ISSN 2076-9288

ЦЕНТРОСОЮЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РУК

Российский университет кооперации

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

кооперативного сектора экономики

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№4 2025

ЦЕНТРОСОЮЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КООПЕРАЦИИ

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КООПЕРАТИВНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

№ 4

Научно-теоретический журнал

Октябрь-Декабрь 2025 г.

Выходит один раз в три месяца

Издается с сентября 2003 года

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации»

ВХОДИТ В ПЕРЕЧЕНЬ ВЕДУЩИХ РЕЦЕНЗИРУЕМЫХ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ И ИЗДАНИЙ ВАК ПРИ МИНОБРНАУКИ РОССИИ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки); 5.2.6. Менеджмент (экономические науки).

С 2022 года имеет категорию К2.

С 2025 года входит в Единый государственный перечень научных изданий – «Белый список»

Председатель редакционной коллегии (главный редактор): **Ткач А.В.,** д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и таможенного дела Российского университета кооперации, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный работник потребительской кооперации.
Заместитель председателя редакционной коллегии (заместитель главного редактора): **Малолетко А.Н.,** д-р экон. наук, профессор, советник ректора Российского университета кооперации.

Члены редакционной коллегии:

Акимбекова Г.У., д-р экон. наук, профессор, академик Академии сельскохозяйственных наук Республики Казахстан, заместитель председателя правления Казахского научно-исследовательского института экономики агропромышленного комплекса и развития сельских территорий (Республика Казахстан);

Алтухов А.И., д-р экон. наук, профессор, Академик Российской академии наук, заведующий отделом территориально-отраслевого разделения труда в АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства;

Балалова Е.И., д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры экономики и таможенного дела Российского университета кооперации;

Валигурский Д.И., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и торгового дела Российского университета кооперации;

Горькова Н.А., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансов, Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации;

Еварестова М.С., д-р экон. наук, профессор кафедры экономической безопасности, учета и аудита Ульяновского государственного университета, Почетный работник агропромышленного комплекса России;

Каурова О.В., д-р экон. наук, профессор, проректор по научно-исследовательской работе Российского университета кооперации;

Костяев А.И., д-р экон. наук, доктор геогр. наук, профессор, академик Российской академии наук, главный научный сотрудник Института аграрной экономики и развития сельских территорий, Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр Российской академии наук;

Лебедева С.Н., д-р экон. наук, профессор, ректор Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации (Республика Беларусь);

Морозова Н.И., д-р экон. наук, доцент, профессор Казанского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации;

Папцов А.Г., д-р экон. наук, профессор, академик Российский академии наук, директор Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства;

Петриков А.В., д-р экон. наук, профессор, академик Российский академии наук, руководитель Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова – филиала ФНЦ ВНИИЭСХ;

Родионова О.А., д-р экон. наук, профессор, заведующий отделом Всероссийский научный институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве – филиала ФНЦ ВНИИЭСХ;

Рогодзиньская-Митрут Й., доктор экономики, профессор кафедры управления организацией экономического факультета Академии им. Якуба с Парадижа в Гожуве Великопольском (Польша);

Романова Ю.А., д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории компьютерного моделирования социально-экономических процессов Центрального экономико-математического института Российской академии наук;

Собонь Я., доктор экономики, профессор, академик Академии наук Польши в Катовице,-заведующий кафедрой экономики факультета экономики и транспортного машиностроения, Морской университет в Щецине (Польша);

Степанов А.А., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры управления инновациями Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России (Одинцовский филиал);

Чутчева Ю.В., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономики Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева;

Шелковников С.А., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры учета и финансовых технологий Новосибирского государственного аграрного университета;

Янбых Р.Г., д-р экон. наук, доцент, член-корреспондент Российской академии наук, заведующий отделом аграрной политики Института аграрных исследований НИУ «Высшая школа экономики».

В НОМЕРЕ:

Предпосылки кооперации малых предприятий в регионах России

Роль промышленных предприятий в системе потребительской кооперации

Структурные сдвиги в сельском хозяйстве России

Концептуальные основы применения экосистемного подхода к развитию региональных социально-экономических систем

Адрес редакции:
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. В. Волошиной, д. 12/30
Тел.: +7 (495) 640-57-11 доб.: 10920, 10921; http://journals.ruc.su; e-mail: fipi@ruc.su
Подписной индекс электронного каталога АО «Почта России» – ПС812

CENTROSOYUZ OF THE RUSSIAN FEDERATION
RUSSIAN UNIVERSITY OF COOPERATION

Fundamental and Applied Research Studies of the Economics Cooperative Sector

№ 4
October-December 2025

Scientific-theoretical journal.
Appears in print every three months.
Published since September 2003.
Founder – Russian University of Cooperation, *autonomous non-profited educational organization for higher education of Centrosoyuz of the Russian Federation*

Chief Editor:
A.V. Tkach, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation, Honoured Worker of Consumer Cooperation, Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation.
Deputy Editor in Chief:
A.N. Maloletko, Doctor of Economic Sciences, Professor, Advisor to the Rector, Russian University of Cooperation.

Members of the editorial board:

G.U. Akimbekova, Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Academy of Agricultural Sciences of the Republic of Kazakhstan, Deputy Chairman of the Board, Kazakh Scientific Research Institute of the Economy of the Agro-Industrial Complex and Rural Development (Republic of Kazakhstan); **A.I. Altukhov,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of territorial-sectoral division of labor in the agro-industrial complex of the Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Areas - All-Russian Research Institute of Agricultural Economics; **E.I. Balalova,** Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation; **D.I. Valigursky,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Management and Trade, Russian University of Cooperation; **N.A. Gorkova,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics and Finance, Krasnodar Cooperative Institute (Branch) of the Russian University of Cooperation; **M.S. Evarestova,** Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economic Security, Accounting and Audit , Ulyanovsk State University, Honorary Worker of the Agroindustrial Complex of Russia; **O.V. Kaurova,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Vice-Rector for Research, Russian University of Cooperation; **A.I. Kostyaev,** Doctor of Economic Sciences, Doctor of Geographical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher of the Institute of Agrarian Economics and Rural Development, St. Petersburg Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences; **S.N. Lebedeva,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector, Belarusian Trade and Economics University of Consumer Cooperatives (Republic of Belarus); **N.I. Morozova,** Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor Kazan Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation; **A.G. Paptsov,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Director of the Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories, All-Russian Scientific Research Institute of Agricultural Economics; **A.V. Petrikov,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov, a branch of Federal Scientific Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute for Economics of Agriculture; **O.A. Rodionova,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department All-Russian Scientific Institute for the Organization of Production, Labor and Management in Agriculture – a branch of Federal Scientific Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute for Economics of Agriculture; **J. Rogozinska-Mitrut,** Doctor of Economy, Professor of the Department of Organization Management of the Faculty of Economics, Academy of Jacob of Paradies in Gorzow Wielkopolski (Poland); **Yu.A. Romanova**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher of the Laboratory of Computer Modeling of Socio-Economic Processes of the Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences; **J. Sobon,** Doctor of Economics, Professor, Academician of the Academy of Sciences of Poland in Katowice, Head of the Department of Economics, Faculty of Economics and Transport Engineering, Maritime University in Szczecin (Poland); **A.A. Stepanov,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Innovation Management Moscow State Institute of International Relations (University) of the Russian Ministry of Foreign Affairs (Odintsovo branch); **Yu.V. Chutcheva,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economics, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy; **S.A. Shelkovnikov,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Accounting and Financial Technologies, Novosibirsk State Agricultural University; **R.G. Yanbykh,** Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Agrarian Policy of the Institute of Agrarian Research, National Research University Higher School of Economics.

Publishers address:
Russian Federation, 141014, Moscow, Mytishchy, 12/30 Vera Voloshina St.,
Russian University of Cooperation
Tel.: +7 (495) 640-57-11
http://journals.ruc.su E-mail: fipi@ruc.su
Subscription index of the electronic catalog of JSC «Russian Post» – ПС812

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КООПЕРАЦИИ

2025 О.В. Каурова, А.Н. Малолетко, А.В. Ткач, Е.И. Балалова* *УДК 334.7*

ПРЕДПОСЫЛКИ КООПЕРАЦИИ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РЕГИОНАХ РОССИИ

PRECONDITIONS FOR COOPERATION OF SMALL ENTERPRISES IN RUSSIAN REGIONS

Аннотация. *В статье рассматривается основные направления деятельности малых и средних предприятий в регионах России, стимулирование кооперации малого бизнеса в современной экономике. Анализируется развитие мелких и средних предприятий, возможность их кооперирования. Среди количественных критериев отмечается численность персонала, размер годового оборота в денежном выражении, стоимость активов и инвестиций в производство. Основополагающим фактором деятельности малых предприятий в аграрном секторе рассматривается их участие в продовольственном обеспечении. Дана оценка современному уровню развития малых предприятий, их роли и месту в продовольственном обеспечении. Анализируются основные направления работы малого аграрного бизнеса и принципы государственного регулирования в аграрном секторе.*

Abstract. *The article examines the main activities of small and medium-sized enterprises in the regions of Russia, as well as the promotion of small business cooperation in the modern economy. It analyzes the development of small and medium-sized enterprises and the possibility of their cooperation. Among the quantitative criteria, the article highlights the number of employees, the annual turnover in monetary terms, the value of assets, and investments in production. The article also focuses on the role of small enterprises in the agricultural sector and their contribution to food security. It assesses the current level of development*

Каурова Ольга Валерьевна *– доктор экономических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской работе, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: Atosik2006@mail.ru.*

Olga V. Kaurova *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Vice-rector for Research, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Малолетко Александр Николаевич *– доктор экономических наук, профессор, советник ректора, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: shadow.economy@gmail.com.*

Alexander N. Maloletko *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Advisor to the Rector, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Ткач Александр Васильевич *– доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный работник потребительской кооперации, профессор кафедры экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: alex.tkach2017@yandex.ru.*

Alexander V. Tkach *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Consumer Cooperation, Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Балалова Елена Ивановна *– доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: ebalalova@ruc.su.*

Elena I. Balalova *– Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economics and Customs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).*

of small enterprises and their significance in food security. The article analyzes the main areas of work for small agricultural businesses and the principles of state regulation in the agricultural sector.

Ключевые слова: *экономика, малые предприятия, кооперация, аграрный бизнес, продовольствие, крестьяне, фермеры, кооперативы, сельхозпродукция.*

Keywords: *economy, small enterprises, cooperation, agricultural business, food, peasants, farmers, cooperatives, agricultural products.*

Цель работы *– обосновать сущность предпринимательской деятельности малых предприятий, исследовать факторы эффективного бизнеса на региональном уровне, выявить место малых форм хозяйствования в национальной экономике, определить основные направления малого бизнеса в сельской местности, способствующие эффективному развитию экономики регионов в условиях санкций. Вскрыть основные причины, сдерживающие конкурентоспособность и экономическую самодостаточность регионов.*

Методы исследования. *Для исследования деятельности малых предпринимателей применялись методы: сравнения, монографический, синтеза и анализа, статистические материалы с целью обоснования основных факторов, влияющих на развитие малого бизнеса. При оценке механизмов поддержки малых предпринимателей и при обосновании перспективных направлений их поддержки использованы количественные и качественные методы.*

Результат работы. *Определена роль и место малых предпринимателей в развитии региональной экономики и инфраструктуры сельской местности. Определены приоритетные направления развития малого бизнеса и аргументирована необходимость выбора инструментов для повышения конкурентоспособности и государственной поддержки.*

Введение. В развитии региональной экономики важную роль играют субъекты малого бизнеса, степень их влияния и уровень развития в инфраструктуре народного хозяйства, доля выпускаемой валовой продукции региона, динамика развития. Для отнесения организаций к субъектам малого и среднего бизнеса необходимо, чтобы они отвечали соответствующим критериям по численности и доходу, изложенным в Законе от 24.07.2007 № 209-ФЗ. Для организаций, превысивших лимиты малого и среднего бизнеса, Правительство РФ может ввести специальный налоговый режим. Анализ работы предприятий малого и среднего бизнеса подтверждает необходимость надежное нормативно-правовое сопровождение. Законодательное обеспечение деятельности мелких предпринимателей позволит повысить устойчивость их функционирования в условиях санкций, более рационально использовать накопленный опыт и потенциал.

Оценивая роль малых форм хозяйствования, в процессе исследования, выявлены накопившиеся проблемы, устранение которых позволит уточнить подходы и определить меры по оптимизации положения дел в малом бизнесе. При разработке программы по повышению эффективности производства в малых предприятиях необходимо учитывать достижения науки и технического прогресса, имеющиеся инновации, внедрение которых будет способствовать выводу производства и целой отрасли на интенсивный путь развития, повысит рентабельность и принесет значительную прибыль. Укреплению финансового положения малых предприятий существенно помогает эффективная государственная политика в сфере кредитования, приобретении новейших технологий и оборудования, обустройстве территорий вокруг животноводческих семейных ферм. Государство поддерживает деятельность представителей малого бизнеса в сельской территории в регионах России. Так, за 2015–2024 гг. размер субсидий из федерального бюджета составил около 72,0 млрд руб.

Так, с 1 октября 2025 г. российские предприниматели из сферы малого бизнеса, а также самозанятые смогут оформить кредитные каникулы сроком до шести месяцев. Согласно новому закону, предприниматели, взявшие кредиты по программе льготного кредитования, смогут оформить отсрочку платежей по каждому. Кредитные каникулы доступны компаниям из любых отраслей при условии, что сумма займа не превышает 10 млн рублей для самозанятых, 60 млн – для микропредприятий, 400 млн – для малых и 1 млрд – для средних предприятий. В период кредитных каникул проценты по кредиту будут начис-

ляться по ставке, указанной в договоре, и ежемесячно капитализироваться.

Дискуссия. В России деятельность малых и средних предприятий осуществляется в соответствии с Федеральным Законом от 24.07.2007 № 209-ФЗ [1]. Закон предоставляет право хозяйствующим субъектам выбирать самостоятельно направление и вид трудовой деятельности на собственный риск по производству продукции и выполнению других видов работ, в том числе по оказанию услуг для обеспечения независимой финансовой ситуации.

Предпринимательская деятельность отдельного индивида основана на развитии личных качеств и компетенций, уровня знаний и профессиональной подготовки, отражающих возможности работника выполнять определенные функции по достижению конкретного экономически выгодного результата в работе [1].

Предпринимательскую деятельность отдельного работника можно рассматривать с трех сторон. Во-первых, с позиции экономичной выгоды (получение прибыли); во-вторых, личностной, когда упор делается на способность индивида комбинировать ресурсы и условия производства на получение прибыли; в-третьих, мотивационная сторона дела, когда в основу берутся не способности, а потребности индивида, мотивирующие его действия. В любом случае при предпринимательстве доминирует фактор финансовой доходности, прибыльности для удовлетворения каких-либо потребностей предпринимателей [3].

Основой мелкого аграрного бизнеса в сельском хозяйстве страны являются малые предприятия в, представленные крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, индивидуальными предпринимателями и предприятиями других организационно – правовых форм. В 2023 г. доля фермеров страны в общероссийском производстве зерна составила 30,8%, семян подсолнечника 38,2%, овощей – 23,9% (таблица 1).

Поэтому перспективы развития экономики сельского хозяйства должны учитывать потенциал малого аграрного бизнеса, успешное развитие которого позволит обеспечить продовольственную безопасность государства.

В программах регионов участники малого аграрного бизнеса допускаются на основании конкурсного отбора. В регионах выделяются бюджетные средства на развитие высокотехнологичных семейных животноводческих ферм, приобретение оборудования, скота, подготовке проектной и сметной документации. При этом необходимо учитывать на каком уровне развития они находятся, оценить их экономическое состояние. В настоящее время хозяйствующие субъекты делятся на микропредприятия, малый, средний и крупный бизнес с учетом критериев: дохода от предпринимательской деятельности, среднесписочная численность персонала и юридические аспекты (таблица 2).

Для надежного обеспечения роста национальной экономики страны необходимо использовать имеющийся в стране потенциал не только крупных, но и малых предприятий. В России с 2020 по 2022 годы стоимость валовой продукции, выработанной малыми и средними предприятиями возросла с 20188,4 до 29562,1 млрд руб., или на 46,4%.

Таблица 1

Тренд производства сельхозпродукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах России, тыс. тонн

Показатели	Годы			
	2021	2022	2023	
			Всего	Удельный вес в общем объеме производства, процентов
Зерно (в весе после доработки)	36760,1	47631,2	44651,6	30,8
Сахарная свекла	3630,4	4238,7	5343,8	10,0
Семена подсолнечника (в весе после доработки)	5634,8	6277,6	6593,2	38,2
Картофель	2550,1	2930,5	3399,2	16,8
Овощи	2741,1	3034,4	3304,6	23,9
Плоды и ягоды	192,5	213,3	300,7	7,2
Скот и птица на убой (в убойном весе)	368,0	361,4	370,4	3,1
Молоко	2943,5	2981,2	2992,3	8,9
Яйца, млн шт.	517,1	595,8	596,8	1,3
Шерсть (в физическом весе)	18,8	18,2	18,3	40,8

Источник: [2].

Причем доля малого и среднего предпринимательства в валовом внутреннем продукте РФ повысилась на 0,2 п. п. [4].

С 2020 по 2023 годы в РФ среднее количество персонала по всем направлениям деятельности в малых предприятиях увеличилась всего с 10652,4 до 10772,6 тыс. человек, или на 1,1%; в том числе в микропредприятиях – с 5262,3 до 5450,0 тыс. человек, или на 3,6%. В средних предприятиях за эти годы увеличилось число работников с 1599,7 до 1696,9 тыс. человек, или на 6,1%.

Несколько иначе сложилась ситуация в рассматриваемый период в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве. Здесь в целом в малых предприятиях отмечается сокращение количества персонала с 386,9 до 385,8 тыс. человек, или на 0,3%. Однако число работников в микропредприятиях увеличилось на 3,2 тыс. человек, или на 2,8%. Следует заметить, что сократилась численность работников в средних предприятиях на 12,7 тыс. человек, или на 5,9%. За анализируемый период отмечается увеличение числа малых предприятий в отраслях растениеводства и животноводства, также в производстве напитков (таблица 3).

Исследование распределения персонала предприятий по направлениям экономической деятельности в стране показывает, что в общем количестве доля персонала малых предприятий сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства все эти ходы остается в стране на одном уровне, за исключением средних предприятий, где отмечается спад в процентах к итогу (таблица 4).

В сельском хозяйстве среди субъектов малого аграрного бизнеса первые позиции занимают крестьянские (фермерские) хозяйства, которые различаются между собой по признаку ведения предпринимательства, по численности и по темпам роста объемов производства сельхозпродукции. В экономических регионах России в сельской местности крестьяне и фермеры выступают главными субъектами малого аграрного бизнеса и предпринимательства. Производство аграрной продукции фермерами РФ (в фактически действовавших ценах) с 2021 по 2023 годы выросло на 6,2%. При этом объемы производства продукции растениеводства увеличились на 3,9%, а продукции животноводства – на 17,9% (таблица 5).

Для успешного развития малого бизнеса необходимо эффективно использовать

Таблица 2

Тренд экономических показателей работы малых и средних предприятий России

Показатели	Малые предприятия						Средние предприятия		
	всего			в том числе микропредприятия					
	2021	2022	2023	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Средняя численность работников, тыс. человек	10652,4	10587,1	10772,6	5262,3	5279,0	5450,0	1599,7	1678, 5	1696,9
Среднемесячная начисленная заработная плата работников, руб.	37743	42293	49654	30246	33952	40224	54627	63833	73775
Рентабельность проданных товаров, (работ, услуг),%	8,3	9,5	13,0	8,5	9,5	15,1	8,1	9,7	9,9
Удельный вес субъектов малого и среднего предпринимательства в отдельных экономических показателях (в процентах к итогу)									
Средняя численность работников	24,0	23,9	24,0	11,9	11,9	12,2	3,7	3,9	4,0

Источник: [2].

Таблица 3

Среднее количество персонала предприятий по направлениям экономической деятельности в РФ (тыс. человек)

Показатели	Малые предприятия						Средние предприятия		
	всего			в том числе микропредприятия					
	2021	2022	2023	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Всего	10652,4	10587,1	10772,6	5262,3	5279,0	5450,0	1599,7	1678,5	1696,9
Из них:									
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство	386,9	391,4	385,8	112,1	115,7	115,3	216,8	210,7	204,1
в том числе:									
растениеводство и животноводство, охота	317,3	324,1	323,8	85,2	88,4	88,5	201,0	194,2	186,9
Производство пищевых продуктов	225,3	220,4	226,8	62,5	61,8	68,2	100,8	100,1	103,8
Производство напитков	33,7	32,7	34,2	11,2	10,8	13,2	13,0	13,9	11,8

Источник: [2].

Таблица 4

Распределение персонала предприятий по направлениям и видам деятельности в РФ (в процентах к итогу)

Показатели	Малые предприятия						Средние предприятия		
	всего			в том числе микропредприятия					
	2021	2022	2023	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Их них:									
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	3,6	3,7	3,6	2,1	2,2	2,1	14,7	12,6	12,0
в том числе:									
растениеводство и животноводство, охота и услуги	3,0	3,1	3,0	1,6	1,7	1,6	13,7	11,6	11,0
Производство пищевых продуктов	2,1	2,1	2,1	1,2	1,2	1,3	7,0	6,0	6,1
Производство напитков	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	1,0	0,8	0,7

Источник: [2].

Таблица 5

Тренд производства аграрной продукции фермерами РФ (в фактически действовавших ценах)

Показатели	Годы			2023 к 2021 %
	2021	2022	2023	
Миллиардов рублей				
Продукция сельского хозяйства	1184,1	1350,4	1257,2	106,2
в том числе:				
растениеводства	994,7	1137,3	1033,9	103,9
животноводства	189,4	213,1	223,3	117,9
В процентах к итогу				
Продукция сельского хозяйства	100	100	100	00
в том числе:				
растениеводства	84,0	84,2	82,2	-1,8 п. п.
животноводства	16,0	15,8	17,8	1,8 п. п.
Доля продукции фермеров РФ (в % от хозяйств всех категорий)				
Продукция сельского хозяйства	15,4	15,8	14,8	-1,4 п. п.
в том числе:				
растениеводства	22,5	23,0	21,9	-0,6 п. п.
животноводства	5,8	5,9	5,9	0,1 п. п.

Источник: [2].

экономические регуляторы, направленные на создание в регионах страны новых рабочих мест, повышение трудовой активности населения, формирование дополнительного прибавочного продукта. Важно решить ряд вопросов по формированию инфраструктуры по поддержке малого и среднего бизнеса., обеспечить снабжение предпринимателей необходимыми ресурсами и улучшить логистику сбыта продукции [5].

Формирование на селе уклада фермерских хозяйств выдвинуло дополнительные задачи по обеспечению устойчивого развития на локальном уровне малых и средних предприятий. Появилась необходимость в разработке новых механизмов по поддержке малых предприятий с учетом специфики экономических регионов, особенностей местного бизнеса, стимулирования конкурентоспособности и формирования инфраструктуры [6].

Развитие малого аграрного бизнеса выступает не только в качестве инструмента локального роста экономики региона, но и как фактор стабильности сельской территории. На данном этапе в сельской территории наиболее активными формами малого аграрного бизнеса являются крестьянские (фермерские) хозяйства и сельскохозяйственные кооперативы. Государство оказывает поддержку малому бизнесу России. Разите малого бизнеса в сельской территории приобрело внимание в условиях преобразований национальной экономики. В ряде экономических регионов это направление деятельности способствует устойчивому развитию территорий и создает благоприятные предпосылки для роста благосостояния местного населения [7]. Исследование деятельности малого бизнеса охватывает широкий круг вопросов, в том числе рассмотрение нормативно-правовой базы России, проблем и перспектив развития предпринимательства. Практика показывает, что мелкое предпринимательство и малый аграрный бизнес в экономических регионах страны создают условия для привлечения местного населения к трудовой деятельности в пределах муниципальных образований, повышается трудовая занятость населения, особенно в сельских поселениях и малых городах, сокращается миграция [8].

Каждому фермерскому хозяйству необходимо планировать нужный размер земельной площади. При развитии животноводства фермерам необходимо иметь пашню для выращивания кормовых культур. В структуре посевных площадей фермерских хозяйств РФ кормовые культуры в 2023 г. занимали 2871,1 тыс. га (таблице 6).

В России растет число индивидуальных предпринимателей и микропредприятий. Одним из приоритетных направлений выступает организация семейных молочных ферм. Малый бизнес имеет положительный тренд развития. Поддержка малого бизнеса получает государственную поддержку. Растет выручка на одного работника, увеличивается срок жизни бизнеса, диверсифицируется структура, развивается инфраструктура для предпринимателей, укрепляется связь крупного и малого бизнеса, стимулируется и

поддерживается малый бизнес в регионах страны. Успешное развитие малых предприятий существенно зависит от работы сбытовых, кредитных, обслуживающих и перерабатывающих кооперативов [9].

Для успешного развития мелкого аграрного бизнеса целесообразно иметь специальные программы, в том числе по государственной поддержке, что будет способствовать росту числа субъектов малого аграрного предпринимательства. В крестьянских (фермерских) хозяйствах России в 2023 г. численность крупного рогатого скота составила 2891,4 тыс. голов, в том числе коров – 1456,2 тыс. голов, или 50,4% в структуре стада. В общем поголовье животных всех категорий хозяйств России доля фермерского крупного рогатого скота составляет – 16,9%, коров – 19,3%, овец и коз – 40,1%, лошадей – 29,9%, маралов – 20,6%, северных оленей – 9,6% (таблица 7).

В ряде регионов в решении вопросв повышения экономической эффективности работы фермерских хозяйств учатвуют потребительские копертивы. Заготовительные предприятия и пункты потребительской кооперации закупают у малых производителей сельхозпродукцию.

Заключение. Деятельность малого аграрного бизнеса способствует поступательному экономическому развитию регионов. Практика показывает, что в тех регионах, где активно работают фермеры успешнее решаются социальные проблемы села, развивается предпринимательство и обеспечивается устойчивость инфраструктуры сельских поселений. Координ-

Таблица 6

Площади посева сельхозкультур и плодово-ягодных насаждений в фермерских хозяйствах РФ, тыс. га

Показатели	Годы		2023	
	2021	2022	Всего	Доля в посевной площади плодово-ягодных насаждений всех категорий, %
Вся посевная площадь	25379,5	26263,5	26204,8	32,2
в том числе:				
зерновые и зернобобовые культуры	16408,5	16569,5	16899,7	35,3
технические культуры	5734,8	6571,9	6159,1	32,6
из них:				
сахарная свекла	87,3	87,7	105,5	9,9
подсолнечник	3738,6	3947,2	3836,7	38,9
картофель и овощебахчевые культуры	259,8	269,9	274,9	16,5
из них:				
картофель	125,6	139,2	143,9	13,4
овощи	92,1	95,7	97,4	20,3
кормовые культуры	276,4	2852,3	2871,1	22,1
Площадь плодово-ягодных насаждений	38,8	40,0	40,8	9,3

Источник: [2].

Таблица 7

Тренд численности животных в фермерских хозяйствах России, тыс. голов

Показатели	Годы		2023	
	2021	2022	Всего	Удельный вес в общем поголовье скота и птицы, процентов
Крупный рогатый скот	2864,8	2920,2	2891,4	16,9
в том числе коровы	1431,7	1464,9	1456,2	19,3
Свиньи	252,2	221,4	199,5	0,7
Овцы и козы	8226,1	8247,1	8134,2	40,1
Лошади	379,4	392,2	387,3	29,9
Птица сельскохозяйственная	8916,9	8818,9	9043,8	1,7
Северные олени	135,7	149,4	153,6	9,6
Маралы	18,3	19,6	21,1	20,6*
Пчелы медоносные (семьи), тыс. шт.	123,5	128,4	133,8	5,1

* Удельный вес в общем поголовье сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств.

Источник: [2].

нация деятельности фермеров местными органами власти и кооперация благоприятствуют реализации проблем, которые формируют благоприятную среду для развития малого аграрного бизнеса в РФ и повышение конкурентоспособности ее на мировых рынках.

Список используемых источников:

1. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ (последняя редакция).

2. Малое и среднее предпринимательство в России. 2024: Стат. сб. / М 19 Росстат. М., 2024. 97 с.

3. *Набиева А.Р.* Кооперативное предпринимательство в продовольственном обеспечении России: Монография / А.Р. Набиева, А.В. Ткач, О.А. Репушевская. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. 244 с.

4. *Ткач А.В., Набиева А.Р.* Потребительская кооперация в реализации программ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации // Вестник Российского университета кооперации. 2019. № 2(36). С. 84–90.

5. *Каурова О.В., Леошко В.П., Ткач А.В.* Регионы России в продовольственном обеспечении страны // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2023. № 1. С. 43–49.

6. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в системе формирования продовольственных ресурсов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2023. № 7. С. 51–56.

7. *Nechitaylov A.* Features of the market infrastructure of environmentally safe milk // International Scientific and Practical Conference on Agrarian Economy in the Era of Globalization and Integration (AGEGI-2018) 24–25 October 2018, Moscow, Russian Federation // Опубликовано в международном периодическом научном издании «IOP Conference Series: Earth and Environmental Science» (ISSN 1755-1315), 2019.

8. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Формирование регионального продовольственного рынка // Вопросы региональной экономики. 2013. №3(16). С. 94–99.

9. *Нечитайлова Н.С., Ткач А.В.* Интеграционные процессы в потребительской кооперации России. // Международный сельскохозяйственный журнал. 2013. № 1. С. 3–8.

10. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В. Жукова О.И., Жуков А.С.* Кооперативное предпринимательство в аграрном секторе // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2019. № 3(48). С. 118–124.

11. *Ткач А.В., Нечитайлов А.С.* Потребительская кооперация в условиях рынка // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. № 8. С. 61–66.

12. *Жуков А.С., Нечитайлов А.С. Ткач А.В.* Кооперация – механизм повышения конкурентоспособности сельского хозяйства России // АПК: экономика, управление. 2013. № 5. С. 48–53.

References:

1. Federal Law «On the Development of Small and Medium-Sized Entrepreneurship in the Russian Federation» of July 24, 2007, No. 209-FZ (latest revision).

2. Small and Medium-Sized Entrepreneurship in Russia. 2024: Statistical Collection / No. 19 Rosstat. Moscow, 2024. 97 p.

3. *Nabieva A.R.* Cooperative Entrepreneurship in Food Supply of Russia: Monograph / A.R. Nabieva, A.V. Tkach, O.A. Repushevskaya. Moscow: Dashkov i K° Publishing and Trading Corporation, 2019. 244 p.

4. *Tkach A.V., Nabieva A.R.* Consumer Cooperation in the Implementation of Socioeconomic Development Programs of the Subjects of the Russian Federation. *Bulletin of the Russian University of Cooperation*, 2019, no. 2(36), pp. 84–90.

5. *Kaurova O.V., Leoshko V.P., Tkach A.V.* Regions of Russia in the Country's Food Supply. *Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy*, 2023, no. 1, pp. 43–49.

6. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer Cooperation in the System of Food Resource Formation. *Economics of Agricultural and Processing Enterprises*, 2023, no. 7, pp. 51–56.

7. *Nechitaylov A.* Features of the market infrastructure of environmentally safe milk // International Scientific and Practical Conference on Agrarian Economy in the Era of Globalization and Integration (AGEGI-2018) October 24–25, 2018, Moscow, Russian Federation // Published

in the international scientific periodical «IOP Conference Series: Earth and Environmental Science» (ISSN 1755-1315), 2019.

8. *Nechitaylov A.S., Tkach A.V.* Formation of the regional food market. *Issues of regional economics*, 2013, no. 3 (16), pp. 94–99.

9. *Nechitaylov N.S., Tkach A.V.* Integration processes in consumer cooperation in Russia. *International Agricultural Journal*, 2013, no. 1, pp. 3–8.

10. *Nechitaylov A.S., Tkach A.V. Zhukova O.I., Zhukov A.S.* Cooperative entrepreneurship in the agricultural sector. *Economy, labor, management in agriculture*, 2019, no. 3(48), pp. 118–124.

11. *Tkach A.V., Nechitailov A.S.* Consumer cooperation in a market environment. *Economy of agricultural and processing enterprises*, 2016, no. 8, pp. 61–66.

12. *Zhukov A.S., Nechitailov A.S. Tkach A.V.* Cooperation as a mechanism for increasing the competitiveness of Russian agriculture. *AIC: economy, management*, 2013, no. 5, pp. 48–53.

Материл поступил в редакцию: 17.09.2025.

2025 О.С. Глинская, Н.М. Газарян, Ю.А. Клеткина, Н.Н. Симонова* УДК 657

РОЛЬ УЧЕТНЫХ ПРОЦЕССОВ В РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ КООПЕРАЦИИ

THE ROLE OF ACCOUNTING PROCESSES IN THE DEVELOPMENT OF THE COOPERATION SYSTEM

Аннотация. *В данной статье рассматриваются роль учетных процессов в развитии системе кооперации. В работе отмечены общие тенденции развития потребительской кооперации. Выделена специфика видов кооперативных организаций и их влияние на построение бухгалтерского учета. Сделаны акценты на отдельных объектах учета присущих в большей мере потребительской кооперации, таких как учет паевых взносов и т.п. В статье выделены освещены происходящие изменения в законодательном регулировании бухгалтерского учета, которые в том числе необходимо учитывать и в кооперативном секторе экономики. Отдельно обозначена целесообразность интеграции финансового и управленческого учета в системе кооперации, что позволит повысить качество учетной информации, усилит контроль за экономическими ресурсами и снизит риски, и в целом положительно повлияет на результативность деятельности кооперативов. Результаты исследования имеют как теоретическое, так и практическое значение для кооперации. Теоретическая значимость статьи заключается в формировании научного взгляда на учетные процессы в кооперации и их роль в устойчивости такой*

Глинская Ольга Сергеевна *– доктор экономический наук, доцент, профессор кафедры экономической безопасности и информационных технологий, Волгоградский кооперативный институт (филиал) Российского кооперативного университета (г. Волгоград, Волгоградская обл., Российская Федерация); e-mail: oglinskaya@ruc.su.*

Olga S. Glinskaya *– Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Economic Security and Information Technology, Volgograd cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (Volgograd, Volgograd region, Russian Federation).*

Газарян Наталья Михайловна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности и информационных технологий, Волгоградский кооперативный институт (филиал) Российского кооперативного университета (г. Волгоград, Волгоградская обл., Российская Федерация); e-mail: ngazaryah@ruc.su.

Natalia M. Gazaryan *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Security and Information Technology, Volgograd cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (Volgograd, Volgograd region, Russian Federation).*

Клеткина Юлия Алексеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности и информационных технологий, Волгоградский кооперативный институт (филиал) Российского кооперативного университета (г. Волгоград, Волгоградская обл., Российская Федерация); e-mail: ukletkina@ruc.su.

Julia A. Kletkina *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Security and Information Technology, Volgograd cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (Volgograd, Volgograd region, Russian Federation).*

Симонова Наталья Николаевна *– кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности и информационных технологий, Волгоградский кооперативный институт (филиал) Российского кооперативного университета (г. Волгоград, Волгоградская обл., Российская Федерация); e-mail: n.n.simonova@ruc.su.*

Natalia N. Simonova *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Security and Information Technology, Volgograd cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (Volgograd, Volgograd region, Russian Federation).*

социально-экономической структуры. Практическая значимость заключается в разработке конкретных рекомендаций для кооперативов по интеграции финансового и управленческого учета, что позволит повысить скорость и точность обработки данных, улучшить прозрачность отчетности и обеспечить более эффективное использование ресурсов.

Abstract. *This article examines the role of accounting processes in the development of the cooperative system. The paper highlights the general trends in the development of consumer cooperation. The specifics of the types of cooperative organizations and their impact on the construction of accounting are highlighted. The emphasis is placed on individual accounting objects that are more inherent in consumer cooperation, such as accounting for unit contributions, etc. The article highlights the ongoing changes in the legislative regulation of accounting, which must also be taken into account in the cooperative sector of the economy. The expediency of integrating financial and managerial accounting in the cooperative system is highlighted separately, which will improve the quality of accounting information, strengthen control over economic resources and reduce risks, and generally have a positive impact on the effectiveness of cooperatives. The research results have both theoretical and practical implications for cooperation. The theoretical significance of the article lies in the formation of a scientific view of accounting processes in cooperation and their role in the sustainability of such a socio-economic structure. The practical significance lies in the development of specific recommendations for cooperatives on the integration of financial and managerial accounting, which will improve the speed and accuracy of data processing, improve transparency of reporting and ensure more efficient use of resources.*

Ключевые слова: *бухгалтерский учет, учетные процессы, учетная политика, управленческий учет, потребительская кооперация, кооперативы.*

Keywords: *accounting, accounting processes, accounting policy, management accounting, consumer cooperation, cooperatives.*

Введение. Современное развитие системы учета в России переживает период реформации, что находит отражение в принятии новых ФСБУ. Данные процессы влияют на постановку учета во всех организациях, в том числе и на кооперативные. Следует отметить, что от грамотных учетных процессов в кооперации зависит точность финансовой отчетности, достоверность данных о движении ресурсов и эффективность управления кооперативной деятельностью. В этой связи требуется теоретическое переосмысление и практическая адаптация учетных процессов.

Материалы и методы исследования. Для выполнения исследования применены методы анализа и синтеза научной литературы, сравнительный метод для выявления особенностей учетных систем в кооперации, а также системный подход для обобщения особенностей подходов к учету. Эмпирическая основа исследования базировалась на данных, собранных в действующих кооперативах, с целью выявления основных проблем и анализа эффективности существующих учетных систем.

Научная новизна исследования заключается в разработке системы учета, основанной на необходимости интеграции изменений в законодательстве в области учета и адаптации учетной политики к условиям рыночной среды. Новые подходы предполагают более глубокую интеграцию финансового и управленческого учета, что позволит кооперативам точнее контролировать ресурсные потоки, минимизировать риски и повышать экономическую эффективность деятельности.

Результаты исследования. Прежде чем говорить о роли и развитии учетных процессах в кооперации целесообразно остановиться на тенденциях, отражающих суть потребительской кооперации, которые оказывают прямое влияние на формирования учетно-аналитической системы. Современная потребительская кооперация в России представляет собой одну из форм объединения граждан для совместного удовлетворения своих материальных и нематериальных потребностей на основе принципов добровольности, равенства, самоуправления и взаимопомощи [1]. Она берет начало еще с конца XIX века, когда

первые кооперативные организации возникали как способ защиты интересов населения, и имеет богатую историю развития [2].

К основным направления деятельности потребительской кооперации относятся [3]:

– сельская розничная торговля (особенно в малонаселенных районах);

– занятие заготовительной деятельностью (закупка у населения сельскохозяйственной продукции и сырья);

– производственная деятельность (изготовление продуктов питания, одежды и других товаров);

– предоставление бытовых услуг;

– развитие социальной инфраструктуры в сельской местности.

Потребительская кооперация особенно необходима в сельской местности, где зачастую отсутствует развитая инфраструктура и возможности для доступа к основным товарам и услугам [4]. Она обеспечивает жизненно необходимые функции, такие как торговля, заготовка продукции у фермерских хозяйств, переработка сельскохозяйственного сырья и предоставление социальных услуг.

Отдельно акцентируем внимание на преимуществах кооперации. В частности, это поддержка местного населения, особенно в удаленных регионах; содействие мелким фермерским хозяйствам и частным лицам в реализации их продукции; создание рабочих мест, что важно для развития сельских территорий; необходимость ведения социальной деятельности, включая заботу о пожилых людях, инвалидах и малообеспеченных слоях населения.

Следует отметить, что в последние годы потребительская кооперация получила определенное внимание со стороны государства, особенно в рамках программ развития сельских территорий. Она рассматривается как один из механизмов, способствующих не только улучшению квалитетов жизни в деревнях и поселках, но и сокращению оттока населения из сельской местности.

Но в то же время есть проблемы и вызовы, которые стоят перед кооперативным сообществом. Выделим основные из них:

– недостаточное финансирование и поддержка со стороны государства;

– высокая конкуренция со стороны крупных розничных сетей, что снижает конкурентоспособность потребительских кооперативов;

– устаревшая материально-техническая база многих кооперативных предприятий;

– недостаточная квалификация кадров и ограниченные возможности для их подготовки;

– проблемы с развитием маркетинговых стратегий, что затрудняет привлечение новых участников.

Для повышения уровня конкурентоспособности современным кооперативам необходимо ориентироваться на внедрение инновационных технологий, модернизацию инфраструктуры, расширение номенклатуры товаров и услуг, а также формирование новой системы маркетинга. Также необходимо выстраивать партнерские отношения с представителями крупного бизнеса и органами государственной власти для увеличения финансовой и материальной поддержки.

Таким образом, потребительская кооперация в современной России важна в обеспечении социально-экономической устойчивости сельских территорий, а также в расширении доступности товаров и услуг для населения [4]. Однако ее эффективность напрямую зависит от решения накопившихся проблем и внедрения более современных методик управления и ведения бизнеса.

Понимая особенности потребительской кооперации, перейдем к роли учетных процессов в кооперации.

Актуальность учетных процессов [5] в потребительской кооперации обусловлена необходимостью обеспечения эффективного управления, контроля и прозрачности финансово-хозяйственной деятельности кооперативов. Как уже было сказано выше, в современных условиях потребительская кооперация сталкивается с рядом вызовов, таких как увеличение конкуренции, ограниченность ресурсов, цифровизация экономики и необходимость адаптации к новым требованиям законодательства. И учетные процессы являются инструментом, позволяющим решить эти задачи. Рассмотрим подробнее какие задачи учетных процессов и как влияют на развитие системы кооперации на рисунке 1.

Подытоживая, учетные процессы в потребительской кооперации являются составляющей частью управления, от которых зависит не только стабильность работы кооперативов, но и их конкурентоспособность и устойчивость в долгосрочной перспективе [6].

В настоящее время учет в кооперативах базируется на традиционных схемах, преимущественно ориентированных на соответствие налоговому регулированию, тогда как управленческая составляющая учета остает-

ся недостаточно развита [7]. Основными проблемами являются низкий уровень автоматизации учетных операций, отсутствие интеграции данных и недостаточная подготовленность кадров.

Также стоит упомянуть важность стандартизации учетных процессов [8]. Унификация подходов к ведению учета облегчит процесс интеграции кооперативов в крупные объединения, а также повысит прозрачность их деятельности для внешних инвесторов и партнеров.

Еще одним направлением развития выступает формирование устойчивой учетной политики, ориентированной на долгосрочные цели. Важными критериями служат не только экономическая эффективность учетной политики, но и ее гибкость, обеспечивающая адаптацию к меняющимся условиям внешней среды.

Потребительская кооперация представляет собой систему организаций, которые объединяют граждан для удовлетворения их материальных и социальных потребностей через совместные усилия. Главной отличительной чертой таких организаций является их некоммерческий характер и ориентация на интересы членов кооператива. В зависимости от характера деятельности, структуры и задач, существует несколько видов организаций потребительской кооперации, каждый из которых имеет свою специфику бухгалтерского учета (таблица 1).

Далее покажем специфику учета отдельных объектов присущих кооперативным организациям (таблица 2).

Таким образом, бухгалтерский учет в организациях потребительской кооперации должен учитывать их уникальные особенности – коллективный характер собственности, некоммерческую природу деятельности и специфику распределения доходов. Правильное ведение учета способствует укреплению кооперативного движения и повышению его социальной роли.

На наш взгляд, целесообразно усиление интеграции управленческого учета с финансовым через для организаций системы кооперации, так как когда оба этих направления учета функционируют изолированно, возникает риск неполной картины происходящего, что может привести к неэффективности управления ресурсами [9].

Интеграция управленческого и финансового учета в кооперативных организациях необходима для обеспечения эффективного управления ресурсами и повышения прозрачности их деятельности. Такой подход позволяет объединить стратегические аспек-

прозрачность и доверие	учет позволяет повышать прозрачность деятельности кооперативов, что нужно для их участников, пайщиков, потребителей и государственных органов; открытые и честные учетные данные способствуют укреплению доверия среди членов кооператива
контроль финансов	учетные процессы обеспечивают контроль над денежными средствами, долгами, прибылью и расходами, что позволяет кооперативам избежать финансовых потерь, повысить рентабельность и рационально использовать имеющиеся ресурсы
соответствие законодательству	в условиях постоянных изменений в налоговом и финансовом законодательстве учет помогает соблюдать законные требования, минимизировать штрафы и оперативно вносить изменения в ведение хозяйственной отчетности
анализ и принятие решений	организованный учет позволяет собирать и анализировать данные о деятельности кооператива, что помогает управленцам принимать обоснованные стратегические и оперативные решения, ориентируясь на текущие показатели
автоматизация и цифровизация	внедрение современных технологий в учетные процессы актуально для повышения оперативности обработки данных, что необходимо для выживания кооперативов в условиях цифрового преобразования экономики

Рис. 1. Влияние задач учетных процессов на развитие системы кооперации

ты управления с необходимыми требованиями внешней отчетности, что особенно важно для кооперативов, которые часто действуют в условиях сложной системы взаимодействия с членами, партнерами и государством. Отметим основные подходы к интеграции финансового и управленческого учета в кооперативных организациях в таблице 3.

Интеграция учетных систем в кооперативных организациях требует детального планирования и внедрения, но результатом становится повышение управленческой эффективности, финансовой устойчивости и более качественная коммуникация с участниками кооператива [10].

Такие подходы предполагают объединение данных финансового и управленческого учета в единую систему, что позволит кооперативам:

– получать более полное и точное представление о финансовом положении, используя данные не только для внешней от-

Таблица 1

Специфика организации бухгалтерского учета по видам организаций потребительской кооперации

	Вид кооперативной организации	Специфика организации бухгалтерского учета
1.	Кооперативы розничной торговли	занимаются реализацией товаров широкого потребления: особенности учета включают отражение операций по закупке товаров, их хранению и продаже через магазины кооператива, а также учет выручки, расчет и распределение заработанных средств между участниками
2.	Сельскохозяйственные кооперативы	закупка, переработка и сбыт сельскохозяйственной продукции: учет в таких организациях предполагает фиксирование затрат на производство, амортизацию оборудования, учет продукции по видам и объемам, а также расчет дохода от реализации
3.	Жилищно-строительные кооперативы	организации, создаваемые для обеспечения членов кооператива жильем: их учетная специфика связана с отражением затрат на строительство, расчеты с подрядчиками, а также распределением жилья среди членов кооператива
4.	Кредитные кооперативы	обеспечивают финансовую поддержку членов кооператива через предоставление займов: учет в таких организациях акцентирован на отражении движения кредитных средств, начислении процентов и обеспечении возвратности заемных средств
5.	Производственные кооперативы	занимаются производством товаров и услуг: особенности учета включают отражение затрат на производство, учет готовой продукции, и распределение прибыли между членами кооператива
6.	Образовательные кооперативы	предлагают образовательные услуги членам кооператива: учет включает фиксацию поступлений от участников, ведение учета расходов на обучение, оборудование и оплату труда преподавателей

Источник: составлено авторами.

Таблица 2

Специфика бухгалтерского учета отдельных объектов учета в потребительской кооперации

	Объект учета	Специфика потребительской кооперации, влияющая на учет
1.	Учет паевых взносов	в потребительской кооперации главным источником финансирования являются паевые взносы членов кооператива – учет ведется на счетах капитала, и он строго фиксируется согласно уставу организации
2.	Распределение прибыли	прибыль не направляется на капитализацию, как в коммерческих организациях, а распределяется между членами кооператива в виде возвратов или скидок- учет требует детального анализа финансовых результатов деятельности кооператив
3.	Учет льгот и субсидий	многие кооперативы получают государственную поддержку в виде субсидий или налоговых льгот – учет таких поступлений требует выполнения специальных процедур
4.	Учет затрат	имеет значение распределение затрат по видам деятельности, категориям продукции или услуг, что позволяет обеспечивать прозрачность учета и эффективность работы кооператива
5.	Учет совместной собственности	все имущество кооператива является общей собственностью его членов – бухгалтерский учет должен учитывать этот аспект при проведении инвентаризации и расчетах

Источник: составлено авторами.

Таблица 3

Подходы к интеграции финансового и управленческого учета в кооперативных организациях

	Подход к интеграции	Суть подхода
1.	Единая информационная база	для интеграции целесообразно создание общей системы учета данных, которая позволит собирать, анализировать и обобщать информацию как для внутреннего управления, так и для составления внешней отчетности, что снижает дублирование информации и упрощает процессы принятия решений
2.	Учет интересов членов кооператива	кооперативы имеют специфическую структуру, ядро которой их члены, поэтому управленческий и финансовый учет должны иметь направленность на создание прозрачности для членов кооператива, позволяя им оценивать эффективность использования общих ресурсов
3.	Использование автоматизированных систем учета	современные программные решения, такие как ERP-системы, предоставляют возможность интеграции данных управленческого и финансового учета, что особенно актуально для учета доходов, затрат, движения средств и имущества
4.	Соответствие нормативным требованиям	финансовые аспекты деятельности кооперативов обязаны соответствовать законодательству, поэтому интеграция с управленческим учетом требует четкого регулирования в рамках установленных стандартов бухгалтерского учета (ПБУ и ФСБУ) [8]
5.	Прозрачность и доверие	интеграция двух видов учета способствует укреплению доверия между управленческим составом, членами кооператива и внешними заинтересованными сторонами, например, кредиторами или государственными органами
6.	Принятие управленческих решений	эффективное совмещение данных позволит руководству оперативно реагировать на изменения внешней и внутренней среды, планировать расходы и доходы, а также отслеживать выполнение целей кооператива

Источник: составлено авторами.

четности, но и для внутренних управленческих решений;

– контролировать ресурсные потоки с учетом их реального использования и оптимизировать их распределение. Например, объединение данных о доходах, расходах и их структуре помогает эффективнее планировать бюджет и снижать затраты;

– проводить более детальный анализ деятельности, который позволит выделять проблемные участки и зоны роста, что необходимо для оптимизации логистики, закупок и продаж в потребительской кооперации;

– сокращать время на подготовку отчетности и принятие решений за счет автоматизации учетных процессов и использования интегрированных информационных систем.

Кроме того, глубокая интеграция финансовых и управленческих данных способствует минимизации рисков, так как позволяет быстрее выявлять отклонения, идентифицировать возможные убытки, а также принимать упреждающие меры. А это в свою очередь, помогает не только реагировать на возникшие проблемы, но и предупреждать их возникновение.

Экономическая эффективность деятельности кооперативов при данном подходе возрастает благодаря улучшению процессов планирования, контролю за выполнением финансовых и производственных показателей и оперативному принятию решений.

Заключение. Таким образом, развитие учетных процессов является необходимым шагом для успешного функционирования кооперации в условиях современной экономики. Предложенные меры и рекомендации позволят не только устранить существующие проблемы, но и повысить конкурентоспособность кооперативов за счет внедрения передового инструментария учета. Теоретическая и практическая значимость данной работы подтверждает необходимость дальнейшего изучения темы.

Список используемых источников

1. Закон РФ «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» от 19.06.1992 № 3085-1 (последняя редакция).

2. Роль и задачи потребительской кооперации Российской Федерации в новых экономических условиях, в том числе в условиях внешних санкций / А.Р. Набиева, Р.Р. Минниханов, О.В. Каурова [и др.]. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2023. 164 с. ISBN 978-5-394-05890-5. EDN GUOKZX.

3. Развитие сельскохозяйственной и потребительской кооперации / Т.А. Дозорова, В.Б. Шишкин, С.А. Пахомчик [и др.]. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2025. 312 с. ISBN 978-5-466-08731-4. EDN JZWUGW.

4. *Каурова О.В.* Роль потребительской кооперации в национальной экономике России / О.В. Каурова, В.М. Пизенгольц, А.В. Ткач // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2023. № 3. С. 21–28. DOI 10.37984/2076-9288-2023-3-21-28. EDN GICQSQ.

5. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ (последняя редакция).

6. *Глинская О.С.* Сбалансированная система показателей как инструмент реализации стратегии устойчивого развития кооперации / О.С. Глинская, Р.В. Калиничева, И.С. Джарарах // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 141–145. DOI 10.25683/VOLBI.2022.61.471. EDN ULXMEX.

7. *Глинская О.С.* Учетно-контрольное обеспечение экономической безопасности кооперативных организаций / О.С. Глинская, Н.М. Газарян, Е.В. Усадская // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2024. № 2. С. 137–144. EDN AHJHKG.

8. Приказ Минфина России от 22.02.2022 N 23н (ред. от 03.04.2025) «Об утверждении программы разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2022–2026 гг. и о признании утратившим силу приказа Министерства финансов Российской Федерации от 5 июня 2019 г. № 83н» (Зарегистрировано в Минюсте России 24.03.2022 № 67877).

9. *Глинская О.С.* Проектно-экономическая деятельность кооперативных организаций, как метод обеспечения экономической безопасности и устойчивого развития / О.С. Глинская, Н.М. Газарян, Е.В. Усадская, И.А. Чусов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2025. № 1. С. 26–35. EDN QTBMBA.

10. *Глинская О.С.* Система показателей отчетности устойчивого развития GRI в концептуальной модели кооперации, основанной на стратегии «зеленого» роста / О.С. Глинская, Р.В. Калиничева, И.С. Джарарах // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 80–86. DOI 10.25683/VOLBI.2025.70.1217. EDN BNPMKO.

11. *Каурова О.В., Малолетко А.Н.* Бухгалтерский учет предприятия туристской индустрии: учебник. М.: Кнорус. 2009. 240 с.

12. *Набиева А.Р., Ткач А.В., Суглобов А.Е. и др.* Аграрная экономика регионов России в системе национальной продовольственной безопасности: монография. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К». 2021. 354 с. ISBN 978-5-394-04933-0.

13. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Матраева Л.В., Васютина Е.С.* Исследование барьеров развития оптовых продовольственных рынков в системе государственного управления в Российской Федерации // OpenScience. 2023. Т. 5. № 2. С. 73–91.

14. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Развитие животноводства в условиях санкций и эмбарго // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2022. № 7. С. 35–42.

15. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов // Russian Journal of Management. 2020. Т. 8. № 4. С. 26–30.

16. *Алтухов А.И., Малолетко А.Н., Каурова О.В. и др.* Кооперация в системе обеспечения продовольственной безопасности России: монография. М.: Научно-издательский центр Инфра-М. 2025. 363 с.

17. *Лымарь А.И., Каурова О.В.* Факторы влияния цифровых технологий на бухгалтерский учет и аудит // OpenScience. 2025. Т. 7. № 2. С. 127–141. DOI 10.51632/2658-7939-2025-7-2-127-141. EDN: UYRIRH.

18. *Лымарь А.И., Каурова О.В.* Цифровая трансформация бухгалтерского учета и аудита в России: тенденции и перспективы // OpenScience. 2025. Т. 7. № 1. С. 131–142. EDN: YQQDHH.

19. *Лымарь А.И., Каурова О.В.* Особенности использования современных информационных технологий в бухгалтерском учете // OpenScience. 2024. Т. 6. № 4. С. 93–107. EDN: PWRWDN.

References

1. Law of the Russian Federation «On Consumer Cooperation (Consumer Societies, Their Unions) in the Russian Federation» of June 19, 1992, No. 3085-1 (latest revision).

2. The Role and Tasks of Consumer Cooperation in the Russian Federation in the New Economic Conditions, Including the Conditions of External Sanctions / A.R. Nabieva, R.R. Minnikhanov, O.V. Kaurova [et al.]. Moscow: Dashkov i K Publishing and Trading Corporation, 2023. 164 p. ISBN 978-5-394-05890-5. EDN GUOKZX.

3. Development of Agricultural and Consumer Cooperation / T.A. Dozorova, V.B. Shishkin, S.A. Pakhomchik [et al.]. Moscow: Rusains Limited Liability Company, 2025. 312 p. ISBN 978-5-466-08731-4. EDN JZWUGW.

4. *Kaurova O.V.* The Role of Consumer Cooperatives in the National Economy of Russia / O.V. Kaurova, V.M. Pizengolts, A.V. Tkach. *Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy*, 2023, no. 3, pp. 21–28. DOI 10.37984/2076-9288-2023-3-21-28. EDN GICQSQ.

5. Federal Law «On Accounting» dated 06.12.2011 No. 402-FZ (latest revision).

6. *Glinskaya O.S.* The Balanced Scorecard as a Tool for Implementing the Strategy for Sustainable Development of Cooperation / O.S. Glinskaya, R.V. Kalinicheva, I.S. Dzhararah. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4(61), pp. 141–145. DOI 10.25683/VOLBI.2022.61.471. EDN ULXMEX.

7. *Glinskaya O.S.* Accounting and Control Support for Economic Security of Cooperative Organizations / O.S. Glinskaya, N.M. Gazaryan, E.V. Usadskaya. *Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy*, 2024, no. 2, pp. 137–144. EDN AHJHKG.

8. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated February 22, 2022 No. 23n (as amended on April 3, 2025) «On Approval of the Program for the Development of Federal Accounting Standards for 2022–2026 and on Recognizing as Invalid the Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated June 5, 2019 No. 83n» (Registered with the Ministry of Justice of Russia on March 24, 2022 No. 67877).

9. *Glinskaya O.S.* Project-based Economic Activities of Cooperative Organizations as a Method of Ensuring Economic Security and Sustainable Development / O.S. Glinskaya, N.M. Gazaryan, E.V. Usadskaya, I.A. Chusov. *Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy*, 2025, no. 1, pp. 26–35. EDN QTBMBA.

10. *Glinskaya O.S.* The GRI Sustainability Reporting Indicators System in the Conceptual Model of Cooperation Based on the Green Growth Strategy / O.S. Glinskaya, R.V. Kalinicheva, I.S. Dzhararah. *Business. Education. Law*, 2025, no. 1(70), pp. 80–86. DOI 10.25683/VOLBI.2025.70.1217. EDN BNPMKO.

11. *Kaurova O.V., Maloletko A.N.* Accounting of a Tourism Industry Enterprise: Textbook. Moscow: Knorus. 2009. 240 p.

12. *Nabieva A.R., Tkach A.V., Suglobov A.E. et al.* Agrarian Economy of Russian Regions in the System of National Food Security: Monograph. Moscow: Dashkov i K Publishing and Trading Corporation. 2021. 354 p. ISBN 978-5-394-04933-0.

13. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Matraeva L.V., Vasyutina E.S.* Study of Barriers to the Development of Wholesale Food Markets in the Public Administration System of the Russian Federation. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 2, pp. 73–91.

14. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Development of Livestock Breeding under Sanctions and Embargo. *Economics of Agricultural and Processing Enterprises*, 2022, no. 7, pp. 35–42.

15. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the formation of food resources. *Russian Journal of Management*, 2020, vol. 8, no. 4, pp. 26–30.

16. *Altukhov A.I., Maloletko A.N., Kaurova O.V., et al.* Cooperation in the food security system of Russia: monograph. Moscow: Scientific Publishing Center Infra-M. 2025. 363 p.

17. *Lymar A.I., Kaurova O.V.* Factors of influence of digital technologies on accounting and audit. *OpenScience*, 2025, vol. 7, no. 2, pp. 127–141. DOI 10.51632/2658-7939-2025-7-2-127-141. EDN: UYRIRH.

18. *Lymar A.I., Kaurova O.V.* Digital transformation of accounting and auditing in Russia: trends and prospects. *OpenScience*, 2025, vol. 7, no. 1, pp. 131–142. EDN: YQQDHH.

19. *Lymar A.I., Kaurova O.V.* Features of the use of modern information technologies in accounting. *OpenScience*, 2024, vol. 6, no. 4, pp. 93–107. EDN: PWRWDN.

Материал поступил в редакцию: 14.10.2025.

2025 Ю.В. Гнездова, Т.Ю. Салютина, Г.П. Платунина, Д.И. Валигурский* *УДК 338.4*

РОЛЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СИСТЕМЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

THE ROLE OF INDUSTRIAL ENTERPRISES IN THE SYSTEM OF CONSUMER COOPERATION

Аннотация. *Настоящее исследование посвящено комплексному анализу роли промышленных предприятий в системе потребительской кооперации, рассматривая как российскую практику, так и международный опыт. В работе выявлена значительная региональная дифференциация уровня интеграции промышленных производителей в кооперативные системы, где традиционные аграрные регионы России. Особое внимание уделено отраслевой специфике. Проведенный сравнительный анализ с зарубежными моделями (североевропейской, японской, американской) позволил выделить ключевые факторы успешного взаимодействия. Исследование выявляет как общие закономерности (преимущественное участие малых и средних предприятий, зависимость от уровня урбанизации), так и национальные особенности российской системы.*

Abstract. *The present study is devoted to a comprehensive analysis of the role of industrial enterprises in the system of consumer cooperation, considering both Russian practice and international experience. The paper reveals a significant regional differentiation of the level of integration of industrial producers in cooperative systems, where traditional agrarian regions of Russia. Special attention is paid to industry specifics. The conducted comparative analysis with foreign models (North European, Japanese, American) allowed to highlight the key factors of successful cooperation. The study reveals both general regularities (predominant participation of small and medium-sized enterprises, dependence on the level of urbanization) and national peculiarities of the Russian system.*

Ключевые слова: *промышленность, потребительская кооперация, отраслевая специализация, производство, регион.*

Гнездова Юлия Владимировна *– доктор экономических наук, профессор, Смоленский государственный университет (г. Смоленск, Смоленская обл., Российская Федерация); Московский технический университет связи и информатики (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: iuliy_67@mail.ru.*

Julia V. Gnezdova *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Smolensk State University (Smolensk, Smolensk Region, Russian Federation); Moscow Technical University of Communications and Informatics (Moscow, Russian Federation).*

Салютина Татьяна Юрьевна *– доктор экономических наук, профессор, Московский технический университет связи и информатики (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: iuliy_67@mail.ru.*

Tatyana Yu. Salutina *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Moscow Technical University of Communications and Informatics (Moscow, Russian Federation).*

Платунина Галина Петровна *– старший преподаватель, Московский технический университет связи и информатики (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: iuliy_67@mail.ru.*

Galina P. Platunina *– Senior Lecturer, Moscow Technical University of Communications and Informatics (Moscow, Russian Federation).*

Валигурский Дмитрий Иванович *– доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и торгового дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: dans_2@mail.ru.*

Dmitry I. Valigursky *– Doctor of Economic Sciences, Professor, the Department of Management and Trade, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Keywords: *industry, consumer cooperation, sectoral specialization, production, region.*

Потребительская кооперация исторически играет ключевую роль в обеспечении населения доступными товарами и услугами, особенно в регионах с низкой плотностью коммерческой инфраструктуры. Однако ее устойчивое развитие невозможно без эффективного взаимодействия с промышленными предприятиями, которые выступают основными поставщиками продукции. В условиях трансформации глобальных цепочек поставок и роста требований к качеству товаров изучение роли промышленных производителей в системе кооперации приобретает особую актуальность.

Исследования показывают, что интеграция промышленных предприятий в кооперативные сети способствует снижению издержек, повышению стабильности поставок и расширению ассортимента (World Bank, 2021). Однако, как отмечают ряд исследователей [1, 2], многие производители, особенно крупные, предпочитают работать с розничными сетями, игнорируя потенциал кооперативов. Это создает дисбаланс в распределении товаров и приводит к дефициту качественной продукции в сельских районах (European Cooperative Alliance, 2022).

Особую проблему представляет взаимодействие с малыми и средними промышленными предприятиями (МСП). Хотя они более гибки в условиях локального рынка, их производственные мощности зачастую недостаточны для обеспечения устойчивых поставок. Кроме того, МСП реже используют цифровые платформы для сотрудничества с кооперативами, что снижает их конкурентоспособность по сравнению с крупными игроками. Важным аспектом является также региональная специфика. В развивающихся странах промышленные предприятия зачастую слабо интегрированы в кооперативные системы из-за недостаточной нормативной базы и низкой финансовой грамотности предпринимателей. В то же время в странах ЕС и Северной Америки наблюдается рост партнерских программ между производителями и кооперативами, включая совместные инвестиционные проекты и развитие private label (International Cooperative Alliance, 2023).

Цель данного исследования – проанализировать современное положение промышленных предприятий в структуре потребительской кооперации, выявить ключевые барьеры и предложить механизмы усиления их взаимодействия. Полученные результаты могут быть использованы для разработки государственных мер поддержки, а также для оптимизации стратегий сотрудничества между производителями и кооперативными объединениями.

Потребительская кооперация в различных странах демонстрирует неоднородную степень вовлеченности промышленных предприятий, что обусловлено экономическими, регуляторными и культурными факторами. Анализ статистических данных позволяет выявить ключевые тенденции и различия в интеграции производителей в кооперативные системы в различных странах. Согласно отчету Eurostat (2023) [10], около 35% малых и средних промышленных предприятий (МСП) в ЕС сотрудничают с потребительскими кооперативами, при этом наибольшая активность наблюдается в Швеции (48%), Финляндии (45%) и Италии (42%). В этих странах кооперативы занимают 20-30% розничного рынка, что создает устойчивый спрос на продукцию локальных производителей. Однако в Восточной Европе (Польша, Венгрия, Румыния) показатель не превышает 15%, что связано с доминированием международных торговых сетей (European Cooperative Alliance, 2022). Крупные промышленные предприятия реже работают напрямую с кооперативами (12% в среднем по ЕС), предпочитая оптовых дистрибьюторов. Исключение составляют производители органической и фермерской продукции, где доля кооперативных закупок достигает 60% (IFOAM Organics EU, 2022). В США лишь 10–15% промышленных МСП вовлечены в кооперативные цепочки поставок (US Federation of Worker Cooperatives, 2022). Основной барьер – высокая конкуренция с корпоративными сетями такими как Walmart, Costco, контролирующими 80% рынка. Однако в секторе органического питания кооперативы типа REI и Ocean Spray демонстрируют успешные модели партнерства с производителями, охватывая 25% поставок. В Канаде ситуация более благоприятна: 30% местных пищевых предприятий работают с кооперативами, такими как Mountain Equipment Co-op, благодаря государственным субсидиям и налоговым льготам (Canadian Cooperative

Association, 2023). В Японии потребительские кооперативы, например, JCCU, обеспечивают 40% сбыта для мелких сельхозпроизводителей и пищевых фабрик. В Индии только 8% промышленных МСП интегрированы в кооперативы из-за бюрократических барьеров (Reserve Bank of India, 2022). В Бразилии кооперативная модель Unimed объединяет 70% фармацевтических производителей, но в других отраслях показатели не превышают 12%.

Проведенный анализ выявляет несколько ключевых факторов, определяющих степень участия промышленных предприятий в потребительской кооперации в зарубежных странах: высокая степень концентрации розничного рынка, отраслевая специфика производства и доступность финансовых инструментов для кооперативных организаций. Таким образом, перспективы развития взаимодействия промышленных предприятий с потребительской кооперацией во многом зависят от способности национальных экономик создать благоприятные условия для такого сотрудничества. Особое значение приобретают вопросы цифровизации процессов взаимодействия, развития механизмов финансирования и совершенствования нормативно-правовой базы.

В России наблюдается значительная дифференциация вовлеченности промышленных предприятий в систему потребительской кооперации по регионам. Согласно данным Росстата за 2023год, в среднем по стране около 18-22% малых и средних промышленных предприятий сотрудничают с кооперативными организациями. Однако этот показатель существенно варьируется в зависимости от экономического профиля территорий и исторически сложившихся кооперативных традиций. Анализ вовлеченности промышленных предприятий во взаимодействие с кооперативами представлен в таблице 1.

Анализ выявил существенные различия в вовлеченности промышленных предприятий в систему потребительской кооперации по федеральным округам. Наибольшая активность наблюдается в аграрных регионах Юга (33%), Приволжья (29%) и Центральной России (31%), где исторически сложились прочные кооперативные традиции. В промышленно развитых округах (Урал – 16%, Центр – 18%, без учета Москвы) показатели значительно ниже из-за доминирования сетевого ритейла. При этом по каждому из округов Российской федерации можно четко

Таблица 1

Вовлеченность промышленных предприятий во взаимодействие с потребительской кооперацией (ПК)

Федеральный округ	Регионы-лидеры (% предприятий в ПК)	Регионы с низкими показателями (% предприятий в ПК)	Средний показатель по округу (%)	Ключевые особенности
Центральный	Костромская (31%) Ивановская (28%) Владимирская (25%)	Москва (9%), Московская обл. (12%)	18%	Исторические промышленные центры сохраняют кооперативные связи
Северо-Западный	Вологодская (26%) Архангельская (23%) Карелия (21%)	Ленинградская обл. (14%) С-Пб (7%)	16%	Северные аграрные регионы более вовлечены в кооперацию
Приволжский	Нижегородская (27%) Кировская (29%) Пензенская (24%)	Татарстан (19%) Башкортостан (18%)	22%	Традиционно сильные позиции сельхозкооперации
Южный и Северо-Кавказский	Краснодарский край (33%) Ставрополье (28%) Дагестан (25%)	Ростовская обл. (20%)	27%	Наиболее высокие показатели по стране
Уральский	Курганская (22%)	Свердловская (16%) Челябинская (14%)	17%	Промышленные регионы менее вовлечены
Сибирский	Алтайский край (27%) Омская (23%) Новосибирская (21%)	Кемеровская (15%)	20%	Аграрные территории лидируют
Дальневосточный	Хабаровский край (19%) Приморье (17%)	Остальные регионы (<12%)	14%	Наименее развитая кооперативная система

Источник: составлено авторами.

обозначить круг проблем во взаимодействии, представленные в таблице 2.

Таким образом, прослеживается ярко выраженная тенденция того, что в высоко урбанизированных регионах (Москва, СПб, промышленные центры Урала) кооперация теряет позиции из-за экспансии федеральных торговых сетей и отсутствия экономических стимулов для производителей. Однако в аграрных регионах по-прежнему сохраняется устойчивый спрос на кооперативную модель, но отмечается наличие дефицит современных логистических решений и нехватка оборотных средств у кооперативов для крупных закупок. Анализ отраслевых особенностей взаимодействия представлен в таблице 3.

Отраслевой анализ подтвердил, что наибольшую заинтересованность в кооперативных формах взаимодействия проявляют предприятия пищевой промышленности (35–40% участников), тогда как производители товаров народного потребления остаются наименее вовлеченными в эти процессы (10–12%). Такая диспропорция объясняется как особенностями спроса, так и сложившимися цепочками поставок в различных секторах экономики.

Международный опыт демонстрирует как принципиальные различия, так и важные параллели с российской практикой интеграции промышленных предприятий в систему потребительской кооперации. Наиболее показательные примеры успешного взаимодействия наблюдаются в странах Северной Европы, где традиционно сильные кооперативные движения сочетаются с эффективной государственной поддержкой. В Швеции и Финляндии около 45–48% промышленных МСП систематически сотрудничают с кооперативами, что значительно превышает российские показатели (18–22% в среднем по стране). Этот разрыв объясняется не только более длительной историей кооперативного движения, но и продуманной системой экономических стимулов, включая налоговые льготы и специальные программы финансирования для предприятий-поставщиков кооперативов. Особый интерес представляет японская модель, где потребительские кооперативы охватывают около 40% местных производителей пищевой продукции. Как и в российских аграрных регионах, этот успех основан на сочетании традиционных форм сотрудничества с современными технологиями управления цепочками поставок. Однако японский опыт отличается более глубокой цифровизацией процессов и развитой системой контроля качества, что позволяет кооперативам конкурировать с крупными торговыми сетями. Анализ американского рынка выявляет сходные с российскими мегаполисами проблемы: доминирование корпоратив-

Таблица 2

Анализ проблем по округам

Округ	Основные проблемы	Перспективные решения
Центральный	Доминирование сетевого ритейла	Создание кооперативных распределительных центров
Северо-Западный	Дефицит логистических решений	Развитие транспортной кооперации
Приволжский	Недостаток современных технологий	Внедрение цифровых платформ B2B
Южный и СКФО	Нехватка оборотных средств	Развитие кооперативных финансовых инструментов
Уральский	Низкая мотивация крупных предприятий	Система налоговых льгот
Сибирский	Сезонность поставок	Создание кооперативных хранилищ
Дальневосточный	Транспортная изолированность	Развитие межрегиональных кооперативных связей

Источник: составлено авторами.

Таблица 3

Отраслевое распределение по формам кооперации (%)

Отрасль промышленности	Доля предприятий, работающих с кооперативами	Основные виды кооперации
Пищевая промышленность	35–40%	Закупка сельхозсырья, реализация продукции
Легкая промышленность	22–25%	Совместные производства, аутсорсинг
Товары народного потребления	10–12%	Мелкооптовая реализация
Деревообработка	15–18%	Сбыт через кооперативные магазины

ных сетей ограничивает участие промышленных предприятий в кооперации уровнем 10–15%. При этом в США, в отличие от России, активно развиваются нишевые формы кооперации (органические продукты, экотовары), демонстрирующие высокие темпы роста. Этот опыт может быть особенно полезен для российских регионов с высоким уровнем урбанизации, где традиционные модели кооперации теряют эффективность. Важным уроком европейской практики (особенно Германии и Франции) является система дифференцированного подхода к различным отраслям промышленности. Как и в России, наибольшую активность в кооперации проявляют предприятия пищевой и легкой промышленности, однако в ЕС этот дисбаланс преодолевается через целевые программы поддержки других секторов. Особого внимания заслуживает практика создания отраслевых кооперативных кластеров, объединяющих производителей, переработчиков и сбытовые сети. Латиноамериканский опыт (особенно Бразилии) демонстрирует эффективность кооперативных моделей в условиях развивающихся экономик. Как и в российских регионах Юга и Северного Кавказа, здесь высокие показатели достигаются за счет сочетания государственной поддержки и ориентации на локальные рынки. При этом бразильские кооперативы активнее используют механизмы международного сотрудничества и системы сертификации продукции, что обеспечивает дополнительную ценность для предприятий-участников.

Проведенное исследование выявило сложную и неоднородную картину взаимодействия промышленных предприятий с системой потребительской кооперации в России. Наиболее благоприятная ситуация сложилась в традиционных аграрных регионах, где исторически сильные кооперативные традиции сочетаются с активной поддержкой местных властей. В таких субъектах Федерации, как Краснодарский край, Костромская и Вологодская области, отмечается максимальный уровень интеграции промышленных производителей в кооперативные системы, достигающий 25–33%. Этот успех объясняется комплексом факторов, включая преобладание малых и средних предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, ориентированных на локальные рынки сбыта, а также развитую инфраструктуру сельской кооперации. В то же время промышленно развитые регионы, особенно с высокой степенью урбанизации, демонстрируют значительно более низкие показатели вовлеченности предприятий в кооперативные системы. В Московской и Ленинградской областях, крупных промышленных центрах Урала доля предприятий, сотрудничающих с потребительской кооперацией, не превышает 9–16%. Основными препятствиями здесь выступают доминирование федеральных торговых сетей, отсутствие экономических стимулов для производителей и слабая адаптация традиционных кооперативных моделей к условиям мегаполисов.

Сравнительный анализ подчеркивает, что российская система взаимодействия промышленных предприятий с потребительской кооперацией, сохраняя национальную специфику, могла бы значительно выиграть от адаптации лучших международных практик. Ключевыми направлениями такого заимствования могли бы стать: развитие цифровых платформ кооперативного взаимодействия по образцу японской и европейской моделей; внедрение отраслевого подхода к поддержке кооперации; создание гибридных форм кооперации для урбанизированных территорий; разработка международных стандартов кооперативной продукции. Особенно важно учесть опыт стран, которым удалось сохранить кооперативные принципы в условиях глобализации и цифровой трансформации экономики. В России сложилась уникальная модель, сочетающая в себе как черты, характерные для развивающихся экономик (значительная роль аграрного сектора, региональная дифференциация), так и особенности, присущие развитым странам (постепенная цифровизация процессов, попытки адаптации традиционных форм к современным условиям). При этом анализ показывает, что российская система пока не использует весь свой потенциал, отставая по уровню интеграции промышленных предприятий от стран-лидеров в 1,5–2 раза. Ключевым вызовом для российской кооперации становится поиск баланса между сохранением традиционных форм сотрудничества и необходимостью адаптации к новым экономическим реалиям. Как показывает международный опыт, наиболее успешными оказываются те модели, которые сочетают принципы кооперации с современными технологиями управления и маркетинга. Особенно важным представляется развитие цифровых платформ взаимодействия по образцу японской системы,

где технологическая модернизация не подменила, а усилила кооперативные принципы.

Перспективы развития кооперации в России во многом зависят от способности адаптировать традиционные модели к современным экономическим реалиям и выработке дифференцированный подход к различным типам регионов и отраслей. Для аграрных территорий актуальным остается укрепление традиционных связей между местными производителями и кооперативами, тогда как в промышленно развитых регионах требуются инновационные формы кооперации, способные конкурировать с сетевым ритейлом. Особое значение приобретает создание гибких механизмов, позволяющих малым и средним предприятиям участвовать в кооперации без потери экономической самостоятельности. Особое значение приобретает цифровизация процессов взаимодействия, создание региональных распределительных центров и разработка адресных мер государственной поддержки. Успешный опыт отдельных регионов (Татарстан, Краснодарский край, Алтайский край) свидетельствует, что при системном подходе потребительская кооперация может стать действенным инструментом развития местной промышленности и обеспечения населения качественными товарами по доступным ценам.

Опыт стран, добившихся успеха в этой сфере (Швеция, Япония, Германия), свидетельствует, что устойчивое развитие кооперации невозможно без системной государственной поддержки, включающей как экономические стимулы, так и институциональное сопровождение. Для России это означает необходимость разработки комплексной программы развития кооперации, учитывающей как международный опыт, так и национальную специфику. Важнейшим условием успеха станет способность соединить проверенные временем кооперативные принципы с современными технологиями и практиками управления, создав тем самым новую модель взаимодействия, отвечающую вызовам XXI века.

Список используемых источников:

1. *Мороз О.Н.* Финансовая бизнес-аналитика экономического потенциала сельскохозяйственной потребительской кооперации России в контексте международного положения / О.Н. Мороз, Д.А. Медведский // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 12. С. 5655–5668. DOI 10.18334/epp.13.12.120205.

2. *Петриков А.В.* Сельскохозяйственные потребительские кооперативы: состояние и направления государственной поддержки // Федерализм. 2024. Т. 29. № 2(114). С. 48–62. DOI: http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051 2024-2-48-62.

3. Word Bank, 2021. [Электронный доступ]. URL: https://wdr2021.worldbank.org/ (дата обращения 20.05.2025).

4. European Cooperative Alliance, 2022. [Электронный доступ]. URL: https://coopseurope.coop/wp-content/uploads/2022/06/20220426_COOPERATIVES-EUROPE-ANNUAL-REPORT-_web.pdf (дата обращения 20.05.2025).

5. International Cooperative Alliance, 2023. [Электронный доступ]. URL: https://ica.coop/sites/default/files/2023-09/What%20we%20know%20about%20our%20coop%20identity_EN.pdf (дата обращения 20.05.2025).

6. IFOAM Organics EU (2022). [Электронный доступ]. URL: https://www.fibl.org/fileadmin/documents/shop/1344-organic-world-2022.pdf (дата обращения 20.05.2025).

7. US Federation of Worker Cooperatives, 2022. [Электронный доступ]. URL: https://worker_coop_report_fy22.pdf (дата обращения 20.05.2025).

8. Canadian Cooperative Association, 2023. [Электронный доступ]. URL: https://cooperation.ca/wp-content/uploads/2024/09/CC-Annual-Report-2023-24-web.pdf (дата обращения 20.05.2025).

9. Reserve Bank of India, 2022. [Электронный доступ]. URL: https://rbi.org.in/Scripts/AnnualReportPublications.aspx?Id=1383 (дата обращения 20.05.2025).

10. Eurostat regional yearbook – 2023 edition. [Электронный доступ]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-flagship-publications/w/ks-ha-23-001 (дата обращения 20.05.2025).

References:

1. Moroz, O.N. Financial Business Analytics of the Economic Potential of Agricultural Consumer Cooperatives in Russia in the Context of the International Situation / O.N. Moroz, D.A. Medvedsky.

Economy, Entrepreneurship and Law, 2023, vol. 13, no. 12. pp. 5655–5668. DOI 10.18334/epp.13.12.120205.

2. *Petrikov A.V.* Agricultural Consumer Cooperatives: Status and Directions of State Support. *Federalism*, 2024, vol. 29, no. 2(114), pp. 48–62. DOI: http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051 2024-2-48-62.

3. Word Bank, 2021. [Electronic access]. URL: https://wdr2021.worldbank.org/ (accessed 20 May 2025).

4. European Cooperative Alliance, 2022. [Electronic access]. URL: https://coopseurope.coop/wp-content/uploads/2022/06/20220426_COOPERATIVES-EUROPE-ANNUAL-REPORT-_web.pdf (accessed 20 May 2025).

5. International Cooperative Alliance, 2023. [Electronic access]. URL: https://ica.coop/sites/default/files/2023-09/What%20we%20know%20about%20our%20coop%20identity_EN.pdf (accessed 20 May 2025).

6. IFOAM Organics EU (2022). [Electronic access]. URL: https://www.fibl.org/fileadmin/documents/shop/1344-organic-world-2022.pdf (accessed 20 May 2025).

7. US Federation of Worker Cooperatives, 2022. [Electronic access]. URL: https://worker_coop_report_fy22.pdf (accessed 20 May 2025).

8. Canadian Cooperative Association, 2023. [Electronic access]. URL: https://cooperation.ca/wp-content/uploads/2024/09/CC-Annual-Report-2023-24-web.pdf (accessed 20 May 2025).

9. Reserve Bank of India, 2022. [Electronic access]. URL: https://rbi.org.in/Scripts/AnnualReportPublications.aspx?Id=1383 (accessed 20 May 2025).

10. Eurostat regional yearbook – 2023 edition. [Electronic access]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-flagship-publications/w/ks-ha-23-001 (accessed 20 May 2025).

Материл поступил в редакцию: 24.05.2025.

2025 М.Д. Магомедов*

УДК 338.436

КООПЕРИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ И ХЛЕБОПРИЕМНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

COOPERATION OF AGRICULTURAL AND GRAIN RECEIVING ENTERPRISES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. *В статье обращено внимание на значимость кооперирования сельскохозяйственных и хлебоприемных предприятий в деле улучшения их финансового состояния, рассмотрены основные факторы влияющие на нее (транспортные расходы по доставке свежеубранного зерна для послеуборочной обработки на сельскохозяйственное и хлебоприемное предприятия; затраты, послеуборочной обработки зерна на каждом кооперируемом предприятии; затраты по хранению зерна на сельскохозяйственном и хлебоприемном предприятиях; цены реализации зерна сельскохозяйственным и хлебоприемным предприятиями), предлагается неравенство для оценки экономической целесообразности рассматриваемого кооперирования, рекомендуется осуществить распределение прибыли между участниками кооперации в зависимости от долей затрат.*

Abstract. *The article draws attention to the importance of cooperation between agricultural and grain-receiving enterprises in improving their financial situation, and examines the main factors that affect it (transport costs for delivering freshly harvested grain for post-harvest processing to agricultural and grain-receiving enterprises; costs for post-harvest processing of grain at each cooperating enterprise; costs for storing grain at agricultural and grain-receiving enterprises; prices for selling grain by agricultural and grain-receiving enterprises), proposes an inequality for assessing the economic feasibility of the cooperation in question, and recommends distributing profits among the cooperative members based on their share of costs.*

Ключевые слова: *зерно, сельскохозяйственные и хлебоприемные предприятия, послеуборочная обработка зерна, кооперация, технологическая эффективность, транспортные расходы, затраты, оценка, цена.*

Keywords: *grain, agricultural and grain-receiving enterprises, post-harvest grain processing, cooperation, technological efficiency, transportation costs, expenses, assessment, price.*

Введение. Зерно является стратегической продукцией сельского хозяйства, оказывающей существенное влияние на обеспечение продуктами питания населения страны. Природно-климатические условия и другие факторы в сельском хозяйстве не всегда позитивно влияют на качество и количество производимого зерна. Оно может поступить на тока сельскохозяйственных предприятий с высокой влажностью и большой засоренностью.

В таких условиях приходится осуществлять послеуборочную обработку зерна на месте. Эту работу выполняют, за редким исключением, не на должном уровне. Оно связано, в первую очередь, с низким техническим уровнем машин и оборудования, используемых на предприятиях сельского хозяйства для послеуборочной обработки зерна.

На хлебоприемных предприятиях эта работа хорошо налажена, т.к. используется продвинутая техника и технология и осуще-

Магомедов Магомед Даниялович *– доктор экономических наук, профессор, Государственный университет управления (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: profmagomedov@mail.ru.*

Magomed D. Magomedov *– Doctor of Economic Sciences, Professor, State University of Management (Moscow, Russian Federation).*

ствляется хранение зерна в соответствии с требованиями, в результате его потери сводятся к минимуму. В таких условиях, экономически обоснованное кооперирование предприятий сельского хозяйства (занимающиеся производством зерна) и хлебоприемных может оказать значимое влияние на рост эффективности их функционирования, но не всегда может дать позитивный результат под влиянием различных факторов. Поэтому для установления экономической целесообразности кооперирования названных предприятий, нужен механизм позволяющий получить реальную оценку, что и подтверждает актуальность исследований по его разработке.

Дискуссия. На предприятиях сельского хозяйства производят различные виды зерна (пшеница, рожь, ячмень, кукуруза, соя, льняные семечки и т.д.) и ставится задача максимально увеличить объемы зерна, соответствующие государственным стандартам.

При решении этой проблемы стремятся: использовать высокоурожайные семена зерна (перед высевом их протравливают и калибруют с целью защиты от болезней и вредителей, а также получения равномерных всходов), подготовить землю для высева семян зерна (внесение естественных и минеральных удобрений, вспахивание и культивирование и т.д.), своевременно осуществить высев семян, уход за посевами (боронование всходов), внесение удобрений на различных стадиях развития растений, осуществить своевременную уборку зерна.

Собранное зерно далеко не всегда соответствует базисным кондициям и поэтому приходится осуществлять его послеуборочную обработку [1]. От этого, во многом, зависит конечный результат. Так, например, зерно с высокой влажностью при хранении подвержено самосогреванию, после чего его нельзя использовать на продовольственные цели. Содержание в зерне сорной примеси приводит к развитию микроорганизмов. Поэтому доведение зерна до базисных кондиций по влажности и содержанию сорной примеси крайне необходимое дело. Эти операции можно выполнить как на токах сельскохозяйственных предприятий, так и на хлебоприемных.

Результаты проведенного анализа большого количества сельскохозяйственных и хлебоприемных предприятий по эффективности выполнения послеуборочной обработки зерна показали, что на последних она значительно выше. Это связано с рядом причин, к которым можно отнести: высокий технический уровень машин и оборудования, используемых для послеуборочной обработки зерна [2]; эффективную организацию процесса ее выполнения; хранение зерна отдельно по видам и показателям его качества; принятие оперативных решений по устранению отклонений от норм в процессе хранения зерна.

В таких условиях возникает вопрос о целесообразности кооперирования сельскохозяйственных (занимающихся, в основном, производством зерна) и хлебоприемных предприятий? [3].

В условиях рыночной экономики названные предприятия являются полностью самостоятельными и имеющую определенную форму собственности (частную или коллективную). В подавляющем большинстве случаев, они принимают решение по внесению корректив в свою хозяйственную деятельность с целью улучшения экономического состояния предприятия. Поэтому кооперирование этих предприятий возможно, если это выгодно обеим сторонам [4].

Для оценки обоснованности кооперирования нужно рассмотреть все факторы, оказывающие влияние [5]: транспортные расходы по доставке свежеубранного зерна для послеуборочной обработки на сельскохозяйственное и хлебоприемное предприятия; затраты, послеуборочной обработки зерна на каждом кооперируемом предприятии; затраты по хранению зерна на сельскохозяйственном и хлебоприемном предприятиях; цены реализации зерна сельскохозяйственным и хлебоприемным предприятиями.

Каждый из этих факторов рассмотрим более подробно.

1. Транспортные расходы по доставке свежеубранного зерна для послеуборочной обработки на сельскохозяйственное и хлебоприемное предприятия.

Транспортные расходы по завозу зерна на тока сельскохозяйственных предприятий с зерновых полей, в большинстве случаев, ниже, чем на хлебоприемные. Однако, если последние находятся на небольшом расстоянии от сельскохозяйственного, то не исключен вариант получения противоположного результата. Транспортные расходы по перевозке свежеубранного зерна для послеуборочной обработки занимает значимую долю в общих затратах производства и его реализации. Поэтому их снижению нужно уде-

лить большое внимание. На это влияет не только расстояние, но и качество используемого транспорта [6]. На что можно, в определенной степени, повлиять.

2. Затраты, послеуборочной обработки зерна на каждом кооперируемом предприятии.

Проведенный анализ большого количества сельскохозяйственных предприятий, занимающихся производством и послеуборочной обработкой зерна на своих землях и токах показал, что используемые для его сушки и очистки машины и оборудование имеют низкий технический уровень производства. Подтверждением этому является не высокая технологическая эффективность при их эксплуатации, которая приводит к большим потерям собранного зерна [7]. Кроме того, в складских помещениях, где хранят просушенное и очищенное зерно, не всегда, выделены отдельные секции в зависимости от его качества; желают оставлять лучшего используемые технические средства. Все это приводит к большим потерям зерна и, соответственно, к росту общих затрат, связанных с производством и реализацией одной тонны зерна в сельском хозяйстве. На хлебоприемных предприятиях осуществляется сушка и очистка зерна на машинах и оборудованиях, где достигается высокая технологическая эффективность (рециркуляционные зерносушилки, сепараторы, триера и т.д.). Кроме того, все технологические операции полностью механизированы и автоматизированы.

3. Затраты по хранению зерна на сельскохозяйственном и хлебоприемном предприятиях.

Хранение зерна на сельскохозяйственных предприятиях осуществляется в складских помещениях, в основном, с серьезными отклонениями от норм – не всегда получают информацию о температуре в различных слоях зерновой насыпи и вероятность самосогревания возрастает. Кроме того, транспортирование, погрузка и выгрузка зерна осуществляется не на должном уровне. Эти и другие обстоятельства приводят к росту потерь зерна при его хранении на предприятиях сельского хозяйства [8].

Для хранения зерна на хлебоприемных предприятиях используются складские помещения и элеваторы, в которых очень высокий технический уровень применяемых машин и оборудования. Однако, несмотря на созданные хорошие условия в складских помещениях не всегда выделены отдельные секции для хранения зерна определенного качества, на элеваторах достигается более высокая технологическая эффективность и значимо меньше затраты приходящиеся на одну тонну хранящегося зерна. Это объясняется тем, что процессами хранения зерна на элеваторах управляет один человек с помощью автоматизированной системы. На ней отображается реальное состояние температуры в каждом силосе и при малейшем ее изменении в худшую сторону оперативно принимаются меры с помощью автоматики. В результате мы будем иметь зерно высокого качества пользующимся большим спросом у покупателя.

4. Цены реализации зерна сельскохозяйственным и хлебоприемным предприятиями.

Основными покупателями хранимого зерна являются мукомольные и крупяные предприятия, а также фирмы, занимающиеся его экспортом. Требования этих покупателей к качеству зерна очень высокие. С их учетом проводится работа по сушке, очистке и хранению зерна на хлебоприемных предприятиях, в сельском хозяйстве эту работу выполняют с низкой эффективностью.

Как известно, при рыночной экономике цены на продукцию и оказываемые услуги устанавливаются в зависимости от спроса и предложения на них. В тех случаях, когда растет спрос на продукцию и оказываемые услуги предприятия стремятся постепенно поднимать на нее цены. Это нужно осуществлять с учетом эластичности спроса по цене на нее. Если она больше единицы можно повысить цены. В противном случае, это приведет к ухудшению финансового состояния предприятия.

При реализации зерна предприятиями сельского хозяйства и хлебоприемными, цены должны быть установлены на его качество соответствующего базисным кондициям. Как показывает практика, качество зерна, продаваемое названными предприятиями, часто не соответствует этим требованиям и приходится проводить скидки и надбавки к цене.

По результатам проведенных исследований, нами предлагается применять их в зависимости от величины отклонений от базисного общего выхода продукции, определяемой в соответствии с правилами введения технологического процесса на мукомольных и крупяных предприятиях. То есть, если он выше этой нормы, следует осуществить надбавку к цене на зерна на процент превышения и скидку на величину уменьшения. При использовании такого подхода будет достигнута полная объективность.

Производство зерна и его послеуборочная обработка носит сезонный характер и в течение длительного периода машины и оборудование не функционируют, а трудовые ресурсы предприятий, занятых этим делом вынуждены заниматься другими непрофильными видами работ. В таких условиях, максимальное увеличение прибыли сельскохозяйственных и хлебоприемных предприятий имеет большое значение. Одним из путей решения этой проблемы является экономически обоснованное их кооперирование [9].

По результатам проведенных исследований для оценки его экономической целесообразности предлагается следующее неравенство:

$$\sum_{i=1}^{n} V\text{п. х.} \times \text{Ц}i - V\text{с. з.} \times \text{Зс. з.} - \\ - \text{Тр. х.} - \text{Зп. х.} - \text{Зх. х.} > \\ > \sum_{i=1}^{n} V\text{п. т.} \times \text{Ц}i - V\text{с. з.} \times \text{Зс. з.} - \\ - \text{Тр. т.} - \text{Зп. с.} - \text{Зх. с.}$$

где: V п. х., V п. т. – объемы послеуборочной подработки зерна на хлебоприемных предприятиях и на токах сельских хозяйств.

V с. з. – объемы свежеубранного зерна.

З с. з. – затраты на производство и уборку одной тонны зерна в сельском хозяйстве.

Т р. т., Т р. х. – транспортные расходы по перевозке свежеубранного зерна с полей на тока сельских хозяйств и хлебоприемные предприятия.

З п. с., З п. х. – затраты послеуборочной подработки свежеубранного зерна на тока сельских хозяйств и хлебоприемных предприятиях.

З х. с., З х. х. – затраты на хранение подработанного зерна в сельских хозяйствах и на хлебоприемных предприятиях.

Проведенные расчеты по оценке экономической целесообразности кооперирования по предлагаемому неравенству хлебоприемных и сельскохозяйственных предприятий (специализирующихся по производству зерна) подтвердили его обоснованность.

Использование этого неравенства позволяет значительно упростить проводимые расчеты по выявлению целесообразности рассматриваемой кооперации.

Важным результатом при кооперировании названных предприятий является величина прибыли до и после кооперации. Если она будет выше после ее осуществления, то вероятность согласия предполагаемых участников на такое мероприятие существенно возрастает и наоборот.

Распределение прибыли между участниками кооперации, с нашей точки зрения, следует проводит в зависимости от долей затрат каждого из них [10].

Для обеспечения объективности в этом деле, необходимо создать комиссию с участием представителей каждой стороны. Она должна проверять обоснованность всех затрат и принимать соответствующие меры по предотвращению их завышения участниками кооперации.

Заключение. Кооперирование является важным инструментом, способствующим уменьшению затрат производства продукции или оказания услуг, повышению их качества и улучшению экономических показателей его участников. Это имеет отношение также к сельскохозяйственным (занимающихся производством зерна) и хлебоприемным предприятиям.

Для принятия решения по кооперированию названных предприятий необходимо учитывать влияние на него основных факторов: транспортные расходы по доставке свежеубранного зерна для послеуборочной обработки на сельскохозяйственное и хлебоприемное предприятия; затраты, послеуборочной обработки зерна на каждом кооперируемом предприятии; затраты по хранению зерна на сельскохозяйственном и хлебоприемном предприятиях; цены реализации зерна сельскохозяйственным и хлебоприемным предприятиями. С их учетом, рекомендуется руководствоваться предлагаемым неравенством для оценки экономической целесообразности кооперации названных предприятий. Распределение прибыли между ними следует осуществить в зависимости от долей их затрат.

Список используемых источников:

1. *Федоренко В.Ф.* Перспективные технологии послеуборочной обработки и хранения зерна / В.Ф. Федоренко, В.Я. Гольтяпин. – 2-е изд. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 194 с.

2. *Галкин В.Д.* Технологии, машины и агрегаты послеуборочной обработки зерна и подготовки семян / В.Д. Галкин, А.Д. Галкин Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова». Пермь: ИПЦ «Прокростъ», 2021. 234 с.

3. *Ткач А.В., Черевко А.В.* Кооперация в агропромышленном комплексе России на современном этапе: тенденции, проблемы, перспективы // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. № 7. С. 39–48.

4. *Строев В.В.* Экономика организации (предприятия): учебник для вузов / В.В. Строев, М.Д. Магомедов, Е.Ю. Алексейчева. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2025. 369 с.

5. *Mitrofanova I.V., Chernova O.A., Nagy H., Pleshakova M.V.* Adaptation potential of inclusive growth of the regions of the south of russia in the context of the covid-19 pandemic. *Smart Innovation, Systems and Technologies*, 2022, vol. 287, pp. 35–46.

6. *Воронина Л.А., Плешакова М.В.* Кластерная модель интеграции современной банковской системы // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 21(207). С. 41–53.

7. *Магомедов М.Д., Печеная Л.Т., Балыхин М.Г., Домарев И.Е., Астраханцева Е.Ю.* Эффективность кооперационных связей в агропромышленных объединениях кластерного типа // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2021. № 3. С. 72–79.

8. *Магомедов М.Д.* Развитие кооперации мукомольных и сельскохозяйственных предприятий Российской Федерации // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2024. № 1. С. 75–80.

9. *Магомедов М.Д., Строев В.В., Карабанова О.В., Домарев И.Е.* Кооперационное соглашение как инструмент повышения эффективности предприятий зернопродуктового подкомплекса АПК России // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 1. С. 16–22.

10. *Магомедов М.Д., Шогенов А.К.* Кооперирование предприятий по производству и реализации хлебопродуктов // Хранение и переработка сельхозсырья. 1998. № 5. С. 53–55.

References:

1. *Fedorenko V.F.* Promising Technologies for Post-Harvest Processing and Storage of Grain / V.F. Fedorenko, V.Ya. Goltiapin. – 2nd ed. Moscow: Yurait Publishing House, 2025. 194 p.

2. *Galkin V.D.* Technologies, Machines, and Units for Post-Harvest Processing of Grain and Seed Preparation / V.D. Galkin, A.D. Galkin. Ministry of Agriculture of the Russian Federation, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Perm Agrarian and Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov». Perm: IPC «Prokrost», 2021. 234 p.

3. *Tkach A.V., Cherevko A.V.* Cooperation in the Russian agro-industrial complex at the present stage: trends, problems, prospects. *Economy of agricultural and processing enterprises*, 2017, no. 7, pp. 39–48.

4. *Stroev V.V.* Economics of the Organization (Enterprise): Textbook for Universities / V.V. Stroev, M.D. Magomedov, E.Yu. Alekseycheva. Moscow: Dashkov i K Publishing and Trading Corporation, 2025. 369 p.

5. *Mitrofanova I.V., Chernova O.A., Nagy H., Pleshakova M.V.* Adaptation Potential of Inclusive Growth of the Regions of the South of Russia in the Context of the COVID-19 Pandemic. *Smart Innovation, Systems and Technologies*, 2022, vol. 287, pp. 35–46.

6. *Voronina L.A., Pleshakova M.V.* Cluster Model of Integration of the Modern Banking System. *Financial Analytics: Problems and Solutions*, 2014, no. 21(207), pp. 41–53.

7. *Magomedov M.D., Pechenaya L.T., Balykhin M.G., Domarev I.E., Astrakhantseva E.Yu.* Efficiency of Cooperative Ties in Cluster-Type Agro-Industrial Associations. *Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy*, 2021, no. 3, pp. 72–79.

8. *Magomedov M.D.* Development of Cooperation between Flour-Milling and Agricultural Enterprises of the Russian Federation. *Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy*, 2024, no. 1, pp. 75–80.

9. *Magomedov M.D., Stroyev V.V., Karabanova O.V., Domarev I.E.* A cooperation agreement as a tool for improving the efficiency of enterprises in the grain product subcomplex of the Russian agro-industrial complex. *Fundamental and applied research in the cooperative sector of the economy*, 2020, no. 1, pp. 16–22.

10. *Magomedov M.D., Shogenov A.K.* Cooperation of enterprises for the production and sale of grain products. *Storage and processing of agricultural raw materials*, 1998, no. 5, pp. 53–55.

Материл поступил в редакцию: 24.09.2025.

2025 Н.В. Новичков, О.А. Моисеева* УДК 338.43:631.115.8

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ

IMPROVEMENT OF STATE REGULATION IN THE FIELD OF AGRICULTURAL COOPERATION

Аннотация. *Кооперативная форма организации способствует решению не только проблемы продовольственной безопасности, контроля за землями сельскохозяйственного назначения, но и сбалансированному распределению доходов в обществе. В современных условиях развитие сельскохозяйственной кооперации затруднено в связи с высоким уровнем конкуренции в сфере переработки и реализации сельскохозяйственной продукции, монополией и олигополией в сфере приобретения материально-технических ресурсов. Государственное регулирование позволяет обеспечить равенство, а в отдельных случаях и преимущество деятельности сельскохозяйственных кооперативов. С этой целью совершенствуются федеральные законы, расширяются объемы и направления государственной поддержки, повышается доступность консультационных услуг центров компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров.*

Abstract. *The cooperative form of organization contributes not only to solving the problem of food security, control over agricultural land, but also to a balanced distribution of income in society. In modern conditions, the development of agricultural cooperation is difficult due to the high level of competition in the processing and sale of agricultural products, monopoly and oligopoly in the acquisition of material and technical resources. State regulation makes it possible to ensure equality, and in some cases, the advantage of the activities of agricultural cooperatives. To this end, federal laws are being improved, the volume and directions of state support are expanding, and the availability of consulting services from centers of competence in the field of agricultural cooperation and farmer support is increasing.*

Ключевые слова: *государственное регулирование, сельскохозяйственная кооперация, сельскохозяйственные потребительские кооперативы, сельскохозяйственные производственные кооперативы, малые формы хозяйствования, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйства населения, центры компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров.*

Новичков Николай Владимирович *– доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: novichkov@gmail.com.*

Nikolai V. Novichkov *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics (Moscow, Russian Federation).*

Моисеева Ольга Александровна *– кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: moiseevaolga2015@mail.ru.*

Olga A. Moiseeva *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics (Moscow, Russian Federation).*

Keywords: *government regulation, agricultural cooperation, agricultural consumer cooperatives, agricultural production cooperatives, small forms of management, farms, households of the population, competence centers in the field of agricultural cooperation and support for farmers.*

Введение. Создание и развитие кооперативов в разных сферах деятельности изначально было инструментом выживания и противостояния неблагоприятным внешним условиям деятельности (реализация продукции, снабжение ресурсами и пр.). Как правило, инициировались они заинтересованными лицами в улучшении своей жизнедеятельности. Влияние государства на эти процессы осуществлялось постфактум. В частности, в Великобритании первый кооператив «Рочдейлские пионеры» был зарегистрирован в 1829 г., а первый закон, учитывающий специфику кооперативов, был принят только в 1852 г. Государственное регулирование сельскохозяйственной деятельности развитых и развивающихся стран, в том числе в сфере кооперации, – базовое направление для решения проблем продовольственной независимости страны, экономических, экологических, земельных и социальных вопросов.

Методы исследования. Основные материалы исследования базируются на информационных материалах Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, Федеральной службы государственной статистики, нормативных и правовых актах, трудах отечественных ученых. В процессе исследования использовались абстрактно-логический и монографический методы.

Результаты исследования. Государство – основной регулятор рыночных отношений в современных условиях. Регулирование приводит не только к корректировке экономической эффективности, но и оказывает влияние на социальные последствия, которые связаны с преобладанием отдельных форм организации производства. Кооперативные формы позволяют успешно сочетать экономические, социальные, культурные, образовательные цели, демократизм этой организации служит гуманизму и в конечном итоге позволяет устанавливать более или менее стабильное равновесие различных интересов в обществе [7].

В отрасли сельское хозяйство преобладают среди производителей малые формы хозяйствования, на их долю приходится 56% сельскохозяйственной продукции. Их деятельность, как правило, является низкодоходной или убыточной, в силу малых объемов производства они не могут выступать равноправными участниками рыночных отношений при приобретении материально-технических ресурсов, сбыте продукции. Инструмент, который позволяет уравновесить интересы малых и крупных участников рынка – кооперация.

ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» был принят в 2003 году, ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» – в 1995 году. В соответствии с ним, кооперативы в сельском хозяйстве подразделяются на производственные и потребительские. Потребительский кооператив – некоммерческая организация, образуется, если в его состав входит не менее двух юридических лиц или не менее трех граждан. В зависимости от вида деятельности потребительские кооперативы подразделяются на перерабатывающие, сбытовые (торговые), обслуживающие, снабженческие, растениеводческие, животноводческие и иные кооперативы [1]. В настоящее время среди потребительских преобладают перерабатывающие (27%), сбытовые (15%), число кредитных кооперативов существенно сократилось в силу избыточного регулирования. Состояние и уровень развития кооперации различается в регионах страны, что является прямым следствием заинтересованности органов власти в решении проблем малых форм хозяйствования посредством кооперации. Большая часть кооперативов сосредоточена в Приволжском федеральном округе (29%), Центральном (25%), Сибирском (11%) и Дальневосточном (10%).

Обсуждение. В настоящее время уровень развития сельскохозяйственной кооперации, несмотря на наличие федерального закона, государственной поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов, является недостаточным для обеспечения устойчивости малых форм хозяйствования, роста их эффективности. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы характеризуются очень низкой долей вовлечения малых форм хозяйствования, численность членов кооперативов всех видов в динамике не превышала 400 тыс. (таблица 1).

В потребительских кооперативах отрасли преобладают граждане, ведущие ЛПХ (доля в 2023 году – 83%). Доля вовлеченных в потребительские кооперативы среди граждан – 1,7%. Хозяйства населения – основа прироста числа к(ф)х и соответственно роста уровня вовлеченных в кооперативы, поддержка и преобразование хозяйств населения в фермерские хозяйства – основа решения не только экономических проблем, но и социальных в сельской местности. С 1 января 2023 года гражданам, ведущим личное подсобное хозяйство и применяющим специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», предоставляются средства на финансовое обеспечение (возмещение) части затрат на поддержку производства картофеля и овощей открытого грунта (на 1 тонну реализованных картофеля и овощей открытого грунта) [5]. Эта категория производителей разнородна по наличию ресурсов, не менее 10% их них являются высокотоварными [9].

К(ф)х – один их самых динамично развивающихся товаропроизводителей в отрасли, но среди них доля вовлеченных в потребительские кооперативы не превышает 10%. (справочно: общее число к(ф)х и ИП 162 тыс. на 01 января 2024 г.). Также необходимо отметить, что деятельность отечественных кооперативов характеризуется малыми объемы произведенной и реализованной продукции, оказанных услуг и выполненных работ.

В Германии (стране с двухсотлетней историей кооперации) кооперативный сектор является крупнейшим в экономике, насчитывает более 20 миллионов членов. Центральная ассоциация кооперативной системы страны представлена Германским союзом Райффайзен, который является вершиной и аудиторской ассоциацией кооперативной организации. В Финляндии кооперативное движение возглавляет Конфедерация финских кооперативов, общее число членов порядка 4 миллионов, рыночная доля кооперативов по товарам повседневного спроса составляет 44%. Кооперативный сектор Индии – один из крупнейших в мире, он охватывает 100% сельских населенных пунктов, снабженческие кооперативы страны распределяют более 30% удобрений, молочные кооперативы контролируют практически весь рынок молока и молочной продукции [11, 12].

Сельскохозяйственная кооперация как перспективное направление развития малых форм хозяйствования получила государственную поддержку за счет средств федерального и региональных бюджетов (в 2021 году – 3,5 млрд. руб., в 2022 году – 4,0 млрд. руб., 2023 году – 4,6 млрд. руб.). Основные направления поддержки гранты и субсидии, охват этими направлениями не превышает 15% общей численности сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Помимо финансовой поддержки созданы центры компетенций в сфере развития сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров, они функционируют практически в каждом регионе страны (86 центров) [6]. По данным Минсельхоза за счет средств федерального и регионального бюджетов было профинансировано в 2019 г. 53 центра компетенций, в 2020 г. – 69, в 2021 г. – 58, в 2022 г. – 65, в 2023 г. – 65 [4].

Сельскохозяйственные производственные кооперативы (СПК) являются коммерческими организациями. В 2006 году было зарегистрировано порядка 20000 СПК, ежегодно отмечается уменьшение их числа на 5-10% (таблица 2). На 01 января 2024г. по федеральным округам отмечается наибольшее их число в СКФО – 1623(29,4%), ПФО – 1034 (18,7%), ЦФО – 941(17%). Лидером по числу этой формы хозяйствования является республика Дагестан (1036 ед.).

В настоящее время эта форма организации не имеет специальных направлений поддержки, но необходимо учитывать, что не все крестьяне имеют навыки вести рентабельное производство, осуществлять предпринимательскую деятельность, поэтому задача государственных органов власти пристально отслеживать функционирование таких организаций. В отдельных странах с этой целью государство выступает в качестве ассоциированного члена, функционируют государственно-кооперативные объединения. Также считаем, что должна быть повышена значимость ревизионных союзов, в том числе при принятии решений о реорганизации, государственной поддержке и пр. [8].

В силу пространственной рассредоточенности малых форм хозяйствования, трудностей с самоорганизацией, недостаточным количеством капитала, высоким уровнем конкуренции со стороны холдингов, перерабатывающих и обслуживающих предприятий, ведущая роль в процессе развития сельскохозяйственной кооперации отводится

Таблица 1

Численность членов сельскохозяйственных потребительских кооперативов и результаты их деятельности

Показатели/Виды СПоК	Перерабатывающие		Снабженческо-сбытовые		Кредитные		Иные		Итого	
	2020 г.	2023 г.	2020 г.	2023 г.	2020 г.	2023 г.	2020 г.	2023 г.	2020 г.	2023 г.
Численность членов кооператива, всего	36 563	41796	50834	49167	230706	182376	58254	56458	376 357	329 797
в том числе граждане, ведущие ЛПХ	30973	34406	45343	43739	200067	152511	48727	43802	325 110	274 458
ИП	612	1126	393	747	868	570	651	1230	2 524	3 673
из них осуществляющие сельскохозяйственную деятельность	291	578	198	343	298	0	325	665	1 112	1 586
Главы к(ф)х	2070	2492	1872	1876	1056	589	2518	2818	7 516	7 775
К(ф)х	1143	1467	1000	489	406	239	364	492	2 913	2 687
юридические лица	1235	1396	742	749	1835	1408	1156	1391	4 968	4 944
из них осуществляющие сельскохозяйственную деятельность	736	810	444	450	513	0	663	666	2 356	1 926
СПоК	187	240	100	109	737	0	184	240	1 208	589
их них кредитные	0	3	3	0	476	0	15	13	494	16
прочие	530	909	1 484	1 567	26 474	27 059	4 838	6 725	33 326	36 260
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг в фактических ценах без косвенных налогов, млн. руб.	21983	43760	8303	12113	2838	2680	7530	13935	40 654	72 488
Выручка от реализации товаров, работ и услуг от несельскохозяйственной деятельности, млн. руб.	14056	22662	2319	1374	0	0	2868	551	19 243	24 587
Паевой фонд, млн. руб.	1063	1694	564	1607	971	832	1657	2880	4 255	7 013
в том числе взносы ассоциированных членов, млн. руб.	105	174	78	105	74	71	222	437	479	787
Общий объем внешних заимствований, млн. руб.	2733	5074	1028	1229	4718	4451	6979	3352	15 458	14 106

Источник: Составлено авторами на основании данных Росстата [2, 3].

Таблица 2

Число сельскохозяйственных производственных кооперативов в Российской Федерации в динамике

РФ и ФО (код ОКВЭД Раздел А Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство)	Виды сельскохозяйственных производственных кооперативов				Всего	Изменение по сравнению с предыдущим годом, ед. (структура ФО, %)
	Сельскохозяйственные производственные кооперативы	Сельскохозяйственные артели (колхозы)	Рыболовецкие артели (колхозы)	Кооперативные хозяйства (коопхозы)		
	ОКОПФ=14100	ОКОПФ=14153	ОКОПФ = 14154	ОКОПФ=14155		
на 1 января 2014	9816	943	18	275	11052	-
на 1 января 2015	9030	1080	19	448	10577	-475
на 1 января 2016	8509	1028	17	435	9989	-588
на 1 января 2017	7780	1081	18	414	9293	-696
на 1 января 2018	6958	1003	183	316	8460	-833
на 1 января 2019	6575	937	184	283	7979	-481
на 1 января 2020	6087	867	165	254	7373	-606
на 1 января 2021	5577	799	156	163	6695	-678
на 1 января 2022	5155	755	146	153	6209	-486
на 1 января 2023	4834	717	147	130	5828	-381
на 1 января 2024	4586	681	140	119	5526	-302
в том числе: ЦФО	742	191	2	6	941	17,0
СЗФО	207	73	36	3	319	5,8
ЮФО	387	49	35	11	482	8,7
СКФО	1370	162	11	80	1623	29,4
ПФО	904	115	3	12	1034	18,7
УФО	155	16	2	0	173	3,1
СФО	443	49	7	4	503	9,1
ДФО	378	26	44	3	451	8,2

Источник: Составлено авторами на основании данных Росстата [2, 3].

государству, одновременно становится возможным решение таких проблем как продовольственная безопасность, контроль над существенными площадями сельскохозяйственных угодий, повышение уровня доходов в сельской местности [10]. Основные направления государственного регулирования в сфере сельскохозяйственной кооперации представлены в таблице 3.

Для комплексного развития сельскохозяйственной кооперации считаем необходимым разработку Стратегии в сфере сельскохозяйственной кооперации на 2025–2035 гг., где в качестве целевых показателей и ориентиров на досрочную перспективу целесообразно, по нашему мнению, рассматривать следующие: доля вовлеченных в СПоК малых форм хозяйствования (к(ф)х, ИП и ЛПХ), число членов и работников СПК, доля кооперативной продукции на рынке, узнаваемость товарного знака «Кооперативная продукция», оказанных услуг и выполненных работ кооперативами и пр.

В настоящее время организационная структура сельскохозяйственной кооперации несовершенна, отсутствует орган развития сельскохозяйственной кооперации (эти функции частично выполняет отраслевое министерство), который должен координировать межведомственное взаимодействие на национальном уровне, лоббировать интересы сельскохозяйственных кооперативов и малых форм хозяйствования. Считаем целесообразным предложить организационную структуру (рис. 1).

Заключение. В сложившихся геополитических условиях развитие сельскохозяйственной кооперации возможно при устойчивой предсказуемой аграрной политике государства. Совершенствование государственного регулирование этой сферы деятельности позволит обеспечить продовольственную независимость, повысить контроль за землями сельскохозяйственного назначения и уровень жизни в сельской местности.

Таблица 3

Основные направления государственного регулирования в сфере сельскохозяйственной кооперации

Проблемы, ограничивающие развитие сельскохозяйственной кооперации	**Меры, обеспечивающие развитие сельскохозяйственной кооперации**	**Планируемые результаты**
Несовершенство законодательства в сфере сельскохозяйственной кооперации	– Обеспечение приоритета сельскохозяйственной кооперации в аграрной политике; – снижение размера субсидиарной ответственности; – повышение ответственности за нарушение кооперативного законодательства; – обеспечение движения кооперативной продукции (агроагрегаторы и пр. инструменты); – ограничение избыточного регулирования кредитных кооперативов; – повышение доли закупок кооперативной продукции для государственных и муниципальных нужд	– многоуровневая система сельскохозяйственной кооперации с массовым вовлечением малых форм хозяйствования (принцип социального лифта для ЛПХ, рост числа к(ф)х и объемов их продукции, вовлеченность в СПоК – до 80% к(ф)х); – значимость (узнаваемость) товарного знака «Кооперативная продукция»; – доля кооперативной продукции на рынке (40-70% в зависимости от вида); – развитие кредитных, снабженческих и обслуживающих кооперативов, обеспечение внедрения информационных систем в их деятельность; – рост периодических изданий в сфере сельскохозяйственной кооперации, каналов и программ о деятельности сельскохозяйственных кооперативов
Недостаточная вовлеченность органов законодательной и исполнительной власти в кооперативные процессы	– Разработка и утверждение стратегии развития сельскохозяйственной кооперации на 2025–2035 гг. – персональная ответственность за создание и расширение кооперативов, последующее сопровождение их деятельности, поддержку системы сельскохозяйственной кооперации на уровне района и региона	
Низкий уровень информационной поддержки	Популяризация кооперативов, их деятельности центрами компетенций (указание в планах деятельности конкретных результатов по числу вовлеченных в кооперативы МФХ, доли кооперативной продукции на рынке и пр.), в средствах массовой информации	

Источник: составлено авторами.

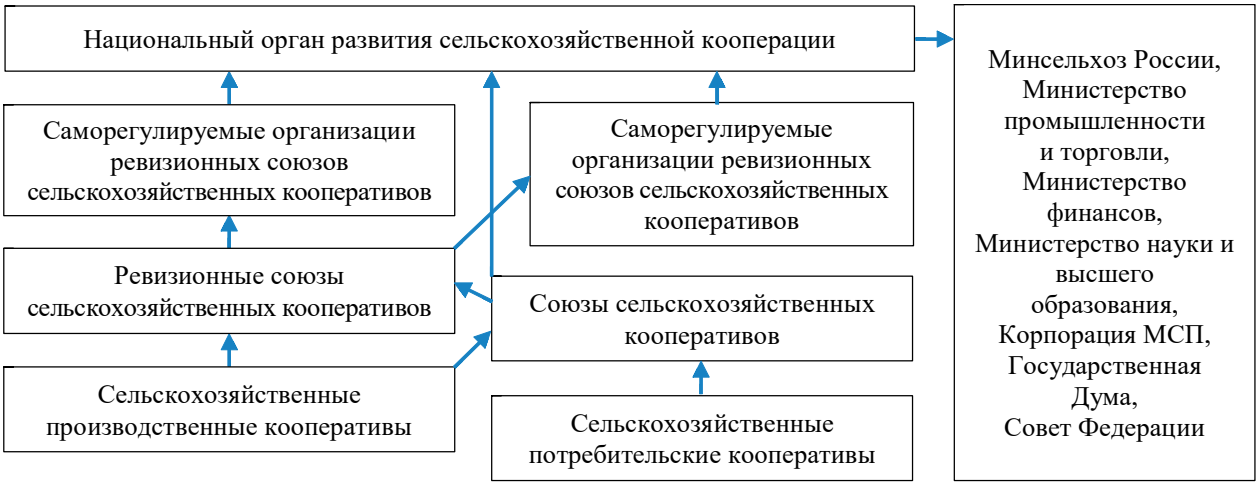

Рис. 1. Предлагаемая организационная структура сельскохозяйственной кооперации
Источник: составлено авторами.

Список используемых источников:

1. Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» от 08.12.1995 № 193-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8572/.

2. Росстат. [Электронный ресурс]. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/59780?ysclid=m5zbvtzwkv297288048.

3. Сельское хозяйство в России. 2023: Стат. сб. / Росстат. С 29. М., 2023. 103 с. [Электронный ресурс]. URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FVRP_OKVED2_s2016.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK.

4. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/856/avp76l67wooni8yxz8c271e75qa5eejg.pdf?ysclid=m5zafj36us326977226.

5. Итоговый доклад о результатах деятельности Минсельхоза России за 2023 год. [Электронный ресурс]. URL: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/60e/f3efndq2h1aju6jsas5j1kjavrgsj52s.pdf?ysclid=m7af8o2in745107626.

6. Стандарт деятельности центров компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров: информ. издание. Москва: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. 28 с.

7. *Васильева Е.Н.* Особенности законодательного регулирования деятельности кооперативов в странах общего права. Сельскохозяйственная кооперация и право. Москва. 1993 г. 148 с.

8. *Моисеева О.А.* Кооперация как один из главных факторов агломерирования сельских территорий // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2024. № 10. С. 79–87. DOI: 10.33938/2410-170. EDN: GPNIMH.

9. *Моисеева О.А.* Причины и последствия межрегиональной дифференциации в сфере сельскохозяйственной потребительской кооперации // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2024. № 4. С. 88–96.

10. *Новичков Н.В., Новиков В.Г., Новичкова А.В., Савченко Е.А., Сидоренко С.В.* Преодоление бедности на селе как фактор обеспечения стратегической устойчивости сельских территорий // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2025. № 1. С. 194–203. DOI: 10.33938/241-194.

11. *Папцов А.Г.* Сельскохозяйственная кооперация за рубежом: исторические аспекты формирования и тенденции развития: монография / А.Г. Папцов. Москва: Сам Полиграфист. 2021. 484 с.

12. *Ткач А.В.* Сельскохозяйственная кооперация: учебное пособие. – 3-е изд., испр. и доп. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2006. 364 с.

References:

1. Federal Law «On Agricultural Cooperation» of 08.12.1995 No. 193-FZ. [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8572/.

2. Rosstat. [Electronic resource]. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/59780?ysclid=m5zbvtzwkv297288048.

3. Agriculture in Russia. 2023: Stat. collection / Rosstat. P. 29. M., 2023. 103 p. [Electronic resource]. URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FVRP_OKVED2_s2016.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK.

4. Ministry of Agriculture of the Russian Federation. [Electronic resource]. URL: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/856/avp76l67wooni8yxz8c271e75qa5eejg.pdf?ysclid=m5zafj36us326977226.

5. Final report on the results of the activities of the Ministry of Agriculture of Russia for 2023. [Electronic resource]. URL: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/60e/f3efndq2h1aju6jsas5j1kjavrgsj52s.pdf?ysclid=m7af8o2in745107626.

6. Standard of activities of competence centers in the field of agricultural cooperation and support of farmers: information publication. Moscow: FGB-NU «Rosinformagrotekh», 2019. 28 p.

7. *Vasilyeva E.N.* Features of legislative regulation of the activities of cooperatives in common law countries. Agricultural cooperation and law. Moscow. 1993. 148 p.

8. *Moiseeva O.A.* Cooperation as one of the main factors in the agglomeration of rural areas. *Economy, labor, management in agriculture*, 2024, no. 10, pp. 79–87. DOI: 10.33938/2410-170. EDN: GPNIMH.

9. *Moiseeva O. A.* Causes and Consequences of Interregional Differentiation in the Sphere of Agricultural Consumer Cooperatives. *Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy*, 2024, no. 4, pp. 88–96.

10. *Novichkov N.V., Novikov V.G., Novichkova A.V., Savchenko E.A., Sidorenko S.V.* Overcoming Rural Poverty as a Factor in Ensuring Strategic Stability of Rural Areas. *Economy, Labor, Management in Agriculture*, 2025, no. 1, pp. 194–203. DOI: 10.33938/241-194.

11. *Paptsov A.G.* Agricultural Cooperation Abroad: Historical Aspects of Formation and Development Trends: Monograph / A.G. Paptsov. Moscow: Sam Poligrafist. 2021. 484 p.

12. *Tkach A.V.* Agricultural Cooperation: Study Guide. – 3rd ed., corrected and enlarged. Moscow: Publishing and Trading Corporation «Dashkov i K», 2006. 364 p.

Материл поступил в редакцию: 04.09.2025.

2025 П.В. Побединский, Т.И. Зворыкина* УДК 332.1

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ КООПЕРАЦИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

INTERREGIONAL COOPERATION IN THE IMPLEMENTATION OF SCIENTIFIC-TECHNOLOGICAL POLICY

Аннотация. *Актуальность и цель работы. Работа посвящена анализу межрегиональной кооперации с позиции ускорения научно-технологического развития. Целью представленной статьи является анализ межрегиональной кооперации в контексте проведения научно-технологической политики, а также развитие существующей теоретической базы, посвященной данному вопросу.*

Материалы и методы исследования. Использованы качественные методы проведения исследования. На первом этапе собраны и проанализированы работы, посвященные проблематике межрегиональной кооперации, выделены ключевые составляющие межрегиональной кооперации, имеющие отношение к научному развитию. На втором этапе проведена разработка теоретических моделей, объясняющих процессы кооперации применительно к проведению научно-технологической политики в регионах.

Выводы. Показано, что межрегиональная кооперация является важным компонентом научно-технологической политики и процесса обеспечения технологического суверенитета. Дана характеристика проводимым отечественным исследованиям в исследуемой области, выделена ключевая информация, релевантная исследуемому направлению. Разработана модель межрегиональной кооперации при проведении научно-технологической политики, описывающая основные формы взаимодействия. Предложена классификация профильных видов взаимодействий. Рассмотрены ключевые факторы, тормозящие развитие межрегиональной кооперации в исследуемой сфере.

Abstract. *Relevance and purpose of the work. The work is devoted to the analysis of interregional cooperation from the perspective of accelerating scientific and technological development. The purpose of this article is to analyze interregional cooperation in the context of scientific-technological policy, as well as to develop the existing theoretical framework on this issue.*

Materials and research methods. Qualitative research methods were used. At the first stage, the works devoted to the problems of interregional cooperation were collected and analyzed, and the key components of interregional cooperation related to scientific development were identified. At the second stage, theoretical models were developed to explain the processes of cooperation in relation to the implementation of scientific-technological policy in the regions.

Conclusions. It is shown that interregional cooperation is an important component of scientific-technological policy and the process of ensuring technological

Побединский Петр Васильевич *– соискатель, Институт региональных экономических исследований (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: peter.pobedinskiy@yandex.ru.*

Petr V. Pobedinskiy *– Applicant, Institute for Regional Economic Research (Moscow, Russian Federation).*

Зворыкина Татьяна Ивановна *– доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Институт региональных экономических исследований (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: sss2800 @mail.ru.*

Tatyana I. Zworykina *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Institute for Regional Economic Research (Moscow, Russian Federation).*

sovereignty. The characteristic of the conducted domestic research in the field under study is given, key information relevant to the area under study is highlighted. A model of interregional cooperation in the implementation of scientific-technological policy has been developed, describing the main forms of interaction. A classification of profile types of interactions is proposed. The key factors hindering the development of interregional cooperation in the field under study are considered.

Ключевые слова: *межрегиональная кооперация, технологический суверенитет, региональная экономика, региональная экономическая политика.*

Keywords: *interregional cooperation, technological sovereignty, regional economy, regional economic policy.*

Введение. В современных условиях обеспечение технологического суверенитета страны является важной задачей, напрямую связанной с вопросом региональной научно-технологической политики регионов. Разрабатываемые передовые технологии, в том числе критические и сквозные, должны позволить ликвидировать отставание и вырваться в число лидеров – и межрегиональная кооперация в данной области способна ускорить процесс.

Несмотря на то, что в Концепции технологического развития на период до 2030 года кооперация упоминается лишь в контексте международного (макроуровня) и межфирменного (микроуровня) сотрудничества, в документе делается особый акцент на увеличение роли и функции субъектов Российской Федерации на новом этапе технологического развития страны [1].

Между тем, при правильной реализации межрегиональная кооперация имеет все шансы стать одним из наиболее важных компонентов научно-технологической политики. Взаимодействие российских регионов в научно-технологической сфере можно и следует рассматривать как способ стимулирования научного прогресса, увеличения уровня инновационного развития, достижения целей технологического развития и, в конечном итоге, обеспечения технологического суверенитета страны.

Научная актуальность изучения проблем межрегиональной кооперации связана в том числе с недостаточной теоретической проработанностью вопроса. В обзоре современных российских исследований, посвященных экономической интеграции и кооперации регионов, отмечается, что, несмотря на достаточно хорошую изученность аспектов экономической интеграции в контексте глобальной экономики, в региональной экономике до сих пор отсутствует единая теоретическая база, основанная на эмпирических данных. Более того, в работах по межрегиональным экономическим отношениям существует неопределенность и неоднозначность во многом пересекающихся понятий, фигурирующих в публикациях: «межрегиональная кооперация», «межрегиональная интеграция», «межрегиональное сотрудничество», «межрегиональное взаимодействие», а также прочих вариаций. На наш взгляд, актуальной является высказанная в публикации мысль: кооперация осуществляется исключительно в рамках сотрудничества, с учетом интересов обеих сторон, а интеграция регионов – как при сотрудничестве, так и при конкуренции и соконкуренции. [2].

Вместе с тем, основные работы по межрегиональной кооперации посвящены общему экономическому взаимодействию регионов, в рамках которого научно-технологическое развитие рассматривается лишь как один из множества компонентов, а тема обеспечения технологического суверенитета почти не затрагивается.

Целью представленной статьи является анализ межрегиональной кооперации в контексте проведения научно-технологической политики, а также развитие существующей теоретической базы, посвященной данному вопросу. Проведенное исследование опирается на существующий опыт межрегиональной кооперации, а также ранее опубликованные исследования.

Материалы и методы исследования. В рамках подготовки материала статьи использованы качественные методы проведения исследования. На первом этапе собраны и проанализированы работы, посвященные преимущественно проблематике межрегиональной кооперации – исследования, посвященные кооперации в научно-технологическом развитии, как правило, посвящены отдельным способам кооперации. На основе анализа работ собраны и проанализированы

основные составляющие межрегиональной кооперации, имеющие отношение к региональной научно-технологической политике.

На втором этапе проведена разработка теоретических моделей, объясняющих процессы кооперации применительно к проведению научно-технологической политики в регионах. Подготовлены модель межрегиональной кооперации при проведении научно-технологической политики, а также классификация профильных видов взаимодействий, сделаны выводы о существующих зависимостях.

Результаты. На сегодняшний день проблематика межрегиональной кооперации при проведении научно-технологической политики остается актуальным направлением для исследований. Отмечается, что кооперационное взаимодействие позволит связать регионы путем создания связей между научно-образовательным потенциалом одних территорий с с промышленной базой и потребностями других, что вместе позволит создать «распределенную экосистему» с более высокой устойчивостью [3].

При проведении исследования на основе изучения и систематизации информации была составлена модель межрегиональной кооперации при проведении научно-технологической политики, учитывающая сложившийся характер отношений между акторами, основные формы межрегиональной кооперации, а также функции федеральных властей (рисунок 1).

При осуществлении межрегиональной кооперации ключевую и основную роль играют органы власти задействованных регионов. Именно их действия определяют форму кооперации, а также эффективность конечного взаимодействия. Помимо региональных органов власти, значимую роль играет институциональная среда, в которой функционируют регионы – ее формируют федеральные органы власти за счет как выстраивания стратегий макрорегионов, так и регламентирования межрегионального сотрудничества.

Вместе с тем, в межрегиональной кооперации при проведении научно-технологической политики особую роль играют научные учреждения, а также представители частного бизнеса (преимущественно технологического). Их участие существенно расширяет возможности сотрудничества за счет как дополнительной экспертизы, так и расширения спектра проводимых мероприятий.

В отечественных работах приводится множество классификаций способов межрегиональной кооперации. В рамках авторского подхода мы разделяем формы кооперации при проведении научно-технологической политики в регионах на формально закрепляемые формы кооперации в виде двусторонних и многосторонних межрегиональных соглашений и неформальные. Среди формально закрепляемых форм мы выделяем как основные следующие: межрегиональные ассоциации экономического взаимодействия (также известные как МАЭВ), межрегиональные технологические партнерства, а также межрегиональные консорциумы и НОЦ (научно-образовательные центры).

Важной формой сотрудничества является направление межрегиональных ассоци-

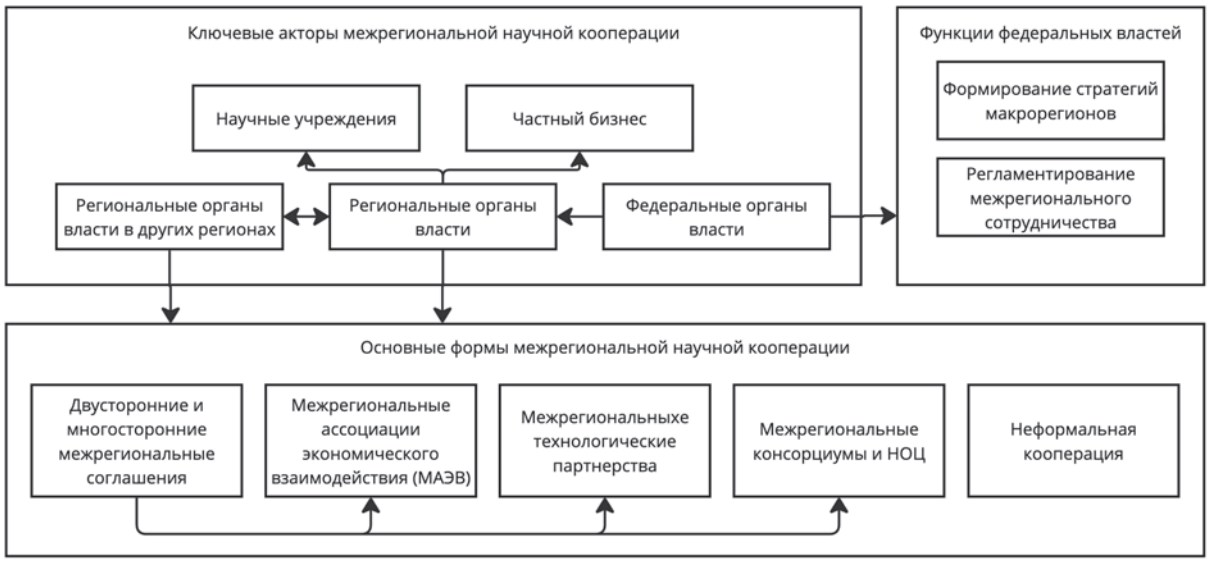

Рис. 1. Модель межрегиональной кооперации при проведении научно-технологической политики
Источник: составлено авторами.

аций экономического взаимодействия, ставшее актуальным к началу нулевых годов, однако на текущий момент их количество значительно уменьшилось [4]. Исторически данный институт играл важную роль во взаимоотношениях с федеральным центром – тем не менее, с течением времени его значение переформатировалось в площадку для организации межрегиональной кооперации.

Другим важным направлением является реализация межрегиональных технологических партнерств, которые, как правило, реализуются в конкретных научных областях. Данный тип кооперации часто реализуется между соседними или связанными регионами, обеспечивая как трансфер знаний и технологий, так и их развитие. К примеру, на основании европейского опыта можно отметить, что за рубежом сотрудничество в рамках создания межрегиональных кластеров происходит как между регионами с общей границей, так и без нее [5].

В одном из исследований высказана идея о том, что структурно-технологическая близость регионов на основе схожей структуры отраслевой специализации повышает возможность перетока знаний между регионами [6]. Представляется возможным развить данную гипотезу в сторону технологических партнерств – при схожей отраслевой специализации может повышаться интенсивность межрегиональной кооперации.

Следует отметить, что в литературе отмечаются случаи несовпадения видения приоритетных партнеров со стороны регионов: в то время, как стратегические документы конкретного региона могут содержать информацию о приоритетном партнерстве с определенными регионами, аналогичные стратегические документы других сторон могут не рассматривать данный регион в качестве партнера [7].

Анализ программ научно-технологического развития, проводимых в развитых регионах, также показывает, что, к сожалению, большинство из них не содержат мероприятий, посвященных межрегиональному сотрудничеству. Наше наблюдение подтверждается более широким утверждением Берсенева В.Л. о том, что разработка стратегических документов в отдельных регионах не сопровождается выявлением возможностей по использованию потенциала межрегионального сотрудничества [8]. Таким образом, в ряде случаев межрегиональная кооперация остается нераскрытым направлением.

Также следует отметить, что многосторонней формой технологического партнерства является создание профильных ассоциаций. С позиции научно-технологического развития среди ключевых ассоциаций следует выделить Ассоциацию Инновационных Регионов России, включающую в себя 20 регионов, обеспечивающих 56% всех затрат на инновационную деятельность и обеспечивающей представление их интересов на межрегиональном, федеральном и международном уровнях. В рамках Ассоциации также обеспечивается работа рабочих групп, занимающихся широким спектром профильных вопросов – от разработки региональных стратегий и проектов до оценки их реализации и подготовки профильных предложений по научно-технологическому развитию [9].

Активную роль в научно-технологическом развитии играют межрегиональные консорциумы и НОЦ. Особенностью данного типа кооперации является обеспечение сотрудничества на уровне организаций высшего образования и науки, как правило, являющихся инициаторами создания, при этом в изученной практике в процессе их создания участвуют представители профильных органов регионов, научных организаций, а также федеральных органов власти.

Роль регионов закреплена в постановлении Правительства Российской Федерации от 30.04.2019 № 537, согласно которому инициаторами создания научно-образовательных центров являются российские регионы, а программа деятельности разрабатывается совместно с федеральной государственной образовательной организацией высшего образования, что обеспечивает активное участие регионов в данной форме кооперации [10]. Более того, в ряде случаев межрегиональное сотрудничество осуществляется на уровне НОЦ – к примеру, Уральский межрегиональный научно-образовательный центр «Передовые производственные технологии и материалы» включает в себя объекты, расположенные на территории Свердловской, Челябинской и Курганской областей [11].

Интересным представляется факт, что в России индикаторы оценки консорциумов являются общими и утверждаются постановлениями Правительства, в то время как в европейской практике дополнительно используются индивидуальные показатели, что отражает потенциал для развития мониторинга эффективности [12].

Последней из рассматриваемых форм межрегиональной кооперации является неформальная, в которую мы выделяем все явления осознанного взаимодействия, не находящие отражения в официальных соглашениях, закрепляемых на бумаге. В их число могут входить как общие консультации и обмен знаниями, так и координация усилий на стратегических важных направлениях.

Представленная модель дополняет существующую теорию межрегиональной кооперации, объясняя принципы ее функционирования при проведении научно-технологической политики, и может быть использована как основа при проведении дальнейших исследований. В рамках работы также разработана авторская классификация видов профильных взаимодействий, разделенных на три типа: материальное, нематериальное и гибридное (рисунок 2).

Принцип разделения основан на используемых ресурсах: материальные способы взаимодействия регионов связаны с выделением значительных объемов финансовых ресурсов, в то время как нематериальное взаимодействие основано на межрегиональной коммуникации и нормативно-правовому взаимодействию. Гибридное взаимодействие, с одной стороны, содержит в себе финансовый компонент, однако по размерам он, как правило, значительно уступает материальным способам взаимодействий.

Следует также отметить наличие факторов, тормозящих развитие межрегиональной кооперации в исследуемой сфере. К ним можно отнести наличия конкуренции между регионами как за получение ресурсов со стороны федерального центра, так и привлечение внешних инвесторов из-за рубежа, что приводит к уменьшению ресурсного и системного синергетического эффекта [7].

Другим ограничивающим фактором является недостаточная проработанность нормативно-правовой базы, на которую часто указывают исследователи [4, 7, 13, 14]. Несмотря на наметившуюся с момента обозначенных публикаций тенденцию к стимулированию межрегионального сотрудничества в рамках технологической политики государства, по-прежнему представляется необходимой дальнейшая проработка и регламентирование правовых основ межрегионального взаимодействия со стороны федеральных властей.

Негативно отражается и недостаток финансирования, особенно актуальный в современных условиях дефицита бюджетов в большинстве российских регионов. Проблема является актуальной не первый год – еще в 2019 году указывалось, что отсутствие в региональных бюджетах свободных средств на реализацию профильных программ приводит к тому, что межрегиональное сотрудничество становится актуальным лишь для регионов с высоким уровнем бюджетной обеспеченности [13]. Аналогичная логика действует и в отношении «горизонтальных» субсидий [4]. Добавим, что статистика показывает, что преимущественно

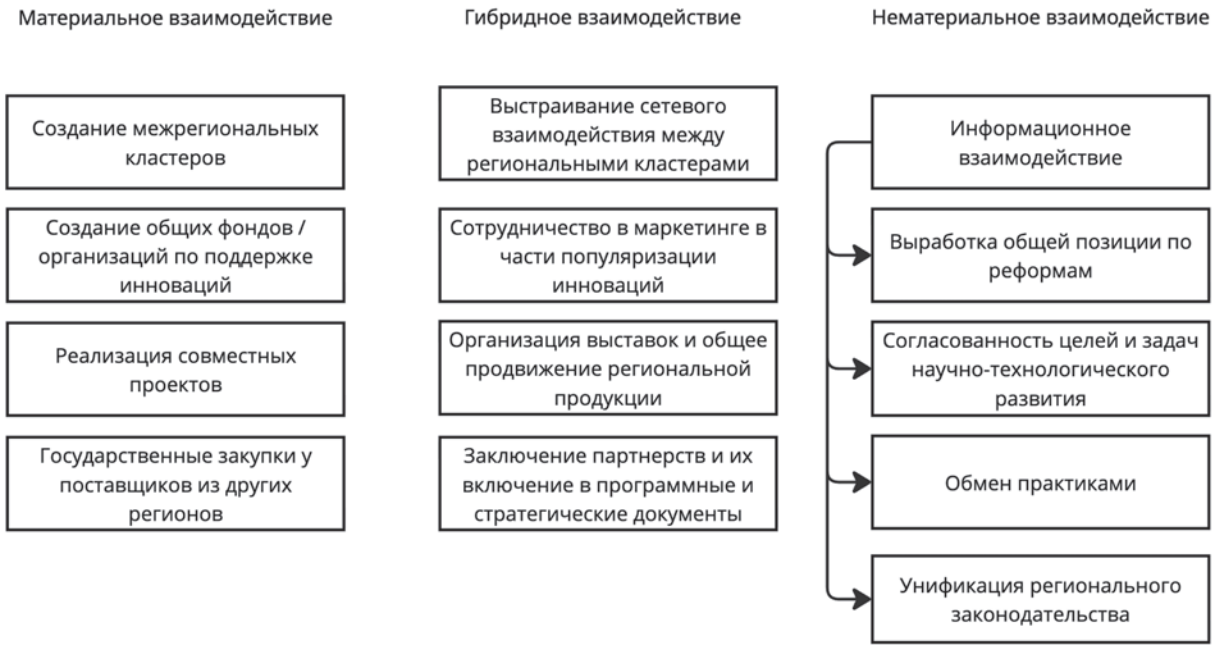

Рис. 2. Виды взаимодействий при межрегиональной научной кооперации
Источник: Составлено авторами.

ресурсные регионы и регионы с крупными мегаполисами обладают высоким уровнем бюджетной обеспеченности, что в комбинации с указанным выше замечанием должно приводить к концентрации кооперационных усилий и способствует дальнейшему росту межрегионального неравенства [15].

Указанные факторы требуют особого внимания как от региональных, так и федеральных властей, поскольку затрудняют возможности осуществления межрегиональной кооперации при проведении научно-технологической политики. Их устранение или частичное смягчение позволит обеспечить технологическое развитие, выровнять научные потенциалы регионов, а также ускорить достижение федеральных целей технологического развития.

Заключение. При проведении исследования изучены работы по межрегиональной кооперации. Показано, что межрегиональная кооперация является важным компонентом научно-технологической политики и процесса обеспечения технологического суверенитета. Дана характеристика проводимым отечественным исследованиям в исследуемой области, выделена ключевая информация, релевантная исследуемому направлению.

На основе изученной информации разработана модель межрегиональной кооперации при проведении научно-технологической политики, описывающая основные формы взаимодействия в контексте научно-технологического развития. Дополнительно предложена классификация профильных видов взаимодействий.

Рассмотрены ключевые факторы, тормозящие развитие межрегиональной научной кооперации: конкуренция между регионами, недостаточная проработанность нормативно-правовой базы, а также дефицит финансовых ресурсов в регионах.

Список используемых источников:

1. Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 22. Ст. 3897.

2. *Троцковский А.Я., Сабына Е.Н.* Пространственная экономическая интеграция в работах российских регионалистов: обзор научных публикаций // Экономика региона. 2025. Т. 21. № 2. С. 249–267. DOI 10.17059/ekon.reg.2025-2-1.

3. *Белоусов Д.Р., Матвеев Д.А., Ганичев Н.А., Артеменко В.Г., Аблаев Э.Ю., Волков Р.Г., Солнцев О.Г., Дешко А.В.* Пространственный аспект научно-технологического развития: экосистемный подход и формирование межрегиональных партнерств : науч. докл. / под общ. ред. Д.Р. Белоусова. М.: Динамик Принт, 2025. 42 с. (Научный доклад ИНП РАН).

4. *Климанов В.В., Казакова С.М., Яговкина В.А.* Инструменты межрегионального взаимодействия в системе государственного управления // Регионология. 2021. Т. 29. № 2. С. 250–282. DOI 10.15507/2413-1407.115.029.202102.250-282.

5. *Стрябкова Е.А., Лысых Ю.Г.* Европейский и российский опыт создания межрегиональных кластеров // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 12. С. 404–408.

6. *Бондарева Я.Ю.* Структурно-технологическая близость и ее влияние на пространственно-сетевое взаимодействие регионов // Уголь. 2024. № 3. С. 74–78. DOI 10.18796/0041-5790-2024-3-74-78.

7. *Бакуменко О.А.* Организационно-экономический механизм управления межрегиональным взаимодействием субъектов РФ (на примере Северо-Западного федерального округа) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 3. С. 117–131. DOI 10.15838/esc.2018.3.57.8.

8. *Берсенев В.Л.* Межрегиональное и межмуниципальное сотрудничество в России: обзор // История и современное мировоззрение. 2022. Т. 4. № 4. С. 25–32.

9. Ассоциация инновационных регионов России: официальный сайт. URL: https://i-regions.ru/ (дата обращения: 27.10.2025).

10. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.04.2019 № 537 «О мерах государственной поддержки научно-образовательных центров мирового уровня на основе интеграции образовательных организаций высшего образования и научных организаций и их кооперации с организациями, действующими в реальном секторе экономики» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 19. Ст. 2283.

11. Уральский межрегиональный научно-образовательный центр «Передовые производственные технологии и материалы». URL: https://2030.urfu.ru/consortiums/6 (дата обращения: 27.10.2025).

12. *Белов Ф.Д.* Подходы к оценке научно-технологической деятельности научных консорциумов в России и Европе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2024. Т. 32. № 4. С. 590–606. DOI 10.22363/2313-2329-2024-32-4-590-606.

13. *Кузнецова О.В.* Межрегиональное сотрудничество в России: перспективы кооперации региональных властей // Региональные исследования. 2019. № 1. С. 16–25. DOI 10.5922/1994-5280-2019-1-2.

14. *Рубцов Г.Г., Литвиненко А.Н.* Роль межрегионального сотрудничества в системе современной региональной экономики РФ // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2019. Т. 12. № 1. С. 97–110. DOI 10.18721/JE.12108.

15. Распределение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации на 2025 год и плановый период 2026 и 2027 годов // Министерство финансов Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=310185 (дата обращения: 27.10.2025).

References:

1. Order of the Government of the Russian Federation of May 20, 2023, No. 1315-r, «On Approval of the Concept of Technological Development through 2030». *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2023, no. 22. Article 3897.

2. *Trotskovsky A.Ya., Sabyna E.N.* Spatial Economic Integration in the Works of Russian Regionalists: A Review of Scientific Publications. *Regional Economy*, 2025, vol. 21, no. 2, pp. 249–267. DOI 10.17059/ekon.reg.2025-2-1.

3. *Belousov D.R., Matveev D.A., Ganichev N.A., Artemenko V.G., Ablaev E.Yu., Volkov R.G., Solntsev O.G., Deshko A.V.* Spatial aspect of scientific and technological development: ecosystem approach and formation of interregional partnerships: scientific report / edited by D.R. Belousov. Moscow: Dinamik Print, 2025. 42 p. (Scientific report of the Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences).

4. *Klimanov V.V., Kazakova S.M., Yagovkina V.A.* Instruments of interregional interaction in the public administration system. *Regionology*, 2021, vol. 29, no. 2, pp. 250–282. DOI 10.15507/2413-1407.115.029.202102.250-282.

5. *Stryabkova E.A., Lysykh Yu.G.* European and Russian Experience in Creating Interregional Clusters. *Humanitarian, Socio-Economic and Social Sciences*, 2019, no. 12, pp. 404–408.

6. *Bondareva Ya.Yu.* Structural and Technological Proximity and Its Impact on the Spatial-Network Interaction of Regions. *Ugol*, 2024, no. 3, pp. 74–78. DOI 10.18796/0041-5790-2024-3-74-78.

7. *Bakumenko O.A.* Organizational and economic mechanism for managing interregional interaction between constituent entities of the Russian Federation (using the Northwestern Federal District as an example). *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, 2018, vol. 11, no. 3, pp. 117–131. DOI 10.15838/esc.2018.3.57.8.

8. *Bersenev V.L.* Interregional and intermunicipal cooperation in Russia: an overview. *History and modern worldview*, 2022, vol. 4, no. 4, pp. 25–32.

9. Association of Innovative Regions of Russia: official website. URL: https://i-regions.ru/ (accessed: 27.10.2025).

10. Resolution of the Government of the Russian Federation of April 30, 2019, No. 537, «On Measures of State Support for World-Class Scientific and Educational Centers Based on the Integration of Higher Education Institutions and Scientific Organizations and Their Cooperation with Organizations Operating in the Real Sector of the Economy». *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2019, no. 19, article 2283.

11. Ural Interregional Scientific and Educational Center «Advanced Production Technologies and Materials». Available at: https://2030.urfu.ru/consortiums/6 (accessed on October 27, 2025).

12. *Belov F.D.* Approaches to Assessing the Scientific and Technological Activities of Scientific Consortia in Russia and Europe. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economics*, 2024, vol. 32, no. 4, pp. 590–606. DOI 10.22363/2313-2329-2024-32-4-590-606.

13. *Kuznetsova O.V.* Interregional Cooperation in Russia: Prospects for Cooperation between Regional Authorities. *Regional Studies*, 2019, no. 1, pp. 16–25. DOI 10.5922/1994-5280-2019-1-2.

14. *Rubtsov G.G., Litvinenko A.N.* The Role of Interregional Cooperation in the System of the Modern Regional Economy of the Russian Federation. *Scientific and Technical Bulletin of SPbSPU. Economic Sciences*, 2019, vol. 12, no. 1, pp. 97–110. DOI 10.18721/JE.12108.

15. Distribution of subsidies for equalizing budgetary provision of constituent entities of the Russian Federation for 2025 and the planning period of 2026 and 2027 // Ministry of Finance of the Russian Federation: official website. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=310185 (date of access: 10/27/2025).

Материал поступил в редакцию: 05.11.2025.

2025 С.И. Дубаделов* УДК 334.7

РАЗВИТИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В СЕЛЬСКОЙ ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

DEVELOPMENT OF CONSUMER COOPERATION IN RURAL TERRITORIES OF RUSSIA

Аннотация. *Развитие потребительской кооперации в России происходило в разных социально-экономических условиях. На данном этапе в условиях санкций значимость потребительской кооперации особенно важна для стимулирования малых форм хозяйствования на селе. Высока значимость кооперации в формировании ресурсов и продовольственном обеспечении. Заметна роль потребкооперации в повышении уровня жизни в сельской местности. В регионах кооперативы и кооперативные организации укрепляют взаимосвязь с сельхозпроизводителями в сфере развития отечественного рынка агропродовольственной продукции, малого и среднего аграрного бизнеса. Возрастает актуальность деятельности потребительских обществ в регионах страны. Укрепление кооперационных связей производителей сельхозпродукции с заготовителями объясняется повышением спроса на экологически качественную продукцию малых форм хозяйствования. Расширение заготовительных кооперативных предприятий мотивируется увеличением производства аграрной продукции в малых формах хозяйствования, сложностей сбыта продукции. выступает выявление научных подходов к формированию сельскохозяйственных кооперативов применительно к региональным особенностям. Потребительские заготовительные кооперативы рассматриваются как организационно-экономическая структура, обеспечивающая свободный доступ мелким сельхозпроизводителям на продовольственный рынок, повышению конкурентоспособности и экономической эффективности в рамках современного агробизнеса. Новизной исследования является уточнение методологических подходов к созданию и деятельности сельскохозяйственных кооперативов и мониторинга тенденций их развития в АПК на данном этапе. Кооперация рассматривается как прогрессивная форма экономического развития сельской территории региона.*

Abstract. *In the context of sanctions, the socio-economic significance of consumer cooperation in Russia is increasing at the current stage and is becoming particularly important in terms of food security. The activities of consumer societies in the regions of the country are becoming increasingly relevant. The strengthening of cooperative ties between agricultural producers and buyers is due to the increased demand for environmentally friendly products from small farms. The expansion of procurement cooperative enterprises is motivated by the increase in agricultural production in small-scale farming and the difficulties in marketing agricultural products. The aim of the study is to identify scientific approaches to the formation of agricultural cooperatives in relation to regional specifics. Consumer procurement cooperatives are considered as an organizational and economic structure that provides small-scale agricultural producers with free access to the food market, increasing their competitiveness and economic efficiency within the framework of modern agribusiness. The novelty of the study lies in the refinement of methodological approaches to the creation and operation of agricultural cooperatives and the monitoring of their*

Дубаделов Станислав Игоревич *– аспирант, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: st109528@ruc.su.*

Stanislav I. Dubadelov *– Postgraduate Student, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).*

development trends in the agricultural sector at this stage. Cooperation is considered a progressive form of economic development in rural areas of the region.

Ключевые слова: *потребительская кооперация, заготовки, кооператив, взаимопомощь, крестьяне, фермеры, личные подсобные хозяйства, рынок.*

Keywords: *consumer cooperation, procurement, cooperative, mutual assistance, peasants, farmers, personal subsidiary farms, market.*

Цель работы *– раскрыть роль потребкооперации в сельской местности, выявить ее место в продовольственном обеспечении, взаимосвязь с хозяйствами населения и фермерами.*

Методы исследования: *анализа, экономические, сравнения и экспертных оценок, монографические, отчеты статистики.*

Результат работы. *Раскрыты этапы развития кооперации в России. Выявлены место и роль потребкооперации в социально-экономической инфраструктуре села.*

Введение. В эпоху общественных реформ кооперативное движение в России возникло почти одновременно в городе и на селе. Идеи кооперации зарубежных авторов проникали в Россию. За освобождением крестьян от крепостной зависимости последовали земская реформа и реформа образования. Идеологи кооперации выступали за укрепление общины и артелей. Все это способствовало распространению в России знаний о кооперации и появлению кооперативов западноевропейского типа. Рыночная экономика явилась наилучшей средой функционирования кооперативов. Активному развитию кооперативного движения способствовал Первый Всероссийский кооперативный съезд. В тот период в деревнях росло число потребительских обществ, кредитных кооперативов, сельскохозяйственных товариществ, которые решали задачи организации кооперативов. Предлагалось полностью перейти всей маслодельной промышленности в кооперативную форму. После съезда наряду с ростом численности кооперативов получили дальнейшее развитие кооперативные союзы, число пайщиков, увеличивался и паевой капитал. 1–7 августа 1913 г. в Киеве состоялся Второй Всероссийский кооперативный съезд. С 1913 по 1916 годы в стране выросла численность союзов потребительских кооперативов с 7 до 52, кредитных кооперативов – с 1 до 45, смешанных – с 2 до 37, всех видов – с 15 до 179. С 1922 по 1930 годы в России наращивалась сеть организаций и торговых предприятий в потребительской кооперации республиканских, краевых, областных союзов с 4 до 20, районных и окружных союзов – с 51 до 124, национальных союзов с 23 до 43. В низовой сети сельской кооперации численность организаций и торговых предприятий увеличилась с 17188 до 22325 единиц. В 20-е годы активно осуществлялось кооперирование населения. С 1923 по 1929 годы доля городского кооперированного населения увеличилась с 20,9% до 85,2%, доля кооперированного сельского населения к числу крестьянских хозяйств с 16,2% до 58,3%, доля кооперированного сельского населения к числу всего сельского населения с 5,5% до 48,3%. Одновременно возросла численность пайщиков, как в городской, так и в сельской сети. Увеличивалась численность молочных и маслодельных товариществ, кооперативов по сбыту хлеба.

В после съездовский период в России продолжалась активно развиваться кооперация различных видов. В 1916 г. в России имелось 21 млн. крестьянских хозяйств, половину из которых объединяла кооперация. Средний состав крестьянской семьи равнялся 5,7 человека. Основной социальной фигурой в сельской кооперации было среднее крестьянство. К началу 1916 г. в России насчитывалось 107 земледельческих артелей. В те годы активно создавались районные и центральные союзы, расширившие возможности и эффективность работы «низовых» кооператоров. В 20-е годы IX века в России развивались и взаимодействовали три системы кооперации: потребительская, сельскохозяйственная и кустарно-промысловая. В то же время не были затронуты кооперативы производственного типа (маслодельные артели и тому подобные объединения). В 1918–1920 гг. совершенно исключительные условия в деревне были созданы для коллективных хозяйств в форме производственных артелей. Союзы регулировали производство и сбыт продукта крестьянского хозяйства. Союзами велась разносторонняя организационная работа в объединяемых ими кооперативах (таблица 1).

В новейшей истории страны в потребкооперации сформирована нормативно-правовая база. Потребительские общества всех регионов России занимаются заготовками сельхозпродукции и развивают общественное питание (таблица 2).

В процессе закупочной деятельности потребкооперации происходит взаимная адаптация интересов производителей и заготовителей. В 2024 году совокупный объем деятельности потребительской кооперации России составил около 204,5 млрд рублей, в том числе закупки сельскохозяйственной продукции – 13,9%, оборот розничной торговли около 58,7%. Интегрирующая роль потребкооперации выступают как составная часть сельской экономики, направленная на обслуживание населенных пунктов страны. Особое место в потребкооперации на селе занимает снабженческо-сбытовая деятельность в поставках сельским жителям фуражного зерна, комбикормов, посевного материала (таблица 3).

Таблица 1

Динамика численности организаций и торговых предприятий России

Год	Союзная сеть					Низовая сеть			Торговые предприятия
	Респ., обл., край-союзы	Губ. союзы	Районные и окружные союзы	Национальные союзы	Итого	Городская кооперация	Сельская кооперация	Итого	Магазины, лавки, ларьки и др.
1922	-	-	-	-	-	-	-	22892	32108
1923	4	59	51	23	137	1897	17188	19085	25490
1924	7	17	187	39	250	1598	21023	22621	37129
1925	11	4	206	38	259	1598	24028	25626	51458
1926	11	3	198	40	252	1489	27142	28631	62700
1927	11	3	163	40	217	1453	27173	28628	71939
1928	14	-	147	42	203	1470	26311	27781	88383
1929	15	-	144	43	202	1403	25757	27160	94168
1930	20	-	124	43	187	1157	22325	23482	119339

Источник: [2].

Таблица 2

Структура совокупного объема деятельности Потребительских обществ Центросоюза РФ (на 1.01.2025 г.)

Наименование региональных союзов	Совокупный объем деятельности, млн. руб.	в том числе в % к совокупному объему деятельности			
		Оборот розничной торговли	Оборот общественного питания	Оптовый оборот	Закупки сельхоз-продуктов и сырья
Центросоюз РФ	204510,06	58,7	7,20	4,34	13,9
Центральный	34263,20	65,84	6,59	5,42	9,60
Северо-Западный	31277,07	61,63	5,42	4,63	6,72
Южный	6218,59	54,11	9,05	1,58	8,41
Северо-Кавказский	1518,87	65,65	2,88	0,40	6,03
Приволжский	88021,99	52,88	8,13	4,43	19,39
Уральский	11367,78	61,10	11,66	4,67	7,97
Сибирский	22226,07	65,40	4,64	1,57	9,66
Дальневосточный	7957,49	49,07	6,23	8,53	9,03

Источник: [1].

Таблица 3

Тренд развития потребительской кооперации Центросоюза Российской Федерации, %

Показатели	Годы					2024 +, – к 2020 п.п.*
	2020	2021	2022	2023	2024	
Доля в совокупном объеме деятельности, в %						
Розничная торговля	63,0	60,8	59,0	58,7	58,4	-4,6
Закупки сельхозпродуктов	11,8	11,9	12,1	12,6	13,2	1,4
Общественное питание	5,0	6,0	6,4	6,7	7,2	2,2
Промышленная продукция	9,9	10,3	10,5	10,9	10,8	0,9
Доля в торговом товарообороте, %						
Продовольственные товары	77,0	77,5	77,8	78,1	78,6	1,6
Непродовольственные товары	23,0	22,5	22,4	21,9	21,4	-1,6

* п.п. – процентные пункты.

Источник: [1].

Районные потребительские общества развивают кооперационные и интеграционные связи заготовительных предприятий и малыми формами хозяйствования в сфере продовольственного обеспечения. Положительно на развитии кооперационных и интеграционных процессов на селе сказывается предоставленное Правительством России потребкооперации права на получение субсидий из бюджета. При ныне сложившейся аграрной структуре в стране функционируют различные формы кооперации. Осуществляется поддержка государством как сельскохозяйственных кооперативов, так и потребительской кооперации. Важно заметить, что при развитии кооперации следует учитывать как мировой, так и прошлый российский опыт.

На данном этапе потребительские общества и союзы регионов страны, действуя в рамках законов и уставов, имеют четкую перспективу, сформулированную в Концепции развития потребительской кооперации России, оказывая существенную помощь сельскому населению. В настоящее время в России функционирует сеть сельскохозяйственных потребительских кооперативов: снабженческо-сбытовых, заготовительных, по переработке сельхозпродукции и др. Кооперативы строят работу по решению различных социально-экономических задач, определяемых государством.

В потребкооперации тысячи специализированных предприятий и все сельские магазины осуществляют закупки свыше 40 видов продукции и сырья у населения. Потребительская кооперация во всех экономических регионах России закупает сельхозпродукцию (таблица 4).

Эффективное работа кооператоров на разных уровнях может быть достигнута при повышении кооперативного образования. Все это повышает значимость кооперативного образования и кооперативных вузов, как особой интеллектуальной системы подготовки профессиональных кооператоров, квалифицированно заниматься организацией и управлением деятельностью кооперативов, своевременно и широко внедрять инновационные процессы. Рассматривая кооперацию как экономическое явление можно выделить четыре составных части: 1) экономика кооперации; 2) кооперативное правоведение; 3) история кооперации; 4) статистика кооперации. Возросшая потребность в кооперативных кадрах предполагает особое внимание в вузах потребительской кооперации уделить выбору научных дисциплин.

Нынешнее состояние кооперации в агропромышленном комплексе страны требует глубокого осмысления и принятия мер, способствующих стимулированию ее развития, совершенствованию механизмов саморегулирования, финансовой поддержке в сфере продовольственного обеспечения. В новейшей истории России кооперация получила новый импульс развития: приняты новые законы о кооперации, сформирована правовая база. Особое значение имеет федеральный закон « О сельскохозяйственной кооперации» , который закрепляет гарантированность государственной поддержки сельскохозяйственных кооперативов и их союзов. Вместе с тем анализ развития кооперации в сельском хозяйстве страны показывает, что здесь пока не полностью используется потенциал, преимущества и принципы кооперативных форм хозяйствования. Порою даже в руководящих органах АПК нередко недооцениваются роль и значимость кооперативных преимуществ в развитии аграрного сектора. Не уделяется дол-

Таблица 4

Закупки сельхозпродукции потребительскими обществами Центросоюза РФ, 2024 г.

Союзы потребительских обществ	Сельхозпродукция по видам, тонн						
	Мясо	Молоко	Яйца, тыс. штук	Картофель	Овощи	Плоды	Лектехсырье
Центросоюз	43702,8	177992,4	91414,8	23729,6	29555,6	16238,6	2148,7
Центральный	7032,8	3335,4	22430,2	5439,3	7128,1	4224,6	0,2
Северо- Западный	6293,7	1936,2	13491,3	1687,2	2196,9	1119,9	1461,7
Южный	678,4	405,4	4115,1	2462,7	2655,6	1240,5	1,2
Северо-Кавказский	79,7	264,1	596,3	250,0	341,7	166,9	-
Приволжский	22828,3	164009,2	30836,0	11054,3	12199,2	8906,0	622,6
Уральский	1115,5	2419,7	6979,4	1057,0	1088,6	536,0	-
Сибирский	3842,6	2822,9	10615,1	1277,4	3066,1	1786,0	46,2
Дальневосточный	1687,8	344,9	2179,6	439,6	786,9	188,6	16,8

Источник: [1].

Рис. 1. Схема закупочной деятельности потребительской кооперации

жного внимания поиску эффективных форм кооперативной деятельности и региональными структурами сельского хозяйства. в результате получается, что принимаемые на достаточно высоком уровне решения о развитии сельскохозяйственной кооперации зависают в бюрократических структурах и не реализуются на практике. В то время как мировой опыт показывает, что кооперация, располагая развитой инфраструктурой, способна в тесном взаимодействии с органами государственного управления решать насущные проблемы экономики. При изучении потребительской кооперации важное место отводится умению работать в условиях жесткой конкуренции. Добротное кооперативное образование позволяет работникам потребкооперации успешнее и активнее внедрять в производство прогрессивные методы и приемы.

Заключение. Возрастающая роль и значимость кооперации, как созидательной силы в сельской территории в современных условиях становится настоятельной необходимостью. На современном этапе кооперация выступает как надежный механизм для реального сотрудничества производителей, переработчиков и потребителей сельскохозяйственной продукции. Особую значимость на данном этапе, в условиях высокой конкуренции на потребительском рынке, приобретают проблемы, связанные с продовольственным обеспечением населения отечественным продовольствием. Увязка заготовительной деятельности кооперации с переработкой и реализацией экологически чистой продукции позволит существенно повысить эффективность АПК. На наш взгляд, успешное решение проблем в данной сфере экономической практики может быть достигнуто при проведении грамотной кооперативной политики по взаимодействию производителей, переработчиков и потребителей на разных уровнях. В сложившейся ситуации в сельской территории именно потребительские кооперативы могут и должны стать надежным механизмом по решению многих социально-экономических проблем сельского жителя. Недостаточно современных теоретических разработок по кооперации в стране. В научных учреждениях России эта тематика находится в числе второстепенных. Следует заметить, что фундаментальная теория может быть самой практичной, если ее познают специалисты и внедряют на практике. Предлагаем в научно-исследовательских экономических институтах организовать широкомасштабные исследования по развитию кооперации в сельской территории с учетом региональных особенностей, а материалы научных разработок представить органам управления сельским хозяйством для организации их практического внедрения. Необходимо обеспечить выделение денежных средств для финансирования научно-исследовательских работ по развитию кооперации в агропромышленном комплексе. В действующих сельскохозяйственных научных учреждениях создать научные отделы и сектора по

проведению научно-исследовательских работ по развитию кооперации в АПК. Необходимо организовать перевод зарубежной литературы, в том числе и периодических изданий, освещающих работу кооперативов, их объединений и союзов в зарубежных странах и обеспечить доступность этой информации для кооператоров страны, усилить переподготовку практических кооперативных работников. Успех в развитии кооперативных форм зависит от усиления государственной поддержки и пропаганды кооперативных идей и принципов; расширения подготовки специалистов по всем видам кооперации: потребительской, сельскохозяйственной, кредитной, страховой и других; более масштабного проведения научных исследований по проблемам развития всех видов кооперации.

Список используемых источников:

1. Основные показатели хозяйственной деятельности потребительской кооперации Центросоюза России 2020–2024 гг. М., 2025.

2. Вместе ради будущего 170 лет потребит. кооп. России / Ермаков, Киселева Г.В., Белашов А.И. и др. М.: Изд. дом Центросоюза, Литвин и К, 2001. 348с. С. 108.

3. *Ситдикова Л.Б., Малолетко А.Н., Каурова О.В. и др.* Защита прав потребителей в сфере оказания услуг (сравнительно-правовой анализ России и иностранных государств): монография. М.: Галлея-принт. 2016. 172 с.

4. *Малолетко А.Н., Каурова О.В., Крюкова Е.М. и др.* Гражданско-правовое положение некоммерческих организаций по законодательству Российской Федерации: монография. М.: Галлея-принт. 2016. 132 с.

5. *Виноградова М.В., Каурова О.В., Малолетко А.Н.* Менеджмент в сервисе: учебное пособие. М.: Кнорус. 2016. 248 с.

6. *Малолетко А.Н., Танатова Д.К., Юдина Т.Н. и др.* Оценка качества оказания услуг организациями социального обслуживания. М.: РГСУ. 2016. 126 с.

7. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Матраева Л.В., Васютина Е.С.* Исследование барьеров развития оптовых продовольственных рынков в системе государственного управления в Российской Федерации // OpenScience. 2023. Т. 5. № 2. С. 73–91.

8. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Развитие животноводства в условиях санкций и эмбарго // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2022. № 7. С. 35–42.

9. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов // Russian Journal of Management. 2020. Т. 8. № 4. С. 26–30.

10. *Набиева А.Р., Минниханов Р.Р. и др.* Роль и задачи потребительской кооперации Российской Федерации в новых экономических условиях, в том числе в условиях внешних санкций: монография. М.: Издательско-торговая корпорация Дашков и К» . 2023. 164 с.

11. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2023. № 2. С. 3–11.

12. *Ткач А.В., Каурова О.В., Малолетко А.Н.* Крестьянские (фермерские) хозяйства в системе продовольственного обеспечения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2023. № 4. С. 41–47.

13. *Алтухов А.И., Малолетко А.Н., Каурова О.В. и др.* Кооперация в системе обеспечения продовольственной безопасности России : монография. М.: Научно-издательский центр Инфра-М. 2025. 363 с.

14. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Развитие системы потребительской кооперации в региональной экономике // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2025. № 1. С. 10–16.

15. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в аграрном секторе // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2025. № 2. С. 13–20.

16. *Ткач А.В., Каурова О.В., Малолетко А.Н.* Потребительская кооперация в системе заготовок и сбыта сельхозпродукции // Никоновские чтения. 2025. № 30. С. 137–151.

17. *Набиева А.Р.* Центросоюз России как интегрированное образование в системе продовольственного обеспечения // АПК: Экономика, управление. 2019. № 8. С. 16–25.

18. *Набиева А.Р.* Особенности механизма закупок сельхозпродукции потребкооперацией и методы его регулирования // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 8. С. 76–81.

19. *Набиева А.Р., Минниханов Р.Р.* Потребительская кооперация в системе продовольственного обеспечения России // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2024. № 1. С. 3–10.

20. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов регионов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. № 1. 2021. С. 54–59.

21. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация регионов в инфраструктуре продовольственного рынка России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2021. № 2. С. 73–80.

22. *Каурова О.В., Ткач А.В., Малолетко А.Н.* Место и роль потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности регионов России // Вестник Российского университета кооперации, научно-теоретический журнал. № 2(40). 2020. С. 51–61.

23. *Малолетко А.Н., Дубаделов С.И.* Социально-экономическое развитие российского цифрового села: вызовы и решения // OpenScience. 2025. Т. 7. № 3. С. 75–83.

24. *Еварестова М.С., Басенкова С.В., Петров А.А.* Малые формы хозяйствования: динамика, государственная поддержка и направления развития в системе кооперации // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2025. № 2. С. 26–37.

25. *Жуков А.С., Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в инфраструктуре продовольственного рынка // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2017. № 1. С. 25–30.

26. *Леошко В.П., Жукова О.И., Жуков А.С., Нечитайлов А.С.* Кооперация в системе оптово распределительных центров региональной экономики // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2022. № 2. С. 33–41.

27. *Нечитайлов А.С.* Роль потребительской кооперации в формировании продовольственных ресурсов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2024. № 3. С. 51–58.

28. *Нечитайлов А.С.* Выбор эффективных каналов сбыта молока в Республике Татарстан // АПК: экономика, управление. 2016. № 8. С. 87–93.

29. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в системе продовольственного обеспечения // Экономика сельского хозяйства России. 2017. № 5. С. 67–73.

30. *Малолетко А.Н.* Влияние генеративного искусственного интеллекта на структурные сдвиги сельскохозяйственной и потребительской кооперации // OpenScience. 2024. Т. 6. № 4. С. 76–83. EDN: NMJQVO.

31. *Каурова О.В., Зорин Г.Е.* Концепция « Цифровая кооперация регионов» как мера повышения экономической безопасности в цифровом пространстве // OpenScience. 2023. Т. 5. № 1. С. 78–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_78. EDN: IMAYIP.

32. *Минниханов Р.Р.* Взаимодействие потребительской кооперации с хозяйствами населения в продовольственном обеспечении // OpenScience. 2023. Т. 5. № 2. С. 129–138. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_129. EDN: VWQARO.

References:

1. Key Performance Indicators of the Consumer Cooperatives of the Centrosoyuz of Russia for 2020-2024. Moscow, 2025.

2. Together for the Future: 170 Years of Consumer Cooperatives in Russia / Ermakov, Kiseleva G.V., Belashov A.I., et al. Moscow: Centrosoyuz Publishing House, Litvin i K, 2001. 348 p. P. 108.

3. Sitdikova L.B., Maloletko A.N., Kaurova O.V., et al. Consumer Rights Protection in the Sphere of Services (Comparative Legal Analysis of Russia and Foreign States): Monograph. Moscow: Galleya-Print. 2016. 172 p.

4. *Maloletko A.N., Kaurova O.V., Kryukova E.M. and others.* Civil-legal status of non-profit organizations under the legislation of the Russian Federation: monograph. Moscow: Galley-print. 2016. 132 p.

5. *Vinogradova M.V., Kaurova O.V., Maloletko A.N.* Service management: a tutorial. Moscow: Knorus. 2016. 248 p.

6. *Maloletko A.N., Tanatova D.K., Yudina T.N., et al.* Assessment of the quality of services provided by social service organizations. Moscow: RSSU. 2016. 126 p.

7. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Matraeva L.V., Vasyutina E.S.* Study of barriers to the development of wholesale food markets in the public administration system of the Russian Federation. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 2, pp. 73–91.

8. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Development of animal husbandry under sanctions and embargo. *Economy of agricultural and processing enterprises*, 2022, no. 7, pp. 35–42.

9. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the formation of food resources. *Russian Journal of Management*, 2020, vol. 8, no. 4, pp. 26–30.

10. *Nabieva A.R., Minnikhanov R.R. et al.* The role and tasks of consumer cooperation in the Russian Federation in the new economic conditions, including under external sanctions: monograph. Moscow: Dashkov i K Publishing and Trading Corporation. 2023. 164 p.

11. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the formation of food resources. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2023, no. 2, pp. 3–11.

12. *Tkach A.V., Kaurova O.V., Maloletko A.N.* Peasant (farmer) households in the food supply system. *Economy of agricultural and processing enterprises,* 2023, no. 4, pp. 41–47.

13. *Altukhov A.I., Maloletko A.N., Kaurova O.V. et al.* Cooperation in the food security system of Russia: monograph. Moscow: Scientific Publishing Center Infra-M. 2025. 363 p.

14. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Development of the consumer cooperation system in the regional economy. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2025, no. 1, pp. 10–16.

15. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the agricultural sector. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2025, no. 2, pp. 13–20.

16. *Tkach A.V., Kaurova O.V., Maloletko A.N.* Consumer cooperation in the system of procurement and marketing of agricultural products. *Nikonovskie Readings*, 2025, no. 30, pp. 137–151.

17. *Nabieva A.R.* Centrosoyuz of Russia as an Integrated Entity in the Food Supply System. *AIC: Economics, Management*, 2019, no. 8, pp. 16–25.

18. *Nabieva A.R.* Features of the Mechanism for Procurement of Agricultural Products by Consumer Cooperatives and Methods of Its Regulation. *Economics of Agricultural and Processing Enterprises*, 2019, no. 8, pp. 76–81.

19. *Nabieva A.R., Minnikhanov R.R.* Consumer Cooperatives in the Food Supply System of Russia. *Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy*, 2024, no. 1, pp. 3–10.

20. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the formation of food resources of the regions. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 1. 2021, pp. 54–59.

21. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation of the regions in the infrastructure of the food market of Russia. *Economy, labor, management in agriculture*, 2021, no. 2, pp. 73–80.

22. *Kaurova O.V., Tkach A.V., Maloletko A.N.* The place and role of consumer cooperation in ensuring food security of the regions of Russia. *Bulletin of the Russian University of Cooperation, scientific and theoretical journal*, no. 2(40). 2020, pp. 51–61.

23. *Maloletko A.N., Dubadelov S.I.* Socio-economic development of the Russian digital village: challenges and solutions. *OpenScience*, 2025, vol. 7, no. 3, pp. 75–83.

24. *Evarestova M.S., Basenkova S.V., Petrov A.A.* Small business forms: dynamics, state support and development directions in the cooperative system. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2025, no. 2, pp. 26–37.

25. *Zhukov A.S., Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the food market infrastructure. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2017, no. 1, pp. 25–30.

26. *Leoshko V.P., Zhukova O.I., Zhukov A.S., Nechitailov A.S.* Cooperation in the System of Wholesale Distribution Centers of the Regional Economy. *Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy*, 2022, no. 2, pp. 33–41.

27. *Nechitailov A.S.* The Role of Consumer Cooperation in the Formation of Food Resources. *Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy*, 2024, no. 3, pp. 51–58.

28. *Nechitailov A.S.* Selection of Effective Milk Distribution Channels in the Republic of Tatarstan. *AIC: Economics, Management*, 2016, no. 8, pp. 87–93.

29. *Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the food supply system. *Economics of Agriculture of Russia*, 2017, no. 5, pp. 67–73.

30. *Maloletko A.N.* The influence of generative artificial intelligence on structural shifts in agricultural and consumer cooperation. *OpenScience*, 2024, vol. 6, no. 4, pp. 76–83. EDN: NMJQVO.

31. *Kaurova O.V., Zorin G.E.* The concept of « Digital cooperation of regions» as a measure to improve economic security in the digital space. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 1, pp. 78–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_78. EDN: IMAYIP.

32. *Minnikhanov R.R.* Interaction of consumer cooperatives with households in food supply. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 2, pp. 129–138. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_129. EDN: VWQARO.

Материал поступил в редакцию: 31.10.2025.

2025 А.И. Майоров*

УДК 334.735

АНАЛИЗ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В ИВАНОВСКИЙ ОБЛАСТИ

PROCUREMENT ANALYSIS OF CONSUMER COOPERATIVES IN THE IVANOVO REGION

Аннотация. *В статье исследуется закупочная деятельность организаций потребительской кооперации Российской Федерации регионального уровня на примере Ивановского облпотребсоюза. Выполнен анализ динамики, структуры, вклада закупочной деятельности в совокупный оборот региональных кооперативных структур. Показано, что облпотребсоюз Ивановской области характеризуется сравнительно низким вкладом закупок в совокупный оборот при высоких темпах роста их стоимости и снижении в натуральном выражении. На основании анализа временных рядов продемонстрировано, что подобная характеристика для рассматриваемого регионального облпотребсоюза является системной, не подвергается существенному переформатированию на протяжении последних пяти лет. В качестве факторов, детерминирующих масштабы и динамику закупочной деятельности регионального облпотребсоюза, предлагается выделить снижающуюся численность сельского населения при высоком уровне урбанизации, продолжающийся тренд укрупнения производителей с/х-продукции, снижение валового сбора наиболее активно включаемых в закупочную деятельность облпотребсоюзов (картофеля, овощей) сельскохозяйственных культур хозяйствами населения и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами. Закономерными следствиями современного развития закупочной деятельности Ивановского облпотребсоюза выступают: сравнительно высокие издержки на содержание закупочной инфраструктуры, значимые резервы развития.*

Abstract. *The article examines the procurement activities of regional consumer cooperatives in the Russian Federation, using the Ivanovo Regional Consumer Union as an example. An analysis of the dynamics, structure and contribution of procurement activities to the total turnover of regional cooperative structures is provided. It is shown that the Ivanovo Regional Consumer Union belongs to a relatively small group of structures within the Central Union of the Russian Federation with a relatively low contribution from procurement. Based on the analysis of time series, it is demonstrated that this characteristic of the regional consumer union under consideration is systemic and has not undergone significant reformatting over the past five years. The following factors are proposed to be considered as determinants of the scale and dynamics of the purchasing activities of the regional consumer union: a declining rural population with a relatively high level of urbanisation, a continuing trend towards consolidation among agricultural producers, and a decline in the gross harvest of crops most actively included in the purchasing activities of regional consumer unions (potatoes, vegetables). The natural consequences of the current development of the Ivanovo regional consumer union's purchasing activities are: relatively high costs of maintaining the purchasing infrastructure and significant reserves for development.*

Майоров Алексей Игоревич *– аспирант, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: mayorov.ai@mail.ru.*

Alexey I. Mayorov *– Postgraduate Student, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Ключевые слова: *потребительская кооперация, закупки, закупочная деятельность, Ивановская область, сфера закупок, Центросоюз РФ.*
Keywords: *consumer cooperation, procurement, purchasing activities, Ivanovo Region, procurement sector, Central Union of the Russian Federation.*

Введение. Предприятия потребительской кооперации на локальном, региональном и общенациональном уровне играют важную роль в решении задач поддержания уровня и качества жизни сельского населения, формирования спроса на продукцию хозяйств населения и крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ), стимулирования экономического развития территорий, обеспечении связности экономических агентов по предмету производства, переработки, реализации и потребления сельскохозяйственной продукции. Как следствие, от эффективности организации деятельности предприятий кооперации во многом зависит состояние экономики сельских территорий, привлекательность данных территорий для населения, способности к реализации предпринимательских инициатив.

Актуальность выбранной темы определена наблюдаемыми неблагоприятными тенденциями в развитии региональных потребительских союзов Центросоюза Российской Федерации. В подобных условиях возрастает потребность к анализу движущих сил изменения их продуктивности, факторов сокращения объемов закупочной деятельности, перспектив влияния на финансово-экономическое состояние участников сельскохозяйственных рынков регионов.

Значимость проводимого исследования определена предложением для последующего масштабирования методики анализа закупочной деятельности предприятий потребительской кооперации на уровне субъекта федерации с иллюстрацией взаимосвязи и взаимообусловленности объемов закупок с тенденциями социально-экономического развития, состояния сельского хозяйства на региональном и общенациональном уровне. Предлагаемый подход к анализу позволяет выявить барьеры роста закупочной деятельности, систематизировать аналитическую работу по предмету проблем и перспектив развития играющей важную общественную и экономическую роль системы потребительской кооперации Российской Федерации.

Цель работы. Оценка, установление ключевых параметров закупочной деятельности организаций потребительской кооперации Российской Федерации регионального уровня на примере Ивановской области.

Методы и материалы исследования. Достижение поставленной перед статьей цели осуществляется посредством анализа научной и учебной литературы, приложения к выборке данных методов статистического анализа – временных рядов, определения структуры, параметрического сопоставления. Информационную базу проводимого исследования формируют публикации Центросоюза Российской Федерации, данные Федеральной службы государственной статистики, аналитические материалы, отражающие тенденции социально-экономического развития Ивановской области.

Дискуссия. В качестве направлений анализа закупочной деятельности потребительской кооперации регионального уровня на примере Ивановской области в статье выбраны:

– вклад закупочной деятельности в совокупный оборот;

– тенденции изменения объема закупок относительно общего тренда и относительно региональных и национальных показателей;

– соотношение ценового и натурального результатов закупочной деятельности.

Территориально предприятия потребительской кооперации Ивановской области (Ивановского облпотребсоюза, ОПС) осуществляют свою деятельность в Центральном федеральном округе и соседствуют с ведущими в общенациональном масштабе по объему закупаемой сельскохозяйственной продукции и сырья предприятиями Калужского облпотребсоюза (ОПС). В таблице 1 приведены данные, характеризующие вклад закупочной деятельности в совокупный оборот деятельности Ивановского ОПС. Представленные материалы отражают сравнительно низкий вклад закупок, растущий на протяжении рассматриваемого периода – на уровне 3,96% по итогам 2024 г. (1,76% по итогам 2020 г.).

Вывод об относительно низком вкладе закупочной деятельности в оборот Ивановского ОПС сформулирован на основании сопоставления со средними значениями аналогичного показателя для макрорегиона ведения деятельности (ЦФО) и средних для всех входящих в Центросоюз Российской Федерации. По итогам 2024 г. закупочная деятельность для облпотреб-

союзов ЦФО формировала 9,6% совокупного оборота (9,4% в 2020 г.), средняя для Центросоюза – 13,19% (11,8% в 2020 г.). Сопоставление данных об объемах деятельности Ивановского ОПС указывает на общий негативный тренд (оборот по всем направлениям сократился за 2020-2024 гг. на 26,7% или на 104,6 млн. руб.). Причем данный тренд не является системным для структур Центросоюза ни на общенациональном, ни на региональном уровне: по ЦФО совокупный оборот вырос на 7,9%, по Центросоюзу – на 12,6%. Из всего ЦФО сокращение оборота демонстрируют лишь Ивановский ОПС и Тамбовский ОПС (на 30,4% к уровню 2020 г.).

Закупочная деятельность для Ивановского ОПС демонстрирует наивысшие темпы прироста среди всех частных направлений деятельности – 64,47% (или 4,46 млн. руб.) в 2024 г. относительно 2020 г. Существенное негативное влияние на совокупный оборот предприятий потребительской кооперации Ивановской области было оказано снижением оборота по розничной торговле (на 32,23% или 98,85 млн. руб.), по производственной деятельности (снижение с 12,92 млн. руб. в 2020 г. до нуля в 2024 г.). Причем наблюдаемый прирост закупок рост опережает как значения по ЦФО (10,5% по итогам 2024 г. к уровню 2020 г.), так и средние по Центросоюзу (25,67%).

Несмотря на высокий темп роста, закупочной деятельности потребительских кооперативов Ивановской области не удалось компенсировать падение по прочим направлениям, ввиду своего масштаба и вклада в общий результат. Отличительной чертой закупочной деятельности потребительской кооперации в Ивановской области, таким образом, можно обозначить сравнительно малую стоимость закупок в стоимостном выражении. С позиции межрегиональных сопоставлений региональные кооперативы могут быть отнесены к сравнительно малочисленному кластеру входящих в Центросоюз Российской Федерации предприятий с объемом закупок менее 15 млн. руб. В таблице 2 представлены позиции кооперативов Ивановской области в межрегиональных сопоставлениях системы Центросоюза.

Таблица 1

Позиции потребительских кооперативов Ивановской области в межрегиональных сопоставлениях системы Центросоюза, место

Направление деятельности	2020 г.		2021 г.		2022 г.		2023 г.		2024 г.	
	Млн. руб.	%	Млн. руб.	%	Млн. руб.	%	Млн. руб.	%	Млн. руб.	%
Розничная торговля	272,81	69,64	211,51	64,71	204,90	64,03	188,65	59,41	173,96	60,59
Общественное питание	23,85	6,09	22,16	6,78	27,66	8,64	45,37	14,29	33,51	11,67
Оптовая торговля	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0
Закупки с/х-продуктов и сырья	6,91	1,76	5,28	1,61	5,78	1,81	8,82	2,78	11,37	3,96
Производство	12,92	3,30	10,51	3,21	5,68	1,77	8,06	2,54	0,00	0
Платные услуги населению	27,59	7,04	24,68	7,55	24,45	7,64	25,24	7,95	28,64	9,97
Другие виды	47,65	12,16	52,72	16,13	51,56	16,11	41,44	13,05	39,66	13,81
Всего	391,73	100	326,86	100	320,04	100	317,57	100	287,13	100

Источник: рассчитано автором на основе годовых отчетов Центросоюза РФ [6].

Таблица 2

Позиции потребительских кооперативов Ивановской области в межрегиональных сопоставлениях системы Центросоюза, место

Направление закупочной деятельности	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Стоимостной объем закупок	56	58	57	54	51
Закупки в натуральном выражении					
овощи	53	58	57	56	56
плоды	43	45	45	45	44
картофель	57	58	58	55	53
яйца			55	54	54
молокопродукты	47	51	52	51	48
мясопродукты	53	54	54	51	49

Источник: годовые отчеты Центросоюза РФ [6].

По итогам 2024 г. лишь 4 региональные структуры Центросоюза показали меньшую стоимость закупленного с/х сырья и продукции: Камчатский крайпотребсоюз (9,42 млн. руб.), Забайкальский крайпотребсоюз (6,98 млн. руб.), Респотребсоюз Республики Алтай (6,24 млн. руб.), Адыгейский потребительский союз (4,52 млн. руб.). Приведенные в таблице 2 данные указывают на существенное отставание потребительских кооперативов Ивановской области от лидирующих по объему закупок предприятий Центросоюза по всему спектру закупаемой продукции.

Сопоставление показанного роста объемов стоимости закупаемой с/х продукции и сырья кооперативами Ивановской области с натуральными показателями (в таблицах 3 и 4) показывает, что определяющим для роста является именно ценовой фактор: по всем без исключения направлениям кооперативами Ивановского ОПС в 2020–2024 гг. объем закупок в натуральном выражении сокращается. Анализируемый массив информации сегментирован на два блока по принадлежности закупаемой продукции к растениеводству либо животноводству.

В целях иллюстрации соответствия выявленных тенденций развития закупочной деятельности региональным и глобальным трендам, таблицы также отражают состо-

Таблица 3

Динамика объема закупок продукции растениеводства системой потребительской кооперации Ивановской области, тонн

Организации потребительской кооперации	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Темп прироста 2024 г. к 2020 г., %
Овощи						
Ивановский ОПС	35,0	12,0	10,0	6,0	5,0	-85,71%
Центросоюз, всего	36182,35	33056,42	32456,77	31815,51	29555,55	-18,31%
ОПС ЦФО	8317,8	7837,4	7415,2	7861,0	7128,1	-14,30%
Плоды						
Ивановский ОПС	15,0	4,0	3,0	4,0	3,0	-80,00%
Центросоюз	20853,06	20 344,04	18 987,35	17 877,91	16 238,58	-22,13%
ОПС ЦФО	5 169,5	4 959,3	4 527,0	4 643,0	4 224,6	-18,28%
Картофель						
Ивановский ОПС	16,00	6,00	3,00	4,00	4,00	-75,00%
Центросоюз	29787,75	28893,83	28975,65	25362,64	23729,64	-20,34%
ОПС ЦФО	6776,00	6554,80	6313,70	5919,50	5439,30	-19,73%

Источник: рассчитано автором на основе годовых отчетов Центросоюза РФ [6].

Таблица 4

Динамика объема закупок продукции животноводства системой потребительской кооперации Ивановской области, тонн

Организации потребительской кооперации	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Темп прироста 2024 г. к 2020 г., %
Яйца, тыс. шт.						
Ивановский ОПС	139,0	н/д	н/д	45,0	29,0	-79,14%
Центросоюз	138625,6	н/д	н/д	102063,2	91414,8	-34,06%
Центральный федеральный округ	29146,1	н/д	н/д	24808,8	22430,2	-23,04%
Молокопродукты, тонн.						
Ивановский ОПС	25,0	7,0	3,0	3,0	3,0	-88,00%
Центросоюз	223453,3	228166	226225,97	220626,1	177992,4	-20,34%
Центральный федеральный округ	3495,4	3413,2	3361,6	3452,0	3335,4	-4,58%
Мясопродукты, тонн						
Ивановский ОПС	22,0	18,0	16,0	20,0	20,0	-9,09%
Центросоюз	47516,1	45377,2	44939,18	44419	43702,8	-8,03%
Центральный федеральный округ	7830,3	7531,6	7479,6	7387,6	7032,8	-10,18%

Источник: рассчитано автором на основе годовых отчетов Центросоюза РФ [6].

яние закупок облпотребсоюзов ЦФО и совокупных закупок предприятий потребительской кооперации Российской Федерации. Приведенные в таблице 3 данные указывают на явно обозначенный тренд снижения натуральных объемов закупок продукции растениеводства предприятиями потребительской кооперации Ивановской области и, в целом, кооперативами ЦФО, а также в общенациональном масштабе. В то же время, темпы снижения объема закупок кооперативами Ивановской области существенно опережают снижение как на региональном, так и на общероссийском уровне. Для сравнения, за период 2020–2024 гг. по совокупности входящих в Центросоюз Российской Федерации кооперативов объем закупок овощей сократился на 14,3%, кооперативов макрорегиона ЦФО – на 18,31%, кооперативов Ивановской области – на 85,71%. Аналогичным образом, опережающими темпами сокращаются закупки предприятий потребительской кооперации Ивановской области плодов, картофеля.

Сопоставление данных о натуральных показателях закупочной деятельности кооперативов Ивановской области позволяет сделать вывод о специализации региона на закупках мяса и мясопродуктов (рисунок 1).

По итогам 2024 г. было закуплено 20 тонн мясопродуктов (относительно 3 тонн молокопродуктов, 5 тонн овощей, 4 тонн картофеля и 3 тонн плодов). Статистически значимых объемов деятельности в отношении прочих направлений (лекарственного и технического сырья, макулатуры, дикорастущих плодов, ягод и грибов, животноводческого сырья) отчетность Ивановского ОПС не отражает. Примечательно, что в начале рассматриваемого периода продуктовая специализация закупочной деятельности потребительской кооперации Ивановской области существенно отличалась от современного состояния: лидирующий объем закупок формировали овощи (35 тонн), молокопродукты (25 тонн), а мясопродукты занимали 3-ю позицию (22 тонны). Таким образом, ключевую роль в снижении натуральных объемов закупок Ивановской области сыграли качественные изменения в их отраслевой структуре в результате кратного снижения объемов закупаемых овощей, молокопродуктов, картофеля.

Следуя логике обусловленности объема и стоимости закупок региональных кооперативов факторами экстенсивной (количество экономических агентов в с/х региона, валовое производство с/х-продукции и сырья, состояние инфраструктуры) и интенсивной природы, дадим оценку динамики условий, определяющих закупочную деятельность кооперативов Ивановской области. Оценивая количество экономических агентов, вступающих в отношения с кооперативными структурами по предмету закупок с/х-продукции и сырья, по численности сельского населения Ивановской области, необходимо отметить отставание от соседних субъектов федерации. Регион при этом характеризуется сравнительно высоким уровнем урбанизации и, соответственно, низкой долей сельского населения (16,7% в начале 2025 г. против 17,7% по ЦФО, 24% средних по Российской Федерации и сопоставимых значений регионов-лидеров по объему закупок [8]). По состоянию на 01.01.2025 г. численность сельско-

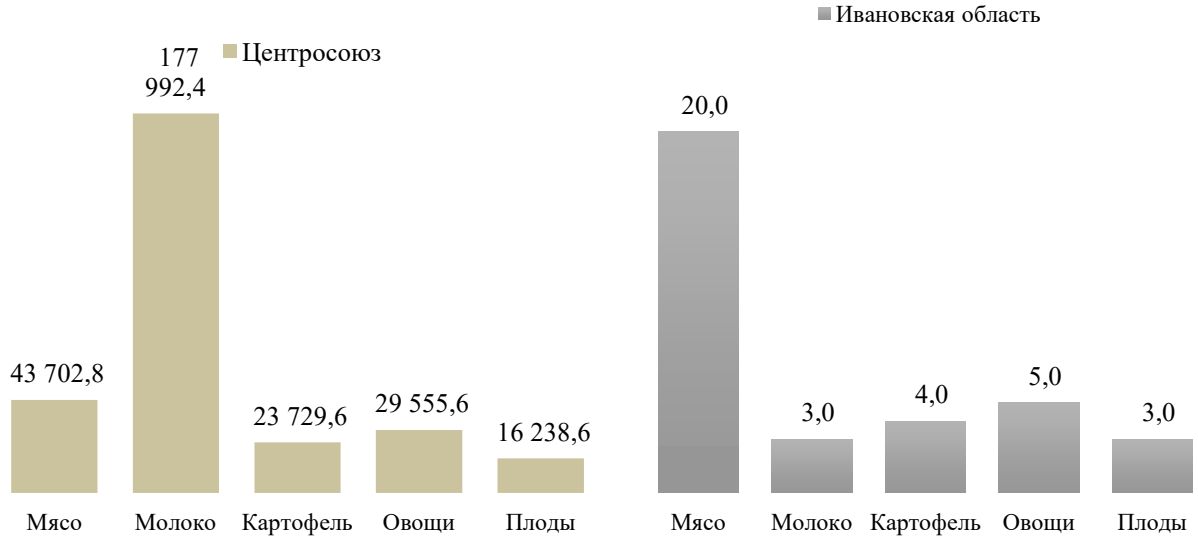

Рис. 1. Товарная структура закупочной деятельности предприятий потребительской кооперации Ивановской области, тыс. тонн

Источник: рассчитано автором на основе годовых отчетов Центросоюза РФ.

го населения Ивановской области составляла 82,77 тыс. чел. против 988,63 тыс. чел. в Московской области, 374,93 тыс. чел. в Воронежской области, 265,17 тыс. чел. в Белгородской области. Согласно аналитической информации о численности сельского населения Ивановской области, за рассматриваемый период 2020–2024 гг. оно сократилось на 7,95% (или на 45,98 тыс. чел.). Для сравнения, в среднем по стране сельское население уменьшилось за сопоставимый период на 3,1%, по ЦФО – на 1,3%. Для ЦФО, в целом, характерна динамика перетекания сельского населения в направлении Московской агломерации, прирост сельского населения был показан из 17 входящих в ЦФО субъектов Российской Федерации лишь Московской областью (9,1%), Калужской областью (2,9%), Тульской областью (0,98%). Параллельно с этим сократилась численность работников организаций по виду деятельности сельское хозяйство (с 5,4 тыс. чел. в 2020 г. до 4,2 тыс. чел. в 2024 г.). Таким образом, сокращение численности сельского населения при ее изначальных низких значениях в высоко-урбанизированном регионе можно рассматривать как предпосылку снижения объемов закупочной деятельности предприятиями потребительской кооперации Ивановской области.

Сокращение объемов закупок в натуральном выражении при росте в стоимостном для региональной практики предприятий потребительской кооперации Ивановской области фрагментарно может быть объяснено состоянием регионального агропромышленного комплекса (АПК). Как следует из федеральных форм статистической отчетности об объемах производства продукции животноводства и растениеводства, в 2020-2024 гг., в действительности, сокращается сбор хозяйствами населения основных закупаемых кооперативами культур (картофеля и овощей) (таблица 5). В то же время, темпы снижения закупок в натуральном выражении потребительских кооперативов Ивановской области существенно опережают темпы снижения производства хозяйств населения и крестьянских (фермерских) хозяйств, (КФХ) по картофелю, овощам, молоку.

В целом, вклад АПК в экономику региона соответствует общенациональным: доля продукции сельского хозяйства в структуре валовой добавленной стоимости Ивановской области на уровне 3,6% при среднем по ЦФО 2,6% и среднероссийских 3,7%. За период 2020-2024 гг. в стоимостном выражении продукция сельского хозяйства области выросла с 19 334,5 млн. руб. до 28 430,2 млн. руб. или на 47,04% [5, с. 9]. В то же время, в сопоставимых ценах продукция сельского хозяйства региона снизилась на 2%, для хозяйств населения – на 2,5%, для КФХ – на 6,1%. Исследователями отмечается в числе проблем развития регионального АПК нестабильность инвестиционной активности, вариативность экономического потенциала предприятий между территориями области [2, 3]. Ивановскую область называют одним из аутсайдеров АПК ЦФО, указывая на низкий уровень самообеспечения продуктами, климатические условия, удаленность от рынков

Таблица 5

Результаты анализа производства с/х продукции и сырья в хозяйствах Ивановской области, тыс. тонн

	2020	2021	2022	2023	2024	Темп прироста 2024 г. к 2020 г., %
Хозяйства населения						
Картофель, тыс. центнеров	546,6	504,1	459,0	429,3	417,7	-23,57%
Овощи, тыс. центнеров	245,6	237,1	230,6	229,8	226,7	-7,69%
Скот и птица на убой	3,76	3,49	2,53	1,74	1,67	-55,59%
Молоко	20,91	19,65	18,47	17,72	16,83	-19,51%
КФХ						
Картофель, тыс. центнеров	148,92	117,57	130,20	173,81	141,13	-5,23%
Овощи, тыс. центнеров	64,51	41,98	49,76	64,72	68,40	6,03%
Скот и птица на убой	0,47	0,54	0,49	0,66	0,58	23,40%
Молоко	11,52	13,98	13,91	13,95	16,09	39,67%
Справочно: КФХ и хозяйства населения						
Картофель, тыс. центнеров	695,51	621,68	589,21	603,10	558,88	-19,64%
Овощи, тыс. центнеров	310,14	279,06	280,34	294,51	295,15	-4,83%
Скот и птица на убой	4,23	4,03	3,02	2,40	2,25	-46,81%
Молоко	32,43	33,63	32,38	31,67	32,92	1,51%

Источник: рассчитано автором на основе [1].

сбыта, нехватку ресурсов [4]. Среди ограничивающих потенциал регионально АПК называется также сравнительно низкий уровень оплаты труда работников в сельском хозяйстве [7].

Посевные площади картофеля по хозяйствам всех категорий изменились за 2020-2024 гг. с 5 тыс. га до 3,7 тыс. га, овощей открытого грунта – с 1,6 тыс. га до 1,4 тыс. га., валовой сбор картофеля – с 74,5 тыс. тонн до 59,3 тыс. тонн (сокращение на 20,4%), овощей открытого грунта – с 37,4 тыс. тонн до 34,3 тыс. тонн. За сопоставимый период поголовье коров во всех хозяйствах уменьшилось с 27,2 тыс. голов до 25,2 тыс. голов, но при этом объем производства молока вырос с 156,6 тыс. тонн до 168,4 тыс. тонн, в то время как закупки предприятиями Ивановского ОПС по молоку уменьшились на 88%.

Таким образом, снижение объемов закупочной деятельности в натуральном выражении предприятиями потребительской кооперации Ивановской области не может быть в полной мере объяснено динамикой производства с/х продукции в АПК региона. Существенно ограничивает потенциал закупочной деятельности состояние инфраструктуры непосредственно облпотребсоюзов Ивановской области: на протяжении всего рассматриваемого периода на балансе предприятий не числятся такие значимые для организации закупок средства как ското- и молоковозы, пункты по приему молока и охладители молока, не ведут свою деятельность магазины приемозаготовительные пункты. По состоянию на 2024 г. в инфраструктуре закупочной деятельности области функционировали исключительно холодильники (5 ед. из 54 ед. всего в ЦФО), овоще-картофелехранилища (3 ед. из 26 ед. всего по ЦФО).

Заключение. Проведенный анализ состояния, структуры и динамики закупочной деятельности потребительской кооперации в Ивановской области позволяет прийти к следующим выводам. По масштабам своей экономической активности и адресно – по закупочной деятельности – Ивановский облпотребсоюз существенно уступает облпотребсоюзам регионов-лидеров. На протяжении выбранного периода анализа региональный облпотребсоюз стабильно занимает позиции в пятом десятке среди входящих в Центросоюз Российской Федерации как по совокупному объему деятельности, так и по объему закупок. Закупочная деятельность по своему вкладу в финансовый и экономический потенциал Ивановского облпотребсоюза существенно уступает прочим видам деятельности. Как показано на основании анализа данных Центросоюза, в 2020–2024 гг. неизменной остается экономическая модель регионального кооперативного движения, которой характерны сравнительно высокий вклад в экономические потоки Ивановского облпотребсоюза платных услуг населению (9,97% от совокупного объема деятельности по итогам 2024 г. против 0,81% средних по макрорегиону и 1,5% по структурам Центросоюза), общественного питания (11,67% против 6,59% средних по ЦФО и 7,2% средних среднероссийских). В свою очередь, вклад закупочной деятельности по итогам 2024 г. составил 3,96% относительно 9,6% средних по ЦФО и 13,19% среднероссийских. В динамике вклад закупочной деятельности потребительской кооперации Ивановской области демонстрирует соответствующий общенациональному тренду рост (с 1,8% в 2020 г. к 3,96% в 2024 г.), но региональный облпотребсоюз сохраняет за собой статус одного из анти-лидеров среди структур Центросоюза Российской Федерации.

Список используемых источников:

1. Балансы продовольственных ресурсов [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения: 01.09.2025).

2. *Воробьев Г.С.* Характеристика уровня устойчивого развития сельских территорий РФ (на примере Центрального федерального округа) / Г.С. Воробьев // Дискуссия. 2024. № 10(131). С. 59–68.

3. *Гонова О.В.* Оценка экономических факторов устойчивого развития аграрного сектора региона / О.В. Гонова, А.А. Малыгин, В.А. Лукина // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2025. № 1(63). С. 40–49.

4. *Земляк С.В.* Повышение уровня продовольственной безопасности субъектов Центрального федерального округа / С.В. Земляк, О.Ю. Крамлих, В.О. Мехоношина // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 7-1. С. 69–75.

5. Ивановская область в цифрах: Крат. стат. сб. / Ивановостат. Иваново, 2025. 60 с.

6. Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации Российской Федерации за 2020–2024 гг. Москва: Центросоюз России, 2025 г.

7. Оценка влияния уровня социально-экономического развития и аграрной специализации на уровень оплаты труда в регионах ЦФО / А.С. Шевякин, Д.В. Зюкин, Е.В. Скриплева, Н.А. Яковлев // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 6. EDN SOVOYM.

8. Статистика населения регионов Российской Федерации // ЕМИСС. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/36057 (дата обращения: 01.09.2025).

9. *Ситдикова Л.Б., Малолетко А.Н., Каурова О.В. и др.* Защита прав потребителей в сфере оказания услуг (сравнительно-правовой анализ России и иностранных государств): монография. М.: Галлея-принт. 2016. 172 с.

10. *Малолетко А.Н., Каурова О.В., Крюкова Е.М. и др.* Гражданско-правовое положение некоммерческих организаций по законодательству Российской Федерации: монография. М.: Галлея-принт. 2016. 132 с.

11. *Виноградова М.В., Каурова О.В., Малолетко А.Н.* Менеджмент в сервисе: учебное пособие. М.: Кнорус. 2016. 248 с.

12. *Набиева А.Р., Ткач А.В., Суглобов А.Е. и др.* Региональное экономическое развитие потребительской и сельскохозяйственной кооперации: монография. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К». 2022. 336 с.

13. *Максаев А.А., Каурова О.В., Дианова В.Ю., Ткач А.В., Малолетко А.Н.* Потребительская кооперация в инфраструктуре дикорастущих культур субъектов Российской Федерации // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 2. С. 9–18.

14. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Матраева Л.В., Васютина Е.С.* Исследование барьеров развития оптовых продовольственных рынков в системе государственного управления в Российской Федерации // OpenScience. 2023. Т. 5. № 2. С. 73–91.

15. *Малолетко А.Н.* Влияние генеративного искусственного интеллекта на структурные сдвиги сельскохозяйственной и потребительской кооперации // OpenScience. 2024. Т.6. № 4. С. 76–83. EDN: NMJQVO.

References:

1. Food resource balances [Electronic resource] // Federal State Statistics Service. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (date of access: 01.09.2025).

2. *Vorobyov G.S.* Characteristics of the level of sustainable development of rural areas in the Russian Federation (based on the example of the Central Federal District) / G.S. Vorobyov. *Discussion*, 2024, no. 10(131), pp. 59–68.

3. *Gonova O.V.* Assessment of economic factors of sustainable development of the agricultural sector of the region / O.V. Gonova, A.A. Malygin, V.A. Lukina. *News of Higher Educational Institutions. Series: Economics, Finance and Production Management*, 2025, no. 1(63), pp. 40–49.

4. *Zemlyak S.V.* Improving the level of food security in the subjects of the Central Federal District / S.V. Zemlyak, O.Yu. Kramlikh, V.O. Mekhonoshina. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 2024, no. 7-1, pp. 69–75.

5. Ivanovo Region in Figures: Brief Statistical Collection / Ivanovostat. Ivanovo, 2025. 60 p.

6. Key Indicators of Socio-Economic Activity of Consumer Cooperatives in the Russian Federation for 2020–2024. Moscow: Centrosouz of Russia, 2025.

7. Assessment of the impact of the level of socio-economic development and agricultural specialisation on the level of wages in the regions of the Central Federal District / A.S. Shevyakin, D.V. Zyukin, E.V. Skripleva, N.A. Yakovlev. *Bulletin of Eurasian Science*, 2023, vol. 15, no. 6. EDN SOVOYM.

8. Population statistics for regions of the Russian Federation // EMISS. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/36057 (accessed: 01.09.2025).

9. *Sitdikova L.B., Maloletko A.N., Kaurova O.V., et al.* Consumer Rights Protection in the Sphere of Services (a comparative legal analysis of Russia and foreign countries): monograph. Moscow: Galley-print. 2016. 172 p.

10. *Maloletko A.N., Kaurova O.V., Kryukova E.M., et al.* Civil and Legal Status of Non-Commercial Organizations under the Legislation of the Russian Federation: monograph. Moscow: Galley-print. 2016. 132 p.

11. *Vinogradova M.V., Kaurova O.V., Maloletko A.N.* Service Management: a study guide. Moscow: Knorus. 2016. 248 p.

12. *Nabieva A.R., Tkach A.V., Suglobov A.E. and others.* Regional economic development of consumer and agricultural cooperation: monograph. Moscow: Dashkov i K Publishing and Trading Corporation. 2022. 336 p.

13. *Maksaev A.A., Kaurova O.V., Dianova V.Yu., Tkach A.V., Maloletko A.N.* Consumer cooperation in the infrastructure of wild crops of the constituent entities of the Russian Federation. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2020, no. 2, pp. 9–18.

14. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Matraeva L.V., Vasyutina E.S.* Study of barriers to the development of wholesale food markets in the public administration system of the Russian Federation. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 2, pp. 73–91.

15. *Maloletko A.N.* The Impact of Generative Artificial Intelligence on Structural Shifts in Agricultural and Consumer Cooperatives. *OpenScience*, 2024, vol. 6, no. 4, pp. 76–83. EDN: NMJQVO.

Материал поступил в редакцию: 05.11.2025.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

2025 А.Р. Набиева, Н.Н. Анваров*

УДК 631.153

СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИИ

STRUCTURAL CHANGES IN RUSSIAN AGRICULTURE

Аннотация. *Выявлены структурные сдвиги в развитии сельского хозяйства России, изменения аграрной динамики в производстве сельхозпродукции, состояние современного аграрного сектора. Проанализированы тенденции развития агропромышленного комплекса. Отмечено усиление концентрации в аграрном секторе, разделения труда, специализации и кооперации. Отражено место различных форм хозяйствования в структуре производства агропродовольственных товаров, выявлены новые возможности для их развития. Предлагается корректировка аграрной политики для недопущения негативных экономических тенденций, закрепления положительных тенденций и своевременной адаптации сельскохозяйственных производителей к изменяющимся условиям. Рассмотрены формы развития аграрного бизнеса. Проанализирована ситуация в мелкотоварном аграрном производстве. Спрогнозирована стратегия развития малого аграрного бизнеса. Раскрыты принципы развития кооперации в малом аграрном бизнесе. Отражены сильные и слабые стороны малого аграрного бизнеса с учетом экономических факторов, уровня компетенций фермеров.*

Abstract. *The article identifies structural shifts in the development of Russia's agriculture, changes in agricultural dynamics in the production of agricultural products, and the state of the modern agricultural sector. The article analyzes the trends in the development of the agro-industrial complex. It highlights the increased concentration in the agricultural sector, the division of labor, specialization, and cooperation. The article reflects the place of various forms of farming in the structure of the production of agro-food products and identifies new opportunities for their development. The article proposes adjustments to agricultural policy to prevent negative economic trends, consolidate positive trends, and ensure timely adaptation of agricultural producers to changing conditions. The forms of development of agricultural business are considered. The situation in small-scale agricultural production is analyzed. The strategy of development of small-scale agricultural business is predicted. The principles of development of cooperation in small-scale agricultural business are revealed. The strengths and weaknesses are reflected.*

Ключевые слова: *сельское хозяйство, структурные сдвиги, тенденции, аграрная динамика, социально-экономическое развитие села.*

Keywords: *agriculture, structural shifts, trends, agrarian dynamics, and socioeconomic development of rural areas.*

Набиева Алсу Рустэмовна *– доктор экономических наук, профессор, ректор, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: alsunab@mail.ru.*

Alsu R. Nabieva *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Анваров Нияз Нагимович *– аспирант, Российский университет кооперации (г. Мыти щи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: alsunab@mail.ru.*

Niyaz N. Anvarov *– Postgraduate Student Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Введение. Структурные сдвиги в аграрном секторе России характеризуются ходом экономических преобразований и периодом современных тенденций. Изменения отмечаются не только в аграрной экономике, но и в социально-экономической инфраструктуре села. Структурные сдвиги в сельском хозяйстве обусловлены как внешними, так и внутренними факторами, к которым относятся антироссийские санкции и общая геополитическая обстановка, а также трансформация механизмов и инструментов проводимой аграрной политики. Эти факторы подвигают к необходимости исследования происходящих изменений, выявления появляющихся тенденций в развитии АПК и инфраструктуры села, что представляет не только научный, но и практический интерес для национальной экономики, своевременной адаптации к изменяющимся условиям хозяйствования с целю влияния на них.

Материалы и методы. Использованы материалы государственной статистики, публикации официальных источников, информация по данной теме, методы анализа и синтеза, абстрактно-логический и монографический.

Дискуссия. Структурные сдвиги в развитии сельского хозяйства России отражаются в изменении аграрной динамики. Прежде всего это отражается в структуре производства сельскохозяйственной продукции по формам хозяйствования. С учетом экономических преобразований в стране, появлением крестьянских (фермерских) хозяйств и других организационно правовых форм трансформировалась структура производства аграрной продукции.

В процессе организационно-экономических преобразований в России произошли структурные сдвиги в развитии сельского хозяйства. Изменились организационно-правовые формы сельскохозяйственного производства. Появились агрохолдинги, акционерные общества, фермерские хозяйства и др. В аграрном секторе трансформировались экономические взаимосвязи между организациями и изменились пропорции в структуре производства сельхозпродукции. Хозяйствующие субъекты под влиянием рыночных факторов конкурируют между собой при реализации произведенной продукции. Структурные сдвиги в производстве сельхозпродукции повлекли за собой как количественные, так и качественные изменения. Изменяются доли продукции различных хозяйствующих субъектов и их пропорции на продовольственном рынке регионов. С 2020 по 2023 годы доля сельскохозяйственных организаций в производстве продукции сельского хозяйства повысилась с 45,2 до 59,9%, или на 14,7 процентных пунктов (п.п.). Одновременно за этот период доля продукции сельского хозяйства, произведенная хозяйствами населения сократилась с 51,6 до 25,3%, или на 26,3 п. п. Наряду с этим в стране за рассматриваемые годы крестьянские (фермерские) хозяйства активно наращивали производство аграрной продукции, доля которой в общем объеме увеличилась с 3,2 до 14,8 %, или на 11,6 п. п. (таблица 1).

Так, если в 2000 г. хозяйства населения производили 51,6% всей сельскохозяйственной продукции в стране, то в 2023 г. – 25,3%, наблюдается снижающаяся динамика, то в общей массе доля продукции сельскохозяйственных организаций за рассматриваемые годы увеличилась с 45,2 до 59,9%., а доля продукции крестьянских (фермерских) хозяйств повысилась с 3,2 до 14,8%, что свидетельствует о росте их значения в аграрном секторе. Положительную динамику показывают индексы производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в процентах к предыдущему году хозяйства всех категорий, сельскохозяйственные организации и фермерские хозяйства. При этом в хозяйствах населения отмечается с каждым годом спад производства сельхозпродукции (таблица 2).

Таблица 1

Структурные сдвиги в производстве продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств России в фактически действовавших ценах (в процентах к итогу)

Показатели	Годы					2023 к 2000 п.п.
	2000	2010	2021	2022	2023	
Хозяйства всех категорий	100	100	100	100	100	00
в том числе:						
сельскохозяйственные организации	45,2	44,8	59,5	60,1	59,9	14,7
хозяйства населения	51,6	48,0	25,1	24,1	25,3	- 26,3
крестьянские (фермерские) хозяйства*	3,2	7,2	15,4	15,8	14,8	11,6

* Включая индивидуальных предпринимателей.

Источник: [6].

Проводимая в России государственная политика и меры по развитию сельского хозяйства положительно сказались на росте производства агропродовольственной продукции во всех категориях хозяйств. Так, с 2000 по 2023 годы в целом по стране производство всей продукции сельского хозяйства (в фактически действовавших ценах) увеличилось с 742,4 до 8493,6 млрд руб., или в 11,4 раза, в том числе продукции растениеводства – в 11,9 раза, продукции животноводства – в 10,9 раза. Наиболее высокими темпами отмечен рост производства аграрной продукции в сельскохозяйственных организациях, где объем производства всей продукции за рассматриваемый период увеличился в 15,2 раза, в ом числе продукции растениеводства – в 14,1 раза, продукции животноводства в 16,5 раза. Значительные структурные сдвиги произошли в производстве агропродовольственной продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах. В этой категории хозяйств за 2000–2023 годы производство всей сельхозпродукции увеличилось с 23,6 до 1257,2 млрд руб., или в 53,3 раза, в том числе продукции растениеводств – в 60,1 раза, а продукции животноводства – в 34,9 раза. За рассматриваемый период увеличилось производство аграрной продукции и в хозяйствах населения – в 5,6 раза, в том числе продукции растениеводства – в 5,3 раза, продукции животноводства – в 5,9 раза (таблица 3).

Таблица 2

Индексы производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в сопоставимых ценах (в процентах к предыдущему году)

Годы	Хозяйства всех категорий	в том числе:		
		Сельскохозяйственные организации	Хозяйства населения	Крестьянские (фермерские) хозяйства*
2000	106,2	106,4	105,3	121,9
2010	87,9	88,3	88,3	83,3
2021	99,3	99,9	96,6	101,7
2022	111,3	114,0	98,6	121,4
2023	100,2	101,5	97,1	100,3

* Включая индивидуальных предпринимателей.

Источник: [6].

Таблица 3

Динамика производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств России в фактически действовавших ценах (млрд руб.)

Показатели	Годы					2023 раз к 2000
	2000	2010	2021	2022	2023	
Хозяйства всех категорий						
Всего продукции	742,4	2462,2	7672,9	8559,3	8493,6	11,4
в том числе:						
растениеводства	394,7	1090,2	4427,3	4945,6	4709,4	11,9
животноводства	347,7	1372,0	3245,6	3613,7	3784,2	10,9
Сельскохозяйственные организации						
Всего продукции	335,6	1102,9	4566,8	5145,2	5085,6	15,2
в том числе:						
растениеводства	189,0	458,3	2497,8	2829,4	2673,1	14,1
животноводства	146,6	644,6	2069,0	2315,8	2412,5	16,5
Хозяйства населения						
Всего продукции	383,2	1182,5	1922,0	2063,7	2150,8	5,6
в том числе:						
растениеводства	188,5	506,8	934,8	978,9	1002,4	5,3
животноводства	194,7	675,7	987,2	1084,8	1148,4	5,9
Крестьянские (фермерские) хозяйства*						
Всего продукции	23,6	176,8	1184,1	1350,4	1257,2	53,3
в том числе:						
растениеводства	17,2	125,1	994,7	1137,3	1033,9	60,1
животноводства	6,4	51,7	189,4	213,1	223,3	34,9

* Включая индивидуальных предпринимателей.

Источник: [6].

Структурные сдвиги в сельском хозяйстве проявились на увеличении производства сельскохозяйственной продукции. Так, с 2000 по 2023 годы в сельскохозяйственных организациях производство зерна увеличилось с 59418 до 98832 тыс. тонн, или на 66,3%, сахарной свеклы с 1271 до 47758 тыс. тонн, или в 3,6 раза, семян подсолнечника – с 3303 до 10602 тыс. тонн, или в 3,1 раза, картофеля – в 2,3 раза, овощей – в 1,7 раза, скота и птицы на убой – в 5,6 раза, молока – в 1,3 раза, яиц – в 1,6 раза. Особенно высокий прирост за рассматриваемый период достигнут в крестьянских (фермерских) хозяйствах, где производство зерна увеличилось в 8 раз, сахарной свеклы – в 7,7 раз, семян подсолнечника – в 11,6 раза, картофеля – в 9 раз, овощей – в 12,6 раза, скота и птицы на убой – 4,6 раза, молока – в 5,3 раза, яиц – в 4,2 раза, шерсти – в 9 раз, меда – в 2,9 раза. В хозяйствах населения в 2023 г. по сравнению с 2000 г. производство зерна возросло в 3 раза, семян подсолнечника – на 28,6%, меда – на 26,2% (таблица 4).

С 2000 по 2023 годы отмечается устойчивая динамика роста производства сельскохозяйственной продукции в сельскохозяйственных предприятиях. За этот период существенно возросли объемы производства аграрной продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах. Одновременно отмечается спад производства основных видов сельхозпродукции в хозяйствах населения на фоне возрастающих масштабов производства агропродовольственной продукции в сельскохозяйственных организациях.

Таблица 4

Динамика производство основных видов сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств, тыс. тонн

Показатели	Годы					2023 в % к 2000
	2000	2010	2021	2022	2023	
Сельскохозяйственные организации						
Зерно (вес после доработки)	59418	46994	83272	108320	98832	166,3
Сахарная свекла	1271	19735	37519	44628	47758	360,0
Семена подсолнечника	3303	3900	9963	10029	10602	321,0
Картофель	2222	2213	4062	4335	5226	235,2
Овощи	2475	2070	3828	4242	4220	170,5
Скот и птица на убой (в убойном весе)	1787	4342	9210	9704	10016	560,5
Молоко	15271	14313	18162	19013	20091	131,6
Яйца, млн шт.	24143	31316	36457	37715	38458	159,3
Шерсть (в физическом весе)	15	10	7	7	7	46,7
Мед, т	5237	1749	745	728	660	12,6
Хозяйства населения						
Зерно (вес после доработки)	489	645	1368	1663	1479	302,5
Сахарная свекла	90	91	52	41	35	38,9
Семена подсолнечника	49	34	58	56	63	128,6
Картофель	26868	15109	11346	11578	11616	43,2
Овощи	8084	7511	6460	6337	6320	78,2
Скот и птица на убой (в убойном весе)	2579	2613	1769	1678	1615	62,6
Молоко	16420	15720	11234	10989	10727	65,3
Яйца, млн шт.	9801	9136	7919	7799	7608	77,6
Шерсть (в физическом весе)	23	29	22	20	20	87.0
Мед, т	47827	47541	60866	62947	60363	126,2
Крестьянские (фермерские) хозяйства*						
Зерно (вес после доработки)	5513	13368	36760	47631	44652	809,9
Сахарная свекла	690	2415	3630	4239	5344	774,5
Семена подсолнечника	567	1413	5635	6278	6593	1162,8
Картофель	375	1176	2550	2930	3399	906,4
Овощи	263	1422	2741	3034	3305	1256,7
Скот и птица на убой (в убойном весе)	80	210	368	361	370	462,5
Молоко	568	475	2943	2981	2992	526,8
Яйца, млн шт.	141	307	517	596	597	423,4
Шерсть (в физическом весе)	2	14	19	18	18	900,0
Мед, т	1184	1716	2922	3339	3488	294,6

* Включая индивидуальных предпринимателей.

Источник: [6].

В агропромышленном комплексе страны в последние отмечается усиление крупного агробизнеса, расширяется приобретение дополнительных ресурсов. За последние годы в крупных агрохолдингах страны увеличились размеры площади сельскохозяйственных земель. В 2025 г. банк земли 75 компаний составил 19 млн га, рост на 2,7% по сравнению с минувшим годом.

Определенные структурные сдвиги имеют место и в социальном развитии сельских поселений. При уменьшении числа сельских жителей отмечается их концентрация в крупных поселениях. Оставленные ими деревни и села оказываются заброшенными. Результаты Всероссийской переписи населения 2020 года показали, что из 153157 сельских населенных пунктов 24751 оказались без населения, 23501 – с числом жителей менее 6 человек, 11730 – от 6 до 10 человек, 17416 – от 11 до 25 человек [1].

Тенденция сокращения численности сельских населенных пунктов продолжался. Процесс этот просматривается и в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года [2], в которой сформулирован ориентир на приоритетную поддержку опорных населенных пунктов, включающих города, городские агломерации и сельские населенные пункты [3, с. 58].

Предусматривается их, что вероятнее всего проявится в дальнейшей концентрации сельского населения и миграции сельских жителей в города. Структурные сдвиги отмечаются в экономике села, появляются новые отрасли, распространяется сельский туризм. В регионах страны приняты проекты развития сельского туризма [4, с. 95].

В стране отмечается динамика в развитии АПК, нацеленная на импортозамещение, технологическую независимость сельского хозяйства. Осуществляются меры на развитие роботизации и автоматизации производственных процессов. Технологическое развитие в аграрном секторе нередко приобретает комплексный характер, что проявляется в автоматизации сбора данных, системах землепользования, установках возобновляемых источников энергии на фермах, оптимизации логистики сбыта и закупок, прогнозировании изменений, интегрированном использовании возможностей искусственного интеллекта.

В современных условиях повышается роль агрохолдингов и крупных сельхозпредприятий в структуре валового производства агропродовольственных товаров. Повысить значимость сельскохозяйственного производства малых и средних форм хозяйствования возможно при укреплении их связей в системе закупок с предприятиями потребительской кооперации, что может повысить их конкурентоспособность на продовольственном рынке. Развитие эффективной логистической цепи сбыта продукции малыми формами хозяйствования будет способствовать росту импортозамещения на продовольственном рынке, повысит их возможности поставок произведенной сельскохозяйственной продукции на экспорт. Структурные сдвиги в пользу производства высокотехнологичных культур повысит производительность труда, будет способствовать диверсификации сельской экономики, развитию новых отраслей, в том числе агротуризм.

Заключение. Структурные сдвиги в сельском хозяйстве определяются динамикой развития экономики регионов и страны, которые оказывают существенное влияние на состояние аграрного сектора и российского села. Между отраслями агропромышленного комплекса отмечается тесная взаимосвязь и взаимозависимость. Для обеспечения сбалансированного развития каждой отрасли АПК необходимо обеспечить достаточный уровень рентабельности, чтобы не потерять экономическую и инвестиционную активность. Разделение труда, специализация, концентрация и кооперация в аграрной экономике благоприятствуют рациональному развитию сельской инфраструктуры, открывают новые перспективные возможности для его развития. Для достижения необходимого эффекта при структурных сдвигах в развитии сельского хозяйства необходимо своевременно вносить коррективы в проводимую аграрную политику, осуществлять адаптацию к изменяющимся природно-экономическим условиям, выполнять меры по реализации инноваций в развитии отечественного аграрного сектора. При принятии решений по влиянию структурных сдвигов на эффективность производства необходимо учитывать открывающиеся возможности для динамичного развития сельского хозяйства и сельских территорий.

Список используемых источников:

1. Росстат. Итоги ВПН-2020. Том 1 Численность и размещение населения. [Электронный доступ]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom1_Chislennost_i_razmeshchenie_naseleniya).

2. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036. [Электронный доступ]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411143583/ysclid=mawb4fij8g886014945.

3. Россия 2035: пространство развития. Научный доклад / под ред. члена-корреспондента РАН А.А. Широва. Москва: Динамик Принт, 2025. 364 с. DOI: 0.47711/srl-2025.

4. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2024 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Москва: МСХ РФ, 2025. 136 с.

5. *Петриков А.В.* Стратегия пространственного развития России до 2030 года и сельская политика // Вестник Российской академии наук. 2025. № 2. С. 48–54.

6. Российский статистический ежегодник. 2024: Стат. сб. / Росстат. Р 76. Москва, 2024. 630 с.

7. *Набиева А.Р.* Центросоюз России как интегрированное образование в системе продовольственного обеспечения // АПК: Экономика, управление. 2019. № 8. С. 16–25.

8. *Набиева А.Р.* Особенности механизма закупок сельхозпродукции потребкооперацией и методы его регулирования // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 8. С. 76–81.

9. *Набиева А.Р., Минниханов Р.Р.* Потребительская кооперация в системе продовольственного обеспечения России // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2024. № 1. С. 3–10.

10. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Кооперация регионов в формировании продовольственных ресурсов в условиях цифровой экономики // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 4. С. 13–22.

11. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов регионов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. № 1. 2021. С. 54–59.

12. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация регионов в инфраструктуре продовольственного рынка России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2021. № 2. С. 73–80.

13. *Каурова О.В., Ткач А.В., Малолетко А.Н.* Место и роль потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности регионов России // Вестник Российского университета кооперации. 2020. № 2(40). С. 51–61.

14. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Матраева Л.В., Васютина Е.С.* Исследование барьеров развития оптовых продовольственных рынков в системе государственного управления в Российской Федерации // OpenScience. 2023. Т. 5. № 2. С. 73–91.

15. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Развитие животноводства в условиях санкций и эмбарго // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2022. № 7. С. 35–42.

16. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов // Russian Journal of Management. 2020. Т. 8. № 4. С. 26–30.

17. *Набиева А.Р., Минниханов Р.Р. и др.* Роль и задачи потребительской кооперации Российской Федерации в новых экономических условиях, в том числе в условиях внешних санкций: монография. М.: Издательско-торговая корпорация Дашков и К». 2023. 164 с.

18. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2023. № 2. С. 3–11.

19. *Ткач А.В., Каурова О.В., Малолетко А.Н.* Крестьянские (фермерские) хозяйства в системе продовольственного обеспечения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2023. № 4. С. 41–47.

20. *Алтухов А.И., Малолетко А.Н., Каурова О.В. и др.* Кооперация в системе обеспечения продовольственной безопасности России: монография. М.: Научно-издательский центр Инфра-М. 2025. 363 с.

21. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Развитие системы потребительской кооперации в региональной экономике // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2025. № 1. С. 10–16.

22. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в аграрном секторе // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2025. № 2. С. 13–20.

23. *Ткач А.В., Каурова О.В., Малолетко А.Н.* Потребительская кооперация в системе заготовок и сбыта сельхозпродукции // Никоновские чтения. 2025. № 30. С. 137–151.

24. *Еварестова М.С., Басенкова С.В., Петров А.А.* Малые формы хозяйствования: динамика, государственная поддержка и направления развития в системе кооперации // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2025. № 2. С. 26–37.

25. *Жуков А.С., Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в инфраструктуре продовольственного рынка // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2017. № 1. С. 25–30.

26. *Леошко В.П., Жукова О.И., Жуков А.С., Нечитайлов А.С.* Кооперация в системе оптово распределительных центров региональной экономики // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2022. № 2. С. 33–41.

27. *Нечитайлов А.С.* Роль потребительской кооперации в формировании продовольственных ресурсов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2024. № 3. С. 51–58.

28. *Нечитайлов А.С.* Выбор эффективных каналов сбыта молока в Республике Татарстан // АПК: экономика, управление. 2016. № 8. С. 87–93.

29. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в системе продовольственного обеспечения // Экономика сельского хозяйства России. 2017. № 5. С. 67–73.

30. *Малолетко А.Н.* Влияние генеративного искусственного интеллекта на структурные сдвиги сельскохозяйственной и потребительской кооперации // OpenScience. 2024. Т. 6. № 4. С. 76–83. EDN: NMJQVO.

31. *Трофимов И.А., Архипов Д.П.* Развитие и работа аграрно-промышленного комплекса Вологодской области // OpenScience. 2025. Т. 7. № 3. С. 18–29. DOI 10.51632/2658-7939-2025-7-3-18-29. EDN: CHZPZL.

32. *Береснев Р.Б., Мухаметгалиев Ф.Н.* Методические подходы оценки эффективности организационно-экономического механизма в сельском хозяйстве // OpenScience. 2025. Т. 7. № 2. С. 58–67. DOI 10.51632/2658-79392025-7-2-58-67. EDN: FOKMYZ.

References:

1. Rosstat. Results of the 2020 All-Russian Population Survey. Volume 1. Population Size and Distribution. [Electronic access]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom1_Chislennost_i_razmeshchenie_naseleniya).

2. Spatial Development Strategy of the Russian Federation through 2030 with a Forecast to 2036. [Electronic access]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411143583/ysclid=mawb4fij8g886014945.

3. Russia 2035: Development Space. Research Report / edited by Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences A.A. Shirov. Moscow: Dinamik Print, 2025. 364 p. DOI: 0.47711/srl-2025.

4. National Report on the Progress and Results of the Implementation in 2024 of the State Program for the Development of Agriculture and Regulation of Agricultural Products, Raw Materials, and Food Markets. Moscow: Ministry of Agriculture of the Russian Federation, 2025. 136 p.

5. Petrikov AV Strategy for Spatial Development of Russia until 2030 and Rural Policy. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 2025, no. 2, pp. 48–54.

6. Russian Statistical Yearbook. 2024: Stat. Collection / Rosstat. R 76 Moscow, 2024, 630 p.

7. Nabieva AR Centrosoyuz of Russia as an Integrated Entity in the Food Supply System. *AIC: Economy, Management*, 2019, no. 8, pp. 16–25.

8. *Nabieva A.R.* Features of the mechanism for purchasing agricultural products by consumer cooperation and methods of its regulation. *Economy of agricultural and processing enterprises*, 2019, no. 8, pp. 76–81.

9. *Nabieva A.R., Minnikhanov R.R.* Consumer cooperation in the food supply system of Russia. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2024, no. 1, pp. 3–10.

10. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Cooperation of regions in the formation of food resources in the context of the digital economy. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2020, no. 4, pp. 13–22.

11. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the formation of food resources of the regions. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 1. 2021, pp. 54–59.

12. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation of the regions in the infrastructure of the food market of Russia. *Economy, labor, management in agriculture*, 2021, no. 2, pp. 73–80.

13. *Kaurova O.V., Tkach A.V., Maloletko A.N.* The place and role of consumer cooperation in ensuring food security of the regions of Russia. *Bulletin of the Russian University of Cooperation*, 2020, no. 2(40), pp. 51–61.

14. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Matraeva L.V., Vasyutina E.S.* A Study of Barriers to the Development of Wholesale Food Markets in the Public Administration System of the Russian Federation. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 2, pp. 73–91.

15. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Development of Livestock Farming under Sanctions and Embargoes. *Economics of Agricultural and Processing Enterprises*, 2022, no. 7, pp. 35–42.

16. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer Cooperation in the Formation of Food Resources. *Russian Journal of Management*, 2020, vol. 8, no. 4, pp. 26–30.

17. *Nabieva A.R., Minnikhanov R.R. and others.* The Role and Tasks of Consumer Cooperatives of the Russian Federation in the New Economic Conditions, Including the Conditions of External Sanctions: Monograph. Moscow: Dashkov i K Publishing and Trading Corporation. 2023. 164 p.

18. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer Cooperatives in the Formation of Food Resources. *Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy*, 2023, no. 2, pp. 3–11.

19. *Tkach A.V., Kaurova O.V., Maloletko A.N.* Peasant (Farm) Households in the Food Supply System. *Economy of Agricultural and Processing Enterprises*, 2023, no. 4, pp. 41–47.

20. *Altukhov A.I., Maloletko A.N., Kaurova O.V. and others.* Cooperation in the System of Ensuring Food Security of Russia: Monograph. Moscow: Scientific Publishing Center Infra-M. 2025. 363 p.

21. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Development of the System of Consumer Cooperation in the Regional Economy. *Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy*, 2025, no. 1, pp. 10–16.

22. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer Cooperation in the Agricultural Sector. *Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy*, 2025, no. 2, pp. 13–20.

23. *Tkach A.V., Kaurova O.V., Maloletko A.N.* Consumer cooperation in the system of procurement and marketing of agricultural products. *Nikonovskie chteniya*, 2025, no. 30, pp. 137–151.

24. *Evarestova M.S., Basenkova S.V., Petrov A.A.* Small business forms: dynamics, state support and directions of development in the system of cooperation. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2025, no. 2, pp. 26–37.

25. *Zhukov A.S., Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the infrastructure of the food market. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2017, no. 1, pp. 25–30.

26. *Leoshko V.P., Zhukova O.I., Zhukov A.S., Nechitailov A.S.* Cooperation in the System of Wholesale Distribution Centers of the Regional Economy. *Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy*, 2022, no. 2, pp. 33–41.

27. *Nechitailov A.S.* The Role of Consumer Cooperation in the Formation of Food Resources. *Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy*, 2024, no. 3, pp. 51–58.

28. *Nechitailov A.S.* Selection of Effective Milk Distribution Channels in the Republic of Tatarstan. *AIC: Economics, Management*, 2016, no. 8, pp. 87–93.

29. *Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the food supply system. *Economics of Agriculture of Russia*, 2017, no. 5, pp. 67–73.

30. *Maloletko A.N.* The influence of generative artificial intelligence on structural shifts in agricultural and consumer cooperation. *OpenScience*, 2024, vol. 6, no. 4, pp. 76–83. EDN: NMJQVO.

31. *Trofimov I.A., Arkhipov D.P.* Development and operation of the agro-industrial complex of the Vologda region. *OpenScience*, 2025, vol. 7, no. 3, pp. 18–29. DOI 10.51632/2658-7939-2025-7-3-18-29. EDN: CHZPZL.

32. *Beresnev R.B., Mukhametgaliev F.N.* Methodological approaches to assessing the effectiveness of the organizational and economic mechanism in agriculture. *OpenScience*, 2025, vol. 7, no. 2, pp. 58–67. DOI 10.51632/2658-79392025-7-2-58-67. EDN: FOKMYZ.

Материл поступил в редакцию: 24.09.2025.

2025 Н.И. Морозова, В.В. Мичурин* УДК 338.2

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭКОСИСТЕМНОГО ПОДХОДА К РАЗВИТИЮ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF APPLICATION OF ECOSYSTEM APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS

Аннотация. *Проблема устойчивости и сбалансированности регионального развития продолжает оставаться актуальной. В мировой экономике наблюдается усиление тенденций нестабильности, усложнения межрегиональных дисбалансов, ухудшения экологической обстановки, что приводит к необходимости переосмысления традиционных моделей управления и появления новых. Цель исследования состоит в обосновании теоретическо-методологических основ экосистемного подхода и выявлении его потенциала как инструмента управления региональным развитием в современных условиях. Научная новизна работы состоит в систематизации ключевых концептов экосистемного подхода применительно к региональной политике и формулировании принципов построения модели управления развитием региона как адаптивной экосистемы. Результаты исследования в практической плоскости могут быть использованы в практике стратегического планирования и регионального управления.*

Abstract. *The problem of sustainability and balance of regional development continues to be relevant. In the world economy there is an increase in the trends of instability, complication of interregional imbalances, deterioration of the ecological situation, which leads to the need to rethink traditional management models and the emergence of new ones. The aim of the study is to substantiate the theoretical and methodological foundations of the ecosystem approach and identify its potential as a tool for managing regional development in modern conditions. Scientific novelty of the work consists in the systematization of key concepts of the ecosystem approach as applied to regional policy and formulation of the principles of building a model for managing the development of the region as an adaptive ecosystem. The results of the study in practical terms can be used in the practice of strategic planning and regional management.*

Ключевые слова: *экосистема, региональные социально-экономические системы, регион, региональная политика, качество жизни населения, экологические вызовы, устойчивое развитие, территориальное пространство, региональная экономика.*

Морозова Наталья Ивановна *– доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация); e-mail: miss.natalay2012@yandex.ru.*

Natalia I. Morozova *– Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics and Management, Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).*

Мичурин Виталий Владимирович *– аспирант, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация); e-mail: mi4urin.8@yandex.ru.*

Vitaly V. Michurin *– Postgraduate Student, Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).*

Keywords: *ecosystem, regional socio-economic systems, region, regional policy, quality of life, environmental challenges, sustainable development, territorial space, regional economy.*

Введение. Современный этап социально-экономического развития характеризуется повышенной степенью нестабильностью, вызванной санкционными воздействиями, экологическими вызовами и усложнением архитектуры мировой экономики, что ведет к необходимости переосмысления традиционных моделей управления и поиску новых. Так, долгое время в основе национального управления экономикой и осуществления государственного стратегического планирования преобладали линейные и отраслевые модели, опирающиеся на иерархический принцип и приоритет производственно-экономических факторов. Однако эти подходы все в меньшей степени соответствуют реальным условиям функционирования регионов как сложных, нелинейных и многосубъектных образований. В этих условиях усиливается интерес к экосистемному подходу как к методологической основе, обеспечивающей целостное, адаптивное и устойчивое развитие региональных социально-экономических систем как структурных элементов национальной экономики в условиях высоко динамичной среды. В то же время экосистемный подход, происходящий из системной, биологической и институциональной теорий, предлагает альтернативную парадигму, учитывающую многослойность, междисциплинарность и необходимость устойчивых взаимодействий между элементами региональной среды.

Несмотря на исследования ученых в области регионального управления экосистемный подход пока остается фрагментарно применяемым. Это определяет актуальность более глубокой научной проработки его понятийной базы и управленческого потенциала.

Таким образом, цель исследования заключается в обосновании методологических и теоретических основ экосистемного подхода как инструмента, способствующего повышению устойчивости и адаптивности регионального развития в условиях стохастической внешней среды.

Объектом настоящего исследования выступает региональная социально-экономическая система как динамическая и открытая экосистема. Предметом исследования являются организационно-экономические отношения, институциональные предпосылки и механизмы управления региональными социально-экономическими системами с точки зрения экосистемного подхода.

Научная новизна работы состоит в систематизации ключевых концептов экосистемного подхода применительно к региональной политике и формулировании принципов построения модели управления развитием региона как адаптивной экосистемы. Результаты исследования могут быть использованы в практике стратегического планирования, разработки программ социально-экономического развития субъектов РФ, а также в научно-методическом обеспечении междисциплинарных исследований в сфере устойчивого развития.

Методы исследования. В качестве методологически базы в исследовании выступил экосистемный подход, специфика которого состоит в выявлении взаимодействий различных элементов внутри сложной системы. Он рассматривает экологические, социальные и экономические аспекты как взаимосвязанные и взаимозависимые компоненты, которые необходимо учитывать при принятии решений. В качестве методов используются:

– полевые исследования. Они позволяют выявить особенности функционирования и развития региональных социально-экономический систем в естественных условиях;

– моделирование, которое помогает провести анализ динамики региональной социально-экономической системы с помощью математической модели и оценить точность прогнозов, полученных с ее помощью;

– эксперимент дает возможность оценить ответные реакции региональной социально-экономической системы на воздействия различных факторов.

Дискуссии и результаты. Экосистемный подход сформировался как результат трансформации научных представлений о системной природе социально-экономического развития, вобрав в себя принципы общей теории систем, синергетики, экологического анализа, институциональной экономики и территориального стратегического планирования. Его концептуальное ядро базируется на идее целостного, нелинейного и са-

моорганизующегося характера взаимодействий в социально-экономическом пространстве, что особенно актуально в контексте устойчивого развития регионов.

Одной из методологических основ экосистемного подхода выступает понимание региона как сложной адаптивной системы, включающей множественные взаимосвязанные подсистемы – экономическую, социальную, экологическую, инфраструктурную и институциональную. Такая система способна к самообновлению, восприятию внешних вызовов и синергетическому управлению внутренними ресурсами. Эти положения близки концепции «адаптивных комплексных систем», разработанной в работах Х. Хакена, а также к представлениям Э. Остром о полицентрическом управлении в сообществах.

В современной российской научной литературе экосистемный подход все чаще применяется при изучении региональных экономик, в том числе в контексте пространственного развития, инновационной политики и цифровой трансформации. Как отмечают Степанова В.В. и Скворцова Е.Г., экосистемный подход позволяет учитывать динамику и устойчивость межсекторных связей, а также институциональную среду, в которой реализуются региональные стратегии. Авторы подчеркивают необходимость перехода от «вертикального» управления к гибким горизонтальным моделям, способствующим формированию региональных инновационных экосистем [12].

Отдельное внимание уделяется роли цифровых платформ в формировании экосистемных взаимодействий. Как справедливо указывает Суханова Е.Ю., цифровизация не только трансформирует формы экономической кооперации, но и создает новые контуры сетевой устойчивости регионов, что требует пересмотра методологии оценки социально-экономического развития на основе сетевых и экосистемных показателей.

Экосистемный подход в управлении региональным развитием основывается на признании региона как сложной, самоорганизующейся системы, в которой взаимодействуют различные подсистемы: экономическая, социальная, экологическая, институциональная и информационная. Этот подход акцентирует внимание на необходимости координации и синергии между различными акторами и элементами региональной системы для достижения устойчивого развития [4–6, 13].

Согласно исследованиям Алиевой И.А. и Ежовой Т.Г., экосистемный подход предполагает формирование региональной политики, ориентированной на устойчивое развитие, с учетом специфики территории и вовлечения различных заинтересованных сторон в процесс принятия решений. Авторы подчеркивают важность интеграции экологических, социальных и экономических аспектов в стратегическое планирование регионального развития [1].

Райхлина А.В. и Патрушева Е.Г. в своих работах рассматривают модернизацию региональных институтов развития через призму экосистемного подхода, отмечая необходимость создания условий для эффективного взаимодействия между различными участниками региональной экономики, включая государственные структуры, бизнес и научное сообщество [8].

Якимова В.А. и Хмура С.В. и другие ученые анализируют влияние развития ИТ-парков на региональную экономику с позиции экосистемного подхода, подчеркивая роль цифровых платформ и инновационной инфраструктуры в формировании устойчивых региональных экосистем [7, 15].

В условиях трансформации социально-экономического пространства России, связанной с цифровыми, климатическими, технологическими и институциональными сдвигами, экосистемный подход приобретает особую значимость в контексте формирования стратегий устойчивого регионального развития. Данный подход позволяет учитывать нелинейный, сетевой и многосубъектный характер региональных процессов, в рамках которого кооперация между государством, бизнесом, наукой и гражданским обществом становится основой формирования адаптивных и устойчивых территориальных моделей.

Экосистемное управление территорией характеризуется высокой степенью полицентричности, горизонтальной согласованности и взаимодействием различных акторов через институционализированные каналы – кластеры, платформы, консорциумы, проектные офисы и т.д. В исследованиях таких авторов, как Л.Г. Солдатова и А.Ю. Рубцов, подчеркивается, что экосистемный подход обеспечивает более высокую чувствительность региональных систем к изменениям внешней среды, повышает прозрачность взаимодействий и способствует ускоренной адаптации стратегий развития к новым вызовам [11].

На практике в отдельных субъектах Российской Федерации уже реализуются элементы экосистемного управления. Так, Республика Татарстан демонстрирует устойчивую динамику по созданию региональных инновационных экосистем, в которых центральную роль играют такие институциональные ядра, как технополис «Химград», IT-парк, Иннополис и Агентство инвестиционного развития. Эти структуры выполняют функции «организующих центров» (focal organizations) в терминологии экосистемной теории, аккумулируя потоки знаний, инвестиций и человеческого капитала. Калужская область демонстрирует аналогичный пример в рамках функционирования индустриальных парков и кластерных проектов с участием транснациональных компаний.

Как показывают исследования Н.С. Резник и В.Г. Афанасьева, стратегическое планирование на региональном уровне в рамках экосистемной логики предполагает отход от иерархически-целевых моделей к более гибким сценарным и сетевым форматам. Это выражается в использовании инструментов многоуровневой координации, партисипативного управления, цифрового моделирования территориального развития и создания цифровых двойников региональных экосистем [10].

Немаловажным является и пространственный аспект: экосистемный подход способствует уменьшению централизации региональной политики, что особенно актуально для субъектов с выраженной внутритерриториальной дифференциацией. Поддержка локальных инициатив, развитие экономик малых городов через цифровые платформы, а также формирование межмуниципальных коллабораций позволяют перераспределить экономическую активность и создать условия для более инклюзивного роста. Таким образом, в рамках стратегии пространственного развития России до 2025 года и Концепции региональной политики Министерства экономического развития РФ предлагается формировать устойчивые пространственные связки на основе инновационных, логистических и социально-ориентированных экосистем.

Значительный потенциал экосистемного подхода связан с развитием цифровой платформенной инфраструктуры, выступающей связующим звеном между участниками региональных экосистем. Согласно анализу, проведенному в рамках мониторинга цифровой трансформации субъектов РФ, наибольшие успехи в платформенном взаимодействии демонстрируют Белгородская, Ульяновская, Калужская и Свердловская области. Это связано с наличием специализированных платформ (порталов развития бизнеса, платформ по взаимодействию с гражданами, региональных маркетплейсов услуг и др.), на которых происходит агрегация спроса и предложения ресурсов.

Переход к экосистемной модели регионального развития требует институциональной трансформации механизмов управления, перераспределения функций между участниками территориальных процессов и внедрения цифровых решений, способных обеспечить устойчивость и адаптивность региональных социально-экономических систем. Реализация экосистемного подхода на практике невозможна без разработки эффективных инструментов, сочетающих институциональное обеспечение, цифровую инфраструктуру и координирующие механизмы на различных уровнях управления [9, 14].

Ключевым институциональным инструментом экосистемного управления выступают региональные центры развития, агентства стратегических инициатив, технопарки, индустриальные и инновационные кластеры, научно-образовательные центры и другие формы организационной агрегации, обеспечивающие взаимодействие бизнеса, науки, власти и гражданского общества. Эти структуры выполняют функции системных интеграторов, концентрируя ресурсы, компетенции и проектные инициативы, а также обеспечивая партисипативное участие различных акторов в реализации стратегических программ. Например, Национальные технологические инициативы (НТИ) и платформы «Смарт-регионы» в рамках проекта «Цифровая экономика» стали важными точками опоры в формировании межрегиональных экосистем. Такие платформы выполняют не только координационную, но и аналитическую функцию: на них интегрируются потоки информации о социально-экономических показателях, цифровых сервисах, инициативах бизнеса и запросах населения.

Цифровые платформы и региональные геоинформационные системы (ГИС) становятся важнейшим техническим средством реализации экосистемного подхода. Они позволяют моделировать поведение региональных систем, прогнозировать риски, визуализировать траектории роста и управлять

ресурсами в реальном времени. В этой связи актуально внедрение цифровых двойников регионов, что предполагает создание адаптивных моделей, способных отражать изменения социально-экономических и пространственных параметров. В исследованиях С.И. Глущенко и А.П. Головнина подчеркивается, что цифровая трансформация территориального управления невозможна без перехода от статических форматов данных к потоковой аналитике и платформенному взаимодействию субъектов развития [2].

Особое значение в реализации экосистемного подхода приобретают модели публично-частного партнерства (ПЧП), выступающие формой сетевой координации интересов. ПЧП в экосистемной логике предполагает не просто делегирование функций от государства к бизнесу, а совместную выработку решений, реализацию инвестиционных проектов с высокой степенью гибкости и участием новых субъектов – университетов, гражданских организаций, профессиональных сообществ. Такая модель реализуется, в частности, в проектах «Кванториум», «Точка кипения», региональных акселераторах и инкубаторах.

Важным направлением реализации экосистемного подхода становится формирование системы оценки устойчивости региональных экосистем. В работах Ю.С. Лопатина и М.Ю. Ковальчук предлагается использовать совокупность индикаторов, охватывающих институциональную связанность, плотность горизонтальных взаимодействий, степень цифровизации и интеграции в глобальные и национальные цепочки создания стоимости. Это позволяет мониторить степень зрелости экосистем и корректировать управленческие практики в зависимости от стадии развития региона [3].

Заключение. Таким образом, экосистемный подход к развитию региональных социально-экономических систем представляет собой актуальное методологическое направление, способное обеспечить целостный и гибкий взгляд на управление территориальным развитием в условиях нарастающей неопределенности и институциональной фрагментации. Проведенный анализ показал, что экосистемная модель не сводится к техническому инструментарию цифровизации или отдельным формам сетевого взаимодействия, а отражает переход к принципиально новой логике регионального развития – открытой, полицентричной, интегративной и устойчивой.

Регион как экосистема рассматривается не просто как административно-территориальная единица, но как сложная самоорганизующаяся структура, включающая множество субъектов с пересекающимися интересами, ресурсами и компетенциями. Применение экосистемного подхода позволяет выстраивать устойчивые каналы кооперации между властью, бизнесом, научно-образовательной сферой и гражданским обществом, а также формировать среду, способную к быстрой адаптации и инновационному обновлению.

Выявленные в ходе исследования институциональные и цифровые инструменты реализации экосистемного подхода демонстрируют значительный потенциал к масштабированию и межрегиональному распространению, особенно в части платформенных решений, публично-частного партнерства и цифрового моделирования развития. Однако наряду с этим остаются риски институционального несоответствия, цифрового неравенства и методологических пробелов в оценке эффективности экосистемных преобразований.

Список используемых источников

1. *Алиева И.А., Ежова Т.Г.* Формирование региональной политики в концепции устойчивого развития и экосистемного подхода // Сервис в России и за рубежом. 2024. Т. 18. № 4(113). С. 5–13.

2. *Глущенко С.И., Головнин А.П.* Цифровая трансформация территориального управления: платформенное взаимодействие субъектов развития // Вестник Российской академии наук. 2023. Т. 93. № 5. С. 456–467.

3. *Лопатин Ю.С., Ковальчук М.Ю.* Комплексная оценка устойчивости региональных систем в условиях инновационной экономики // Вопросы инновационной экономики. 2023. Т. 13. № 2. С. 215–230.

4. *Морозова Н.И.* Планирование и регулирование развития территориальных социально-экономических систем по критерию качества жизни населения / Н.И. Морозова; М-во образования и науки Российской Федерации, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Волгоградский гос. ун-т». Волгоград: Волга-Паблишер, 2011. 441 с. ISBN 978-5-9902570-5-4. EDN QVFEGH.

5. *Морозова Н.И.* Планирование развития территориальных социально-экономических систем по критерию качества жизни населения / Н.И. Морозова // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 32. С. 52–59. EDN NYGSZN.

6. *Морозова Н.И.* Развитие территориальных социально-экономических систем и его оценка по критерию качества жизни населения: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: региональная экономика: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Морозова Н.И. Волгоград, 2012. 50 с. EDN QHYLVZ.

7. *Морозова Н.И.* Цифровизация сферы бизнеса, кооперативного сектора и управления пространственным развитием: тренды и угрозы национальной безопасности / Н.И. Морозова, В.П. Леошко, А.С. Жуков // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2021. № 2. С. 118–125. DOI 10.37984/2076-9288-2021-2-118-125. EDN MHDSST.

8. *Райхлина А.В., Патрушева Е.Г.* Модернизация региональных институтов развития. Экосистемный подход // ЭКО. 2024. Т. 54. № 2. С. 201–215.

9. Региональные финансы: опыт, стратегии, перспективы / А.В. Дорждеев, П.В. Смолянский, Д.Ю. Завьялов [и др.]. Москва: Финансы, 2008. 368 с. ISBN 5-94513-021-4. EDN QSWWPB.

10. *Резник Н.С., Афанасьев В.Г.* Цифровая трансформация регионов: от индустриальной модели к экосистемному подходу // Вестник РАН. 2022. №/7. С. 56–59.

11. *Солдатова Л.Г., Рубцов А.Ю.* Региональные инновационные экосистемы как драйвер устойчивого развития // Региональная экономика: теория и практика. 2023. №/4. С. 78-82.

12. *Степанова В.В., Скворцова Е.Г.* Экосистемный подход к устойчивому развитию территорий: от теории к практике // Региональная экономика: теория и практика. 2022. Т. 20. № 10. С. 1900–1915.

13. *Суханова Е.Ю.* Цифровизация как фактор формирования региональных экосистем // Экономика и управление. 2023. № 1(181). С. 29–36. DOI: 10.35854/1998-1627-2023-1-29-36.

14. Факторы устойчивого развития регионов России / О.О. Ардасова, С.К. Волков, Н.Н. Данилов [и др.]. Том 2. Новосибирск: Издательство Сибпринт, 2008. 341 с. ISBN 978-5-94301-063-7. EDN RWKFVT.

15. *Якимова В.А., Хмура С.В.* Оценка влияния эффектов развития ИТ-парка на региональную экономику с позиции экосистемного подхода // Вопросы инновационной экономики. 2024. Т. 14. № 3. С. 847–864.

References:

1. *Alieva I.A., Ezhova T.G.* Formation of regional policy in the concept of sustainable development and ecosystem approach. *Service in Russia and abroad*, 2024, vol. 18, no. 4(113), pp. 5–13.

2. *Glushchenko S.I., Golovnin A.P.* Digital transformation of territorial governance: platform interaction of development entities. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 2023, vol. 93, no. 5, pp. 456–467.

3. *Lopatin Yu.S., Kovalchuk M.Yu.* Comprehensive assessment of the sustainability of regional systems in the context of an innovative economy. *Issues of Innovative Economics*, 2023, vol. 13, no. 2, pp. 215–230.

4. *Morozova N.I.* Planning and Regulation of Development of Territorial Socio-Economic Systems Based on the Criterion of Quality of Life of the Population / N.I. Morozova; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, State Educational Institution of Higher Professional Education «Volgograd State University». Volgograd: Volga-Publisher, 2011. 441 p. ISBN 978-5-9902570-5-4. EDN QVFEGH.

5. *Morozova N.I.* Planning of Development of Territorial Socio-Economic Systems Based on the Criterion of Quality of Life of the Population / N.I. Morozova. *Regional Economy: Theory and Practice*, 2011, no. 32, pp. 52–59. EDN NYGSZN.

6. *Morozova N.I.* Development of territorial socio-economic systems and its assessment based on the criterion of the population's quality of life: specialty 08.00.05 «Economics and management of the national economy (by industries and areas of activity, including: regional economy): abstract of a dissertation for the degree of Doctor of Economics / Morozova N.I. Volgograd, 2012. 50 p. EDN QHYLVZ.

7. *Morozova N.I.* Digitalization of business, the cooperative sector, and spatial development management: trends and threats to national security / N.I. Morozova, V.P. Leoshko, A.S. Zhukov. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2021, no. 2, pp. 118–125. DOI 10.37984/2076-9288-2021-2-118-125. EDN MHDSST.

8. *Raikhlina A.V., Patrusheva E.G.* Modernization of Regional Development Institutions. Ecosystem Approach. *ECO*, 2024, vol. 54, no. 2, pp. 201–215.

9. Regional Finances: Experience, Strategies, Prospects / A.V. Dorzhdeev, P.V. Smolyansky, D.Yu. Zavyalov [et al.]. Moscow: Finance, 2008. 368 p. ISBN 5-94513-021-4. EDN QSWWPB.

10. *Reznik N.S., Afanasyev V.G.* Digital Transformation of Regions: From the Industrial Model to the Ecosystem Approach. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 2022, no. 7, pp. 56–59.

11. *Soldatova L.G., Rubtsov A.Yu.* Regional innovation ecosystems as a driver of sustainable development. *Regional Economy: Theory and Practice*, 2023, no. 4, pp. 78–82.

12. *Stepanova V.V., Skvortsova E.G.* Ecosystem approach to sustainable development of territories: from theory to practice. *Regional Economy: Theory and Practice*, 2022, vol. 20, no. 10, pp. 1900–1915.

13. *Sukhanova E.Yu.* Digitalization as a factor in the formation of regional ecosystems. *Economy and Management*, 2023, no. 1(181), pp. 29–36. DOI: 10.35854/1998-1627-2023-1-29-36.

14. Factors sustainable development of Russian regions / O.O. Ardasova, S.K. Volkov, N.N. Danilov [et al.]. Volume 2. Novosibirsk: Sibprint Publishing House, 2008. 341 p. ISBN 978-5-94301-063-7. EDN RWKFVT.

15. *Yakimova V.A., Khmura S.V.* Assessing the Impact of IT Park Development on the Regional Economy from the Perspective of the Ecosystem Approach. *Issues of Innovative Economics*, 2024, vol. 14, no. 3, pp. 847–864.

Материл поступил в редакцию: 30.05.2025.

2025 В.Д. Зюкин, С.Л. Блау* *УДК 332.1*

ОБОСНОВАНИЕ СИСТЕМЫ КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ РЕСУРСНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ В ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

SUBSTANTIATION OF THE SYSTEM OF KEY PERFORMANCE INDICATORS FOR RESOURCE POTENTIAL MANAGEMENT IN HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

Аннотация. *В статье обосновывается система ключевых показателей эффективности (КПЭ), предназначенная для комплексной оценки и управления ресурсным потенциалом в жилищно-коммунальном хозяйстве. Показано, что существующие практики мониторинга фрагментарны и не обеспечивают сопоставимость результатов между уровнями управления, что затрудняет принятие обоснованных решений. В ходе изучения темы предлагается структурированная система показателей из 4-х блоков (ресурсный, финансово-экономический, социальный, инновационно-цифровой) и методика интегральной оценки на основе нормированных индикаторов с весовыми коэффициентами. Охарактеризованы материалы и методы исследования, их связь с задачами работы и эмпирическая база (отраслевые нормативные документы, статистика 2018–2024 гг., публичная отчетность). Сформулированы практические предложения по встраиванию системы в контуры цифрового мониторинга и программ модернизации инфраструктуры. Полученные результаты создают основу для повышения прозрачности, управляемости и эффективности отрасли.*

Abstract. *The article substantiates a system of key performance indicators (KPIs) designed for a comprehensive assessment and management of resource potential in housing and communal services. It is shown that existing monitoring practices are fragmented and do not ensure comparability of results between management levels, which makes it difficult to make informed decisions. In the course of studying the topic, we propose a structured system of indicators consisting of 4 blocks (resource, financial, economic, social, innovative and digital) and an integrated assessment methodology based on standardized indicators with weighting coefficients. The materials and methods of research, their relationship to the objectives of the work and the empirical base (industry regulations, statistics 2018-2024, public reporting) are described. Practical proposals have been formulated for embedding the system in the contours of digital monitoring and infrastructure modernization programs. The results obtained create the basis for increasing the transparency, manageability and efficiency of the industry.*

Ключевые слова: *жилищно-коммунальное хозяйство; ресурсный потенциал; ключевые показатели эффективности; интегральная оценка; цифровой мониторинг; управление эффективностью; практика внедрения.*

Зюкин Владислав Дмитриевич *– аспирант, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: st109533@ruc.su.*

Vladislav D. Zyukin *– Postgraduate Student, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Блау Светлана Леонидовна *– доктор экономических наук, профессор, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: s.l.blau@ruc.su.*

Svetlana L. Blau *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).*

***Keywords**: housing and communal services; resource potential; key performance indicators; integrated assessment; digital monitoring; performance management; implementation practice.*

Введение. *Актуальность исследования.* Жилищно-коммунальное хозяйство одновременно испытывает рост требований к качеству и надежности услуг и давление со стороны износа инфраструктуры и бюджетных ограничений. Когда оценка опирается преимущественно на затратные показатели, искажается представление о реальной результативности управления ресурсным потенциалом: управленческие решения принимаются «в тумане», без сопоставимости между территориями и уровнями управления [1].

Постановка проблемы. Отсутствие унифицированной «вертикали» ключевых показателей эффективности (КПЭ): регионы и муниципалитеты используют разные наборы индикаторов, различаются методы расчета и трактовки. Это ломает сопоставимость данных и снижает управляемость – труднее выявлять узкие места, расставлять приоритеты модернизации и обосновывать инвестиции [2].

Краткий литературный обзор. В отечественных работах по эффективности предприятий ЖКХ обосновывается необходимость перехода от узкофинансовых метрик к комплексному охвату ресурсного потенциала – материальных, энергетических, кадровых и информационных составляющих [3]. Показана значимость сопоставимости показателей во времени и между территориями, а также роли цифрового учета ресурсов в повышении прозрачности управления [4]. Есть исследования по совершенствованию систем показателей коммунальных предприятий и методическим принципам KPI в госсекторе (увязка с целями и качеством услуг) [5], а также подходы к интегральной оценке, позволяющие получать сводный индекс эффективности для межтерриториальных сравнений. При этом нормативно-отчетная база продолжает развиваться, но единой методики «сверху вниз» для КПЭ еще не разработано.

Цель и задачи исследования. Цель – обосновать и описать систему КПЭ, обеспечивающую комплексную оценку и повышение результативности управления ресурсным потенциалом в сфере ЖКХ. Для достижения цели решаются задачи: уточнить понятие и структуру ресурсного потенциала применительно к ЖКХ; систематизировать используемые показатели и выявить их ограничения; предложить классификацию КПЭ по функциональным блокам; разработать методику интегральной оценки на основе нормированных индикаторов и весовых коэффициентов; определить требования к встраиванию системы в контуры цифрового мониторинга.

Объектом исследования выступает система управления ресурсным потенциалом предприятий жилищно-коммунального хозяйства в современных экономических условиях.

Предметом исследования является совокупность теоретических и прикладных аспектов формирования и применения системы ключевых показателей эффективности (Далее – КПЭ) как инструмента оценки результативности управления ресурсами.

Гипотеза исследования. В статье мы предполагаем, что внедрение научно обоснованной системы КПЭ, адаптированной к специфике отрасли ЖКХ, позволит повысить прозрачность и управляемость процессов, а также создать предпосылки для устойчивого развития ресурсного потенциала на всех уровнях управления.

Методологическая основа исследования. Теоретическую и методическую основу работы составляют труды отечественных и зарубежных исследователей, посвященные вопросам повышения эффективности управления в сфере ЖКХ, теории показателей результативности, а также методам системного анализа и оценки ресурсного потенциала. В частности, опора сделана на концепции эффективного управления ресурсами, изложенные в работах Г.Б. Клейнера, В.В. Крутиковой, а также на подходы к построению сбалансированных систем показателей (Balanced Scorecard), предложенные Р. Капланом и Д. Нортоном.

Материалы и методы исследования. Исследование опирается на отраслевые нормативно-правовые акты и отчетность организаций ЖКХ, статистические ряды 2018–2024 гг. (объемы оказанных услуг, износ основных фондов, потери ресурсов, инвестиции, показатели цифровизации), а также региональные программы модернизации инфраструктуры и публичные отчеты муниципальных предприятий [6].

Для обеспечения сопоставимости показателей использованы требования и ориентиры профильного законодательства в обла-

сти энергосбережения и водоснабжения, применяемые в отраслевом мониторинге.

В качестве внешних бенчмарков задействованы рамки и индикаторы программно-целевого управления, закрепленные в стратегических документах по развитию ЖКХ до 2035 года.

Для межрегиональных и межотраслевых сопоставлений привлекались международные наборы городских индикаторов (ISO 37120) как эталон структурирования данных о городских сервисах.

Логика выбора методов (привязка к задачам). Системный анализ – картирование элементов ресурсного потенциала (материальные, энергетические, кадровые, информационные), установление причинно-следственных связей между ресурсами и результатами; закрывает задачу по уточнению понятий и структуры.

Сравнительный анализ – сопоставление отечественных и международных практик KPI и форматов отчетности; поддерживает задачи (2)–(3) по систематизации действующих показателей и формированию классификации блоков КПЭ.

Экономико-статистические методы – расчет частных индикаторов, их приведение к сопоставимому масштабу, анализ динамики и вариативности; реализует задачу по подготовке входов для интегральной оценки [7].

Экспертные оценки – определение весов Wi для агрегирования нормированных показателей с учетом управленческой значимости; закрывает задачу и обеспечивает управленческую интерпретируемость интегрального индекса.

Моделирование – построение логико-структурной схемы системы КПЭ (четыре функциональных блока) и проверка ее устойчивости к вариациям исходных данных; поддерживает задачу по обоснованию структуры КПЭ.

Подготовка данных и нормализация. Все частные индикаторы трансформируются к безразмерной шкале методом min–max по формуле:

$$K_i = \begin{cases} \dfrac{x_i - x_i^{\min}}{x_i^{\max} - x_i^{\min}}, & \text{если } K_i \text{ — стимулятор;} \\ \dfrac{x_i^{\max} - x_i}{x_i^{\max} - x_i^{\min}}, & \text{если } K_i \text{ — дестимулятор.} \end{cases}$$

Выбор min-max обусловлен требованием прозрачности и понятности для пользователей управленческой отчетности; при наличии выбросов допускается winsorization на уровнях 5/95-го перцентилей до нормализации [8].

Агрегирование и весовые коэффициенты. Интегральная оценка эффективности рассчитывается как взвешенная сумма нормированных индикаторов по блокам и/или на верхнем уровне:

$$E = \sum_{i=1}^{n} w_i K_i, \quad \sum_{i=1}^{n} w_i = 1,$$

Где веса w**i** определяются на основе согласованного опроса экспертов (руководители профильных подразделений, главные инженеры, представители регулятора) с последующей проверкой согласованности по коэффициенту вариации и корректировкой в ходе калибровочной сессии.

Проверка устойчивости и чувствительности. Проводится one-factor sensitivity: варьирование каждого Ki в пределах квартильного размаха с фиксацией прочих показателей, оценка влияния на E и последующего выявления индикаторов, требующих более точного измерения или пересмотра весов.

Границы и допущения. Анализ ограничен предприятиями и программами в контуре ЖКХ; подрядчики вне периметра муниципальных/региональных операторов в выборку не включались, что может занижать вариативность по части процессов аутсорсинга.

Качество интегральной оценки имеет зависимость от полноты и регулярности статистики; для «тонких» показателей (например, удовлетворенность) требуется унификация методики опросов на уровне региона.

Обоснование системы КПЭ. Логика предлагаемой конструкции исходит из управленческой задачи: видеть, как именно ресурс превращается в результат – экономический и социальный – и где на этом пути теряются эффекты. Поэтому система КПЭ строится как четырехконтурная, чтобы не упускать ни один из каналов формирования эффективности.

Ресурсный блок фиксирует «физику» отрасли: состояние и использование материальных и энергетических ресурсов. Сюда входят индикаторы износа основных фондов, потерь тепловой энергии и воды, производительности труда, доли затрат на энергоэффективные решения. Эти метрики показывают, что происходит с ресурсом и где проседает технологическая дисциплина.

Финансово-экономический блок отражает устойчивость и результативность хозяйственной деятельности: рентабельность, доля инвестиций, коэффициент покрытия обязательств, динамика дебиторской задолженно-

сти. Он отвечает на вопрос, может ли система финансировать собственное обновление и выдерживает ли она текущую нагрузку.

Социальный блок измеряет эффект для потребителя и социальной стабильности: доля обращений, решенных в срок; индекс удовлетворенности качеством услуг; доступность услуг для домохозяйств. Этот слой необходим для перехода от затратного контроля к управлению по результатам для граждан.

Инновационно-цифровой блок отслеживает готовность к повышению эффективности за счет технологий: уровень автоматизации учета, подключенность объектов к дистанционному мониторингу, доля процессов на цифровых платформах. Этот блок служит «двигателем» долгосрочных улучшений и устраняет информационные разрывы в управлении.

Ключевой принцип – сопоставимость «по вертикали»: одни и те же индикаторы и правила нормализации применяются на уровнях «предприятие – муниципалитет – регион», что позволяет агрегировать данные снизу вверх без потери смысла. Нормализация min–max и единая трактовка «стимуляторов/дестимуляторов» снимают методические разночтения, а экспертные веса подстраивают интегральную оценку под управленческий контекст. При необходимости, блоки могут иметь собственные интегральные оценки с последующей агрегацией в общий индекс E, сохраняя прозрачность трактовки пороговых зон (низкий/средний/высокий уровень) для дашбордов и контрактных KPI.

Результаты исследования. Построена унифицированная система КПЭ, обеспечивающая целостный охват контуров эффективности – ресурсного, финансово-экономического, социального и инновационно-цифрового. Для каждого контура заданы принципы отбора индикаторов (измеримость, сопоставимость, управленческая значимость, доступность данных) и правила нормализации, что позволяет сопоставлять результаты между организациями и территориями и агрегировать их до уровня муниципалитета и региона. На этой основе сформирован интегральный показатель E как взвешенная сумма нормированных КПЭ; экспертная процедура задания весов дополнена проверкой согласованности. Для управленческой интерпретации введены пороговые зоны E, которые сразу отображаются на дашбордах.

Апробация показала, что уязвимые места концентрируются в ресурсном и инновационно-цифровом блоках: высокие потери и износ инфраструктуры сочетаются с низкой автоматизацией учета, что затрудняет управленческий контроль. Вместе с тем выявлены резервы эффективности – сокращение потерь и повышение производительности труда в сочетании с целевыми инвестициями и цифровыми решениями. Требования к цифровому мониторингу (паспорта показателей, регламент обновления, единые выгрузки, панели «предприятие – муниципалитет – регион») позволяют встроить систему КПЭ в регулярный управленческий цикл.

Обсуждение результатов. *Понятийная оптика.* Система КПЭ построена вокруг цепочки «ресурс → процесс → результат»: оцениваем не затраты сами по себе, а отдачу от материальных, энергетических, кадровых и информационных ресурсов через четыре взаимосвязанных блока. Это переводит контроль из сметного в результат-ориентированный формат.

Отличие от практик. В отличие от наборов KPI, где преобладают финпоказатели или узкие производственные метрики, наша конструкция симметрично охватывает ресурсный, финансово-экономический, социальный и инновационно-цифровой контуры, причем с вертикальной сопоставимостью «предприятие-муниципалитет-регион».

Прозрачная агрегация. Используем min–max-нормализацию (стимуляторы/дестимуляторы) и явные весовые коэффициенты; интегральный индекс E снабжен пороговыми зонами (низкий/средний/высокий), что упрощает управленческую интерпретацию на дашбордах [9].

Учет контекста. Веса определяются согласованной экспертной процедурой с проверкой согласованности, что позволяет учитывать специфику территории без подмены методики.

Прикладная ценность. Для «неспециалиста» система отвечает на простые вопросы: где теряем эффекты (ресурсный блок), выдерживает ли экономика нагрузку (финансово-экономический), что получает потребитель (социальный), есть ли задел для улучшений (инновационно-цифровой). «Красные зоны» подсказывают тип вмешательств: техаудит потерь, работа с дебиторкой, автоматизация учета [10].

Верификация и чувствительность. Однофакторная чувствительность (варьирование Ki в квартильном диапазоне) выявляет

индикаторы, максимально влияющие на Е, это приоритеты для улучшения качества данных и калибровки весов.

Сопоставление вовне. Привязка к ISO 37120 и ориентирам OECD облегчает межрегиональные сравнения и внешний аудит качества данных и процедур [11].

Итог новизны. Комбинация полного охвата ресурсного потенциала, вертикальной сопоставимости и прозрачной агрегации в единый Е с порогами управленческой интерпретации закрывает пробелы предшествующих подходов и непосредственно встраивается в цифровой мониторинг [12].

Уточнение понятийного аппарата. Под ресурсным потенциалом в контуре ЖКХ мы понимаем совокупность материальных (основные фонды, сети, оборудование), энергетических (потребление/потери), кадровых и информационных ресурсов (данные/системы учета), которые в управленческом процессе трансформируются в социально-экономический результат. КПЭ трактуются как минимально достаточный набор нормируемых индикаторов, обеспечивающих сопоставимость и управляемость на трех уровнях: предприятие, муниципалитет, регион.

Чем наш подход отличается от предшественников.

Предложенная система делает прозрачной логику перехода «ресурс ! результат»: ресурсный блок показывает, где теряются эффекты, финансово-экономический – выдерживает ли система операционную и инвестиционную нагрузку, социальный – что получает потребитель, инновационно-цифровой – способна ли организация поддерживать улучшения. В отличие от практик, где доминируют затраты или локальные производственные показатели, здесь обеспечен симметричный охват всех четырех контуров, а главное задана сопоставимость «по вертикали», позволяющая агрегировать данные снизу вверх без потери смысла. Нормализация min–max и единая трактовка стимуляторов/дестимуляторов снижают разночтения, а экспертные веса «приземляют» агрегирование к контексту управления. Сопоставление с международными наборами индикаторов (ISO 37120, ориентиры OECD) задает понятные внешние бенчмарки и повышает качество отчетности. Итог воспринимается через понятный светофор на панели: «красные» зоны Е сигнализируют, где именно нужны действия и какого типа – технологические, организационные или инвестиционные.

Практические следствия. Управленческие панели (дашборды) с «светофорной» интерпретацией уровней Е позволяют быстро локализовать проблемные зоны и таргетировать капитальные и организационные меры.

Включение KPI-порогов в условия контрактов/программ формирует стимулы к снижению потерь и ускоряет цифровизацию учета.

Привязка к ISO 37120 повышает качество отчетности и облегчает аудит/бенчмаркинг.

Заключение. Обоснована система КПЭ и методика интегральной оценки Е для комплексной оценки и сопоставления результативности управления ресурсным потенциалом ЖКХ. Конструкция из четырех блоков (ресурсный, финансово-экономический, социальный, инновационно-цифровой) обеспечивает полноту охвата и сопоставимость «по вертикали» [13].

Связка с целью и задачами. Цель достигнута: система описана и операционализирована. Уточнен понятийный аппарат и структура ресурсного потенциала; систематизированы действующие показатели и их ограничения; предложена классификация КПЭ; разработаны процедуры нормализации и взвешивания; заданы требования к цифровому мониторингу.

Практические предложения. Унифицировать паспорта показателей и регламент обновления данных; внедрить Е в управленческие панели со «светофорной» шкалой; привязать стимулы и ответственность к порогам по блокам; ежегодно калибровать веса по результатам экспертизы и анализа чувствительности [14].

Ограничения и продолжение. Качество оценки зависит от полноты статистики; для «тонких» метрик нужны единые методики опросов. Дальше – апробация по сервисам (тепло, вода, ТКО) и применение прогнозных моделей к динамике Е на горизонте программ модернизации [15].

Список используемых источников

1. *Клейнер Г.Б.* Системная модернизация экономики России // Вопросы экономики. 2015. № 12. С. 4–27.

2. *Абрамова А.Е.* Эффективность управления предприятиями жилищно-коммунального хозяйства: теоретические основы и практические подходы. М.: ИНФРА-М, 2019. 264 с.

3. *Третьякова И.В.* Оценка ресурсного потенциала предприятий ЖКХ // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 2. С. 55–63.

4. *Ковалева В.А.* Совершенствование системы показателей эффективности предприятий коммунальной сферы // Вестник ПНИПУ. 2020. № 4. С. 88–97.

5. *Каплан Р., Нортон Д.* Сбалансированная система показателей: от стратегии к действию. М.: Олимп-Бизнес, 2004. 320 с.

6. *Гаврилова Н.А., Шевченко И.П.* Методические подходы к формированию KPI в организациях госсектора // Экономика и предпринимательство. 2022. № 6(143). С. 117–122.

7. *Мишина Е.В.* Интегральная оценка эффективности использования ресурсов в ЖКХ // Управленческие науки. 2023. № 2. С. 101–110.

8. Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ. Национальный доклад о состоянии и развитии ЖКХ за 2023 год. М., 2024. 122 с.

9. *Каплан Р., Нортон Д.* Сбалансированная система показателей: от стратегии к действию. М.: Олимп-Бизнес, 2004. 320 с.

10. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении».

11. Федеральный закон от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности».

12. Стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2035 года. Утв. расп. Правительства РФ от 27 июля 2023 г. № 2048-р.

13. European Commission. Key Performance Indicators for Smart Cities. Brussels, 2022. 85 p.

14. ISO 37120:2018 Sustainable Cities and Communities – Indicators for City Services and Quality of Life. Geneva: ISO, 2018. 68 p.

15. OECD. Measuring Performance in Public Sector Utilities. Paris: OECD Publishing, 2021. 64 p.

16. *Kaurova O., Maloletko A., Yumanova O.* Ways to counter retrival of «shadow income» from businesses with fixed assets in hospitality. *Middle East Journal of Scientific Research*, 2013, no 5, vol. 15, pp. 757–762.

17. *Малолетко А.Н., Танатова Д.К., Юдина Т.Н. и др.* Оценка качества оказания услуг организациями социального обслуживания. М.: РГСУ. 2016. 126 с.

18. *Набиева А.Р., Ткач А.В., Суглобов А.Е. и др.* Региональное экономическое развитие потребительской и сельскохозяйственной кооперации: монография. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К». 2022. 336 с.

19. *Ширшиков А.В.* Совершенствование экономической модели жилищно-коммунального хозяйства // OpenScience. 2025. Т. 7. № 1. С. 53–64. EDN: JEMWZX.

20. *Спектор Е.А.* Исследование особенностей управления проектами в строительной отрасли // OpenScience. 2024. Т. 6. № 4. С. 66–75. EDN: KPUYTE.

Reference

1. *Kleiner G.B.* Systemic Modernization of the Russian Economy. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 12, pp. 4–27.

2. *Abramova A.E.* Management Efficiency of Housing and Public Utilities Enterprises: Theoretical Foundations and Practical Approaches. Moscow: INFRA-M, 2019. 264 p.

3. *Tretyakova I.V.* Assessing the Resource Potential of Housing and Public Utilities Enterprises. *Economics and Management*, 2021, vol. 27, no. 2, pp. 55–63.

4. *Kovaleva V.A.* Improving the Performance Indicator System of Public Utilities Enterprises. *Vestnik PNRPU*, 2020, no. 4, pp. 88–97.

5. *Kaplan R., Norton D.* Balanced Scorecard: From Strategy to Action. Moscow: Olimp-Business, 2004. 320 p.

6. *Gavrilova N.A., Shevchenko I.P.* Methodological approaches to the formation of KPIs in public sector organizations. *Economy and entrepreneurship*, 2022, no. 6(143), pp. 117–122.

7. *Mishina E.V.* Integral assessment of the efficiency of resource use in the housing and communal services sector. *Management sciences*, 2023, no. 2, pp. 101–110.

8. Ministry of Construction, Housing and Communal Services of the Russian Federation. National report on the state and development of the housing and communal services sector for 2023. Moscow, 2024. 122 p.

9. *Kaplan R., Norton D. B*alanced scorecard: from strategy to action. Moscow: Olimp-Business, 2004. 320 p.

10. Federal Law of December 7, 2011 No. 416-FZ «On Water Supply and Sanitation.»

11. Federal Law of November 23, 2009 No. 261-FZ «On Energy Saving and Improving Energy Efficiency».

12. Strategy for the Development of Housing and Public Utilities of the Russian Federation through 2035. Approved by Resolution of the Government of the Russian Federation of July 27, 2023 No. 2048-r.

13. European Commission. Key Performance Indicators for Smart Cities. Brussels, 2022. 85 p.

14. ISO 37120:2018 Sustainable Cities and Communities – Indicators for City Services and Quality of Life. Geneva: ISO, 2018. 68 p.

15. OECD. Measuring Performance in Public Sector Utilities. Paris: OECD Publishing, 2021. 64 p.

16. *Kaurova O., Maloletko A., Yumanova O.* Ways to counter retrival of «shadow income» from businesses with fixed assets in hospitality. *Middle East Journal of Scientific Research*, 2013, no. 5, vol. 15, pp. 757–762.

17. *Maloletko A.N., Tanatova D.K., Yudina T.N., et al.* Assessing the quality of services provided by social service organizations. Moscow: RSSU. 2016. 126 p.

18. *Nabieva A.R., Tkach A.V., Suglobov A.E., et al.* Regional economic development of consumer and agricultural cooperatives: monograph. Moscow: Dashkov i K Publishing and Trading Corporation. 2022. 336 p.

19. *Shirshchikov A.V.* Improving the Economic Model of Housing and Public Utilities. *OpenScience*, 2025, vol. 7, no. 1, pp. 53–64. EDN: JEMWZX.

20. *Spektor E.A.* Study of Project Management Features in the Construction Industry. *OpenScience*, 2024, vol. 6, no. 4, pp. 66–75. EDN: KPUYTE.

Материал поступил в редакцию: 27.10.2025.

2025 И.А. Черных, Д.В. Чернова* УДК 33:796

ВЛИЯНИЕ СФЕРЫ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНЫХ УСЛУГ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

THE IMPACT OF THE SPHERE OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS SERVICES ON SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT NATIONAL ECONOMY

Аннотация. *В рамках работы подробно рассмотрена тема влияния и значения развития физкультурно-спортивных услуг (далее – ФСУ) с различных ракурсов: социальное видение физкультуры как значимого в обществе явления с позиции воспитания и «взращивания» лучшего общества, как инструмента социальной сферы и профилактики некоторых «болезней» общества; развитие ФСУ как целостной системы, внедрившейся как в социум, так и в государства и экономику. Определены основные направления взаимодействия рынка физкультурно-спортивных услуг с другими секторами экономики. В работе также выявлен ряд вопросов и проблем, требующих внимания и решения при взаимовыгодном сотрудничестве государственных и коммерческих структур.*

Abstract. *Within the framework of the work, the topic of the influence and importance of the development of physical education and sports services (hereinafter referred to as the FSU) is considered in detail from various angles: the social vision of physical education as a significant phenomenon in society from the perspective of education and «nurturing» a better society, as a tool for the social sphere and the prevention of certain «diseases» of society; the development of the FSU as an integrated system, implemented both in society and in the state and economy. The main directions of interaction of the market of physical culture and sports services with other sectors of the economy are defined. The paper also identifies a number of issues and problems that require attention and solutions through mutually beneficial cooperation between government and commercial structures.*

Ключевые слова: *сфера услуг, спорт, экономика, тенденции развития физкультурно-спортивных услуг, государство, бизнес.*

Keywords: *service sector, sports, economy, trends in the development of physical culture and sports services, government, business.*

Введение. Развитие рынка физкультурно-спортивных услуг и физической культуры и спорта как сферы в целом в современных реалиях представляется как значимый социально-экономический институт, оказывающий влияние на здоровье населения, социальную стабильность и экономическое развитие. С учетом возникновения мировых вызовов, затра-

Черных Иван Андреевич *– аспирант, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация); e-mail: st413903@ruc.su.*

Ivan A. Chernykh *– Postgraduate Student, Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).*

Чернова Дана Вячеславовна *– доктор экономических наук, профессор, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация); e-mail: st413903@ruc.su.*

Dana V. Chernova *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).*

гивающих множество стран (напр., пандемия COVID-19, вооруженные конфликты, цифровизация), развитие сферы ФКиС и рынка ФСУ является стратегически важным. В Российской Федерации вышеуказанные задачи отмечены в качестве приоритетных целей национального развития страны [1, 3].

Изучение проблематики в современном научном сообществе осуществляется в рамках управления и экономики в спорте (А.В. Починкин, В.И. Жолдак, W. Andreff), социологии (Л.И. Лубышева, П. Бурдье) и бизнеса. Несмотря на наличие большого количества публикаций и работ, посвященных рассмотрению проблематики физкультурно-спортивных услуг, данные вопросы недостаточно рассмотрены с учетом комплексной оценки статистических показателей, реализации национальных проектов и государственных программ и специфики регионов.

Результаты исследования и их обсуждение. Физическая культура и спорт всегда играли ключевую роль в формировании здорового и гармоничного общества: так, еще античные философы подчеркивали неразрывную связь физического и духовного развития. Например, афинский Платон в своих трудах возводил гимнастику в один из важнейших аспектов системы государственного воспитания человека как духовного и физического существа [13]. Схожими категориями мыслили и другие древние ученые (Аристотель, Сократ). Эти идеи легли в основу европейской педагогики, где спорт рассматривается как инструмент формирования характера, дисциплины и воли.

В современном же обществе значение спорта выходит далеко за рамки физического здоровья. Рассматривая явление спорта в рамках работ французского исследователя Пьера Бурдье, можно охарактеризовать его как поле социальной борьбы, внутри которого наличествуют механизмы интеграции, способствующие преодолению социального неравенства, специальные организации с собственной иерархией и структурой. Также в своих лекциях ученый упоминал, что всю индустрию спорта нельзя рассматривать только лишь в контексте спортивного «ядра», поскольку она не является замкнутой и автономной – необходимо рассматривать его как непосредственную часть сферы услуг в связи с наличием потребительских отношений [11]. Таким образом, физкультура и спорт остаются не просто частью повседневности, но и важным социальным институтом, объединяющим людей, укрепляющим коллективные ценности и способствующим личностному развитию. Кроме того, в том же современном обществе спорт и физкультура осуществили достаточно серьезное и масштабное расширение – стать «социальным лифтом» с предоставлением возможности проникнуть в более элитарные и влиятельные категории населения не было бы возможным без их существенной интеграции в экономическое пространство, в государственное устройство и бизнес.

В настоящее время Правительством Российской Федерации уделяется большое значение демографической ситуации в стране. Одним из индикаторов положительного демографического тренда является повышение продолжительности жизни населения, и в целях его обеспечения отмечается необходимость реформ в сфере здравоохранения, в первую очередь, в части доступности оказания как базовых, так и высокотехнологичных медицинских услуг. Как отмечает правительство России, решение данной проблемы не решается исключительно медицинскими услугами, параллельно с этим требуется популяризация здорового образа жизни, обеспечение доступности туристических, физкультурно-спортивных услуг и создание соответствующих условий для занятий спортом. Таким образом, развитие рынка физкультурно-спортивных услуг в национальной экономике Российской Федерации занимает не последнее место, в том числе как задача по решению демографических вызовов для страны и как составляющая национальных целей России, определенных Президентом Российской Федерации В.В. Путиным [1].

Кроме того, данная задача является важным направлением государственной политики, направленным на стимулирование экономического роста. Согласно «Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации до 2030 года» (утвержденной распоряжением Правительства РФ № 3081-р от 24.11.2020), увеличение доли систематически занимающихся спортом граждан до 70% к 2030 году является одной из ключевых задач [3]. Это связано не только с оздоровительным эффектом, но и с сокращением расходов на здравоохранение за счет профилактики заболеваний. Стоит отметить, что Всемирной организацией здравоохранения в рекомендациях по вопросам физической активности и малоподвижного образа жизни в рамках научного обоснования обозначены ресурсные последствия выполнения предложенных мероприя-

тий и масштаб экономии средств в системе здравоохранения в связи с их выполнением. В рамках государственного участия в обеспечении физической активности населения и развитии рынка физкультурно-спортивных услуг необходимы инвестиции в разработку стратегий, создание инфраструктуры, территориальное планирование, образование, здравоохранение. Обеспечение инвестиций возможно не только за счет привлечения внебюджетных источников средств, но и за счет государственного софинансирования указанных мероприятий. Однако стоит учитывать, что в таком случае возможно перераспределение средств государственного бюджета, например, запланированные расходы на создание крупных специализированных спортивных объектов перенести на создание более простых и доступных для большей части населения спортивных сооружений. Кроме того, путем развития рынка физкультурно-спортивных услуг и увеличения подвижного образа жизни среди населения сфера здравоохранения может существенно сэкономить бюджет в рамках медицинского обслуживания. По оценочным данным, в 2013 г. суммарный годовой объем расходов, связанных с недостаточной физической активностью, составил 54 млрд долл. только в части прямых расходов на медицинское обслуживание; на национальном уровне расходы в связи с неактивностью оцениваются в 1–3% бюджетов здравоохранения [10].

Изучая вопросы финансово-экономических механизмов поддержки физкультуры и спорта, Кулешов С.М. рассматривает опыт других стран в части государственного софинансирования, а также применения механизмов стимулирования бизнеса развития физкультурно-спортивных услуг (таблица 1).

Стоит отметить, что в Китае для частных инвесторов с 2014 года существует система налоговых послаблений в случае инвестиций в физкультуру и спорт – снижение налога на прибыль до 15% и до 3% в рамках активного и крупного спонсорства, что может быть выгодным и привлекательным для бизнеса. Американская система развития физкультурно-спортивных услуг и поддержки массового спорта существует за счет средств государственного бюджета в пределах образовательных организаций (школ, колледжей, университетов) и, по большей части, инвестиций частного сектора (спонсорство, реклама, благотворительность), которые в совокупности могут достигать до 100 млрд долларов ежегодно (~7,9 трлн рублей) [12].

Для сравнения, в Российской Федерации развитие сферы физкультурно-спортивных услуг осуществляется преимущественно в рамках реализации государственной политики в области физической культуры и спорта, а также предусматривается отдельная статья федерального бюджета (таблица 2).

Исходя из данных таблицы 2, доля расходов федерального бюджета Российской Фе-

Таблица 1

Финансовое обеспечение развития физкультурно-спортивных услуг в других странах

Страна	Характер финансирования	Средства, затрачиваемые на развитие физкультурно-спортивных услуг
КНР	Средства государства Инвестиции бизнеса (наличие крупных налоговых льгот) Спортивные лотереи	Ежегодное выделение до 200 млн долларов из государственного бюджета (~15,9 млрд рублей) Расходы на поддержку олимпийского спорта – не раскрываются 60% дохода от спортивных лотерей направляется на развитие спортивной инфраструктуры
Великобритания	Средства государства Игорный бизнес Лотереи Бизнес	Ежегодно порядка 1 млрд фунта стерлингов (~107,4 млрд рублей)

Источник: разработана на основе данных [12].

Таблица 2

Доля расходов федерального бюджета на физическую культуру и спорт по годам, млрд рублей

	2020	2021	2022	2023	2024*	2025*
Всего	22 821,6	24 762,1	31 118,9	32 353,8	38 005,6	41 469,4
Физическая культура и спорт	75,3	70,9	79,7	67,1	69,1	67,3
% от расходов	0,33	0,29	0,25	0,2	0,18	0,16

* В соответствии с [14].

Источник: разработана на основе данных [2, 14].

дерации на физическую культуру и спорт от общего объема бюджетных расходов составляет менее 0,5% и имеет тенденцию к снижению.

Согласно данным пояснительных материалов «Бюджет для граждан 2025–2027» Министерства финансов Российской Федерации к проекту Федерального закона о федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов, расходы средств федерального бюджета на развитие физкультурно-спортивных услуг, которое предполагает реализацию мероприятий по созданию условий для занятия физической культурой и спортом, создание инфраструктуры и т.д., являются минимальными по отношению ко всем остальным статьям бюджета [9] (рисунок 1).

Как указано на рисунке 1, расходы на развитие физкультурно-спортивных услуг являются минимальными по отношению к указанным статьям расходов средств федерального бюджета. Стоит отметить, что при рассмотрении учитывались только минимальные по объему средств статьи расходов федерального бюджета из утвержденных (рисунок 2).

Из рисунка 2 видно, что общий объем расходов бюджета Российской Федерации за последние 5 лет вырос практически в 2 раза, что объясняется растущей инфляцией, ростом цен, удорожанием производства и другими факторами.

Однако, в рамках искомой статьи бюджета Российской Федерации, как показано на рисунке 3, график расходов федерального

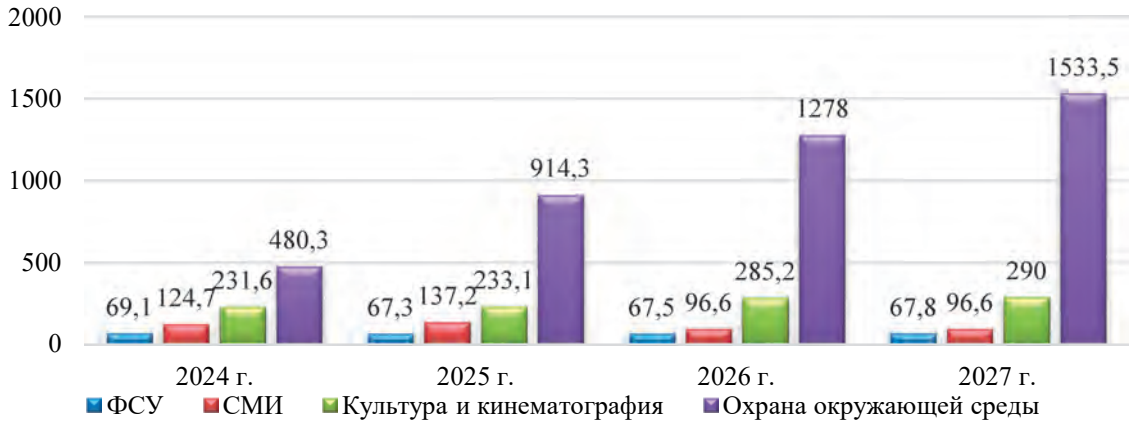

Рис. 1. Объемы расходов средств федерального бюджета по 4 статьям с минимальными значениями, млрд рублей

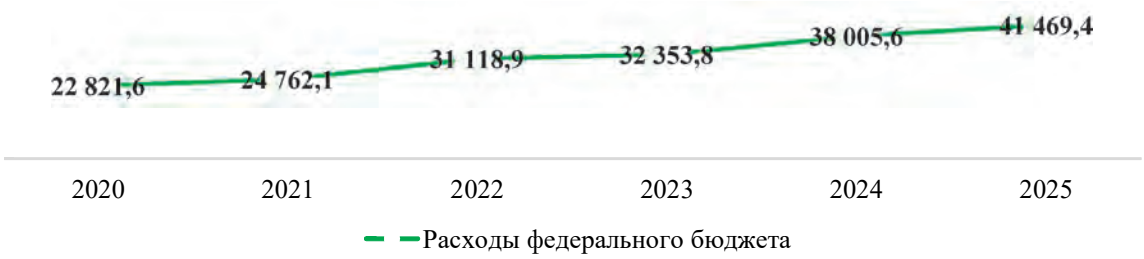

Рис. 2. Общий объем расходов федерального бюджета в 2020–2025 гг., млрд руб.

Рис. 3. Расходы федерального бюджета на сферу физкультурно-спортивных услуг в 2020–2025 гг., млрд руб.

бюджета не претерпевает значительной волатильности, за исключением повышенных расходов в 2022 году; также, отмечается плавная нисходящая тенденция.

На рисунке 4 при анализе общих расходов бюджета Российской Федерации по отношению к сфере физкультурно-спортивных услуг наблюдается явно выраженная нисходящая тенденция.

В рамках анализа динамики расходов бюджета Российской Федерации, приведенного на рисунке 5, показатели 2020 года взяты за 100%, в результате чего отмечается расхождение тенденций общего объема расходов федерального бюджета (рост к 2025 году составил более 81%) и расходов на сферу физкультурно-спортивных услуг (снижение к 2025 году составило более 10%); отмечается явно выраженное снижение доли расходов на сферу ФСУ от общего объема расходов (снижение к 2025 году составило 52%).

Вместе с тем, влияние физкультурно-спортивных услуг как сектора экономики на социальную сферу предполагает под собой результативность воздействия этих услуг на общественные отношения, на качество жизни и здоровья населения, что, в конечном счете, приводит к влиянию на экономику посредством снижения издержек и роста производительности труда, измеримую в таких показателях, как продолжительность здоровой жизни, снижение нетрудоспособности населения по заболеванию, снижение количества больных с хроническими заболеваниями. Важно отметить, что достижение национальных целей развития Российской Федерации по поручению Президента Российской Федерации В.В. Путина в настоящее время реализуется согласно единому плану по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года, сформированному Правительством Российской Федерации [1,7]. В таблице 3 представлены показатели, которые наиболее полно характеризуют социальную эффективность развития рынка физкультурно-спортивных услуг.

Кроме того, эффективность ФСУ находит отражение в положительном влиянии на социализацию и снижение девиантного поведения, так как вовлечение молодежи в систематические занятия спортом снижает уро-

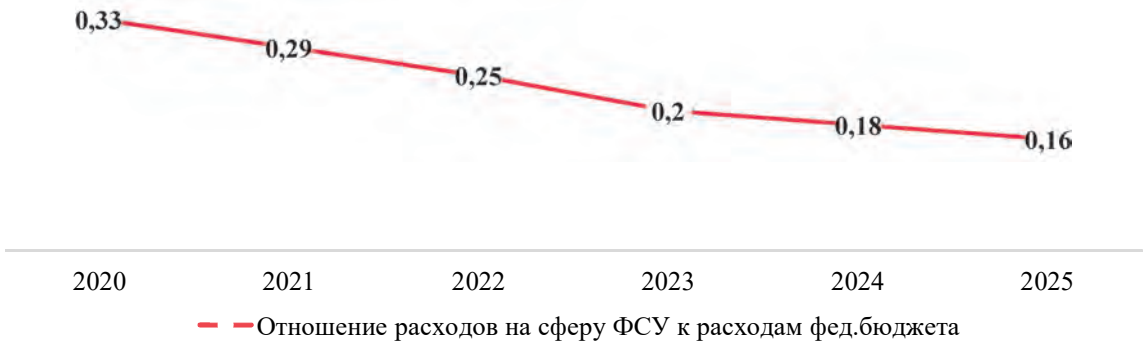

Рис. 4. Доля расходов федерального бюджета на сферу физкультурно-спортивных услуг в 2020–2025 гг., %

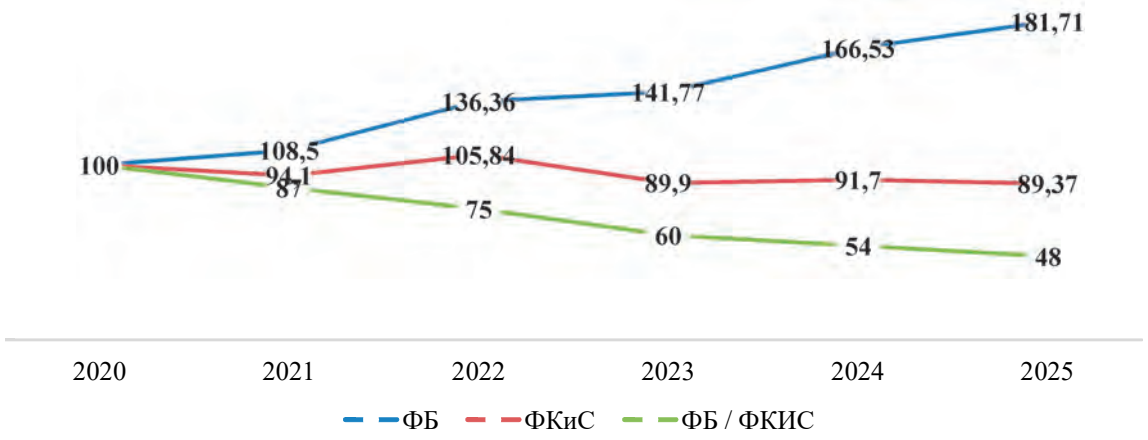

Рис. 5. Динамика изменения расходов федерального бюджета, в том числе на сферу физкультурно-спортивных услуг, и отношения расходов федерального бюджета на сферу физкультурно-спортивных услуг к общему объему, %

вень правонарушений и формирует здоровые привычки. Одним из таких мероприятий, способствующих достижению указанных результатов и изложенных в Концепции развития детско-юношеского спорта в Российской Федерации до 2030 года является создание условий для вовлечения в систематические занятия спортом детей, находящихся на профилактическом учете по делам несовершеннолетних, находящихся в сложной жизненной ситуации. Также Концепция включает в себя мероприятия по социальной интеграции, адаптации несовершеннолетних-сирот, оставшихся без попечения родителей, инвалидов, детей с ограниченными возможностями здоровья и детей из вышеуказанных категорий [4].

Во-вторых, стоит отметить, что существуют различные подходы к оценке влияния рынка физкультурно-спортивных услуг на социально-экономическое развитие экономики, в связи с тем, что результаты деятельности сектора несут тот или иной эффект как в социальном, так и в экономическом аспекте. Необходимо обозначить, что экономическая эффективность физкультурно-спортивных услуг имеет большое значение, поскольку важно понимать как объемы инвестиций и затраты ресурсов на развитие, так и их рациональное использование в отношении получаемых результатов. Экономическая эффективность рынка физкультурно-спортивных услуг предполагает под собой результативность воздействия этих услуг на экономические отношения, на показатели экономического развития, таких как объем ВВП, продажи спортивного инвентаря, увеличение количества объектов спортивной инфраструктуры, повышение зарплат работников отрасли, увеличение количества занимающихся физической культурой и спортом и т.д. Для оценки влияния рынка физкультурно-спортивных услуг на экономическое развитие могут быть использованы такие показатели, как:

– увеличение ВВП и валовой добавленной стоимости в области спорта (рисунок 6а);

– производство и продажи спортивного инвентаря (лыжные пары, снаряды, инвентарь) (рисунок 6б);

– доля граждан, занимающихся физической культурой и спортом;

– создание рабочих мест;

– регистрация юридических лиц на рынке физкультурно-спортивных услуг.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, прирост ВВП и валовой добавленной стоимости в 2024 году по деятельности в области культуры, спорта и организации досуга и развлечений составил 382,5 млрд рублей (на 21,97% процентов больше к предыдущему году), а также объем ВВП по отрасли составил 1,2% от общего объема ВВП и валовой добавленной стоимости (1,1% в 2023 году) [8]. На рисунке 6 стоит отметить, что объем производства спортивного инвентаря и снарядов для различных видов спорта в 1 квартале 2025 года вырос по отношению к показателям 1 квартала 2024 года на 8,4%; однако, объем производства

Таблица 3

Индикаторы показателей социальной эффективности ФСУ

Показатель / год	2021 (факт)	2022 (факт)	2023 (факт)	2024 (оценка)	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2035
Ожидаемая продолжительность здоровой жизни, лет	59,4	59,8	61,4	62,0	63,1	64,0	65,0	66,0	67,0	68,0	72,2
Доля граждан, ведущих ЗОЖ, %	7,3	7,2	9,1	9,7	10,5	11,0	11,5	12,0	12,7	13,6	14,8
Снижение суммарной продолжительности временной нетрудоспособности по заболеванию работающих граждан, %	-	-	100,0	98,0	96,5	94,5	92,5	90,0	87,5	85,0	-
Уровень удовлетворенности граждан условиями для занятий физической культурой и спортом, %	59,6	61,7	63,9	64,0	65,0	66,0	67,0	68,0	69,0	70,0	-
Доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, %	49,4	52,9	56,8	57,8	59,8	61,6	63,6	64,0	67,0	70,0	-

Источник: разработана на основе данных [2, 7].

лыжных пар относительно вышеуказанных временных периодов, упал на 18,6%.

Перенимая в какой-то степени зарубежный опыт взаимодействия государственных структур и частных инвесторов, Министерством спорта Российской Федерации запущен федеральный проект «Бизнес-спринт (Я выбираю спорт)», подчеркивающий необходимость государственно-частного партнерства и развития бизнеса на рынке физкультурно-спортивных услуг, в рамках которого установлены нижеуказанные показатели, которые также могут быть применены при оценке влияния рынка физкультурно-спортивных услуг на экономическое развитие:

к 2030 году доля внебюджетных средств в общих расходах на сферу должна составить не менее 20%;

к 2030 году доля созданных объектов для массового спорта с использованием средств из внебюджета должна составить не менее 50%;

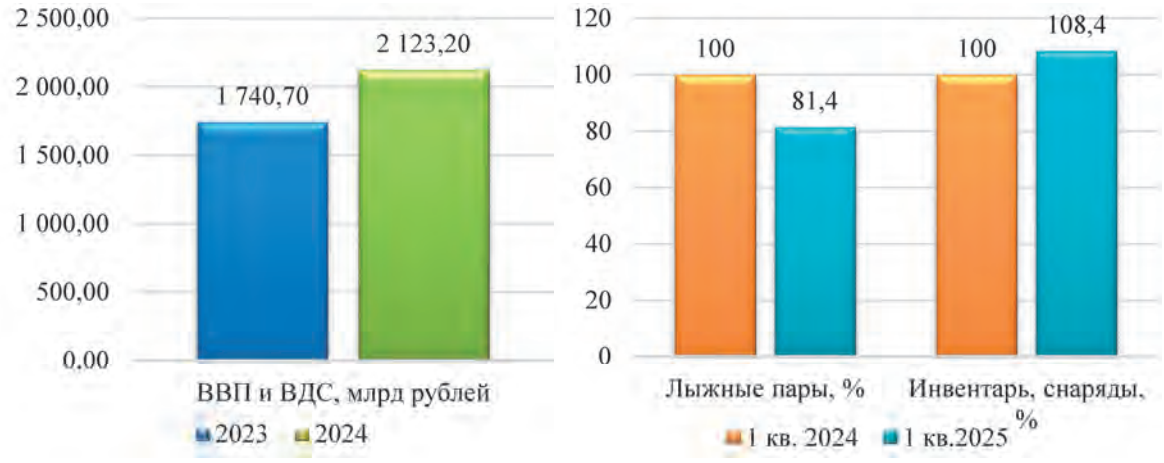
в 2024 году запланировано создать 1000 рабочих мест в сфере;

в 2024 году запланирована регистрация 100 юридических лиц и самозанятых на рынке [6].

Таким образом, результатами реализации данного федерального проекта является привлечение средств из внебюджетных источников в развитие сферы физкультурно-спортивных услуг, стимуляция малого и среднего бизнеса (коммерческие спортивные школы, футбольные поля, фитнес-клубы, школы единоборств), а также создание новых рабочих мест.

Определяя взаимосвязи влияния рынка физкультурно-спортивных услуг на развитие национальной экономики на макроуровне, необходимо отметить его мультипликативный эффект, выражающийся в воздействии на ВВП и доходы от коммерческих организаций и отрасль здравоохранения. Воздействие затрагивает, в том числе, социальную сферу и благополучие общества (профилактика наркомании и преступности), ведет к экономии от средств на медицинское обслуживание населения; инвестиции негосударственных организаций, частных лиц, доходы от туризма в рамках крупных спортивных мероприятий и развитие инфраструктуры также вносят положительный вклад в социально-экономическое развитие национальной экономики (рисунок 7).

Заключение. В рамках исследования приведены подходы к рассмотрению рынка физкультурно-спортивных услуг в качестве субъекта социально-экономического развития национальной экономики. Стоит отметить высокую значимость развития физкультурно-спортивных услуг со стороны Российской Федерации и выведения этой задачи в разряд стратегически важных. При сравнении отечественного и зарубежного опыта можно отметить необходимость проработки механизмов привлечения бизнеса в сферу, а также невысокий уровень финансирования со стороны государства, наблюдаемый при постатейном сравнении расходования средств федерального бюджета, что приводит к логическому диссонансу при сопоставлении критической стратегической важности национальных целей и объема выделяемых бюджетных ассигнований на их решение. В ходе исследования определены возможные показатели влияния рынка физкультурно-спортивных услуг на социально-экономическое развитие национальной экономики, а также их взаимосвязанность друг с другом на

а б

Рис. 6. а) Показатели ВВП и валовой добавленной стоимости по деятельности в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений; б) показатели производства готовых изделий

Рис. 7. Основные направления влияния физкультурно-спортивных услуг на социально-экономическое развитие национальной экономики

макроуровне. Таким образом, физкультурно-спортивные услуги оказывают многогранное влияние на экономику и общество, способствуя решению стратегических задач страны, однако для их устойчивого развития необходима проработка механизмов привлечения средств из внебюджетных источников и объемов инвестиций.

Список используемых источников:

1. Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: https://docs.cntd.ru/document/1305894187 (дата обращения: 09.04.2025). Текст: электронный.

2. Федеральный закон от 30.11.2024 № 419-ФЗ «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов». URL: http://static.government.ru/media/acts/files/1202412010001.pdf (дата обращения: 05.04.2025). Текст: электронный.

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2020 г. № 3081-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года» (с изменениями от 29.04.2023 № 1118-р). URL: https://docs.cntd.ru/document/566430492 (дата обращения: 04.04.2025). Текст: электронный.

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2021 г. № 3894-р «О Концепции развития детско-юношеского спорта в Российской Федерации до 2030 года» (с изменениями от 29.09.2022 № 2865-р, от 20.03.2023 № 664-р, от 24.05.2024 № 1261-р, от 22.10.2024 № 2965-р, от 15.02.2025 № 352-р). URL: http://static.government.ru/media/acts/files/1202201210006.pdf (дата обращения: 14.04.2025). Текст: электронный.

5. Паспорт федерального проекта «Создание для всех категорий и групп населения условий для занятий физической культурой и спортом, массовым спортом, в том числе повышение уровня обеспеченности населения объектами спорта, а также подготовка спортивного резерва» // Министерство спорта Российской Федерации. URL: https://storage.minsport.gov.ru/cms-uploads/cms/FP_Sport_norma_zhizni_13_3b33de37d1.pdf (дата обращения: 04.04.2025). Текст: электронный.

6. Паспорт федерального проекта «Бизнес-спринт (Я выбираю спорт)» // Министерство спорта Российской Федерации. URL: https://storage.minsport.gov.ru/cms-uploads/cms/FP_Biznes_sprint_5_3c8c58dbae.pdf (дата обращения: 04.04.2025). Текст: электронный.

7. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года // Правительство Российской Федерации. URL: http://static.government.ru/media/files/ZsnFICpxWknEXeTfQdmcFHNei2FhcR0A.pdf (дата обращения: 13.04.2025). Текст: электронный.

8. Социально-экономическое положение России (январь-март 2025) // Федеральная служба государственной статистики Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-03-2025.pdf (дата обращения: 20.04.2025). Текст: электронный.

9. Бюджет для граждан 2025–2027 к проекту федерального закона о федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов // Министерство финансов Российской Федерации. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2024/11/main/0759_Budget_2025-2027.pdf (дата обращения: 20.04.2025). Текст: электронный.

10. Рекомендации ВОЗ по вопросам физической активности и малоподвижного образа жизни // Всемирная организация здравоохранения. URL: https://iris.who.int/bitstream/handle/10665/336656/9789240032170-rus.pdf (дата обращения: 22.04.2025). Текст: электронный.

11. *Ермилова А.В.* Характеристики социального поля спорта: некоторые элементы теории П. Бурдье // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2022. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristiki-sotsialnogo-polya-sporta-nekotorye-elementy-teorii-p-burdie (дата обращения: 13.04.2025). Текст: электронный.

12. *Кулешов С.М.* Финансово-экономические механизмы поддержки массового спорта: отечественный и зарубежный опыт // ТДР. 2017. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/finansovo-ekonomicheskie-mehanizmy-podderzhki-massovogo-sporta-otechestvennyy-i-zarubezhnyy-opyt (дата обращения: 25.05.2025). Текст: электронный.

13. *Платон.* Государство / Пер. с древнегреч. А.Н. Егунова. Вступ. ст. Е.Н. Трубецкого. Коммент. В.Ф. Асмуса. Примеч. А.А. Тахо-Годи. М.: Академический проект, 2015. С. 122–129. URL: https://coinmuseum.ru/upload/library-alexandria/Platon_state.pdf (дата обращения: 13.04.2025). Текст: электронный.

14. Федеральный закон от 27 ноября 2023 г. № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» (с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 12 июля 2024 г. № 175-ФЗ). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_462891/ (дата обращения: 05.04.2025). Текст: электронный.

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 309 dated May 07, 2024 «On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036». URL: https://docs.cntd.ru/document/1305894187 (date of request: 04/09/2025). Text: electronic.

2. Federal Law No. 419-FZ dated 11/30/2024 «On the Federal Budget for 2025 and for the Planning Period of 2026 and 2027». URL: http://static.government.ru/media/acts/files/1202412010001.pdf (date of request: 04/05/2025). Text: electronic.

3. Decree of the Government of the Russian Federation dated November 24, 2020 No. 3081-r «On Approval of the Strategy for the Development of Physical Culture and Sports in the Russian Federation for the period up to 2030» (as amended on 04/29/2023 No. 1118-r). URL: https://docs.cntd.ru/document/566430492 (date of request: 04/04/2025). Text: electronic.

4. Decree of the Government of the Russian Federation dated December 28, 2021 No. 3894-r «On the Concept of Development of Youth Sports in the Russian Federation until 2030» (as amended on 09/29/2022 No. 2865-r, dated 03/20/2023 No. 664-r, dated 05/24/2024 No. 1261-r, dated 10/22/2024 No. 2965-r, dated 02/15/2025 No. 352-r). URL: http://static.government.ru/media/acts/files/1202201210006.pdf (date of request: 04/14/2025). Text: electronic.

5. Passport of the federal project «Creating conditions for all categories and groups of the population to engage in physical culture and sports, mass sports, including increasing the level of provision of the population with sports facilities, as well as training sports reserves» // Ministry of Sports of the Russian Federation. URL: https://storage.minsport.gov.ru/cms-uploads/cms/FP_Sport_norma_zhizni_13_3b33de37d1.pdf (date of request: 04/04/2025). Text: electronic.

6. Passport of the federal project «Business Sprint (I choose sport)» // Ministry of Sports of the Russian Federation. URL: https://storage.minsport.gov.ru/cms-uploads/cms/FP_Biznes_sprint_5_3c8c58dbae.pdf (date of request: 04/04/2025). Text: electronic.

7. Unified plan for achieving the national development goals of the Russian Federation until 2030 and for the future until 2036 // Government of the Russian Federation. URL: http://static.government.ru/media/files/ZsnFICpxWknEXeTfQdmcFHNei2FhcR0A.pdf (date of request: 04/13/2025). Text: electronic.

8. Socio-economic situation of Russia (January-March 2025) // Federal State Statistics Service of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-03-2025.pdf (date of request: 04/20/2025). Text: electronic.

9. Budget for Citizens 2025-2027 to the draft Federal law on the Federal Budget for 2025 and for the planning period of 2026 and 2027 // Ministry of Finance of the Russian Federation. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2024/11/main/0759_Budget_2025-2027.pdf (date of request: 04/20/2025). Text: electronic.

10. WHO recommendations on physical activity and a sedentary lifestyle // World Health Organization. URL: https://iris.who.int/bitstream/handle/10665/336656/9789240032170-rus.pdf (date of request: 04/22/2025). Text: electronic.

11. *Ermilova A.V.* Characteristics of the social field of sports: some elements of P. Bourdieu's theory. *Izv. Sarath. University of Nov. ser. Ser. Sociology. Political science*, 2022, no. 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristiki-sotsialnogo-polya-sporta-nekotorye-elementy-teorii-p-burdie (date of request: 04/13/2025). Text: electronic.

12. *Kuleshov S.M.* Financial and economic mechanisms for supporting mass sports: domestic and foreign experience. *TDR*, 2017, no. 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/finansovo-ekonomicheskie-mehanizmy-podderzhki-massovogo-sporta-otechestvennyy-i-zarubezhnyy-opyt (date of request: 05/25/2025). Text: electronic.

13. *Plato*. The State / Translated from ancient Greek by A.N. Egunov. Introduction by art. E.N. Trubetskoy. Comment by V.F. Asmus. Note by A.A. Takho-Godi. Moscow: Academic Project, 2015. Pp. 122–129. URL: https://coinmuseum.ru/upload/library-alexandria/Platon_state.pdf (date of request: 04/13/2025). Text: electronic.

14. Federal Law No. 540-FZ of November 27, 2023 «On the Federal Budget for 2024 and for the Planning Period of 2025 and 2026» (subject to amendments introduced by Federal Law No. 175-FZ of July 12, 2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_462891 / (date of notification: 04/05/2025). Text: electronic.

Материал поступил в редакцию: 05.06.2025.

2025 О.В. Колесникова, Е.В. Суворова, С.А. Глубоков* УДК 336.7

ВЛИЯНИЕ РЕКЛАМЫ НА БАНКОВСКИЙ СЕКТОР В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

THE IMPACT OF ADVERTISING ON THE BANKING SECTOR IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Аннотация. *В условиях цифровизации возрастает влияние рекламы на действия потребителей. В современном мире все люди рано или поздно начнут пользоваться банковскими продуктами и услугами. Если рассматривать потенциальную целевую аудиторию, почти каждый третий интересуется банковскими продуктами: ипотекой, потребительскими кредитами, депозитами и вкладами. Для того чтобы определится с банковскими продуктами люди тратят достаточно времени на поиск информации, используя различные мессенджеры, социальные сети и другие формы доступные для них. Поэтому каждый банк должен активизировать своею деятельность в большом потоке информации, выбрав для себя наиболее доступные и привлекательнее площадки для размещения рекламы. Основные подходы и значимые показатели представлены в исследовании. Также сформулированы перспективы для некоторых банков, выявлены особенности использования ими рекламных кампаний и подходы относительно своей целевой аудитории. Сформулированы предложения по дальнейшему взаимодействию с целевой аудиторией.*

Abstract. *In the context of digitalization, the influence of advertising on consumer actions is increasing. In today's world, all people will sooner or later start using banking products and services. If we consider the potential target audience, almost one in three is interested in banking products: mortgages, consumer loans, deposits and deposits. In order to decide on banking products, people spend enough time searching for information using various messengers, social networks and other forms available to them. Therefore, each bank should step up its activities in a large flow of information, choosing the most accessible and attractive advertising platforms for itself. The main approaches and significant indicators are presented in the study. The prospects for some banks are also formulated, the features of their use of advertising campaigns and approaches to their target audience are revealed. Proposals for further interaction with the target audience are formulated.*

Колесникова Ольга Викторовна *– кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Менеджмент в энергетике и промышленности», Национальный исследовательский университет «МЭИ» (г. Москва, Российская Федерация), e-mail: kolesnikova17@mail.ru.*

Olga V. Kolesnikova *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management in Energy and Industry, National Research University «Moscow Power Engineering Institute» (Moscow, Russian Federation).*

Суворова Елена Викторовна *– старший преподаватель кафедры «Менеджмент в энергетике и промышленности», Национальный исследовательский университет «МЭИ» (г. Москва, Российская Федерация), e-mail: esuvorova@bk.ru.*

Elena V. Suvorova *– Senior Lecturer, the Department of Management in Energy and Industry, National Research University «Moscow Power Engineering Institute» (Moscow, Russian Federation).*

Глубоков Степан Александрович *– магистр 2 курса направления Управление проектами», Национальный исследовательский университет «МЭИ» (г. Москва, Российская Федерация), e-mail: s.glubokov1@gmail.com.*

Stepan A. Glubokov *– 2nd year Master's student in Project Management, National Research University «Moscow Power Engineering Institute» (Moscow, Russian Federation).*

Ключевые слова: *реклама, digital -маркетинг, целевая аудитория, социальные сети, офлайн-коммуникации, онлайн-коммуникации, банк, цифровизация.*

Keywords: *advertising, digital marketing, target audience, social networks, offline communications, online communications, banking, digitalization.*

Цель исследования. Оценить роль рекламы в банковском секторе с использованием современных и традиционных подходов в условиях цифровизации.

Введение. Цифровизация маркетинговых коммуникаций меняет облик различных видов рекламы, выводя на новый уровень взаимодействия с целевой аудиторией. Технологии, которые казались далекой перспективой, теперь стали неотъемлемой частью в продвижении товаров и услуг. Сейчас реклама адресуется не просто группе, а конкретному человеку с учетом его интересов и потребностей [21].

Влияние цифровизации на рекламу можно рассматривать с нескольких сторон. Одним из ярких примеров служат LED-экраны. Здесь, на рекламных пространствах, где раньше доминировали статичные изображения, появилась возможность мгновенно менять контент. А если учесть, что экраны синхронизируются с мобильными приложениями, то становится очевидным, как реклама может повлиять на решения пользователя. Интересно отметить, что реклама и онлайн-каналы сливаются в единое целое и обретают новые формы. QR-коды, появляющиеся на улицах, позволяют как транслировать информацию, так и мгновенно перенаправлять интересующихся пользователей вглубь цифровых экосистем, где они могут получить подробности о товарах и акциях. Ожидание становится частью опыта.

Цифровая реклама открывает возможности для мгновенного мониторинга и анализа. В отличие от привычных статичных баннеров, она превращается в инструмент, реагирующий на изменения в реальном времени. Изучая поведение пользователей через их мобильные устройства, рекламодатели точечно корректируют свои кампании через подстраивание их под актуальные тренды и поведение аудитории. Каждый зафиксированный просмотр представляет собой возможность сделать рекламу более персонализированной и эффективной.

Методы исследования. В статье рассматриваются основные направления маркетинговых коммуникаций. Основной акцент сделан на традиционных и современных рекламных мероприятиях применяемых некоторые крупными банками в нашей стране. Используются информационные площадки и показатели оценки их эффективности. Рассматриваются аналитические, абстрактно-логические методы в исследовательской работе.

Результаты исследования. В процессе исследования рассматриваются виды рекламы, факторы, влияющие на формирование имиджа и бренда банка, выделение его в условиях цифровизации от других банков в своем секторе. Предложен прогноз основных метрик с целью выбора наилучшей площадки для размещения рекламы.

В условиях цифровизации маркетинговая политика компании предполагает использование омниканальности, то есть стратегии, которая обеспечивает интеграцию всех каналов и точек взаимодействия с клиентами. Потребители могут взаимодействовать с брендом через онлайн и офлайн каналы и получать согласованное, персонализированное сообщение независимо от того, где и как они взаимодействуют. Бренд активно находит точки касания с клиентами через офлайн-коммуникации (event-маркетинг, наружная реклама, товарные презентации и т.д.), но большую часть усилий и бюджета банк вливает именно в digital-коммуникации, которые будет рассматривать, и анализировать более подробно.

На разных этапах воронки бренд использует различные digital-инструменты.

Так, например, на первом этапе знакомства клиента с брендом, который называется «Знание», самое важное для компании – посадить в голову клиента знание о существовании продукта: его название, брендированные цвета, сфера деятельности. Все это должно вызвать на подсознательном уровне у клиента потребность, которую наш продукт, товар, услуга готов закрыть.

Рассмотрим другие виды рекламы, представленные в таблице 1.

Согласно отчету компании VIOOH, в 2022 году программные закупки применялись

в 51% рекламных кампаний DOOH, а в ближайшие два года ожидается их рост до 65%. Так, российская компания Mail.ru использует Wi-Fi-снифферы для сбора данных о MAC-адресах устройств прохожих, что дает возможность формировать персонализированные рекламные предложения. Автоматизация также способствует оптимизации затрат на рекламу, так как рекламодатели платят только за реальные показы и используют аукционные модели для размещения, что снижает стоимость кампаний [4]. Интересно отметить, что сегмент DOOH показывает высокий рост в Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе, где цифровая реклама становится более популярной на транспорте и в аэропортах.

Инновационные технологии и новые тенденции в представлении наружной рек-

Рис. 1. Этапы digital-воронки

Источник: составлено авторами.

Таблица 1

Сравнительный анализ наружной рекламы с другими основными видами

Параметр	Наружная реклама	Телевизионная реклама	Интернет-реклама	Печатная реклама
Охват аудитории	Широкий, массовый охват в общественных местах	Широкий, но ограничен временными слотами	Широкий, настраиваемый на конкретные группы	Локальный или региональный
Постоянство воздействия	Круглосуточное, при нахождении в поле зрения	Временное, зависит от времени трансляции	Постоянное, доступно в любое время	Временное, пока существует печатное издание
Целевое воздействие	Ограниченная возможность точного таргетинга	Широкий охват, но сложно точно таргетировать	Высокая степень таргетинга по интересам и демографии	Низкая возможность таргетинга
Интерактивность	Низкая (обычно статичная информация)	Низкая, но возможны интерактивные акции	Высокая, возможны формы взаимодействия (клики, видео)	Низкая
Креативные возможности	Высокая (голограммы, световые панели, 3D-реклама)	Средняя (ограничена экраном и форматом)	Высокая (видеореклама, баннеры, контент на соцсетях)	Средняя (только печатный формат)
Затраты	Средние до высоких (зависят от местоположения и конструкции)	Высокие (производство и трансляция роликов)	Низкие до высоких (зависит от формата и таргетинга)	Низкие до средних
Возможность измерения эффективности	Ограниченная (количество прохожих можно оценить, но точность низкая)	Высокая, можно оценить по рейтингам программ	Очень высокая, доступна аналитика по кликам и конверсиям	Средняя, по тиражам и откликам
Ограничения объема информации	Высокие, ограничен визуальным пространством	Средние, зависит от длительности ролика	Низкие, можно предоставить много информации	Высокие, ограничены размером печатного формата

Источник: [8].

ламе значительно изменили ее роль в маркетинговых коммуникациях. Основными направлениями стали развитие «умных» билбордов с искусственным интеллектом и сенсорами, использование AR и 3D-технологий, а также автоматизация через программируемую рекламу. Использование инноваций позволяет повысить персонализацию рекламных предложений и эффективность кампаний, поскольку реклама стала адаптироваться под привычки пользователей и их местоположение. Внедрени4е экологичных решений отражает стремление к снижению углеродного следа, что также становится важным трендом развития.

Реклама, как один из важнейших инструментов маркетинговых коммуникаций, играет одну из основных ролей в процессе увеличения узнаваемости бренда и создания эмоциональной связи с аудиторией. В контексте деятельности компании Сбер, которая активно использует наружные рекламные форматы на значимых городских локациях становится очевидным, что грамотное размещение рекламы способствует усилению ее воздействия на целевую аудиторию. Логотип компании, видимый на фасадах небоскребов Москва-Сити или на крыше бизнес-центра «Оружейный» на Садовом кольце, становится не просто элементом маркетинговой стратегии кампании, но частью городской среды. Визуальное присутствие бренда на высоких зданиях и в местах, куда обращены взгляды тысяч прохожих и водителей, усиливает эффект воздействия рекламы на целевого потребителя. Процесс способствует формированию и закреплению в сознании потребителей четкой и узнаваемой визуальной идентичности компании, что положительно влияет на ее рыночные позиции.

Использование рекламы в районе Москва-Сити автоматически связывает бренд с определенными ценностями, присущими этой локации. Москва-Сити ассоциируется с современностью, прогрессом, инновациями, а также с успешностью, принадлежностью и престижем. Именно размещение рекламы в таком районе передает часть этих ассоциаций бренду.

Интерактивные элементы в наружной рекламе позволяют бренду выйти за рамки пассивного восприятия и превратить маркетинговую коммуникацию в активное взаимодействие с аудиторией. Когда потребитель может не просто увидеть рекламу, а принять участие в розыгрыше, получить уникальный продукт или лично пообщаться с представителями бренда, возникает более глубокая эмоциональная вовлеченность. В этом контексте мероприятия, которые проводит Сбер, как в случае с генерацией индивидуальных дизайнов карт или розыгрыша сувениров, способствуют созданию положительного эмоционального опыта у клиентов, что в дальнейшем отражается на их лояльности к бренду.

Далее стоит обсудить роль внешнего вида и дизайна рекламы. Так, расположение логотипа Сбера на космической ракете «Союз-2.1а» имеет глубокий символический контекст. Ассоциация бренда с космической программой страны, которая традиционно вызывает чувство гордости у населения и усиливает имидж компании как надежной и устойчивой. Данный рекламный ход способствовал укреплению в сознании потребителей ассоциаций Сбера с передовыми технологиями и национальными достижениями.

На сегодняшний день рынок банковских услуг характеризуется высокой конкурентоспособностью: крупные игроки уже захватили свою долю рынка и изо всех сил делают все, чтобы ее удержать. Привлечение нового клиента обходится с каждым годом все дороже и сложнее. В нынешней нестабильной политической и экономической ситуации очень трудно предугадать, что будет завтра, а построить долгосрочную стратегию развития банка – практически невозможно.

Если рассмотреть Т-Банк, то он, как и его прямые конкуренты, проводит охватные медийные кампании для основной целевой аудитории – от 21 до 55 лет, ведь именно клиенты данного возраста являются его основными потребителями. Но ведь дебетовую карту может открыть каждый гражданин, достигнув 14-летнего возраста, а привязать детскую дебетовую карту к аккаунту взрослого можно уже с 6 лет. Т-Банк давно нашел это уязвимое место и сделал стратегически важный шаг. Благодаря своему проекту «Джуниор» банк привлекает поколение Alpha к своему продукту. Это детская дебетовая карта, которая оформляется как дополнительная карта к счету родителей. Благодаря этой услуге Т-Банк формирует из детского сегмента будущих лояльных клиентов. Кроме того, оформляя детскую карту, более зрелая целевая аудитория – родители – смогут оценить удобство и эффективность работы с Т-банком. Это позволит им сделать определенные выводы и в дальнейшем стать постоянными клиентами банка.

Стоит отметить, что Т-Банк больше всех своих конкурентов инвестирует в digital-маркетинг для привлечения новых клиентов. Поколение Alpha – это термин, используемый для обозначения детей, родившихся примерно с 2010 года до середины 2020-х. Это первое поколение, которое растет в полностью цифровом мире, где технологии и интернет являются неотъемлемой частью повседневной жизни. И чтобы найти подход и привлечь молодежь в сегмент, необходимо выбирать именно цифровую среду для продвижения продукта. Т-Банком была разработана digital-медийная рекламная кампания, направленная на продвижение продукта «Джуниор». Эта кампания направлена на улучшение использования инструментов digital-маркетинга и повышение эффективности привлечения клиентов. Представленная посадочная страница была яркой и красочной в рамках рекламной кампании.

Основная характеристика целевой аудитории Т-Банка, представлена в таблице 2.

В рамках составления медиаплана были выявлены наиболее эффективные площадки для взаимодействия с целевой аудиторией. Для охвата лучшими сервисами являются такие площадки как Яндекс, Мейл, а также Медиасервисы. Самыми эффективными видео-площадками, доступными сейчас, являются Яндекс. Видеосеть, а также Майтаргет. Благодаря таким ресурсам как Ябби и Биид можно практиковать мобильные размещения. Социальная сеть, доступная для размещения рекламных кампаний, – Вконтакте. А из сервисов программатик были выявлена такие площадки как Яндекс РТБ, Майтаргет, а также Билайн ДСП. В целях оценки ожидаемой результативности предстоящей рекламной кампании были определены основные прогнозные значения ключевых медийных и стоимостных показателей (таблица 3). Данный прогноз был сформирован на основании комплексного анализа результатов аналогичных рекламных кампаний, а также учета актуальных тенденций рынка и имеющихся исторических данных.

Главными показателями при оценке результатов рекламной кампании стали показы, частота и CTR, а для видео-просмотры.

Мероприятия по оптимизации digital-маркетинга Т-Банка свидетельствует о том, что приоритетной стратегией банка является усиление продвижения детской дебетовой карты. Данный продукт имеет значительный потенциал для формирования долгосрочных взаимоотношений с молодым поколением и их родителями.

Для отслеживания активности рекламы в интернете были выбраны крупнейшие социальные сети в РФ – ВК и Телеграмм. Для сравнительного метода анализа был выбран один из популярных банков – Т-банк. Основной задачей для аккаунта банка в социальных сетях является укрепление имиджа банка, а также рост популярности и известности среди потенциальных клиентов. В таблице 4 приведены несколько показателей для более точного понимания оценки эффективности рекламы банка.

Исходя из данных таблицы 4, можно сделать несколько основных выводы, что в Telegram оба банка имеют значительно больше подписчиков, чем в VK. У «Т-Банка» 1,04 млн подписчиков в VK против 296 тыс. в Telegram, но в Telegram количество просмотров превышает показатели VK; Telegram показывает более высокую вовлеченность по всем параметрам (в день, на пост, на просмотр) по сравнению с VK. У «Альфа-Банка» в Telegram ER на пост составляет 0,5277, что почти в 10 раз выше, чем в VK (0,1663).

Telegram эффективнее для охвата и вовлечения аудитории, в то время как VK имеет более скромные показатели по этим метрикам.

С помощью коэффициентов ER возможно определить вовлеченность аудитории банка. LR и TR показывают рейтинг общительности и коммуникабельности подписчиков. С помощью VR возможно понять, насколько аудитории интересен публикуемый контент.

У Альфа-Банка довольно высокий уровень вовлеченности аудитории, т.к. он больше 10% в ВК – это считается достаточно высоким

Таблица 2

Целевая аудитория продукта

Поведенческие характеристики родителей	Поведенческие характеристики детей
1.Денег в семье хватает 2. Родители дают карманные деньги детям на их повседневные расходы 3. Рассматривают предложения конкурентов с более привлекательными условиями	1. Либо нет банковской карты, либо они используют карты конкурентов; 2. Активно играют в мобильные игры, имеют свой гаджет, хотят скорее стать взрослыми, 3.Совершают мелкие покупки самостоятельно, получая деньги от родителей

Таблица 3

Планируемые результаты медийной рекламной кампании детской карты Джуниор

№	Наименование площадки	Планируемые результаты					
		Показы	Просмотры	Охват	Часто-та	CTR%	Количество кликов
Охват							
1	Яндекс	19993830	н/д	9996915	2	0,07%	13996
2	Мейл	1944444	н/д	972222	2	0,10%	1944
3		1054331	н/д	527166	2	0,50%	5272
4	Медиасервисы	2294973	н/д	764991	3	0,20%	4590
Видео							
5	Яндекс. Ви-	43026885	21291783	14342295	3	0,21%	90356
6	деосеть	30246675	16438378	10082225	3	0,06%	18148
7	Майтаргет	10249973	1872764	5124987	2	0,08%	8200
Тематические ресурсы							
8	Авито	3412766	н/д	1137589	3	0,04%	1365
9		13235795	н/д	6617898	2	0,09%	11912
10		3699294	н/д	1849647	2	0,13%	4809
Мобильные размещения							
11	Ябби	985332	н/д	492666	2	0,93%	9164
12	Биид	1390211	н/д	463404	3	1,61%	22382
Социальные сети							
13	Вконтакте	26372114	266047	6593029	4	0,06%	15823
14		28698038	н/д	7174510	4	0,09%	25828
15		31213213	н/д	7803303	4	0,08%	24971
16		6963316	н/д	1740829	4	0,06%	4178
Программатик							
17	Яндекс РТБ	61808917	н/д	20602972	3	0,24%	148341
18	Майтаргет	18482118	н/д	18482118	1	0,22%	40661
19		17216039	н/д	8608020	2	0,11%	18938
20		1453632	н/д	726816	2	0,14%	2035
21		1160855	н/д	580428	2	0,14%	1625
22		2670673	н/д	2670673	1	0,31%	8279
23	Билайн ДСП	22772112	н/д	11386056	2	0,13%	29604
		350345536	39868972	138740755		0,24%	512421

Источник: составлено авторами.

Таблица 4

Показатели Альфа-Банка и Т-Банка во Vkontakte, Telegram за 1 квартал 2023 г.

Метрики / Социальная сеть	(VK) Альфа-Банк	(TG) Альфа-Банк	(VK) Т-Банк	(TG) Т-Банк
Подписчики	337276	528222	1041520	296389
Общее кол-во публикаций	25	48	131	151
Лайки	9207	133785	30991	121614
Репосты	2175	-	14736	-
Комментарии	2644	-	27421	-
Просмотры	58962216	61537213	14261839	12920936
ER Per Day (вовлеченность в день)	0,0578	0,3089	0,0856	0,5004
ER Per Post (вовлеченность по постам)	0,1663	0,5277	0,0536	0,2717
ER Per View (вовлеченность по просмотрам)	0,026	0,30	0,53	0,83
LR (доля лайков)	0,1092	-	0,0227	-
TR (доля комментариев)	0,0314	-	0,0201	-
VR Day (коэффициент видимости за день)	242,804	142,0717	16,6991	53,164
VR Post (коэффициент видимости поста)	699,2756	242,7058	10,4529	28,8705
Среднее число лайков	368,28	2787,19	236,57	805,39
Среднее число репостов	87	-	112,49	-
Среднее число комментариев	105,76	-	209,32	-
Среднее число просмотров	2358488,64	1282025,27	108869	85569,11

Источник: [6].

показателем, особенно в банковской сфере. Однако в вовлеченности по дням в обеих сетях явно лидирует Т-Банк. Так же Альфа отличается высоким уровнем средних показателей по лайкам, но по комментариям и просмотрам явно проигрывает конкуренту.

Несмотря на хорошие и выгодные для пользователей коллаборации, Альфа-Банк абсолютно не говорит о выгоде, нацеленной на более продолжительные виды услуг – вклады и кредиты. Единственное, что предлагает Альфа – Банк – более выгодные условия для зарплатных клиентов, но такие условия может предложить каждый банк, не затрачивая усилий на привлечение новых клиентов в связи с выгодными ставками и условиями получения вышеупомянутых продуктов. Таким образом, стоит создавать больше креативов, связанных с продолжительными продуктами банка, такими как вклады, кредиты, сотрудничество по ипотеке и инвестиции граждан.

Реклама, связанная с пенсией практически, не встречается. На слуху только «Почта России» и «ВТБ». Альфа банк будто бы старается заполучить лишь внимание молодого поколения и людей, старающихся сохранить как можно больше выгоды за счет кэшбека банка. Однако пенсия – вещь, которая всегда актуальна, так как каждый год появляются новые пенсионеры, потенциально способные стать клиентами банка при наличии соответствующих выгодных предложений.

Рассматривая Телеграмм канал Альфа банка, в нем нет «живого» контента – аудитории предлагают статичные картинки, и иногда маленькие ролики с рекламой. Живой контент смог бы привлекать больше внимания – люди, которые общаются от лица компании всегда интересуют подписчиков.

В связи с санкциями на международном рынке Альфа-Банк, как и другие банки, столкнулся с рядом проблем, среди которых невозможность платить телефоном (если это iPhone), а также отсутствие официального приложения в App Store. Несмотря на это, банк создал платежный стикер, о котором также громко транслировал и на баннерах, и на ТВ. и в своих социальных сетях во время анонсирования продукта. Касаемо удаления приложения, Альфа – Банк старается время от времени выпускать новые приложения, но это полностью не решает проблему. Т-Банк решил эту проблему: при входе на сайт банка он дает инструкцию, как самостоятельно установить приложение с App Store при помощи данного банком логина и пароля для входа в сам магазин приложений. Альфа-Банку, определенно, не хватает данной функции. Такое глобальное обновление могло бы привлечь достаточно много новых клиентов в связи с неудобством пользования приложениями конкурентов.

На основании успеха проведенных исследований [3] в 2023–2024 годах предлагаю выбрать новые интернет-площадки для коммуникаций с целевой аудиторией (таблица 5).

Важно учитывать, что у площадок разная аудитория, а также способы размещения и подсчет охватов. Следовательно, по компаниям Ozon и Pims, т. к. это маркетплейсы, нельзя рассчитать ER, а по VK видео – CTR.

Исходя из расчетов, можно сделать несколько основных выводов: Ozon показывает лучший ROI (500%) и минимальную долю расходов (16.67%). Реклама в Pims имеет хорошую эффективность, но CTR ниже (2.5%); VK видео эффективны по вовлеченности (ER = 5%), но стоимость действия выше (CPA = 400 руб.).

Таблица 5

Прогноз расчета основных метрик с целью выбора наилучшей площадки для размещения рекламы

Метрика/площадка размещения	Ozon	Pims	VK видео
Расходы (руб.)	500000	300000	200000
Количество посетителей/пользователей (в месяц)	1000000	80000	100000
Среднее количество просмотров	50000	20000	50000
Лайки; репосты, комментарии	-	-	5000
Конверсии	2500	1000	500
Средний доход с 1 конверсии (руб.)	1200	1500	2000
ER, %	-	-	5%
Доход (руб.)	3000000	1500000	1000000
CPA (руб.)	200	300	400
ROI, %	500	400	400
ДРР, %	16,67	20	20
CTR, %	5	2,5	-

Источник: [3].

Таким образом, наилучшими площадками для размещения рекламы, а также возможными коллаборациями в 2025 году являются Ozon и Pims. Данные сферы бизнеса показали хорошие результаты в 2024 году, а бренды Ozon и Pims в свою очередь имеют вовлеченную и лояльную аудиторию.

Заключение. Реклама, проводимая банками в условиях цифровизации, это не просто инструмент влияния, но и символ того, как традиционные методы могут быть переосмыслены в условиях цифровизации. Слияние старых форматов с новыми технологиями дают банкам возможность удерживать внимание разнообразных целевых групп и демонстрировать гибкость и готовность к переменам. Мобильные платформы, 3D-эффекты, светодиодные экраны – все это не просто украшение, а элементы, усиливающие взаимодействие с потребителями, которые делают рекламу живой и захватывающей. Реклама, которая привлекает внимание, невольно становится инструментом узнаваемости бренда и фактором расширения клиентской базы. И, несмотря на значительные финансовые вложения, подобные кампании оказываются целесообразными, ведь их эффект многократно оправдывает затраты.

С другой стороны, гибкость подхода, с которым многие банки подходят к потребностям разных возрастных групп, также заслуживает внимания. В то время как для старшего поколения знакомы и ценятся традиционные формы, более молодые зрители ищут нечто другое: интерактивность, динамику, участие. Такая особенность позволяет банкам найти баланс между инновациями и проверенными временем форматами, что в свою очередь укрепляет их позиции как лидеров в период развития цифровых технологий.

Список используемых источников:

1. MAER установил конструкцию Сбера на крыше столичного бизнес-центра «Оружейный» – Outdoor.ru. [Электронный ресурс]. URL: https://www.outdoor.ru/news/maer_ustanovil_konstruktsiyu_sbera_na_kryshe_stolichnogo_biznes_tsentra_oruzheynyy/?ysclid=m2akziq7g5860730633 (дата обращения 16.10.2024).

2. Pepsi Max подарил лондонцам фантастическую реальность – Outdoor.ru [Электронный ресурс]. URL: https://outdoor.ru/news/pepsi_max_podaril_londontsam_fantasticheskuyu_realnost_/ (дата обращения 16.10.2024).

3. Закрытое маркетинговое исследование SA Media [Электронный ресурс]. URL: https://sa.media/ (дата обращения: 05.10.2025).

4. VIOOH: рекламисты все больше используют programmatic в DOOH – Outdoor.ru. [Электронный ресурс]. URL: https://www.outdoor.ru/analytics/viooh_reklamisty_vsye_bolshe_ispolzuyut_programmatic_v_dooh_/ (дата обращения 16.10.2024).

5. Альфа-Банк – показатели эффективности – Банки.ру. [Электронный ресурс]. URL: https://www.banki.ru/banks/ratings/?BANK_ID=325&IS_SHOW_GROUP=0&IS_SHOW_LIABILITIES=0&date1=2024-11-01&date2=2021-11-01 (дата обращения: 06.12.2024).

6. Аналитический агрегатор Popsters. [Электронный ресурс]. URL: https://popsters.com/ (дата обращения: 03.10.2025).

7. В Госдуме снова предложили запретить монополию в наружной рекламе. [Электронный ресурс]. URL: https://www.sostav.ru/publication/zapret-na-monopoliyu-v-naruzhnoj-reklame-68411.html (дата обращения: 01.12.2024).

8. *Винник А.Е., Тхориков Б.А.* Анализ, перспективы и проблемы развития рынка наружной рекламы // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2020. № 3. С. 94–100.

9. *Вотинев И.С.* Отношение респондентов к рекламе «АЛЬФА-БАНК»: состояние проблемы // Научные высказывания. 2023. № 10(34). С. 25–27. [Электронный ресурс]. URL: https://nvjournal.ru/article/Otnoshenie_respondentov_k_reklame_ALFA-BANK_sostojanie_problemy.

10. Доля интерактивных экранов наружной рекламы выросла до 45% – Sostav.ru. [Электронный ресурс]. URL: https://www.sostav.ru/publication/dzhemal-rzgo-57939.html (дата обращения 16.10.2024).

11. Зарубежная реклама Сбербанка: а что такого? – Advmarket.ru. [Электронный ресурс]. URL: http://www.advmarket.ru/news_adv/index.php?read_news=2176&ten_rubric=moscow&reload=1 (дата обращения 16.10.2024).

12. *Крамаренко В.О.* Реклама в Интернете. Эффективное продвижение в социальных сетях // Медиасреда. 2021. № 2. С. 66–70.

13. *Мартынов И.Ю.* Маркетинговые коммуникации в эпоху цифровой экономики // Торговля и рынок. 2021. № 3-2(59). С. 18–24. EDN VMIKUJ.

14. *Москалева М.М., Ковалевский А.Д.* Исследование целевой аудитории в социальных сетях в исследовании общественного мнения, рекламе и PR // Мировая наука. 2021. № 1(46). С. 183–188.

15. Наружная реклама – Unisender.com [Электронный ресурс]. URL: https://www.unisender.com/ru/glossary/chto-takoe-naruzhnaya-reklama/ (дата обращения 16.10.2024).

16. *Овсов С.* Ambient Media – метод нестандартных рекламных носителей. [Электронный ресурс]. URL: http://www.adv-blog.rU/metod-nestandartnyx-reklamnyx-nositelej/2 (режим доступа: 03.11.2024).

17. Официальный сайт АО «Альфа-Банк». [Электронный ресурс]. URL: https://alfabank.ru/about/ (дата обращения: 01.12.2024).

18. Первая космическая реклама Сбера: ракета-носитель «Союз-2.1а» отправилась на МКС с логотипом и флагом Сбера – Россия телевидение и радио. [Электронный ресурс]. URL: https://ivteleradio.ru/news/2021/10/28/pervaya_kosmicheskaya_reklama_sbera_raketa_nositel_soyuz_2_1a_otpravilas_na_mks_s_logotipom_i_flagom_sbera (дата обращения 16.10.2024).

19. *Петенко И.В., Петенко А.В.* Цифровой маркетинг как новый тренд маркетинговых коммуникаций // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. 2022. № 4. С. 184–189. EDN GUJXMU.

20. *Вахрушев Д.С., Парфенова Л.Б., Пугачев А.А., Титов А.В.* Роль digital-инструментов внутреннего аудита коммерческого банка в совершенствовании цифровых банковских продуктов и сервисов // Инновационное развитие экономики. 2021. № 4(64). С. 163–172. DOI 10.51832/2223-798420214163. EDN DADYIG.

21. *Солдатова Н.Ф.* Влияние цифровизации маркетинга на эффективность управленческих инноваций // Вопросы инновационной экономики. 2022. № 1. С. 167–168.

22. *Тутова В.А., Ниязбекова Ш.У.* Оценка эффективности маркетинговых стратегий банковских систем через анализ маркетинговой деятельности АО «Тинькофф банк» // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2024. № 2(49). С. 42–51. DOI 10.21777/2587-554X-2024-2-42-51. EDN FSEXSM.

23. *Хуссейн И.Д.* Цифровые маркетинговые коммуникации: учебное пособие. – 1-е изд. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 68 с. EDN CJFEVY.

24. *Шадрин В.Г., Кузин М.А.* Мобильные приложения банков как важнейший инструмент цифровых маркетинговых коммуникаций в финансовой сфере // Креативная экономика. 2022. Т. 16. № 9. С. 3473–3486. DOI 10.18334/ce.16.9.116302. EDN AYDIJU.

25. *Жохова П.Е., Бура А.А.* Комплексный подход к изучению целевой аудитории и негативные эффекты в ходе ее некорректной сегментации // Молодой ученый. 2021. № 42(384). С. 41–45. [Электронный ресурс]. URL: https://moluch.ru/archive/384/84597.

26. *Юдин И.В., Люскин М.Б., Калинин Э.Ю.* Власть и коммуникация: от локального к глобальному (философский аспект) // Власть. 2021. Том. 29. № 4. С. 35–43. DOI: https://doi.org/10.31171/vlast.v29i4.8373 [Электронный ресурс]. URL: https://www.fnisc.ru/index.php?page_id=3086&id=8373&l=&j=2&base=&jn=vlast&printmode.

References:

1. MAER installed a Sber structure on the roof of the Oruzheyny business center in Moscow – Outdoor.ru. [Electronic resource]. URL: https://www.outdoor.ru/news/maer_ustanovil_konstruktsiyu_sbera_na_kryshe_stolichnogo_biznes_tsentra_oruzheynyy/?ysclid=m2akziq7g5860730633 (date of access 16 October 2024).

2. Pepsi Max gave Londoners a fantastic reality – Outdoor.ru [Electronic resource]. URL: https://outdoor.ru/news/pepsi_max_podaril_londontsam_fantasticheskuyu_realnost_/ (date of access 16 October 2024).

3. Closed marketing research by SA Media [Electronic resource]. URL: https://sa.media/ (accessed: October 5, 2025).

4. VIOOH: Advertisers are increasingly using programmatic in DOOH – Outdoor.ru. [Electronic resource]. URL: https://www.outdoor.ru/analytics/viooh_reklamisty_vsye_bolshe_ispolzuyut_programmatic_v_dooh_/ (accessed: October 16, 2024).

5. Alfa-Bank – Performance Indicators – Banki.ru. [Electronic resource]. URL: https://www.banki.ru/banks/ratings/?BANK_ID=325&IS_SHOW_GROUP=0&IS_SHOW_LIABILITIES=0&date1=2024-11-01&date2=2021-11-01 (accessed: December 6, 2024).

6. Popsters Analytical Aggregator. [Electronic resource]. URL: https://popsters.com/ (date accessed: 03.10.2025).

7. The State Duma Again Proposed to Ban Monopoly in Outdoor Advertising. [Electronic resource]. URL: https://www.sostav.ru/publication/zapret-na-monopoliyu-v-naruzhnoj-reklame-68411.html (date accessed: 01.12.2024).

8. *Vinnik A.E., Tkhorikov B.A.* Analysis, Prospects, and Problems of Outdoor Advertising Market Development. *Bulletin of ASTU. Series: Economics*, 2020, no. 3, pp. 94–100.

9. *Votinev I.S.* Respondents' Attitudes to ALFA-BANK Advertising: State of the Problem. *Scientific Statements*, 2023, no. 10(34), pp. 25–27. [Electronic resource]. URL: https://nvjournal.ru/article/Otnoshenie_respondentov_k_reklame_ALFA-BANK_sostojanie_problemy.

10. The share of interactive outdoor advertising screens has grown to 45% – Sostav.ru. [Electronic resource]. URL: https://www.sostav.ru/publication/dzhemal-rzgo-57939.html (date of access 16 October 2024).

11. Sberbank's foreign advertising: what's the big deal? – Advmarket.ru. [Electronic resource]. URL: http://www.advmarket.ru/news_adv/index.php?read_news=2176&ten_rubric=moscow&reload=1 (accessed 16 October 2024).

12. *Kramarenko V.O.* Internet Advertising. Effective Promotion on Social Networks. *Mediasreda*, 2021, no. 2. pp. 66–70.

13. *Martynov I.Yu.* Marketing Communications in the Era of the Digital Economy. *Trade and Market*, 2021, no. 3-2(59), pp. 18–24. EDN VMIKUJ.

14. *Moskaleva M.M., Kovalevsky A.D.* Research of the Target Audience on Social Networks in Public Opinion Research, Advertising, and PR. *World Science*, 2021, no. 1(46), pp. 183–188.

15. Outdoor Advertising – Unisender.com [Electronic resource]. URL: https://www.unisender.com/ru/glossary/chto-takoe-naruzhnaya-reklama/ (accessed on 16.10.2024).

16. *Ovsov S.* Ambient Media – a Method of Non-Standard Advertising Media. [Electronic resource]. URL: http://www.adv-blog.rU/metod-nestandartnyx-reklamnyx-nositelej/2 (accessed on 03.11.2024).

17. Official Website of Alfa-Bank JSC. [Electronic resource]. URL: https://alfabank.ru/about/ (accessed on 01.12.2024).

18. Sber's first space advertisement: the Soyuz-2.1a launch vehicle launched to the ISS with Sber's logo and flag – Russia Television and Radio. [Electronic resource]. URL: https://ivteleradio.ru/news/2021/10/28/pervaya_kosmicheskaya_reklama_sbera_raketa_nositel_soyuz_2_1a_otpravilas_na_mks_s_logotipom_i_flagom_sbera (accessed 16 October 2024).

19. *Petenko I.V., Petenko A.V.* Digital marketing as a new trend in marketing communications. *Bulletin of Donetsk National University. Series B. Economics and Law*, 2022, no. 4, pp. 184–189. EDN GUJXMU.

20. *Vakhrushev D.S., Parfenova L.B., Pugachev A.A., Titov A.V.* The Role of Digital Tools of Internal Audit of a Commercial Bank in Improving Digital Banking Products and Services. *Innovative Development of the Economy*, 2021, no. 4(64), pp. 163–172. DOI 10.51832/2223-798420214163. EDN DADYIG.

21. *Soldatova N.F.* The Impact of Marketing Digitalization on the Effectiveness of Management Innovations. *Issues of Innovative Economics*, 2022, no. 1, pp. 167–168.

22. *Tutova V.A., Niyazbekova Sh.U.* Assessing the Effectiveness of Marketing Strategies of Banking Systems through the Analysis of Marketing Activities of Tinkoff Bank JSC. *Bulletin of the Moscow University. S.Yu. Witte. Series 1: Economics and Management*, 2024, no. 2(49), pp. 42–51. DOI 10.21777/2587-554X-2024-2-42-51. EDN FSEXSM.

23. *Hussein I.D.* Digital Marketing Communications: A Tutorial. – 1st ed. Moscow: Yurait Publishing House, 2023. 68 p. EDN CJFEVY.

24. *Shadrin V.G., Kuzin M.A.* Mobile Banking Applications as the Most Important Tool of Digital Marketing Communications in the Financial Sector. *Creative Economy*, 2022, vol. 16, no. 9, pp. 3473–3486. DOI 10.18334/ce.16.9.116302. EDN AYDIJU.

25. *Zhokhova P.E., Bura A.A.* An integrated approach to studying the target audience and the negative effects of its incorrect segmentation. *Molodoy Scientist*, 2021, no. 42(384), pp. 41–45. [Electronic resource]. URL: https://moluch.ru/archive/384/84597.

26. *Yudin I.V., Lyuskin M.B., Kalinin E.Yu.* Power and communication: from local to global (philosophical aspect). *Vlast*, 2021, vol. 29, no. 4, pp. 35–43. DOI: https://doi.org/10.31171/vlast.v29i4.8373 [Electronic resource]. URL: https://www.fnisc.ru/index.php?page_id=3086&id=8373&l=&j=2&base=&jn=vlast&printmode.

Материал поступил в редакцию: 05.11.2025.

2025 Т.С. Софронова* УДК 332.1

СЕВЕРНЫЙ ЗАВОЗ: ОТ ИНТЕГРАЛЬНОЙ КООПЕРАЦИИ ДО ИНФОРМАЦИОННОЙ ПЛАТФОРМЫ

NORTHERN DELIVERY: EVOLVING FROM INTEGRATED COOPERATION TO DIGITAL MANAGEMENT

Аннотация. *В июле 2024 году исполнилось 100 лет с начала создания системы северного завоза в России. Экономическая модель развития труднодоступных северных территорий остается прежней, она ориентирована на вывозе сырья и ввозе товаров и ресурсов, необходимых для жизнеобеспечения труднодоступных территорий Севера. Актуальным является то, что северный завоз – это инструмент обеспечения устойчивого развития территорий для достижения задач Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации [1].*

Цель статьи – провести анализ развития государственной политики по управлению северным завозом за период с 1924 года по 2024 год и обосновать необходимость системного, централизованного управления процессами завоза в целях повышения прозрачности процессов, эффективности направляемых ресурсов и обеспечения устойчивого развития Севера. В статье проанализированы особенности государственной политики по управлению процессами северного завоза на различных исторических этапах, начиная от социалистической интегральной кооперации до цифровой трансформации системы. Исследована взаимосвязь методов управления северным завозом и изменения численности населения в Арктике на определенных этапах. Проведен анализ структуры северного завоза по видам транспорта. Сформулированы выводы и рекомендации по централизованной модели управления северным завозом.

Abstract. *July 2024 marked 100 years since the establishment of the Northern delivery system in Russia. The economic model for the development of the remote northern territories remains unchanged; it is focused on the export of raw materials and the import of goods and resources necessary to sustain life in the remote territories of the North. It is important to note that the Northern delivery is a tool for ensuring the sustainable development of these territories to achieve the objectives of the Strategy for the Development of the Arctic Zone.*

The purpose of the article is to analyze the development of state policy for managing the Northern delivery from 1924 to 2024 and to substantiate the need for a systematic, centralized management of supply processes. This is aimed at enhancing operational transparency, improving the efficiency of allocated resources, and ensuring the sustainable development of the North. The article examines the specifics of state policy in managing the Northern delivery across various historical stages, from the period of integral cooperation under socialism to the system's digital transformation. It explores the relationship between Northern delivery management methods and population trends in the Arctic during specific periods. An analysis of the Northern delivery structure by types of transport is

Софронова Татьяна Семеновна *– преподаватель, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова (г. Якутск, Республики Саха (Якутия), Россиийская Федерация); соискатель, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: sotase@yandex.ru.*

Tatiana S. Sofronova *– Lecturer, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University (Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russian Federation); Applicant, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).*

conducted. Conclusions and recommendations are formulated advocating for a centralized model of Northern delivery management.

Ключевые слова: *северный завоз; устойчивое развитие; сбалансированное развитие; Арктическая зона Российской Федерации; снижение диспропорций; государственная поддержка.*

Keywords: *Northern delivery; sustainable development; balanced development; Arctic Zone of the Russian Federation; reduction of disparities; state support.*

Введение. В условиях, когда территории Крайнего Севера и приравненных к ним местностей (далее – Север или северные территории) занимают около 70% от общей территории России [2] и при этом часть из них не имеет круглогодичной связи, государственная задача по обеспечению гарантий единого экономического пространства становится сложной и дорогостоящей задачей. Северные территории играют значимую роль не только в экономике, но и в самом существовании России. Вопрос значения Севера для России является не только социально-экономическим, но и геополитическим, стратегическим в целях обеспечения устойчивого развития страны [3].

Введенный в СССР для поддержания жизнедеятельности северных территорий [4], северный завоз признавал их зависимость от внешних поставок и изначально решал задачу физического выживания населения.

Ключевые особенности Севера – экстремальный климат, слабая инфраструктура – являются объективной причиной несбалансированного развития региона. За столетний период северный завоз как инструмент государственной политики, направленный на сохранение населения в труднодоступных районах и вовлечение ресурсов Севера в экономику страны, прошел нелегкий путь и прочно занял свою нишу в структуре экономики и бюджетах северных территорий. В исследовании автором дана попытка отследить эволюцию северного завоза, а именно обозначить недостатки, достижения и задачи в развитии северного завоза по каждому историческому этапу.

Цель исследования – обосновать необходимость перехода на централизованное управление северным завозом. В соответствии с поставленной целью автором:

– изучены и систематизированы ключевые методы, которые использовались государством для управления северным завозом на протяжении примерно ста лет – с 1924 года;

– проанализирована взаимосвязь миграционных тенденций на определенных исторических этапах и особенностей государственной политики в отношении северного завоза;

– сформулированы предложения для достижения большей прозрачности.

Материалы и методы. Автором были изучены и использованы работы отечественных и зарубежных исследователей в области вопросов северного завоза, а также исследования Федерального автономного научного учреждения «Восточный центр государственного планирования» (ФАНУ «Востокгосплан). Отдельно следует отметить фундаментальные исследования Института экономических проблем Кольского научного центра РАН под руководством Лузина Г.П. [5].

Исследование, результаты которого представлены в данной статье, проведено на основе анализа официальных нормативных правовых актов СССР, РСФСР и Российской Федерации, данных Росстат и Федерального архивного агентства. В исследовании использованы общенаучные методы (анализ, обобщение, исторический метод, метод группирования) и методы статистического анализа. Исследуемый период охватывает с 1924 года по 2023 годы.

Результаты

1. Северный завоз: причины и этапы развития.

Устойчивое функционирование экономики и жизнеобеспечение населения Севера являются одним из ключевых стратегических направлений государственного управления в России, 70% территории которой занимают северные территории и 28% территории относится к АЗРФ. Численность населения в АЗРФ по итогам Всероссийской переписи населения 2020 года составляет всего 2,4 млн человек или 1,6% от численности населения страны.

Северный завоз критически важен в силу трех факторов [6]: 1) Невозможность круглогодичной наземной и водной транспортировки; 2) Это приводит к зависимости от авиации, чья стоимость без госсубсидий непомерно высока [7]; 3) Дополнительным барьером служит нерентабельность местного производства из-за ограниченного спроса населения [8].

Следовательно, нарушение сроков и (или) прекращение северного завоза неизбежно поставит вопрос об эвакуации населения или предприятий, что трудновыполнимо [6]. Эффективность системы северного завоза напрямую зависит от климатических, географических особенностей и координации действий участников завоза [9]. Оценка экономической эффективности системы северного завоза – сложная многогранная проблема, затрагивающая закупки, бюджет, логистику, стратегию и социальную сферу [10].

Опыт России в управлении обширными северными территориями не имеет аналогов в мировом масштабе. Эволюцию системы северного завоза можно разделить на следующие этапы с характерными для каждого периода управленческими подходами, закрепленными в нормативно-правовых документах (таблица 1).

Следует отметить, что ключевые подходы формировались, прежде всего, с учетом социально-экономической ситуации и поставленных задач, характерных для данного этапа. К примеру, с целью анализа миграционных тенденций на каждом этапе развития северного завоза, рассмотрим динамику численности населения российской Арктики (рисунок 1).

Безусловно, что численность населения по территориям северного завоза превышает численность населения АЗРФ, но также бесспорным является схожий тренд изменения численности как для Арктики, так и в целом для Севера России на определенном историческом этапе.

Миграционная динамика оказала существенное влияние на эволюцию государственной политики в сфере северного завоза. В советский период активное освоение удаленных северных территорий и размещение производительных сил требовали не только регулирования миграционных потоков, но и значительных финансовых вложений (выплаты повышенной заработной платы и пенсий).

Таблица 1

Этапы развития системы северного завоза в России

Этап	Ключевые подходы
«Основополагающий этап» (1924–1949 гг.)	Установление системы северного завоза, в том числе путем создания интегральной кооперации (за счет слияния потребительской и промысловой кооперации)
«Советский этап» (1950–1991 гг.)	Донастройка и совершенствование северного завоза под рост численности населения и развитие экономики на Севере
«Постсоветский этап» (1992–2009 гг.)	Сохранение и обеспечение устойчивости экономических отношений в системе северного завоза в условиях глобальных трансформаций/
«Российский этап» (2010 – по настоящее время)	Принятие отдельного закона о северном завозе, который разграничит полномочия и даст основу для цифровизации процессов по всей цепочке прохождения грузов

Источник: составлено автором на основе нормативных правовых актов РСФСР, СССР и Российской Федерации по данным СПС КонсультантПлюс.

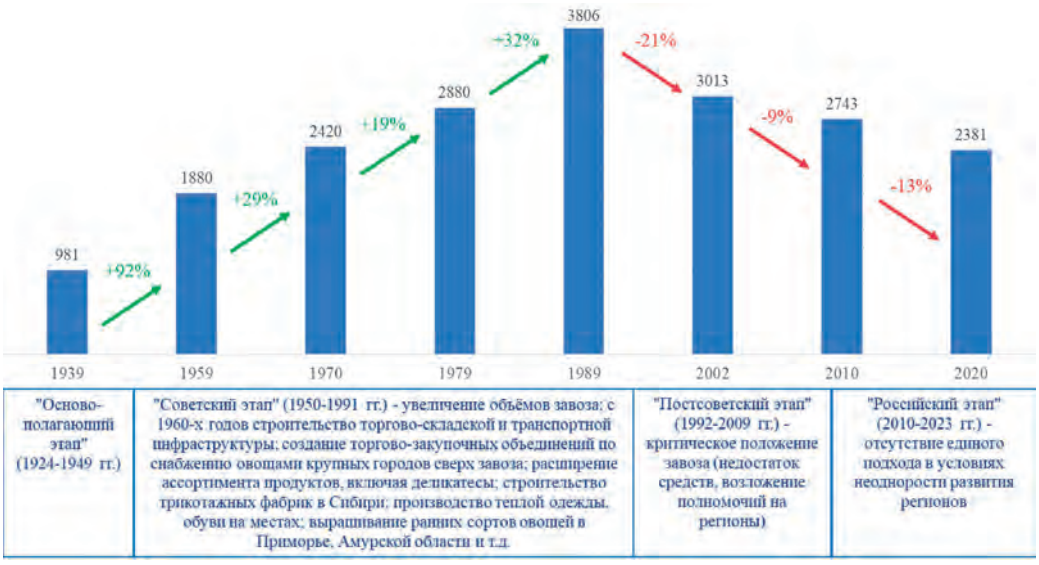

Рис. 1. Динамика численности населения российской Арктики по данным переписей населения, тыс. человек

Источник: 1939 год – данные [11], 1959–2020 гг. данные Росстат.

Наиболее интенсивное развитие система северного завоза получила в 1970–1989 годы. Высокий платежеспособный спрос населения, с одной стороны, и хронический дефицит товаров, обусловленный логистическими ограничениями, – с другой, требовали не только наращивания объемов поставок, но и расширения товарного ассортимента.

В современных условиях, на фоне продолжающейся депопуляции северных территорий, ключевыми направлениями государственной политики становятся:

– централизация управления системой северного завоза;

– его цифровая трансформация, направленная на повышение прозрачности процессов и эффективное управление рисками.

2. Методы государственной политики в отношении северного завоза за период с 1924 по 2023 годы

«Основополагающий этап» (1924–1949 гг.)

Исходным документом, заложившим основу для формирования системы северного завоза, следует обозначить Декрет СНК РСФСР от 16.07.1924 «О снабжении населения крайнего севера продовольствием и предметами первой необходимости» (таблица 2).

Вторым шагом в развитии северного завоза явилось восстановление хлебозапасных магазинов (ранее существовавших в Российской империи). Магазины тех пунктов, куда не завозятся первоочередные продукты, должны были быть снабжены, кроме хлеба, другими предметами первой необходимости (солью, чаем, сахаром, табаком, огнеприпасами и рыболовными снастями). Остальные магазины должны были снабжаться только хлебом и солью.

В 1931 году был принят документ, в том числе анализирующий недостатки и достижения внедрения северного завоза (таблица 3).

В данном Постановлении № 957 были поставлены следующие задачи:

1. Определение районов деятельности интегральной кооперации.

2. Ликвидация диспропорций в территориальном распределении товаров, приводящих к дефициту снабжения в отдельных регионах, и анализ соответствия товарного ассортимента потребительскому спросу.

3. Внедрение системы детального мониторинга и точной отчетности по выполнению плана товароснабжения Крайнего Севера в 1931/32 операционном году.

4. Наращивание объемов поставок для полного удовлетворения потребностей населения и стимулирования развития традиционных промыслов.

5. Развитие прибрежного судоходства вдоль арктического побережья и организация регулярного судоходства на малых реках, впадающих в основные водные артерии.

6. Организация ежегодных сквозных рейсов из черноморских портов к северным дальневосточным территориям для гарантированного снабжения этих регионов.

7. Разработка комплексного плана строительства автомобильных дорог грунтового типа в районах Крайнего Севера на 1932 год.

Начиная с 1927 года северный завоз был встроен в систему интегральной кооперации, которая была создана путем слияния работавших в Туруханском крае (Восточная Сибирь) двух кооперативных систем – потребительской и промысловой [16]. Данный опыт своеобразной формы кооперативной системы был распро-

Таблица 2

Ключевые документы «основополагающего этапа»

Основной документ	Ключевые подходы
Декрет СНК РСФСР от 16.07.1924 «О снабжении населения крайнего севера продовольствием и предметами первой необходимости» [12]	Установление системы планомерного снабжения продовольствием и предметами первой необходимости населения Крайнего Севера
Постановление Экономического Совещания РСФСР от 08.05.1926 «Об утверждении Положения о хлебозапасных магазинах для туземного населения Севера» [13]	Учреждение хлебозапасных магазинов
Постановление СНК РСФСР от 08.09.1931 № 957 «О хозяйственном развитии районов Крайнего Севера» [14]	Увеличение завоза товаров до размеров, покрывающих потребность населения и стимулирующих развитие промыслового хозяйства
Постановление ЦИК СССР № 70, СНК СССР № 1516 от 17.08.1936 «О ликвидации интегральной (смешанной) кооперации и развитии советской торговли на Крайнем Севере» [15]	Ликвидация системы интегральной кооперации и возложение функций по северному завозу товаров на Главное Управление Северного Морского пути, Центросоюз, Акционерное Камчатское общество и Охотско-Аянский рыбный трест Наркомпищепрома (пункт 4)

Источник: составлено автором на основе СПС КонсультантПлюс.

Таблица 3

«Северный завоз»: итоги за 1924-1930 гг. и задачи на следующие годы

Достижения	Недостатки
Организация планового снабжения населения предметами промыслового снаряжения и личного потребления, с расширением торговой сети до 1398 единиц;	перебои в товароснабжении отдельных районов, в связи с неравномерным порайонным распределением товаров; недостаточное снабжение промтоварами и продуктами питания, отсутствие на местах организованного хлебопечения и общественного питания, а также мероприятий по созданию собственной продовольственной базы
организация в районах расселения малых народностей Севера смешанной интегральной кооперации, с доведением кооперирования в среднем до 35% взрослого населения, и укрепление кооперативных систем в других районах Крайнего Севера	неудовлетворительное снабжение промысловым снаряжением и отсутствие проработанного ассортимента завозимых товаров
	чрезвычайно слабое развитие транспорта и всех видов связи
	отсутствие единого руководства строительством интегральной кооперации, разделенной до сих пор между Всекохотсоюзом и Центросоюзом, а также недостаточно четкое организационное оформление и слабое финансовое состояние интегральной кооперации

Источник: [14].

странен на весь советский Север [17]. Стало понятно, что в условиях отсутствия проработанного ассортимента завозимых товаров Север надо снабжать промысловым снаряжением и организовать детальный и точный учет фактического выполнения плана товароснабжения Севера.

Следующим решением является ликвидация системы интегральной кооперации, к основным задачам которой относилось «снабжение своих членов товарами и продуктами потребительского характера как завозимыми на Крайний север через вышестоящие звенья своей системы в порядке северного завоза, так и заготовленными в порядке самозаготовок» [18]. Взамен ликвидированных кооперативов Интегралцентра, начиная с 1937 года северным завозом стали заниматься Главное Управление Северного Морского Пути, Центросоюз, Акционерное Камчатское Общество и Охотско-Аянский рыбный трест Наркомпищепрома.

На первом, основополагающем этапе, политика была сфокусирована на преодолении острого дефицита товаров первой необходимости. Действовать приходилось в тяжелейших условиях: при отсутствии дорожной и транспортной инфраструктуры, связи, на фоне кочевого уклада коренных жителей и позднего установления управления советской власти.

«Советский этап» (1950–1991 гг.)

Задачи по организации снабжения товарами повышенного спроса среди жителей Севера, а также: расширение торговой сети, улучшение торгового обслуживания, повышение норм снабжения в соцучреждениях, поставки рыболовного инвентаря и самоходных судов, и строительство мерзлотных холодильников – были закреплены в Постановлении Совмина РСФСР № 501 от 01.06.1957 [3].

С 1960-х акцент в государственной политике по управлению северными территориями сместился на создание сети торговых и складских помещений, производственных площадей с необходимым транспортом и оборудованием для устойчивого товароснабжения.

В 1969 году было принято Постановление Совмина РСФСР № 137, где были обозначены серьезные недостатки системы торговли и бытового обслуживания населения. С принятием постановления началась перезагрузка системы северного завоза. Также была поставлена задача расширить ассортимент продуктов, включая импортные и деликатесные продукты.

Советская система завоза была затратной, но стабильной; ее распад после 1991 г. привел к краху госфинансирования и организации северного завоза [3].

«Постсоветский этап» (1992–2009 гг.)

В начале данного этапа в условиях глобальных трансформаций в стране государственная политика была направлена на сохранение устоявшихся экономических отношений в системе северного завоза.

«Постсоветский этап» характеризовался проблемами нарастания неплатежей в связи с неудовлетворительной работой банков, низкой финансовой дисциплиной предприятий, также несвоевременной выдачей кредитов, которые затрудняли и без того сложную систему северного завоза [19].

В целях повышения заинтересованности и стимулирования поставщиков помимо штрафов ввели льготы: льготное кредитование, компенсацию налога на прибыль и 50% тарифа за перевозки.

Достаточно честно была дана характеристика о состоянии северного завоза в постановлении Президиума ВС РФ от 13.07.1992

№ 3269-1 «О критическом положении с завозом продукции (товаров) в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности» [20].

В 1990-е срывы поставок завоза привели к критической социально-экономической обстановке на Севере [21]: возникла угроза остановки предприятий и коллапса ЖКХ [22]. Для сохранения системы снабжения принят ФЗ № 78-ФЗ (1996), закрепивший господдержку завоза отдельной строкой в бюджете.

В 1997 г. Совет Федерации официально признал ситуацию с завозом на Крайний Север критической [23].

Данный этап завершил централизованную систему поддержки северного завоза на федеральном уровне – с принятием Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ, так называемым законом о монетизации льгот, все обязанности по финансированию и проведению северного завоза перешли к органам местного самоуправления, а Федеральный закон № 78ФЗ «Об основах государственного регулирования социально – экономического развития Севера Российской Федерации» утратил силу. Далее, в 2007 году в связи со значительным удорожанием северного завоза, усилением диспропорций в жизнедеятельности северных территорий были приняты изменения, централизующие закупки северного завоза на региональном уровне [24].

«Постсоветский этап» стал наиболее сложным в истории развития северного завоза, когда к объективным негативным факторам, характеризующим уровень диспропорций в жизнедеятельности на Севере, добавились социально-экономические проблемы данного периода (свертывание основных и обслуживающих производств, значительная безработица, низкие доходы населения, трудности с завозом топлива и продовольствия [25]).

«Российский этап» (2010 – по настоящее время)

На данном этапе сохранились бюджетные кредиты (ссуды), предоставляемые из региональных бюджетов предприятиям на централизованный завоз. Высокий уровень неоднородности социально-экономической обстановки регионов влечет отсутствие единого подхода к оценке социальной эффективности северного завоза – в относительно благополучных регионах есть потребность в расширении ассортимента, в других регионах на первый план выходит проблема стоимости грузов [26].

За период с 2010 по 2022 годы в общей сложности морским и водным транспортом отправлено в труднодоступные районы Севера и приравненные к ним местности грузов с общей массой 306,6 млн тонн, в среднем в год 23,6 млн тонн (таблица 4). Три региона

Таблица 4

Среднегодовой объем грузов, отправленного водным путем в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности за 2010–2022 гг., тыс. тонн

Наименование региона		Среднегодовой объем, всего		в том числе вид водного транспорта:	
				морской	речной
Российская Федерация, всего	*из них АЗ РФ*	*23 586,5*	*100,00%*	*5 541,8*	*18 044,7*
1. Красноярский край	+	5 597,0	23,73%	256,2	5 340,8
2. Ханты-Мансийский АО	-	3 976,3	16,86%	0,0	3 976,3
3. Республика Саха (Якутия)	+	3 387,9	14,36%	52,1	3 335,8
4. Ямало-Ненецкий АО	+	1 804,1	7,65%	473,9	1 330,1
5. Мурманская область	+	1 425,9	6,05%	1 425,5	0,4
6. Магаданская область	-	1 362,1	5,77%	1 344,2	17,9
7. Иркутская область	-	1 362,0	5,77%	0,0	1 362,0
8. Камчатский край	-	1 230,6	5,22%	1 229,9	0,7
9. Архангельская область	+	796,8	3,38%	90,0	706,8
10. Томская область	-	714,2	3,03%	0,0	714,2
11. Чукотский АО	+	498,3	2,11%	253,5	244,8
12. Хабаровский край	-	358,3	1,52%	69,5	288,8
13. Тюменская область	-	314,8	1,33%	0,2	314,6
14. Сахалинская область	-	239,2	1,01%	231,4	7,8
15. Республика Коми	+	177,2	0,75%	0,0	177,2
16. Ненецкий АО	+	128,5	0,54%	33,5	95,0
17. Пермский край	-	107,1	0,45%	0,0	107,1
18. Приморский край	-	80,2	0,34%	79,8	0,4
19. Республика Карелия	+	23,2	0,10%	2,0	21,2
20. Республика Бурятия	-	2,4	0,01%	0,0	2,4
21. Амурская область	-	0,3	0,00%	0,0	0,3

Источник: составлено автором на основе данных Росстата [27, 28].

(Красноярский край, Ханты-Мансийский автономный округ, Республика Саха (Якутия)) в совокупности занимают около 55% от общего объема северного завоза, доставляемого водным путем.

Как видно из таблицы 4, преобладающая доля грузов доставляется речным транспортом (18 млн тонн или 77% от общего объема). Через морской транспорт наибольшие объемы груза доставляются в Мурманскую, Магаданскую области и Камчатский край (в общем 72% от объема морского транспорта). Следует отметить, что помимо специфики грузов (ассортимента, объемов), доставки (водные пути, дороги, автозимники, авиация [29]) регионы различаются также по срокам доставки грузов исходя из климатических и погодных особенностей [30].

Ключевым документом рассматриваемого этапа является федеральный закон «О северном завозе» [31]. Закон направлен на внедрение системного подхода к организации и осуществлению северного завоза, разделяет полномочия между органами власти, впервые дается понятие северного завоза в законодательстве и предполагает цифровизацию процессов.

Важным элементом системы управления северным завозом должна стать ФГИС «Северный завоз» для отслеживания и связывания большого массива данных в единый центр управления и упреждения рисков.

Использование информационных массивов в рамках функционала единого центра может применяться при принятии решений по различным вопросам, от ценообразования завоза до разработки предложений по улучшению портовой инфраструктуры Арктики [32], также до обновления модели развития арктического морского судоходства на фоне климатических изменений, продлевающих навигационный сезон [33, 34]. Необходимо также усиливать взаимодействие с нефтедобывающими предприятиями с целью их привлечения для решения задач по северному завозу, в том числе с целью удешевления топлива [35].

Выводы и предложения. В условиях децентрализованной модели риски в организации северного завоза зависят не только от объективных факторов (потепление, паводок, обмеление и т.д.), но и от субъективных (закупочные процедуры, управленческие решения, финансирование, мониторинг рисков и т.д.). Соответственно, децентрализованная модель повышает уровень рисков срыва северного завоза, для нивелирования которых возникает «ручное управление» процессами (принятие «разовых» решений, ускоряющих те или иные закупки и (или) другие процессы, перебрасывание транспорта с других направлений в авральном режиме, привлечение работников других учреждений и отраслей и т.д.).

Децентрализация управления северным завозом усугубляет региональное неравенство. В отличие от советской централизованной системы, выравнивавшей уровень жизни, сегодня эффективность завоза зависит от бюджетных возможностей каждого региона.

Таким образом, восстановление федерального контроля над северным завозом – необходимое условие для снижения территориального неравенства и выполнения государственных социальных обязательств перед населением Севера.

Приоритетной является задача повышения степени прозрачности и ответственности северного завоза в целях более результативного мониторинга закупок, оптимизации логистики, получения достоверных данных и нивелирования рисков срывов северного завоза, в том числе путем взаимодействия с Росрезервом.

Концептуально поддерживая принятый федеральный закон, который вводит идею «единого окна» в рамках анализа и мониторинга северного завоза, предлагаем учесть следующие рекомендации по совершенствованию механизма завоза:

1. Информация по автозимникам также должна включаться в ФГИС «Северный завоз», чтобы мониторинг отслеживания перемещения грузов учитывал особенности и сроки логистики в каждом регионе. Отметим, автозимники являются для большинства северных населенных пунктов единственной возможностью для завоза грузов, и при этом с учетом климатических изменений наблюдается значительное сокращение (от 22 до 43%) сроков действия автозимников в Якутии за период с 2009 по 2017 гг. [36, с. 95].

2. Для четкого разграничения ответственности требуется назначить региональных операторов, подчиненных напрямую федеральному оператору на основании решения Правительства РФ.

3. С учетом исторического опыта целесообразно рассмотреть следующие меры:

– формирование сети логистических центров хранения (депонационных баз), оснащенной необходимой инфраструктурой;

– создание специализированной электронной платформы для осуществления закупок в рамках северного завоза, что позволит:

обеспечить прозрачность процедур закупок и ценообразования;

повысить качество аналитики и планирования.

Отметим, что вопрос организации детального и точного учета фактического выполнения плана товароснабжения Крайнего Севера стоял в 1930-х годах.

Закон «О северном завозе» станет исходной точкой для следующей вековой истории северного завоза и основой для устойчивого и сбалансированного развития Севера России. Северный завоз, опираясь на современные цифровые технологии, по праву должен стать одним из основных инструментов государственной политики по сокращению межрегиональных дифференциаций в социально-экономическом развитии и, прежде всего, сохранению жизнедеятельности на Крайнем Севере, несмотря на сложнейшие условия жизни и развития экономики.

Список используемых источников:

1. Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 (ред. от 27.02.2023) «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // СПС КонсультантПлюс.

2. Севера Крайнего районы и приравненные к ним местности // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2017); https://old.bigenc.ru/geography/text/3543266 (дата обращения: 15.05.2024).

3. *Васильев В.В., Грицевич А.В., Селин В.С.* Исторические тенденции и современные организационно-экономические проблемы «северного завоза». Апатиты: изд. Кольского научного центра РАН, 2009. 152 с.

4. *Софронова Т.С.* Северный завоз как инструмент сглаживания региональных диспропорций развития Арктики. Горизонты экономики. 2024. № 6(87). С. 47–53.

5. Организационный и экономический механизмы северного завоза: монография / Г.П. Лузин, В.В. Васильев; Рос. акад. наук. Кол. науч. центр. Ин-т экон. пробл. – 2-е изд., доп. Апатиты: [б. и.], 1998. 99 с.: ил. Библиогр.: с. 71.

6. *Соколов Ю.И.* Риски северного завоза // Проблемы анализа риска. Т. 16. 2019. № 4. С. 32–47. Https://doi.org/10.32686/1812-5220-2019-16-4-32-47.

7. *Brinkman Todd, et al.* «Impact of Fuel Costs on High-Latitude Subsistence Activities». *Ecology and Society*, vol. 19, no. 4, 2014. JSTOR, http://www.jstor.org/stable/26269664.Accessed 25 July 2023.

8. *Грицевич А.В.* Северный завоз / А.В. Грицевич // ЭКО. 2008. № 3(405). С. 78–88. EDN ISEFIV.

9. *Кузнецов М.Е., Никишова М.И.* Управление северным завозом: правовой аспект // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16. № 3. С. 548–565. DOI: http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.3.548-565.

10. *Stevenson Kalb T., et al.* «Sustainable Agriculture for Alaska and the Circumpolar North: Part I. Development and Status of Northern Agriculture and Food Security». *Arctic*, vol. 67, no. 3, 2014, pp. 271–295. JSTOR, http://www.jstor.org/stable/24363775 (accessed 25 July 2023).

11. *Фаузер В.В., Смирнов А.В.* Российская Арктика: от острогов к городским агломерациям // ЭКО. 2018. № 7. С. 112–130. DOI: 10.30680/ECO 0131-7652-2018-7-112-130.

12. Декрет СНК РСФСР от 16.07.1924 «О снабжении населения крайнего севера продовольствием и предметами первой необходимости» // СПС КонсультантПлюс.

13. Постановление Экономического Совещания РСФСР от 08.05.1926 «Об утверждении Положения о хлебозапасных магазинах для туземного населения Севера» // СПС КонсультантПлюс.

14. Постановление СНК РСФСР от 08.09.1931 № 957 «О хозяйственном развитии районов Крайнего Севера» // СПС КонсультантПлюс.

15. Постановление ЦИК СССР № 70, СНК СССР № 1516 от 17.08.1936 «О ликвидации интегральной (смешанной) кооперации и развитии советской торговли на Крайнем Севере» // СПС КонсультантПлюс.

16. *Ильин М.Т.* Смешанная (интегральная) кооперация на Крайнем Севере: сборник директивных, законодательных и ведомственных постановлений / М. Ильин. Москва; Ленинград: Всесоюзное кооперативное объединенное издательство, 1932. 256 с.

17. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 09.07.1928 «Положение о смешанных (интегральных) кооперативных объединениях на Крайнем Севере» // СПС КонсультантПлюс.

18. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 01.04.1934 «Об утверждении Положения об интегральной кооперации в районах Крайнего севера» (пункт «е» части 4 Положения) // СПС КонсультантПлюс.

19. Постановление Правительства РФ от 07.05.1993 № 428 «О социально-экономическом развитии Российской Федерации в I квартале 1993 г., текущих задачах и ходе выполнения плана действий Совета Министров – Правительства Российской Федерации по реализации экономической реформы в 1993 году» // СПС КонсультантПлюс.

20. Постановление Президиума ВС РФ от 13.07.1992 № 3269-1 «О критическом положении с завозом продукции (товаров) в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности» // СПС КонсультантПлюс.

21. Постановление Правительства РФ от 30.07.1994 № 893 «О введении особого (чрезвычайного) порядка завоза продукции (товаров) в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности в 1994 году» // СПС КонсультантПлюс.

22. Постановление Совета Федерации ФС РФ от 08.10.1996 № 338-СФ «О социально – экономическом положении в Российской Федерации, подготовке к зимнему периоду 1996 / 97 года и мерах Правительства Российской Федерации по повышению жизненного уровня населения» // СПС КонсультантПлюс.

23. Постановление Совета Федерации ФС РФ от 03.07.1997 № 232-СФ «О критической ситуации с завозом продукции (товаров) в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности» // СПС КонсультантПлюс.

24. Федеральный закон от 18.10.2007 № 230-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий» // СПС КонсультантПлюс.

25. *Богер И.Б.* Северный завоз грузов в районы Северо-Востока России: совершенствование организационно-экономического механизма // Регион: экономика и социология. 2003. № 3. С. 105–121.

26. Отчет ФАНУ «Востокгосплан» от 19.01.2023 г. о научно-исследовательской работе «Анализ финансовых, логических, организационных и иных механизмов осуществления централизованных поставок продуктов, товаров и услуг в Арктической зоне. Научно-экономическое обоснование новой концепции «северного завоза», разработка системы научно-обоснованных предложений по совершенствованию механизмов поддержки районов Арктической зоны Российской Федерации с ограниченными сроками завоза грузов (продукции)». Https://vostokgosplan.ru/wp-content/uploads/otchet-nir_severnyj-zavoz.pdf.

27. Отправлено грузов в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности внутренним водным. / ЕМИСС. Государственная статистика. Официальный интернет-ресурс. [Электронный ресурс]. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/35024 (дата обращения: 26.06.2025).

28. Отправлено грузов в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности морским транспортом. ЕМИСС. Государственная статистика. Официальный интернет-ресурс. [Электронный ресурс]. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/35025 (дата обращения: 26.06.2025).

29. *Borisov A.I., Gnatyuk G.A.* Assessment of transport accessibility of the Arctic regions of the Republic of Sakha (Yakutia). *Transportation Research Procedia*, 2022, vol. 61, pp. 289–293. DOI: 10.1016/j.trpro.2022.01.048.

30. *Лузин Г.П.* Критерии районирования Севера России (территория проблемы, практика) / Г.П. Лузин, Е.Е. Лазарев, Л.Н. Широкова. Апатиты: Кольский научный центр АН СССР, 1991. 145 с.

31. Федеральный закон «О северном завозе» от 04.08.2023 № 411-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

32. *Осипова Е.Э., Авагина О.И.* Развитие экспорта российской Арктики в условиях изменения логистики // Арктика и Север. 2022. № 49. С. 55–69. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.49.55.

33. *Boland Kells.* «Unexpected Possibilities: Arctic Ports and Northern Corridors in Transition». NORTH OF 60: Toward a Renewed Canadian Arctic Agenda, edited by John Higginbotham and Jennifer Spence, Centre for International Governance Innovation, 2016, pp. 27–35. JSTOR, http://www.jstor.org/stable/resrep05237.8. Accessed 25 July 2023.

34. *Fauchald Per, et al.* «Transitions of Social-Ecological Subsistence Systems in the Arctic». *International Journal of the Commons*, vol. 11, no. 1, 2017, pp. 275–329. JSTOR, https://www.jstor.org/stable/26522916. Accessed 25 July 2023.

35. *Арбатов А.А., Мухин А.В., Пилясов А.Н., Смирнов В.С.* Становление северных рынков нефтепродуктов: от господдержки завоза к лидерству нефтяных компаний. М.: СОПС, 2002. 135 с.

36. Пространственная дифференциация развития северного региона: социальное измерение [Электронный ресурс]: монография / под общ. ред. С.А. Сукневой. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2020. 1 электрон. опт. диск.

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation dated 10/26/2020 No. 645 (as amended on 02/27/2023) «On the Strategy for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation and ensuring National Security for the period up to 2035» // SPS ConsultantPlus.

2. North of the Extreme regions and areas equated to them // Great Russian Encyclopedia. Electronic version (2017); https://old.bigenc.ru/geography/text/3543266 Date of request: 05/15/2024.

3. *Vasiliev V.V., Gritsevich A.V., Selin V.S.* Historical trends and modern organizational and economic problems of «Northern delivery». Apatity: ed. Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2009. 152 p.

4. *Sofronova T.S.* Northern delivery as a tool for smoothing regional imbalances in the development of the Arctic. *Horizons of the economy*, 2024, no. 6(87), pp. 47–53.

5. Organizational and economic mechanisms of the northern import: a monograph / G.P. Luzin, V.V. Vasiliev; Russian Academy of Sciences. Kol. scientific center. In-t economy. probl. – 2nd ed., supplement – Apatity: [B.I.], 1998. 99 p.: ill. Bibliogr.: p. 71.

6. *Sokolov Yu.I.* Risks of northern import. *Problems of risk analysis*, vol. 16, 2019, no. 4, pp. 32–47. Https://doi.org/10.32686/1812-5220-2019-16-4-32-47.

7. *Brinkman Todd, et al.* «Impact of Fuel Costs on High-Latitude Subsistence Activities». *Ecology and Society*, vol. 19, no. 4, 2014. JSTOR, http://www.jstor.org/stable/26269664.Accessed 25 July 2023.

8. *Gritsevich A.V.* Severny delivery / A.V. Gritsevich. *ECO*, 2008, no. 3(405), pp. 78–88. EDN ISEFIV.

9. *Kuznetsov M.E., Nikishova M.I.* Northern import management: a legal aspect. *Russian Journal of Economics and Law*, 2022, vol. 16, no. 3, pp. 548–565. DOI: http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.3.548-565.

10. *Stevenson Kalb T., et al.* «Sustainable Agriculture for Alaska and the Circumpolar North: Part I. Development and Status of Northern Agriculture and Food Security». *Arctic*, vol. 67, no. 3, 2014, pp. 271–95. JSTOR, http://www.jstor.org/stable/24363775. Accessed 25 July 2023.

11. *Fauser V.V., Smirnov A.V.* The Russian Arctic: from prisons to urban agglomerations. *ECO*, 2018, no. 7, pp. 112–130. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2018-7-112-130.

12. Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR dated 07/16/1924 «On the supply of food and basic necessities to the population of the Far North» // SPS ConsultantPlus.

13. Resolution of the Economic Conference of the RSFSR dated 05/08/1926 «On approval of the Regulations on bakery stores for the indigenous population of the North» // SPS ConsultantPlus.

14. Resolution of the Council of People's Commissars of the RSFSR dated 09/08/1931 No. 957 «On the economic development of the regions of the Far North» // SPS ConsultantPlus.

15. Resolution of the Central Executive Committee of the USSR No. 70, Council of People's Commissars of the USSR No. 1516 dated 08/17/1936 «On the liquidation of integrated (mixed) cooperation and the development of Soviet trade in the Far North» // SPS ConsultantPlus.

16. *Ilyin M.T.* Mixed (integral) cooperation in the Far North: a collection of policy, legislative and departmental resolutions / M. Ilyin. Moscow; Leningrad: All-Union Cooperative United Publishing House, 1932. 256 p.

17. Resolution of the Central Executive Committee, Council of People's Commissars of the RSFSR dated 07/09/1928 «Regulations on mixed (integral) cooperative associations in the Far North» // SPS ConsultantPlus.

18. Resolution of the Central Executive Committee, Council of People's Commissars of the RSFSR dated 04/01/1934 «On approval of the Regulations on Integrated Cooperation in the Far North regions» (item «e» of Part 4 of the Regulations) // SPS ConsultantPlus.

19. Decree of the Government of the Russian Federation No. 428 dated 05/07/1993 «On the Socio-economic Development of the Russian Federation in the first Quarter of 1993, current tasks and progress in the implementation of the action plan of the Council of Ministers – Government of the Russian Federation for the implementation of Economic Reform in 1993» // SPS ConsultantPlus.

20. Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 13, 1992 N 3269-1 «On the critical situation with the import of products (goods) to the regions of the Far North and areas equated to them» // SPS ConsultantPlus.

21. Decree of the Government of the Russian Federation of 07/30/1994 N 893 «On the introduction of a special (emergency) procedure for the import of products (goods) to the Far North and equivalent areas in 1994» // SPS ConsultantPlus.

22. Resolution of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation No. 338-SF dated 08.10.1996 «On the socio-economic situation in the Russian Federation, preparations for the winter period of 1996/97 and measures taken by the Government of the Russian Federation to improve the standard of living of the population» // SPS ConsultantPlus.

23. Resolution of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation dated 07/03/1997 N 232-SF «On the critical situation with the import of products (goods) to the regions of the Far North and areas equated to them» // SPS ConsultantPlus.

24. Federal Law No. 230-FZ of 18.10.2007 «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in connection with the Improvement of the Division of Powers» // SPS ConsultantPlus.

25. *Boger I.B*. Northern cargo delivery to the regions of Northeastern Russia: improving the organizational and economic mechanism. *Region: economics and sociology*, 2003, no. 3, pp. 105–121.

26. Vostokgosplan FANU report dated 19.01.2023 on the research work «Analysis of financial, logical, organizational and other mechanisms for the implementation of centralized supplies of products, goods and services in the Arctic zone. Scientific and economic substantiation of the new concept of «northern delivery», development of a system of scientifically based proposals for improving support mechanisms for areas of the Arctic zone of the Russian Federation with limited delivery times for goods (products). Https://vostokgosplan.ru/wp-content/uploads/otchet-nir_severnyj-zavoz.pdf.

27. Shipments were sent to the regions of the Far North and equivalent areas by inland waterway. / EMAIL ADDRESS. Government statistics. The official Internet resource. [electronic resource]. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/35024 (date of request: 26.06.2025).

28. Cargo was shipped to the regions of the Far North and equivalent areas by sea. EMAIL ADDRESS. Government statistics. The official Internet resource. [electronic resource]. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/35025 (date of request: 26.06.2025).

29. *Borisov A.I., Gnatyuk G.A*. Assessment of transport accessibility of the Arctic regions of the Republic of Sakha (Yakutia). *Transportation Research Procedia*, 2022, vol. 61, pp. 289–293. DOI: 10.1016/j.trpro.2022.01.048.

30. *Luzin G.P., Lazarev E.E., Shirokova L.N*. Criteria for the zoning of the North of Russia (problem area, practice). Apatity: Kola Scientific Center of the USSR Academy of Sciences, 1991. 145 p.

31. Federal Law «On Northern Import» dated 08/04/2023 No. 411-FZ // SPS ConsultantPlus.

32. *Osipova E.E., Avagina O.I*. The development of exports of the Russian Arctic in the context of changing logistics. *Arctic and North*, 2022, no. 49, pp. 55–69. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.49.55.

33. *Boland Kells*. «Unexpected Possibilities: Arctic Ports and Northern Corridors in Transition». NORTH OF 60: Toward a Renewed Canadian Arctic Agenda, edited by John Higginbotham and Jennifer Spence, Centre for International Governance Innovation, 2016, pp. 27–35. JSTOR, http://www.jstor.org/stable/resrep05237.8. Accessed 25 July 2023.

34. *Fauchald Per, et al*. «Transitions of Social-Ecological Subsistence Systems in the Arctic». *International Journal of the Commons*, vol. 11, no. 1, 2017, pp. 275–329. JSTOR, https://www.jstor.org/stable/26522916. Accessed 25 July 2023.

35. *Arbatov A.A., Mukhin A.V., Pilyasov A.N., Smirnov V.S*. The formation of the northern markets of petroleum products: from state support for imports to the leadership of oil companies. Moscow: SOPS, 2002. 135s.

36. Spatial differentiation of the development of the northern region: a social dimension [Electronic resource]: monograph / under the general editorship of S.A. Sukneva. Yakutsk: NEFU Publishing House, 2020. 1 electronic. wholesale. disc.

Материал поступил в редакцию: 20.10.2025.

2025 М.Е. Нечаев* *УДК 338.46:004*

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ IT-ОТРАСЛИ: АНАЛИЗ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ И СТРУКТУРНЫХ КОМПОНЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

RESOURCE POTENTIAL OF IT-INDUSTRY: ANALYSIS OF CONCEPTUAL APPROACHES AND STRUCTURAL COMPONENTS UNDER CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы, связанные с управлением ресурсным потенциалом в сфере информационных технологий. Актуальность исследования определяется особой значимостью данной проблематики в условиях продолжающихся процессов глобализации и цифровой трансформации, а также недостаточной теоретико-методологической проработанностью концепции ресурсного потенциала применительно к специфике IT-индустрии. Целью исследования является обобщение существующих концептуальных подходов к определению ресурсного потенциала организации, систематизация его компонентного состава на основе анализа научной литературы и обоснование значимости интеграционного подхода к управлению ресурсами в IT-отрасли. Материалы и методы исследования включают анализ научной литературы (отечественной и зарубежной), обзор и сравнительный анализ определений ресурсного потенциала, систематизацию компонентного состава, синтез полученных данных. В результате исследования и его обсуждения представлен детальный анализ различных трактовок термина «ресурсный потенциал», выявлено многообразие подходов (ресурсный, процессно-результативный, основанный на способностях, оценочный) с акцентом на нематериальные и организационные факторы. Выделены ключевые компоненты ресурсного потенциала IT-отрасли: материальные, нематериальные, человеческие, организационные и внешние ресурсы. Акцентировано внимание на их тесной взаимосвязи и критической важности комплексного, интегрированного использования. Обоснована необходимость пересмотра концепций управления ресурсами для информационных технологий, внедрения инновационных стратегий, адаптации к динамичному развитию технологий и применения интеграционного подхода.*

Abstract. *The article considers issues related to resource potential management in the field of information technology. The relevance of the study is determined by the special significance of this issue in the context of ongoing globalization and digital transformation, as well as insufficient theoretical and methodological elaboration of the resource potential concept in relation to the specifics of the IT industry. The purpose of the study is to summarize the existing conceptual approaches to defining the resource potential of an organization, systematize its component composition based on the analysis of scientific literature and substantiate the significance of an integrated approach to resource management in the IT industry. The materials and methods of the study include an analysis of scientific literature (domestic and foreign), a review and comparative*

Нечаев Максим Евгеньевич *– аспирант, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: n_maxim00@mail.ru.*

Maxim E. Nechaev *– Postgraduate Student, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

analysis of resource potential definitions, systematization of the component composition, and a synthesis of the obtained data. As a result of the study and its discussion, a detailed analysis of various interpretations of the term «resource potential» is presented, a variety of approaches (resource, process-based, ability-based, evaluative) with an emphasis on intangible and organizational factors are revealed. The key components of the resource potential of the IT industry are identified: material, intangible, human, organizational and external resources. Attention is focused on their close interrelation and the critical importance of complex, integrated use. The need to revise resource management concepts for information technologies, implement innovative strategies, adapt to the dynamic development of technologies and apply an integrated approach is substantiated.

Ключевые слова: *ресурсный потенциал, IT-отрасль, информационные технологии, управление ресурсами, концептуализация, цифровая трансформация.*

Keywords: *resource potential, IT industry, information technology, resource management, conceptualization, digital transformation.*

Введение. Современная эпоха характеризуется целым комплексом фундаментальных и широкомасштабных изменений, затрагивающих практически все сферы человеческой деятельности. Среди наиболее значимых тенденций, определяющих облик сегодняшнего мира, необходимо в первую очередь выделить неослабевающие процессы глобализации, которые способствуют стиранию экономических, культурных и информационных границ между странами и регионами. Параллельно с этим наблюдается беспрецедентное по своим темпам и глубине проникновения цифровых технологий явление, получившее название «цифровая трансформации. Эти два взаимосвязанных процесса формируют новую реальность, в которой функционируют современные экономические системы.

Именно в этом сложном и динамичном контексте глобальных изменений проблемы эффективного и рационального использования имеющихся в распоряжении ресурсов выходят на передний план. Данный вопрос приобретает особую актуальность для сектора услуг, который демонстрирует устойчивый рост. Однако, если рассматривать сферу услуг более пристально, становится очевидным, что для индустрии информационных технологий (далее – IT) задача грамотного управления ресурсами является не просто важной, а критически важной задачей. IT-индустрия, будучи локомотивом инноваций и ядром цифровой экономики, напрямую зависит от своей способности мобилизовать и эффективно применять разнообразные ресурсы для создания конкурентоспособных продуктов и услуг.

Несмотря на то, что проблематика управления ресурсами находится в фокусе пристального внимания как представителей академического сообщества, включая таких исследователей как М.В. Мельник, Е.Б. Герасимова [1], А.А. Томпсон-мл. [2], В.А. Свободин [3], К.М. Миско [4], М.А. Комаров [5], Л.Г. Окорокова [6], Ю.С. Бараш [7], В.А. Николенко [8], Е.Ю. Дюйзен [9], Т.И. Николаева [10] и др., так и различных государственных институтов, приходится констатировать наличие существенных пробелов в ее разработке.

Актуальность исследуемой проблемы определяется несколькими ключевыми факторами: во-первых, возрастающей ролью IT-индустрии в современной экономике и критической важностью эффективного управления ее ресурсами в условиях глобализации и цифровизации: во-вторых, недостаточной теоретической и методологической проработанностью концепции ресурсного потенциала применительно к специфике IT-отрасли. Существующие подходы часто не учитывают уникальные характеристики сектора, где доминируют нематериальные активы и человеческий капитал, а технологии стремительно устаревают. В-третьих, наблюдается значительный разрыв между теорией и практикой: разработанные концепции управления ресурсами находят применение лишь в ограниченном числе организаций. Это создает острую потребность в переосмыслении подходов и разработке действенных стратегий управления ресурсным потенциалом IT-компаний для повышения их конкурентоспособности и адаптивности.

Целью исследования является обобщение существующих концептуальных подходов к определению ресурсного потенциала организации, систематизация его компонентного состава на основе анализа научной литературы и обо-

снование значимости интеграционного подхода к управлению ресурсами в IT-отрасли.

Материалы и методы исследования. Исследование носит теоретический характер и базируется на анализе и обобщении данных научной литературы, посвященной проблематике ресурсного потенциала организаций. В качестве основного метода использовался контент-анализ и сравнительный анализ определений понятия «ресурсный потенциал», предложенных различными отечественными и зарубежными авторами [1–10]. На основе этого анализа проведена систематизация различных подходов к трактовке понятия и компонентного состава ресурсного потенциала. Для выявления ключевых аспектов и тенденций применялся метод синтеза полученных данных. Теоретической и методологической основой послужили научные публикациях [1–10], а также базовые положения экономической теории и теории стратегического управления.

Результаты исследования и их обсуждение. Для выработки эффективных механизмов управления в IT-отрасли необходимо четкое понимание понятия «ресурсный потенциал». Изучение научной литературы свидетельствует о наличии разнообразных подходов к определению рассматриваемого понятия. Конкретные трактовки, представленные различными авторами [1–10], позволяют выделить несколько основных подходов:

1. *Ресурсно-ориентированный подход*. Некоторые исследователи фокусируются непосредственно на совокупности имеющихся ресурсов. Так, В.А. Свободин [9] говорит о совокупности всех ресурсов предприятия, которыми оно располагает. Схожим образом, М.А. Комаров утверждает о «системе ресурсов, взаимосвязанной совокупности материально-вещественных, энергетических, информационных средств, а также самих работников» [8, с. 100]. Т.И. Николаева также рассматривает его как «систему ресурсов», но добавляет целевую направленность – «связанных с целью создания устойчивых конкурентных преимуществ» [5, с. 38].

2. *Процессно-результативный подход*. Другие исследователи делают акцент на возможностях, функциях и результатах использования ресурсов. Так, М.В Мельник и М.В. Герасимова трактуют потенциал как «совокупность ресурсов организации (трудовых, производственных)», которая «обеспечивает непрерывность и эффективность ее деятельности» [3, с. 62]. Л.Г. Окорокова [7] говорит о совокупности ресурсов предприятия, необходимых для получения максимального экономического эффекта. В.А. Николенко видит в нем «максимально возможную способность сферы материального производства по обеспечению» [6, с. 3] потребностей общества, подчеркивая сбалансированное развитие и наилучшее использование ресурсов.

3. *Подход, основанный на способностях и возможностях*. Ряд авторов смещает фокус с самих ресурсов на способности и возможности, которые они предоставляют. К примеру, А.А. Томпсон-мл. включает в понятие «опыт компании, интеллектуальный капитал, конкурентные возможности, уникальные стратегически ценные активы, рыночные достижения» [10, с. 136], которые в совокупности составляют ресурсный потенциал. К.М. Миско [4] определяет его как совокупную величину реализованных и нереализованных возможностей использования ресурсов. Е.Ю. Дюйзен говорит о «возможности хозяйствующего субъекта формировать совокупность способностей, обеспеченных определенным составом количеством и структурой ресурсов» [2, с. 2].

4. *Оценочно-измерительный подход,* ориентированный на оценку эффективности. Например, Ю.С. Бараш предлагает под ресурсным потенциалом понимать «числовое значение оценки эффективности применения ресурсной базы предприятия в ходе осуществления его деятельности» [1, с. 158].

Прежде чем перейти к обобщенному определению, целесообразно опереться на базовые понятия. *Ресурсы организации* – это все, что необходимо для создания продуктов и услуг, а также для достижения бизнес-идей. Это не только физические активы, такие как здания, оборудование и сырье, но и нематериальные, например, знания, технологии, бренд и репутация. Соответственно, *ресурсный потенциал организации* – это совокупность всех имеющихся у организации ресурсов и возможностей, которые могут быть использованы для достижения поставленных целей и обеспечения устойчивого развития. Учет этих общепринятых трактовок важен при дальнейшей конкретизации понятия применительно к специфике IT-отрасли.

Анализ современных тенденций и синтез различных подходов, представленных в научной литературе, позволяет нам сформулировать определение понятия «ресурсный потенциал»: совокупность всех видов ресурсов, доступных

организации, которые она может рационально использовать для повышения конкурентоспособности, обеспечения экономической стабильности и стратегического развития в долгосрочной перспективе. Данное нами определение подчеркивает не только многоаспектность ресурсного потенциала, но и его стратегическую направленность. Оно акцентирует необходимость рационального использования всех доступных ресурсов – материальных, нематериальных, человеческих, организационных и внешних – в их взаимосвязи, что особенно актуально для IT-отрасли, где гибкость и адаптивность к технологическим изменениям становятся ключевыми факторами успеха. Кроме того, определение отражает важность долгосрочного планирования и устойчивости, что соответствует вызовам цифровой эпохи.

Для дальнейшей систематизации того, какие именно аспекты входят в понятие ресурсного потенциала у разных авторов, обратимся к анализу относительной частоты упоминания различных характеристик ресурсов в рассмотренных работах (таблица 1).

Данные таблицы подтверждают и дополняют выводы, сделанные на основе анализа текстовых определений. Наблюдается явное доминирование нематериальных ресурсов (особенно интеллектуального капитала и инноваций, 70%) и организационных ресурсов (эффективность управления и структура, 50%) в современных трактовках ресурсного потенциала. Это отражает общие тенденции развития экономики знаний и важность управленческих компетенций. Ссылки на материальные ресурсы присутствуют (особенно инфраструктура, 40%), но реже и с меньшей детализацией. Человеческие и внешние ресурсы, согласно данному анализу, упоминаются еще реже, что требует дополнительного осмысления применительно к IT, где человеческий капитал и внешние связи играют огромную роль.

Таким образом, комплексный анализ как самих определений, так и их компонентного состава, затрагиваемого разными авторами, позволяет сформировать более глубокое понимание эволюции и текущего состояния представлений о ресурсном потенциале, что является необходимой основой для его дальнейшего изучения в контексте IT-отрасли.

Комплексный анализ определений и их компонентного состава позволяет глубже понять представления авторов [1–10] о ресурсном потенциале. Основываясь на этом анализе, можно выделить основные категории ресурсов, формирующие потенциал IT-компании (рисунок 1).

Представленный на рисунке перечень включает пять ключевых категорий ресурсов, которые формируют основу ресурсного потенциала IT-компаний. Эти категории охватывают различные аспекты деятельности организации, от физических активов до внешних факторов среды, и соответствуют основным группам характеристик, представленным в табл. 1.

Выводы. Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы. В условиях глобализации и цифровой трансформации рациональное управление ресурсами приобретает критическое значение для конкурентоспособности IT-индустрии.

Существующие теоретические концепции ресурсного потенциала характеризуются многообразием трактовок и недостаточной адаптацией к специфике IT-отрасли, а их

Таблица 1

Характеристики, включаемые в понятие «ресурсный потенциал организации» различными исследователями

Категория ресурсов	Характеристика ресурса	Относительная частота упоминания
Материальные ресурсы	Производственные мощности, оборудование, инфраструктура, здания	40,0%
	Финансовые вложения, логистическая система	20,0%
	Сырьевые запасы, материальные активы	20,0%
Нематериальные ресурсы	Интеллектуальный капитал, инновации	70,0%
	Деловая репутация, права на интеллектуальную собственность	40,0%
Человеческие ресурсы	Квалификация сотрудников, проф. компетенции	20,0%
	Лидерские качества, уровень мотивации	20,0%
Организационные ресурсы	Эффективность управления, структура компании	50,0%
	Бизнес-процессы, стратегическое планирование	10,0%
Внешние ресурсы	Государственная поддержка, рыночные возможности	20,0%

Источник: составлено автором.

Рис. 1. Компоненты ресурсного потенциала

практическое применение ограничено. Динамизм технологий усугубляет эту проблему.

Анализ трактовок определения понятия ресурсный потенциал показывает смещение акцентов исследователей в сторону нематериальных и организационных ресурсов, однако для IT-сферы требуется более пристальное внимание ко всем компонентам, особенно к человеческому капиталу.

Ключевым выводом является признание неразрывной взаимосвязи компонентов ресурсного потенциала и необходимости их комплексного, интегрированного использования для успешного функционирования IT-компаний.

Обеспечение интеграции ресурсов должно стать центральным элементом стратегии управления в IT-индустрии. Требуется разработка практических механизмов реализации такого подхода и дальнейшее углубленное изучение специфики ресурсного потенциала применительно к IT.

Список используемых источников:

1. *Бараш Ю.С.* Источники формирования ресурсов предприятия // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2020. № 27. С. 158–162.

2. *Дюйзен Е.Ю.* К вопросу о сущности, составе и роли ресурсного потенциала организации // Российское предпринимательство. 2013. № 11(233). С. 58–62.

3. *Мельник М.В., Герасимова Е.Б.* Анализ финансово-хозяйственной деятельности. М.: ФОРУМ, 2008. 192 с.

4. *Миско К.М.* Ресурсный потенциал региона (теоретические и методологические аспекты исследования). М.: Наука, 1991. 94 с.

5. *Николаева Т.И., Урясьева Т.И.* Разработка подходов к анализу ресурсного потенциала торговой организации с целью выбора конкурентной стратегии // Торгово-экономический журнал. 2017. № 1. С. 35–48.

6. *Николенко В.А.* Экономическая оценка ресурсного потенциала организации. Краснодар, 2018. 33 с.

7. *Окорокова Л.Г.* Ресурсный потенциал предприятий. СПб.: СПбГТУ, 2001. 293 с.

8. Ресурсный потенциал экономического роста / под ред. М.А. Комарова, А.Н. Романова. М.: Путь России, 2002. 567 с.

9. *Свободин В.А.* Вопросы определения и эффективности производственного потенциала // АПК: экономика, управление / В.А. Свободин. 1991. № 3. С. 27–30.

10. *Томпсон-мл. А.А.* Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа 12 издание / Томпсон-мл. А.А., Стрикленд III А. Дж. М. СПб, Киев: Изд-во «Вильямс», 2006. 926 с.

11. *Набиева А.Р., Ткач А.В., Суглобов А.Е. и др.* Региональное экономическое развитие потребительской и сельскохозяйственной кооперации: монография. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К». 2022. 336 с.

12. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Матраева Л.В., Васютина Е.С.* Исследование барьеров развития оптовых продовольственных рынков в системе государственного управления в Российской Федерации // OpenScience. 2023. Том 5. № 2. С. 73–91.

13. *Малолетко А.Н., Дубаделов С.И.* Социально-экономическое развитие российского цифрового села: вызовы и решения // OpenScience. 2025. Т. 7. № 3. С. 75–83.

14. *Набиева А.Р., Минниханов Р.Р. и др.* Роль и задачи потребительской кооперации Российской Федерации в новых экономических условиях, в том числе в условиях внешних санкций: монография. М.: Издательско-торговая корпорация Дашков и К». 2023. 164 с.

15. *Лымарь А.И., Каурова О.В.* Научное обоснование предпосылок и факторов цифровой трансформации аудиторской деятельности в современных условиях // OpenScience. 2025. Т. 7. № 3. С. 14-3153. DOI 10.51632/2658-7939-2025-7-3-143-153. EDN: TMOWJZ.

16. *Лымарь А.И., Каурова О.В.* Цифровая трансформация бухгалтерского учета и аудита в России: тенденции и перспективы // OpenScience. 2025. Т. 7. № 1. С. 131–142. EDN: YQQDHH.

17. *Бедросов Н.Г., Шабаров П.П.* Цифровои реинжиниринг через призму информационных технологии // OpenScience. 2025. Т. 7. № 3. С. 84–95. DOI 10.51632/2658-7939-2025-7-3-84-95. EDN: KKXFZK.

References:

1. *Barash Yu.S.* Sources of Enterprise Resource Formation. *Economy and Management: Analysis of Development Trends and Prospects*, 2020, no. 27, pp. 158–162.

2. *Dyuizen E.Yu.* On the Essence, Composition, and Role of an Organization's Resource Potential. *Russian Entrepreneurship*, 2013, no. 11(233), pp. 58–62.

3. *Melnik M.V., Gerasimova E.B.* Analysis of Financial and Economic Activities. Moscow: FORUM, 2008. 192 p.

4. *Misko K.M.* Resource Potential of a Region (Theoretical and Methodological Aspects of the Research). Moscow: Nauka, 1991. 94 p.

5. *Nikolaeva T.I., Uryaseva T.I.* Development of Approaches to the Analysis of the Resource Potential of a Trade Organization for the Purpose of Selecting a Competitive Strategy. *Trade and Economic Journal*, 2017, no. 1, pp. 35–48.

6. *Nikolenko V.A.* Economic Assessment of the Resource Potential of an Organization. Krasnodar, 2018. 33 p.

7. *Okorokova L.G.* Resource Potential of Enterprises. St. Petersburg: SPbGTU, 2001. 293 p.

8. Resource Potential of Economic Growth / edited by M.A. Komarov, A.N. Romanov. Moscow: Put' Rossii, 2002. 567 p.

9. *Svobodin V.A.* Issues of Definition and Efficiency of Production Potential / V.A. Svobodin. *AIC: Economics, Management*, 1991, no. 3, pp. 27–30.

10. *Thompson Jr. A.A.* Strategic Management: Concepts and Situations for Analysis, 12th edition / Thompson Jr. A.A., Strickland III A.J.M. St. Petersburg, Kyiv: Williams Publishing House, 2006. 926 p.

11. *Nabieva A.R., Tkach A.V., Suglobov A.E., et al.* Regional Economic Development of Consumer and Agricultural Cooperatives: Monograph. Moscow: Dashkov i K Publishing and Trading Corporation. 2022. 336 p.

12. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Matraeva L.V., Vasyutina E.S.* A Study of Barriers to the Development of Wholesale Food Markets in the Public Administration System of the Russian Federation. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 2, pp. 73–91.

13. *Maloletko A.N., Dubadelov S.I.* Socio-economic development of the Russian digital village: challenges and solutions. *OpenScience*, 2025, vol. 7, no. 3, pp. 75–83.

14. *Nabieva A.R., Minnikhanov R.R., et al.* The role and tasks of consumer cooperation of the Russian Federation in the new economic conditions, including under external sanctions: monograph. Moscow: Dashkov i K Publishing and Trading Corporation. 2023. 164 p.

15. *Lymar A.I., Kaurova O.V.* Scientific substantiation of the prerequisites and factors of digital transformation of auditing activities in modern conditions. *OpenScience*, 2025, vol. 7, no. 3, pp. 14–3153. DOI 10.51632/2658-7939-2025-7-3-143-153. EDN: TMOWJZ.

16. *Lymar A.I., Kaurova O.V.* Digital transformation of accounting and auditing in Russia: trends and prospects. *OpenScience*, 2025, vol. 7, no. 1, pp. 131–142. EDN: YQQDHH.

17. *Bedrosov N.G., Shabarov P.P.* Digital reengineering through the prism of information technology. *OpenScience*, 2025, vol. 7, no. 3, pp. 84–95. DOI 10.51632/2658-7939-2025-7-3-84-95. EDN: KKXFZK.

Материл поступил в редакцию: 07.07.2025.

2025 Т.А. Роткевич*

УДК 338.984:621.31

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ДИНАМИКИ ЭЛЕКТРОПОТРЕБЛЕНИЯ И ЭЛЕКТРОЕМКОСТИ ВРП КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОГРАММЫ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

FORECASTING THE DYNAMICS OF ELECTRICITY CONSUMPTION AND ELECTRICAL CONSUMPTION OF GRP AS AN ELEMENT OF THE REGIONAL SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT PROGRAM

Аннотация. *Региональные органы государственной власти при разработке стратегий энергоэффективного развития опираются на целевые показатели федеральной государственной программы, ставя целью в части реализации государственной политики в сфере энергосбережения и повышения энергетической эффективности снижение энергоемкости валового регионального продукта (ВРП) на 35% до 2035 г. Назревает вопрос, насколько достижим установленный целевой показатель на региональном уровне. В статье определены динамика электропотребления и, как зависимый показатель, электроемкость ВРП. Последний показатель позволяет прогнозировать величину электропотребления регионов Дальневосточного федерального округа (ДФО) на период до 2035 года. Оценка проводилась на основе регрессионного анализа временных рядов. В статье представлено краткое описание модели методического подхода, который позволяет спрогнозировать приведенные показатели энергоэффективности регионов ДФО на основе фактических показателей за период 2008–2023 гг.*

Abstract. *When developing energy efficiency development strategies, regional government authorities rely on the targets of the federal state program, aiming to implement state policy in the field of energy conservation and energy efficiency to reduce the energy intensity of the gross regional product (GRP) by 35% by 2035. The question arises as to how achievable the target is at the regional level. The article defines the dynamics of electricity consumption and, as a dependent indicator, the electrical capacity of GRP. The latter indicator makes it possible to predict the amount of electricity consumption in the regions of the Far Eastern Federal District (Far Eastern Federal District) for the period up to 2035. The assessment was carried out on the basis of regression analysis of time series. The article provides a brief description of the methodological approach model, which makes it possible to predict the energy efficiency indicators of the Far Eastern Federal District regions based on actual indicators for the period 2008–2023.*

Ключевые слова: *электроемкость, Дальневосточный федеральный округ, прогнозирование, электропотребление, валовый региональный продукт, ВРП.*

Keywords: *electrical capacity, Far Eastern Federal District, forecasting, electricity consumption, gross regional product, GRP.*

Роткевич Татьяна Александровна *– аспирант, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: st109560@ruc.su.*

Tatiana A. Rotkevich *– Postgraduate student, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Введение. Валовой региональный продукт (ВРП) – это обобщающий показатель экономической деятельности региона, ее эффективности, характеризует процесс производства товаров и услуг для конечного использования в конкретном регионе [4]. В настоящее время, валовой региональный продукт стал одним из основных показателей экономической активности регионов и базой для выделения федеральных средств. Кроме того, этот индикатор дает возможность сравнивать степень экономического развития разных субъектов России, определять дотационные регионы, разрабатывать крупные проекты и анализировать работу региональных властей. Величина ВРП на душу населения является одним из важных факторов, прямо коррелирующих с уровнем жизни, который также характеризует степень социально-экономического развития региона. Для роста валового регионального продукта (ВРП) необходимы определенные условия и ресурсы. Одним из таких ресурсов является энергия.

Прогнозирование потребления энергии и энергоемкости валового регионального продукта (ВРП) требует учета их взаимосвязи с экономическим развитием региона и проводится для оценки и планирования использования энергетических ресурсов в экономике.

Данные показатели позволяют:

– определить, куда расходуются энергоресурсы в разных отраслях экономики региона и в каком соотношении;

– проанализировать изменения параметров энергоэффективности основных отраслей региона и вклад каждой отрасли в энергоемкость ВРП;

– разработать программы взаимокоординированного развития основных отраслей экономики и энергетики;

– своевременно создавать энергетическую базу соразмерно потребностям экономики;

– обеспечить бесперебойное топливо- и энергоснабжение и тем самым гарантировать энергетическую безопасность.

Прогнозирование этих показателей применяется в разных областях, например:

1) помогает определить, какие меры нужно принять для снижения энергоемкости ВРП при разработке программ повышения энергоэффективности;

2) дает возможность отслеживать развитие разных отраслей по динамике изменения энергоемкости ВРП и принимать своевременные управленческие решения;

3) позволяет анализировать влияние государственных стратегий социально-экономического развития на изменение энергоемкости ВРП с помощью формирования целевых показателей. И, как следствие, своевременно формировать энергетическую базу в соответствии с потребностями экономики.

В настоящем исследовании сделан прогноз показателей электропотребления и электроемкости валового регионального продукта 11 субъектов ДФО по годам, с помощью регрессионного анализа временных рядов. При прогнозировании временных рядов использована авторегрессионная модель, которая на основе имеющихся фактических статистических данных рассматриваемых показателей формирует их прогнозные значения. В связи с недостаточностью статистических данных за анализируемый период был рассчитан показатель электроемкости ВРП в постоянных ценах.

Результаты. Анализ фактических значений показателей электроемкости ВРП и электропотребления 11 регионов Дальневосточного федерального округа за период 2008–2023 гг. позволил рассчитать прогнозные значения данных показателей на период 2024–2035 гг.

На примере регионов ДФО показано, что снижение электроемкости ВРП на 35% в период 2019–2035 гг. не осуществимо. Электропотребление же продолжает расти. По данным Росстата, по итогам 2023 года оно достигло 74 млрд. кВт.ч, увеличившись относительно 2022 года на 2,2 млрд. кВт.ч (на 3,02%) [4, 5]. По данным проведенного исследования, прогнозное значение электропотребления в 2035 г. по всему ДФО составило 114,4 млрд. кВт.ч, т.е. за 16 лет оно может увеличиться относительно 2019 г. на 48,3 млрд. кВт.ч или на 73%.

Дискуссия. Россия активно развивает инфраструктуру и промышленные кластеры Дальнего Востока. Введение конкурентного ценообразования и механизмов безрискового строительства новых генерирующих объектов привлечет инвестиции и даст стимул развитию энергоинфраструктуры региона [3].

Последние несколько лет особое внимание уделяется развитию Дальнего Востока – крупнейшего макрорегиона России. Особенно актуально развитие этой территории стало с переориентацией на восточное направление значительной доли торговых и транзитных

транспортных потоков. «Развитие Дальнего Востока – один из приоритетов России на несколько ближайших десятилетий» [2].

Сегодня в Дальневосточный федеральный округ (ДФО) действительно поступают значительные инвестиции, в том числе за счет различных государственных программ. ДФО занимает первое место среди федеральных округов по темпам роста инвестиций в основной капитал [3]. Рост объема строительных работ на Дальнем Востоке превышает среднероссийский в два раза, в 2023 году в регионе ввели в эксплуатацию 157 новых предприятий [6].

Как следствие, «объем энергопотребления на Дальнем Востоке растет, и некоторые населенные пункты, районы и крупные инвесторы сталкиваются с нехваткой электроэнергии, из-за этого сдерживается строительство крупных промышленных объектов, а также инфраструктуры», следует из заявлений на Восточном экономическом форуме (ВЭФ) 2024 года [2]. По итогам 2023 года темп роста электропотребления в ДФО составляет 3,5%, общероссийский же показатель – 1,4% [7]. В связи с этим следует, наряду с решением текущих проблем в энергетике, переходить к комплексному развитию топливно-энергетического комплекса. Такой подход неосуществим без долгосрочного планирования.

В этой связи актуальной задачей для регионов Дальневосточного федерального округа является прогнозирование потребности в электроэнергии. С учетом региональных особенностей, увеличивающих затраты на создание генерирующих мощностей, проблема повышения энергоэффективности в ДФО является весьма важной и актуальной. С аналогичными проблемами сталкиваются и другие федеральные округа России. Для решения указанных проблем разрабатываются соответствующие программы как на региональном, так и федеральном уровнях. В частности, на федеральном уровне такой программой является комплексная государственная программа «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности», утвержденная постановлением Правительства РФ от 09.09.2023 № 1473. В соответствии с Программой установлена цель по снижению энергоемкости валового внутреннего продукта Российской Федерации на 35% в 2035 году по отношению к уровню 2019 года, что, в свою очередь, обеспечит вклад в достижение показателей «Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-р.

Энергоемкость ВРП в регионах Дальневосточного федерального округа не может снижаться в ближайшие годы из-за роста энергопотребления в два раза быстрее, чем на других территориях Российской Федерации [2]. Рост может быть связан с наличием имеющихся и создаваемых энергоемких производств, таких как горнодобывающие, металлургия, нефтегазохимические, логистические проекты. В таких регионах снижение энергоемкости ВРП затруднительно. Для этого необходимо полное переоборудование производств, внедрение новейших энергосберегающих технологий, что требует значительных инвестиций и длительного периода.

Но за счет экономии от роста объема производства товаров и услуг может снижаться удельная энергоемкость ВРП.

Кроме того, снижение энергоемкости ВРП возможно за счет:

– сокращения потерь и непроизводительных расходов топливно-энергетических ресурсов (ТЭР);

– роста экономики региона за счет производств с низкой энергоемкостью, сферы услуг, малого бизнеса, туризма и других;

– освоения новой энергоэффективной техники и активного развития возобновляемых источников энергии в регионе.

Целью представленного исследования являются оценка спроса на электроэнергию в регионах ДФО и прогнозирование динамики электроемкости ВРП на период 2024–2035 гг. для анализа возможности достижения целевого показателя снижения энергоемкости в соответствии с Программой [1].

Для проведения анализа в качестве исходных имеются данные показателей электроемкости ВРП, рассчитанные в ценах базового периода (2008 г.) для отражения реальной динамики показателя, устраняя влияние инфляции по 11 субъектам ДФО по годам (2008–2023 гг.).

Электроемкость ВРП в сопоставимых ценах рассчитывается по следующей формуле:

$$Э_i = \frac{ПЭ_i}{(ВРП\ 0_{(i-1)} \cdot ИФО_i)}, \quad (1)$$

где $Э_i$ – электроемкость ВРП в i-м году, кВт.ч на 1 руб. валового регионального продукта;

$ПЭ_i$ – конечное потребление электроэнергии в i-м году, кВт.ч;

ВРП $0_{(i-1)}$ – валовой региональный продукт в предыдущем году в ценах базового года, руб.;

ИФО $_i$ – индекс физического объема в постоянных ценах в i-м году,%.

В качестве информационной основы для расчета показателей использованы данные, опубликованные официальными органами государственной статистики. [4, 5]

В настоящем исследовании проведен регрессионный анализ временных рядов. При прогнозировании временных рядов использована авторегрессионная модель. На основе уже имеющихся статистических данных возможно обучить авторегрессионную модель (найти ее коэффициенты), после чего с ее помощью спрогнозировать дальнейшие тенденции роста и падения значений временного ряда (рисунок 1). Главным преимуществом является то, что все алгоритмы из класса авторегрессионных моделей имеют четкое математико-статистическое обоснование, это делает авторегрессионные модели одними из наиболее научно обоснованных из всего разнообразия используемых методов прогнозирования временных рядов.

Общая формула авторегрессионной модели порядка p:

$$X_t = c + \varphi_1 \cdot X_{t-1} + \varphi_2 \cdot X_{t-2} + ... + \varphi_p \cdot X_{t-p} + \varepsilon_t,$$

где X_t – текущее значение переменной (время t);

c – константа (среднее значение ряда, если тренда нет);

$\varphi_1, \varphi_2, ..., \varphi_p$ – коэффициенты модели, показывающие степень влияния прошлых значений на текущее;

$X_{t-1}, X_{t-2}, ..., X_{t-p}$ – предыдущие значения переменной, используемые для прогноза;

ε_t – случайная ошибка (остаток модели), учитывающая непредвиденные факторы [8].

Величины электроемкости ВРП в 2035 г. по 11 регионам ДФО могут составить следующие значения (таблица 1).

По данным проведенного исследования, прогнозируется снижение значения электроемкости ВРП в 2035 г. относительно 2019 г. только в четырех регионах: Сахалинская область (27%), Магаданская область (10,3%), Республика Саха (Якутия) (на 7%), Забайкальский край (1,7%). Объединяющим фактором для трех из перечисленных регионов, а именно Сахалинской, Магаданской областей и республики Саха (Якутия) является то, что они относятся к зоне децентрализованного энергообеспечения и не связаны с Объединенной энергосистемой России. И, как следствие, в этих регионах энергопотребление и, следовательно, энергоемкость ВРП достаточно сильно зависят от энергообеспечения региона. Таким образом, для данных регионов первостепенной задачей является наращивание региональных энергетических активов.

Наибольший рост электроемкости в соответствии с прогнозом показал Камчатский край (27,4%) (рисунок 2).

На такой результат повлияло значительное снижение ВРП и возвращение его объема

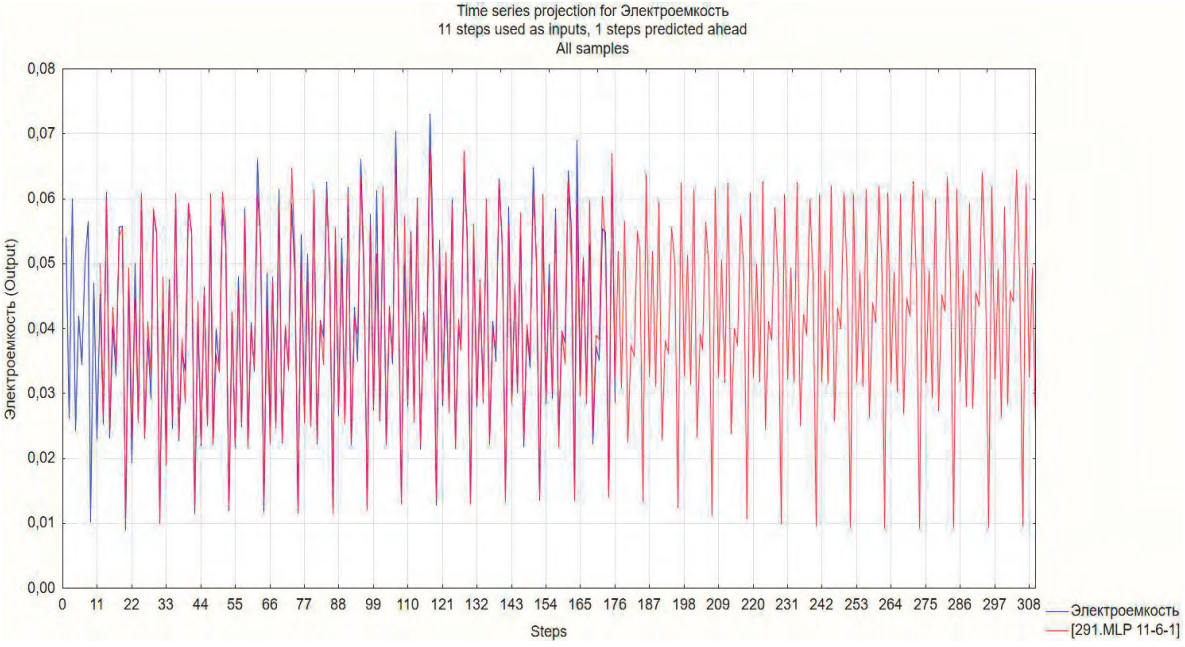

Рис. 1. График временного ряда с прогнозными значениями до 2035 г.

в 2022 г. до уровня 2018-го года. При этом электропотребление осталось практически на уровне 2021 г. В 2023 г. объем ВРП вырос по сравнению с 2022 г., но остался на уровне 2021 г. при одновременном росте электропотребления. Возможная причина, которая может влиять на рост электроемкости валового регионального продукта (ВРП) в Камчатском крае – это рост промышленного производства. Увеличение объемов выпуска продукции в промышленности, в силу технологического процесса и имеющегося оборудования, может приводить к росту потребления электроэнергии. В период до 2035 г. в Камчатском крае прогнозируется стабильный рост ВРП. Драйвером роста может стать внутренний спрос, в том числе в условиях реализации программ импортозамещения, и сохранение положительной динамики инвестиций.

Оценка эффективности энергоиспользования в экономиках разных регионов невозможна без оценки энергопотребления и его прогноза.

В связи с этим был проведен долгосрочный прогноз электропотребления регионов ДФО до 2035 года, который показал следую-

Таблица 1

Сравнение значений электроемкости ВРП субъектов ДФО в 2019 г и 2035 г

Регион	Значение электроемкости ВРП в 2035 г, кВт·ч/руб.	Значение электроемкости ВРП в 2019 г., кВт·ч/руб.	Разница в процентном выражении,%
Республика Бурятия	0,049086225	0,04754504	+ 3,2
Республика Саха (Якутия)	0,026477027	0,028479785	- 7,0
Забайкальский край	0,058751171	0,059796407	- 1,7
Камчатский край	0,028229235	0,022158245	+ 27,4
Приморский край	0,045715615	0,040345121	+ 13,3
Хабаровский край	0,044190452	0,036899895	+ 19,7
Амурская область	0,064451664	0,064172536	+ 0,4
Магаданская область	0,048645631	0,054232263	– 10,3
Сахалинская область	0,009550771	0,013096952	- 27,0
Еврейская авт. область	0,062154597	0,053321905	+ 16,5
Чукотский авт. округ	0,032591027	0,028061872	+ 16,1

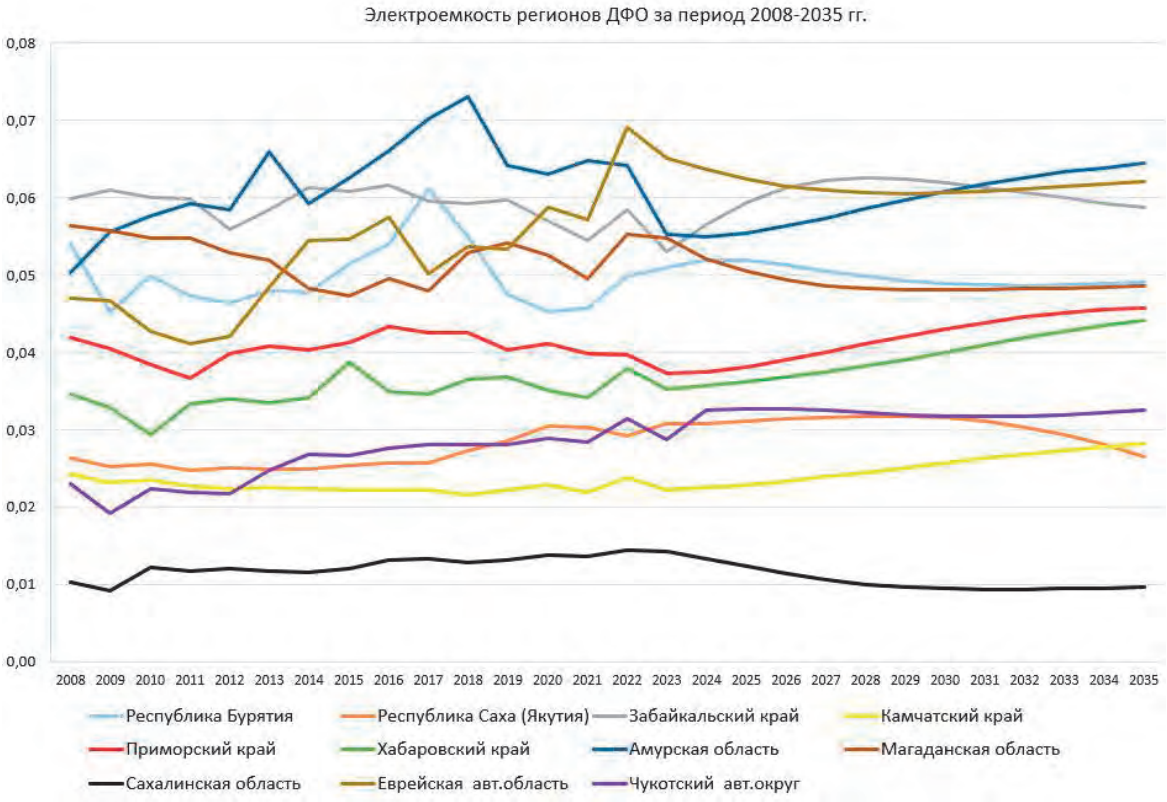

Рис. 2. Электроемкость регионов ДФО за период 2008–2035 гг.

щие результаты (таблица 2). Наибольший рост электропотребления в 2035 г. прогнозируется в Чукотском автономном округе – в 2,8 раза и в Бурятии – в 2,5 раза, наименьший – в Приморском крае (в 1,2 раза) по сравнению с 2019 годом (рисунок 3).

Причинами роста электропотребления в Чукотском автономном округе могут быть, например, рост электропотребления на золоторудных месторождениях «Майское» и «Каральвеем», обусловленный увеличением удельного веса добывающей промышленности в структуре электропотребления в регионе (51%). Также на рост электропотребления в ЧАО повлиял запуск золотоизвлекательной фабрики (ЗИФ) на месторождении «Кекура» и реализация проекта освоения Баимской рудной зоны на месторождении меди «Песчанка» [9].

В Бурятии причинами роста могут быть реализация второго этапа расширения Восточного полигона РЖД и перевод поездов на электрическую тягу, освоение минерально-сырьевой базы и развитие транспортной ин-

Таблица 2

Сравнение значений электропотребления субъектов ДФО в 2019 и 2035 гг.

Регион	Значение электропотребления в 2035 г., млн. кВт·ч	Значение электропотребления в 2019 г., млн. кВт·ч	Разница в процентном выражении,%
Республика Бурятия	13327,5	5301,3	+ 151
Республика Саха (Якутия)	18948,2	9730,6	+ 94
Забайкальский край	12688,2	8225,3	+ 54
Камчатский край	4017,7	1918,3	+ 109
Приморский край	16707,1	13373,8	+ 24
Хабаровский край	13487,8	9392,5	+ 43
Амурская область	16037,4	8739,9	+ 83
Магаданская область	6428,4	2747,1	+ 134
Сахалинская область	8891,7	4652,4	+ 91
Еврейская авт. область	1795,6	1289,8	+ 39
Чукотский авт. округ	2074,9	749,0	+ 177

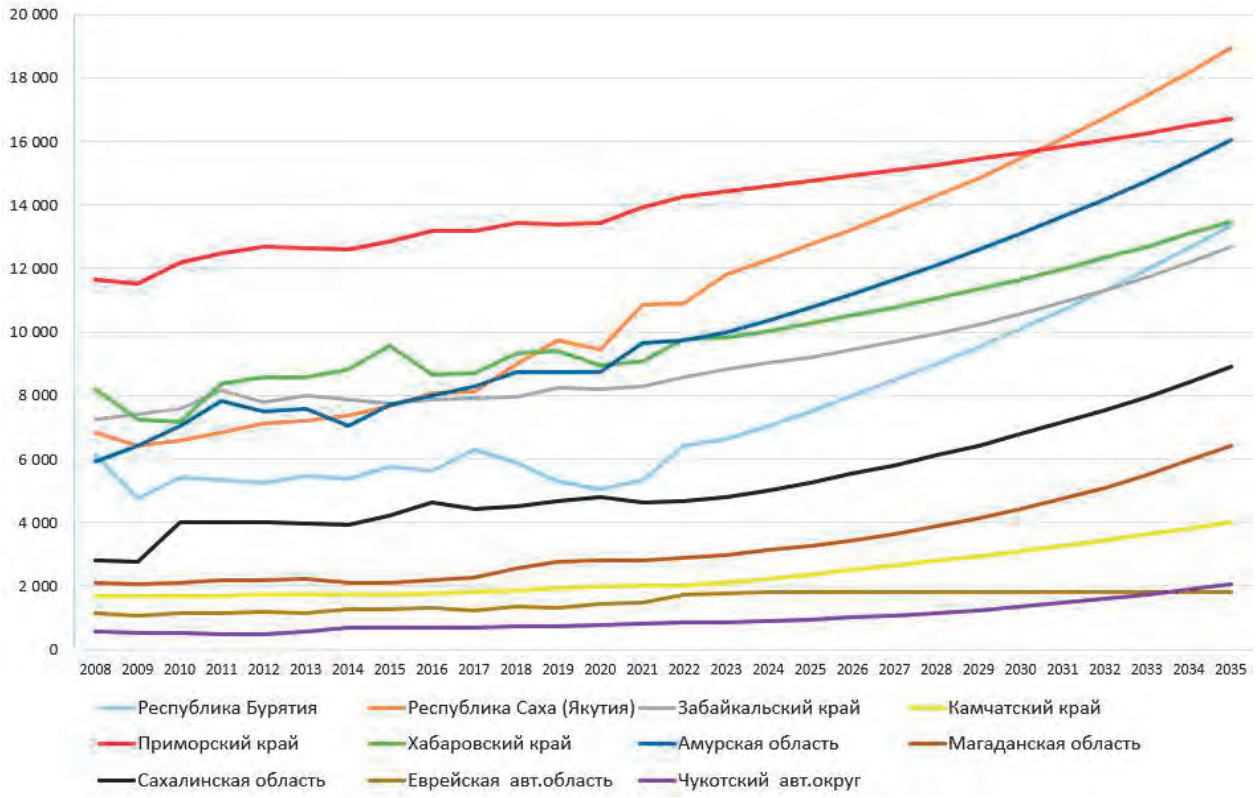

Рис. 3. График временного ряда с прогнозными значениями. Электропотребление регионов ДФО, млн. кВт/час, за период 2008–2035 гг.

фраструктуры, строительство Озерного горно-обогатительного комбината [10].

Приморский край считается энергодефицитным регионом из-за нехватки собственных мощностей. При этом проблема дефицита электроэнергии в регионе не решается за счет энергоперетоков из Сибири – пропускная способность сооружений не позволяет в полной мере запустить перетоки из российских регионов, где существует профицит электроэнергии, в дальневосточные регионы.

Прогнозное значение электропотребления по всем регионам ДФО в 2035 г. составило 114,4 млрд. кВт.ч, увеличившись относительно 2019 г. на 48,3 млрд. кВт.ч (в 1,7 раза).

Заключение. В ходе проведенного исследования было выявлено, что снижение значений электроемкости ВРП в 2035 г. относительно 2019 г. прогнозируется в четырех регионах, причем наибольшее снижение исследуемого показателя – в Сахалинской области на 27%, что не соответствует уровню снижения энергоемкости, установленному государственной программой по энергосбережению и повышение энергетической эффективности.

Прогноз электропотребления регионов ДФО до 2035 года показал рост во всех субъектах, более 100% в четырех регионах: Чукотский автономный округ, республика Бурятия, Магаданская область, Камчатский край.

На 31 декабря 2023 г. программы по энергосбережению и повышению энергетической эффективности отсутствовали в четырех регионах Дальневосточного федерального округа, а именно в Еврейской автономной области, Хабаровском и Камчатском крае, Магаданской области. Кроме того, в некоторых регионах программы по энергосбережению и энергоэффективности являются узконаправленными, разработанными на решение конкретных проблем в регионе (например, развитие и модернизация ЖКХ в Амурской области и Камчатском крае, повышение энергоэффективности потребления тепловой энергии на отопление в отдельных категориях многоквартирных домов в республике Бурятия), либо отдельные муниципальные программы при отсутствии региональной (например, в Сахалинской области).

Существующие региональные программы энергосбережения часто не учитывают индивидуальные особенности каждого региона, из-за чего не всегда приводят к ожидаемому результату.

Связано это с тем, что регионы различаются по показателям социально-экономического развития, объемам энергопотребления и отраслевой структуре. Поэтому общих универсальных решений в сфере энергосбережения для всех регионов нет.

Для каждого региона цели и задачи по энергосбережению должны быть своими, а приоритеты должны определяться местной спецификой. При оценке потенциала энергосбережения необходимо учитывать вклад энергоэффективных инноваций и специфику каждой отрасли или сферы деятельности, связанную с видами преимущественно используемых ресурсов.

Выполненный прогноз динамики показателей электропотребления и электроемкости ВРП можно использовать в системе планирования для решения различных задач, таких как определение потребности в дополнительной мощности электроэнергии и, в связи с этим, размещение объектов электроэнергетики, оптимизация затрат на электроэнергию, обеспечение стабильного функционирования энергосистемы и, как следствие, повышение энергетической эффективности региона.

Список используемых источников:

1. Постановление Правительства РФ от 9 сентября 2023 г. № 1473 «Об утверждении комплексной государственной программы Российской Федерации «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности». URL: https://base.garant.ru/407632842/ (дата обращения: 01.07.2025).

2. Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе / Итоговый аналитический доклад ВЭФ-2024: офиц. сайт, 16.12.2024. URL: http://www.dfo.gov.ru/ (дата обращения: 01.07.2025).

3. Что обеспечит энергетическую стабильность Дальнему Востоку. Энергетика, 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/industries/news/ 66e97e539a79472649e0fd9b (дата обращения: 01.07.2025).

4. Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 01.07.2025).

5. ЕМИСС Государственная статистика. URL: https://fedstat.ru/ (дата обращения: 01.07.2025).

6. Правительство России / Выступление Заместителя Председателя Правительства – полномочного представителя Президента в ДФО Юрия Трутнева на итоговой коллегии Министерства по развитию Дальнего Востока и Арктики: офиц.сайт, 21 июня 2024. URL: http://government.ru/news/51919/ (дата обращения: 07.08.2025).

7. Министерство энергетики РФ (Минэнерго России) / Интервью Сергея Цивилева информагентству ТАСС: офиц. сайт, 09.09.2024. URL: https://minenergo.gov.ru/press-center/interview-and-comments/intervyu-sergeya-tsivileva-informagentstvu-tass (дата обращения: 07.08.2025).

8. Применение регрессионного анализа для исследования временных рядов. [Электронный ресурс]. URL: https://apni.ru/article/3737-primenenie-regressionnogo-analiza-dlya-issled.

9. Распоряжение Губернатора Чукотского автономного округа от 23 мая 2023 г. № 114-рг «Об утверждении схемы и программы развития электроэнергетики Чукотского автономного округа на 2023–2027 годы». URL: https://base.garant.ru/406977582/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/ (дата обращения: 01.07.2025).

10. АО «Системный оператор Единой энергетической системы» ОДУ СИБИРИ: офиц. сайт. URL: https://www.so-ups.ru/odu-siberia/news/odu-siberia-news-view/news/24203/ (дата обращения: 01.07.2025).

11. *Егорова Е.Н., Мухоморова И.В., Малолетко А.Н., Солодуха П.В.* Современное состояние и тенденции развития государственно-частного партнерства в России // Социальная политика и социология. 2016. Т. 15. № 4(117). С. 17–25.

12. *Набиева А.Р., Ткач А.В., Суглобов А.Е. и др.* Региональное экономическое развитие потребительской и сельскохозяйственной кооперации: монография. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К». 2022. 336 с.

13. *Набиева А.Р., Минниханов Р.Р. и др.* Роль и задачи потребительской кооперации Российской Федерации в новых экономических условиях, в том числе в условиях внешних санкций: монография. М.: Издательско-торговая корпорация Дашков и К». 2023. 164 с.

14. *Ермилов Н.А., Брилон А.В.* Актуальные проблемы сглаживания региональных диспропорций в экономике // OpenScience. 2025. Т. 7. № 2. С. 22–33. DOI 10.51632/2658-7939-2025-7-2-22-33. EDN: BTPNTY.

References:

1. Resolution of the Government of the Russian Federation of September 9, 2023, No. 1473 «On Approval of the Comprehensive State Program of the Russian Federation «Energy Saving and Improving Energy Efficiency». URL: https://base.garant.ru/407632842/ (date of access: 01.07.2025).

2. Official website of the Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the Far Eastern Federal District / Final Analytical Report of the EEF-2024: official website, 16.12.2024. URL: http://www.dfo.gov.ru/ (date of access: 01.07.2025).

3. What will ensure energy stability in the Far East. Energy, 2024. [Electronic resource]. URL: https://www.rbc.ru/industries/news/66e97e539a79472649e0fd9b (accessed: 01.07.2025).

4. Federal State Statistics Service: official website. URL: https://rosstat.gov.ru/ (accessed: 01.07.2025).

5. EMISS State Statistics. URL: https://fedstat.ru/ (accessed: 01.07.2025).

6. Government of the Russian Federation / Speech by Deputy Prime Minister and Presidential Plenipotentiary Envoy to the Far Eastern Federal District Yuri Trutnev at the Final Collegium of the Ministry for the Development of the Russian Far East and Arctic: official website, June 21, 2024. URL: http://government.ru/news/51919/ (accessed on August 7, 2025).

7. Ministry of Energy of the Russian Federation (Ministry of Energy of Russia) / Interview of Sergei Tsivilev with the TASS News Agency: official website, September 9, 2024. URL: https://minenergo.gov.ru/press-center/interview-and-comments/intervyu-sergeya-tsivileva-informagentstvu-tass (accessed on August 7, 2025).

8. Application of Regression Analysis to Time Series Research. [Electronic resource]. URL: https://apni.ru/article/3737-primenenie-regressionnogo-analiza-dlya-issled.

9. Order of the Governor of the Chukotka Autonomous Okrug dated May 23, 2023 No. 114-rg «On approval of the scheme and program for the development of the electric power industry of the Chukotka Autonomous Okrug for 2023–2027». URL: https://base.garant.ru/406977582/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/ (date of access: 01.07.2025).

10. JSC «System Operator of the Unified Energy System» ODU SIBERIA: official. website. URL: https://www.so-ups.ru/odu-siberia/news/odu-siberia-news-view/news/24203/ (accessed: 01.07.2025).

11. *Egorova E.N., Mukhomorova I.V., Maloletko A.N., Solodukha P.V.* Current state and development trends of public-private partnerships in Russia. *Social policy and sociology*, 2016, vol. 15, no. 4(117), pp. 17–25.

12. *Nabieva A.R., Tkach A.V., Suglobov A.E., et al.* Regional economic development of consumer and agricultural cooperation: monograph. Moscow: Publishing and trading corporation «Dashkov i K». 2022. 336 p.

13. *Nabieva A.R., Minnikhanov R.R., et al.* The Role and Tasks of Consumer Cooperatives of the Russian Federation in the New Economic Conditions, Including the Conditions of External Sanctions: Monograph. Moscow: Dashkov i K Publishing and Trading Corporation. 2023. 164 p.

14. *Ermilov N.A., Brilon A.V.* Actual Problems of Smoothing Out Regional Disproportions in the Economy. *OpenScience*, 2025, vol. 7, no. 2. pp. 22–33. DOI 10.51632/2658-7939-2025-7-2-22-33. EDN: BTPNTY.

Материл поступил в редакцию: 22.08.2025.

2025 А.В. Звагельский*

УДК 339.543:338.5

ВЛИЯНИЕ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ РЫНОК РОССИИ

THE IMPACT OF THE EURASIAN UNION ON THE RUSSIAN FOOD MARKET

Аннотация. *Основная цель статьи – изучить состояние продовольственного рынка России и показать значимость стран Евразийского Союза. Для этого был проведен анализ продовольственных товаров, которые поступают от Союза, изучены особенности, с которыми он сегодня сталкивается. Проанализированы субъекты РФ, которые активно работают в Евразийском Союзе. Был проанализирован опрос специалистов о продовольственной безопасности России за 10 лет по основным продуктам питания. Проведен анализ импорта продовольствия из разных стран мира по товарным группам: зерно, мясо, картофель, молоко, фрукты и овощи, ягоды, мясо и мясопродукты, яйца.*

Abstract. *The main purpose of this article is to study the state of Russia's food market and highlight the importance of the countries of the Eurasian Union. To achieve this, we have analyzed the food products that come from the Union and examined the challenges it faces today. We have also analyzed the regions of the Russian Federation that are actively involved in the Eurasian Union. Additionally, we have analyzed Russia's food security over the past 10 years, focusing on the main food products. We have analyzed the import of food from various countries around the world, including grain, meat, potatoes, milk, fruits and vegetables, berries, meat and meat products, and eggs.*

Ключевые слова: *рынок продовольственных товаров, Евразийский Союз, импорт продовольствия, субъекты РФ, нормы потребления продуктов, агропромышленный комплекс.*

Keywords: *food market, Eurasian Union, food imports, Russian regions, food consumption standards, and agro-industrial complex.*

Введение. Продовольственная безопасность России одна из ключевых проблем. От ее решения зависит уровень качества жизни каждого человека. В системе агропромышленного комплекса (АПК) работают многие предприятия в различных сферах нашей экономики. Сам (АПК) сегодня включает производство, переработку, логистику и торговлю. Кроме российских предприятий агропромышленного комплекса на рынке продовольствия присутствуют и продукция Евроазиатских стран. Евразийский Экономический Союз (ЕврАзЭС) позволяет своим компаниям присутствовать на российском рынке, эффективно обеспечивать рациональное использование своих мощностей и компенсировать недостающие ресурсы в этих странах. Интеграция способствует развитию инноваций в этих странах, сокращает возможные необоснованные расходы, ускоряет научно-технический прогресс и внедряет новые разработки и технологии. ЕврАзЭС (Евразийское Экономический союз) – это страны Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и государства-наблюдатели – Молдавия, Узбекистан, Куба [1]. Суть этих взаимосвязей заключается в том, что предприятия Евразийского Экономического Союза кооперируются между собой для производства, переработки, логистики и торговли различными товарами и услугами. Такую положительную тенденцию необходимо совершенствовать на национальном и на наднациональным уровне. Экспорт промышленной и сельскохозяйственной продукции в союзе

Звагельский Александр Викторович *– аспирант, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: st110889@ruc.su.*

Alexander V. Zvagelsky *– Postgraduate Student, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

обеспечивается нетарифными инструментами и выполнить эти поставки возможно при наличии современного транспортного-логистического комплекса.

Особенность Евразийского союза и его роль в продовольственной безопасности России. Евразийский экономический Союз уверенно демонстрирует положительную динамику развития. Рост за 2023 год составил 3,7%, с января 2024 г по апрель 2024 года индекс промышленного производство вырос на 5,2%. Активный рост показала Армения – на 26,1%, Беларусь – 7,7%, Россия – 5,2% [2–5]. Создается цепочка добавленной стоимости с использованием потенциала всех государств-членов – это является одним из стратегических направлениям интеграции. Значимым результатом совместной работы является оказание финансового содействия кооперативным проектам. Одной из главных задач сегодня, является поддержка предпринимателей этих государств, которые работают на национальном уровне в рамках создания новых совместных производств и кооперативных цепочек. Новые качественные пилотные системы имеют льготное кредитование проектов до пяти лет при компенсации кредита с учетом ключевой ставки Центрального банка государств-членов Союза.

При насыщении рынка стран Евразийского Экономического Союза продовольственными товарами и промышленной кооперации есть определенные особенности и трудности.

1. Зависимость от поставок сырья, технологий, оборудования, комплектующих из других стран.

2. Дефицит квалифицированных работников, знающих новое оборудование и современные программы.

3. Низкая загрузка производственных мощностей.

4. Недостаточный спрос на товары, произведенные странами Евразийского Экономического Союза.

5. Необходимость логистической и транспортной цепочки поставки продовольствия и оборудования (рисунок 1).

Анализ рейтинга регионов Российской Федерации, которые активно участвуют международной Евразийской кооперации показал следующее. На первое место потенциальных межотраслевых связей выходят Москва (92), Московская область (26), Республика Татарстан и Самарская область (по 24). Несколько меньшим потенциалом интеграции обладают регионы с поставкой продовольствия и промышленной специализацией в числе которых Ивановская обл., Рязанская обл., республика Удмуртия (таблица 1).

Продовольственная безопасность для всех стран Евразийского Союза является приоритетной. Объем производства и обеспечение сельскохозяйственной продукцией в России с 2004 по 2024 год вырос в два раза и составил 96,3 млрд. долларов (таблицы 2, 3). Больше всего объем вырос в производстве зерновых, которые в 2024 году составил 125,9 млн тонн, возросло производство мяса до 16,9 млн. тонн, молока до 34,1 млн. тонн, фрукты и ягоды составили 4,9 млн. тонн. Сократился объем производства картофеля, который за 10 лет снизился с 35,9 млн. тонн до 17 млн тонн, что является плохим признаком. Это повлияло на обеспеченность сельхозпродукцией в России. По зерновым обеспеченность за 20 лет выросла на 149%, мясной продукцией на 102%, картофелем обеспеченность снизилась до 92%, молоком до 85%, овощами до 89%, обеспеченность фруктами и ягодами о составили 43% [2–5].

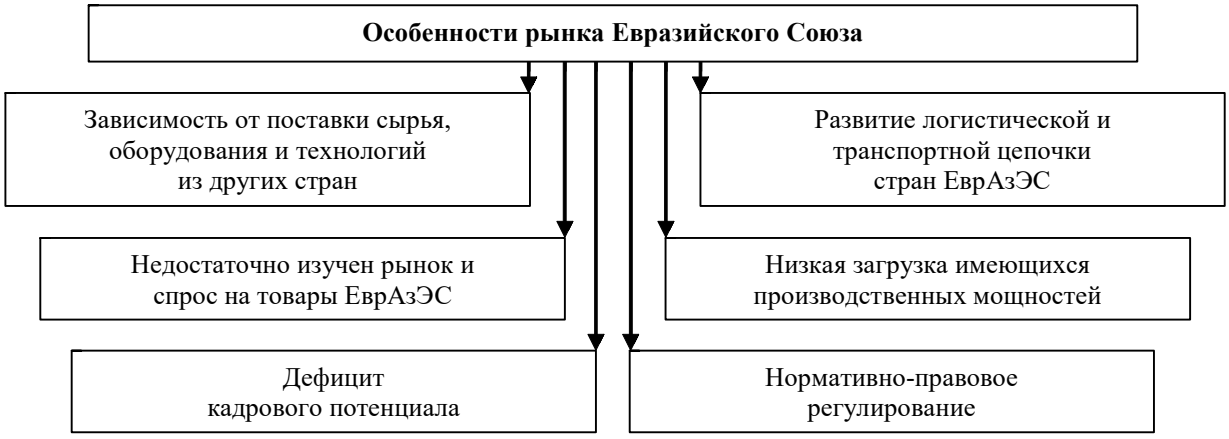

Рис. 1. Особенности развития рынка продовольственных товаров стран-членов ЕврАзЭС
Источник: составлено автором.

Таблица 1

Рейтинг субъектов Российской Федерации по кооперативному потенциалу Евразийского Экономического союза

№ п/п	Субъекты РФ	Число потенциальных международных и межотраслевых связей на пространстве ЕврАзЭС
1	Москва	92
2	Московская область	26
3	Республика Татарстан, Самарская область	24
4	Республика Башкортостан	24
5	Пермский край	18
6	Санкт-Петербург	15
7	Ханты-Мансийский автономный округ	14
8	Еврейская АО, Челябинская область	11
9	Республика Чувашия	10
10	Нижегородская область, Кемеровская область	9
11	Калужская область	6
12	Ленинградская область	5
13	Оренбургская область	3
14	Ивановская область, Рязанская область	2

Источник: [6, 7].

Таблица 2

Производство сельхозпродукции в России за период с 2004 по 2024 гг. (млн.тонн)

Год	Зерно	Мясо	Картофель	Молоко	Овощи	Фрукты и ягоды
2004	78,1	7,8	35,9	32,2	14,6	2,8
2024	125,9	16,9	17,8	34,1	13,9	4,9
Отношение 2024 к 2004, %	161,2	216,6	49,5	105,9	95,2	175

Источник: [2–6].

Таблица 3

Обеспеченность сельхозпродукцией в России в период с 2004 по 2024, %

Год	Зерно	Мясо	Картофель	Молоко	Овощи	Фрукты и ягоды
2004	114	100	128	85	104	41
2024	149	102	92	85	89	43
Отношение 2024 к 2004, (+,-)	+35	+2	-36	0	-15	+2

Источник: [2–6].

Изучение импорта продовольственных товаров на внутренний рынок. За 20 лет с 2004 по 2024 гг. изменилась сама структура потребления продуктов питания населением. Сократилось потребление картофеля на 36%, овощей на 15%, однако, выросло потребление зерна (хлебобулочные изделия) на 35%, мяса на 2%, фруктов и овощей на 2%. Неизменными остались молочные продукты, при этом количество КРС за этот период сократилась. Недостающие сельскохозяйственные продукты поступают из Евразийского Экономического союза и других стран. Только в 2023 году овощей и корнеплодов было поставлено в Россию на сумму 1413 млн. долларов.

Овощи и корнеплоды носят сезонный характер и не подлежат долгому хранению, именно поэтому России приходится импортировать часть такой продукции, в первую очередь из стран ЕАЭС, Китая, Азербайджана, Узбекистана, Египета, Турции (таблица 4).

При хорошей работе в сельскохозяйственных предприятий и постройке современных овощехранилищ Россия может производить эти продукты на своих землях.

Согласно таблице 5, основными поставщиками томатов в России 2023 году были Азербайджан – 42,4%, страны ЕАЭС – 20%, Китай – 14,4%. По импорту картофеля на первое место выходит Египет – 42,9%, страны ЕАЭС – 33,8%. Поставка в Россию перца стручкового идет из Китая – 31,7%, Турции – 23,6%, стран ЕАЭС только 18,5%. Томатов 2023 году было поставлено на сумму 369,1 млн. долл., картофеля – 193,9 млн. долл. перца стручкового 123,5 млн. долл. Общая сумма импорта

фруктов и орехов в 2023 году составила 4495,8 млн. долл. [2–6].

Основным поставщиком фруктов и орехов в Россию являются Турция – 20,8%, Эквадор – 16,9%, Азербайджан – 9,4%, прочие страны – 27,2% (таблица 6). Ассортимент импортных продуктов на этом не заканчивается. Все что не производится в странах ЕАЭС, импортируется из других стран. Санкции, введенные против России недружественными странами, усложнили логистику и поставку продовольствия. В ответ Россия к этим странам объявила политику импортозамещения, цель которой заменить поставку из-за рубежа производство собственными предприятиями, работающими в АПК. Эта политика является основой Продовольственной безопасности России. Все, что можно произвести в нашей стране, должно поступать на рынок без использования иностранного продовольствия. Но практика рыночной экономики имеет свои особенности. В таблице 7 показан импорт продовольственных товаров в 2023 году, которых не хватает на российском рынке. Это тропические фрукты, которые нам поставляет Израиль – 24,6%, Нидерланды – 25,5%, Египет – 12% и прочие поставщики – 18,0%. Яблоки, которые могут расти в России поступает из различных стран мира Азербайджана – 24,8%, Молдова – 9,0%, Турция – 11,5%, Сербия – 18,2%, страны ЕАЭС – 10,1%.

Очень важным продуктом является мясо и субпродукты. Страны ЕАЭС импортируют 46,3%, на втором вместе Бразилия – 25,0%, прочие страны составили 19,4%. Поставка куриных яиц идет в Россию со всего мира. Наш АПК, к сожалению, пока не может наладить производство этого продукта на российских предприятиях. Больше всего поставка яиц идет в строке прочие поставщики – 42,3% (Канада, Испания, Словакия, Венгрия, Великобритания). Это почти половина стран Европы, страны ЕАЭС поставляют 19,3%, Германия – 13,5%, Франция – 12,2%, Турция – 12,7%.

Заключение. Подводя итоги исследования рынка продовольствия в России и странах ЕАЭС, необходимо отметить его нестабильность и не непредсказуемость. Отсутствуют долгосрочные связи и заключенные контракты, которые могут его стабилизировать. Недостаточно поставлена работа аналитического характера и знания рынка, покупательских фондов населения. При изменении структуры продовольственного рынка вовремя не применяются решения о его ста-

Таблица 4

Импорт овощей и корнеплодов в РФ в 2023 г., %

Страны ЕАЭС	Китай	Азербайджан	Узбекистан	Египет	Турция	Прочие	Итого
25	21,4	14	9,9	9,9	8,6	11,4	100

Источник: [2–6].

Таблица 5

Импорт сельскохозяйственной продукции РФ в 2023 г., %

№ п/п	Страны-импортеры	Томаты	Картофель	Перец стручковый
1	Страны ЕАЭС	20	33,8	18,5
2	Азербайджан	42,4	14,5	-
3	Китай	14,4	2,2	31,7
4	Египет	-	42,9	-
5	Турция	10,7	-	23,6
6	Узбекистан	10,3	-	-
7	Израиль	-	-	21
8	Прочие	2,2	6,6	5,2
	ИТОГО:	100	100	100

Источник: [2–5].

Таблица 6

Импорт фруктов и орехов в РФ в 2023 г., %

Страны ЕАЭС	Китай	Азербайджан	Узбекистан	Египет	Турция	Эквадор	Проч.	Итого
6,3	6,2	9,4	6,9	6,3	20,8	16,9	27,2	100

Источник: [2–5].

Таблица 7

Импорт продовольствия в РФ в 2023 г., %

№ п/п	Страны-импортеры	Тропические фрукты	Яблоки	Соусы	Мясо и субпродукты	Яйца
1	Страны ЕАЭС	1,4	10,1	4,6	46,3	19,3
2	Китай	5,7	7,7	13,2	-	-
3	Перу	5,9	-	-	-	-
4	Коста-Рика	6,9	-	-	-	-
5	Франция	-	-	-	-	12,2
6	Египет	12	-	-	-	-
7	Израиль	24,6	-	-	-	-
8	Нидерланды	25,5	-	-	-	-
9	Молдова	-	15,9	-	-	-
10	Турция	-	11,5	-	-	12,7
11	Бразилия	-	-	-	25,0	-
12	Сербия	-	18,2	-	-	-
13	Азербайджан	-	24,8	-	-	-
14	Индия	-	-	-	3,9	-
15	Польша	-	-	5,3	-	-
16	Аргентина	-	-	-	5,4	-
17	Германия	-	-	5,5	-	13,5
18	Прочие	18	11,8	22,9	19,4	42,3
19	Таиланд	-	-	6,9	-	-
20	Италия	-	-	7,5	-	-
21	Греция	-	-	-	-	-
22	Корея	-	-	13,7	-	-
23	Австрия	-	-	20,4	-	-
	ИТОГО:	100	100	100	100	100

Источник: [2–6].

билизации. На примере картофеля можно увидеть, что в России он за 10 лет сократился в два раза. Министерства разных уровней должны были заметить тенденцию и вовремя принять меры.

Для анализа обратим внимание на второй продукт – молоко. В 1990 году в России было 20,6 млн. голов КРС, в 2019 году – 7,9 млн. голов, а в 2024 поголовье сократилось до 7,6 млн. голов. За период с 1990 по 2024 год производство молока в стране снизилась с 55,7 млн. тонн до 34,1 млн. тонн в 2024 году. Потребление молока в 1990 году на каждого жителя было 387 л. в год при количестве КРС 20,6 млн. голов, а в 2024 году – 250 л. в год при количестве КРС 7,6 млн. голов. При этом научно-обоснованная норма потребления молочных продуктов в России 322 кг на человека. Таким образом потребность удовлетворяется на 77,6%. На протяжении небольшого временного мы столкнемся с большой проблемой на рынке молочной продукции. Сам механизм молочного производства и его будущего развития не работает. Увеличивается риск получения молока с применением пальмового масла.

В сложившихся условиях все процессы, связанные с продовольственной безопасностью, должны быть на контроле институтов власти и соответствующих министерств. Контроль обусловлен в первую очередь обеспечением здоровья населения и повышением качества жизни граждан.

Список используемых источников:

1. Евразийский экономический союз: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://eaeunion.org/#.

2. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/.

3. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://mcx.gov.ru/.

4. Евразийская экономическая комиссия: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/.

5. Российская ассоциация производителей специализированной техники и оборудования: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://rosspetsmash.ru/deyatelnost.

6. UN Comtrade Database: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://comtrade.un.org.

7. Региональный потенциал промышленной кооперации в ЕАЭС. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://issek.hse.ru/news/852029364.html.

8. *Набиева А.Р., Ткач А.В., Суглобов А.Е. и др.* Региональное экономическое развитие потребительской и сельскохозяйственной кооперации: монография. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К». 2022. 336 с.

9. *Максаев А.А., Каурова О.В., Дианова В.Ю., Ткач А.В., Малолетко А.Н.* Потребительская кооперация в инфраструктуре дикорастущих культур субъектов Российской Федерации // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 2. С. 9–18.

10. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Матраева Л.В., Васютина Е.С.* Исследование барьеров развития оптовых продовольственных рынков в системе государственного управления в Российской Федерации // OpenScience. 2023. Т. 5. № 2. С. 73–91.

11. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Развитие животноводства в условиях санкций и эмбарго // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2022. № 7. С. 35–42.

12. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов // Russian Journal of Management. 2020. Т. 8. № 4. С. 26–30.

13. *Набиева А.Р., Минниханов Р.Р. и др.* Роль и задачи потребительской кооперации Российской Федерации в новых экономических условиях, в том числе в условиях внешних санкций: монография. М.: Издательско-торговая корпорация Дашков и К». 2023. 164 с.

14. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2023. № 2. С. 3–11.

15. *Ткач А.В., Каурова О.В., Малолетко А.Н.* Крестьянские (фермерские) хозяйства в системе продовольственного обеспечения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2023. № 4. С. 41–47.

16. *Алтухов А.И., Малолетко А.Н., Каурова О.В. и др.* Кооперация в системе обеспечения продовольственной безопасности России: монография. М.: Научно-издательский центр Инфра-М. 2025. 363 с.

17. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Развитие системы потребительской кооперации в региональной экономике // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2025. № 1. С. 10–16.

18. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в аграрном секторе // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2025. № 2. С. 13–20.

19. *Ткач А.В., Каурова О.В., Малолетко А.Н.* Потребительская кооперация в системе заготовок и сбыта сельхозпродукции // Никоновские чтения. 2025. № 30. С. 137–151.

20. *Антонов В.М.* Цифровизация как драйвер развития рынка материальных услуг в Московской агломерации: эмпирический анализ и модели адаптации // OpenScience. 2025. Т. 7. № 3. С. 49–66. DOI 10.51632/2658-7939-2025-7-3-49-66. EDN: FCXLCI.

21. *Григоренко Г.Э., Малехина П.Ю.* Российские компании на мировом рынке авиационного лизинга // OpenScience. 2025. Т. 7. № 2. С. 79–89. DOI 10.51632/2658-7939-2025-7-2-79-89. EDN: GDJIAB.

References:

1. Eurasian Economic Union: official website. [Electronic resource]. URL: https://eaeunion.org/#.

2. Federal State Statistics Service: official website. [Electronic resource]. URL: https://rosstat.gov.ru/.

3. Ministry of Agriculture of the Russian Federation: official website. [Electronic resource]. URL: https://mcx.gov.ru/.

4. Eurasian Economic Commission: official website. [Electronic resource]. URL: https://eec.eaeunion.org/.

5. Russian Association of Manufacturers of Specialized Machinery and Equipment: official website. [Electronic resource]. URL: https://rosspetsmash.ru/deyatelnost.

6. UN Comtrade Database: official website. [Electronic resource]. URL: https://comtrade.un.org.

7. Regional Potential of Industrial Cooperation in the EAEU. National Research University Higher School of Economics: official website. [Electronic resource]. URL: https://issek.hse.ru/news/852029364.html.

8. *Nabieva A.R., Tkach A.V., Suglobov A.E., et al.* Regional economic development of consumer and agricultural cooperation: monograph. Moscow: Dashkov i K Publishing and Trading Corporation. 2022. 336 p.

9. *Maksaev A.A., Kaurova O.V., Dianova V.Yu., Tkach A.V., Maloletko A.N.* Consumer cooperation in the infrastructure of wild crops of the constituent entities of the Russian Federation. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2020, no. 2, pp. 9–18.

10. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Matraeva L.V., Vasyutina E.S.* A Study of Barriers to the Development of Wholesale Food Markets in the Public Administration System of the Russian Federation. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 2, pp. 73–91.

11. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Development of Livestock Farming under Sanctions and Embargoes. *Economics of Agricultural and Processing Enterprises*, 2022, no. 7, pp. 35–42.

12. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer Cooperation in the Formation of Food Resources. *Russian Journal of Management*, 2020, vol. 8, no. 4, pp. 26–30.

13. *Nabieva A.R., Minnikhanov R.R. and others.* The Role and Tasks of Consumer Cooperatives of the Russian Federation in the New Economic Conditions, Including the Conditions of External Sanctions: Monograph. Moscow: Dashkov i K Publishing and Trading Corporation. 2023. 164 p.

14. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer Cooperatives in the Formation of Food Resources. *Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy*. 2023, no. 2, pp. 3–11.

15. *Tkach A.V., Kaurova O.V., Maloletko A.N.* Peasant (Farm) Households in the Food Supply System. *Economy of Agricultural and Processing Enterprises*, 2023, no. 4, pp. 41–47.

16. *Altukhov A.I., Maloletko A.N., Kaurova O.V. and others.* Cooperation in the System of Ensuring Food Security of Russia: Monograph. Moscow: Scientific Publishing Center Infra-M. 2025. 363 p.

17. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Development of the Consumer Cooperation System in the Regional Economy. *Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy*, 2025, no. 1, pp. 10–16.

18. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer Cooperation in the Agricultural Sector. *Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy*, 2025, no. 2, pp. 13–20.

19. *Tkach A.V., Kaurova O.V., Maloletko A.N.* Consumer cooperation in the system of procurement and marketing of agricultural products. *Nikonovskie readings*, 2025, no. 30, pp. 137–151.

20. *Antonov V.M.* Digitalization as a driver of development of the material services market in the Moscow agglomeration: empirical analysis and adaptation models. *OpenScience*, 2025, vol. 7, no. 3, pp. 49–66. DOI 10.51632/2658-7939-2025-7-3-49-66. EDN: FCXLCI.

21. *Grigorenko G.E., Malekhina P.Yu.* Russian companies in the global aviation leasing market. *OpenScience*, 2025, vol. 7, no. 2, pp. 79–89. DOI 10.51632/2658-7939-2025-7-2-79-89. EDN: GDJIAB.

Материал поступил в редакцию: 21.10.2025.

2025 А.А. Ткаченко*

УДК 368

СТРАХОВЫЕ УСЛУГИ, ИХ ХАРАКТЕРИСТИКА И ЗНАЧИМОСТЬ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА

INSURANCE SERVICES, THEIR CHARACTERISTICS, AND THEIR SIGNIFICANCE FOR THE MODERN MARKET

Аннотация. *В статье изучены основы страховых услуг, существующие формы страхования, показаны преимущества и особенности страхования, факторы, влияющие на рынок. Рынок страховых услуг – это особая социально-экономическая среда, где защита выступает объектом страхования со своей экосистемой. Рассмотрены особенности страхового рынка России, который развивается неравномерно. Поставленные основные задачи рынка страховых услуг – это устранение диспропорций различных подсистем, его интеграция в экономику. Изучена актуальность цифровых продуктов для человека и бизнеса.*

Abstract. *The article examines the basics of insurance services, the existing forms of insurance, the advantages and features of insurance, and the factors that influence the market. The insurance services market is a special socio-economic environment where protection is the object of insurance with its own ecosystem. The article discusses the features of the Russian insurance market, which is developing unevenly. The main objectives of the insurance services market are to eliminate the disproportions between different subsystems and integrate it into the economy. The article also explores the relevance of digital products for individuals and businesses.*

Ключевые слова: *страхование, рынок, продукты, услуги, задачи, факторы, формы, имущество, бизнес, экосистема, принципы.*

Keywords: *insurance, market, products, services, tasks, factors, forms, property, business, ecosystem, principles. insurance, market, products, services, tasks, factors, forms, property, business, ecosystem, principles.*

Введение. Страховому рынку России более 30 лет. В его развитии была заметна устойчивость и потенциал. Страховой рынок и его базовые услуги напрямую связаны со стоимостью товара и услуги в современной цифровой экономики. Положительное будущее для страхового рынка в России зависит от развития разных секторов экономики, уровня безработицы, рынка ипотеки и уровня жизни людей. Страховая услуга – это распределение рисков клиентов во времени для их сохранения и дальнейшего развития. Риск и время непосредственно связаны с деятельностью страховой компании. Страховые риски выражаются в денежном эквиваленте в зависимости от договора.

Основная часть. Страховой рынок имеет две услуги: страховые премии и страховые выплаты. Страховые премии оплачивает клиент страховой компании, страховые выплаты – это средства, выплачиваемые страховой компанией при наступлении страхового случая.

Ценовая политика страховой компании строится с учетом стоимости предмета страхования и возможным увеличением цен. Застраховать можно имущество, финансы, здоровье, жизнь человека или ответственность перед другими. Страховые услуги бывают обязательные и добровольные, с участием государства, социальные и частные. Страховые услуги классифицируются по формам, объектам, объемам и видам (рисунок 1, таблица 1).

Ткаченко Александр Андреевич *– аспирант, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: st109570@ruc.su.*

Alexander A. Tkachenko *– Postgraduate Student, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Рассмотрим какие услуги входят в личные и имущественное страхование. Личное страхование рассчитано на жизнь самого человека, который может заболеть, получить травму и т.д. Имущественное страхование больше связано со страхованием в предпринимательской деятельности, где существует много рисков (таблица 2).

В свою очередь страховые услуги имеют свою особенность в отличие от товара, продукта – они неосязаемы. В этой связи потребителю трудно понять и оценить их значимость, что она продается до самого процесса предпринимательской деятельности или когда человек здоров. Покупатель должен доверять страховщику и понимать, что его не обманут. Страховщик не может показать страховую услугу как товар. Страховые услуги нельзя хранить и производить впрок. Каче-

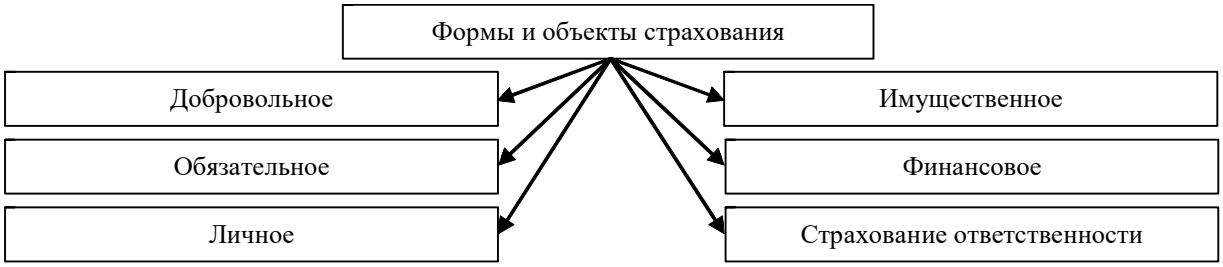

Рис. 1. Формы и объекты страхования

Источник: составлено автором.

Таблица 1

Классификация страховых услуг

Показатели	Характеристики
По формам	Обязательное Добровольное
По объектам	Имущественное Страхование ответственности Страхование работников
По объемам	Полное Частичное
По видам	Страхование кредитных рисков Страхование депозитных рисков Страхование инвестиционных рисков

Источник: составлено автором.

Таблица 2

Личное и имущественное страхование

Имущественное страхование			Личное страхование
Страхование имущества	**Страхование гражданской ответственности**	**Страхование предпринимательских рынков**	**Страхование жизни**
Страхование всех видов транспорта	Владельцев автотранспорта	Финансовые риски	Несчастные случаи, болезни
Страхование грузов	Владельцев других видов транспорта	Предпринимательские риски	Медицинское страхование
Сельскохозяйственное страхование (урожая, животных)	Организаций, эксплуатирующих опасные объекты	Перестрахование	Пенсионное страхование
Страхование имущества юридических лиц	За вред недостатков товаров, услуг, с учетом причиненного вреда третьим лицам	Взаимное страхование	Страхование жизни с постоянными страховыми выплатами
Страхование имущества граждан	Страхование за ненадлежащее использование обязательств по договору	Страховая брокерская деятельность	

Источник: составлено автором.

ство страховых услуг нельзя оценить сразу как товар. Страховые услуги нельзя сохранить для продажи или перепродажи. Страховая услуга изменчива и зависит от того, кто, где и когда ее оказывает.

В страховом маркетинге не высокие издержки по сравнению с производственным маркетингом. Для страхования нет необходимости иметь оборудование, сырье, здания, для него основой является страховые резервы и фонды (рисунок 2).

Страховые услуги оказываются в рыночных условиях на них влияют различные виды факторов [1]. Главные из них:

1. Состояние рыночной экономики и уровень цифровизации основных процессов.

2. Политическая стабильность и успешная система государственного управления.

3. Уровень жизни человека, наличие рабочего места, благополучие и развитие бизнеса в отраслях народного хозяйства на всей территории РФ.

4. Наличие законодательства и регулирование процесса оказания страховых услуг.

5. Государственное регулирование страховых услуг с учетом существующего риска на современном рынке.

6. Социальной значимости страхования для граждан и предпринимателей.

Страховой рынок – это особая социально-экономическая среда, где защита выступает объектом страхования. Страховые услуги можно представить как страховые цифровые продукты:

– повседневного спроса (например ОСАГО);

– продукты предварительного выбора (анализ, пригодность, цена);

– продукты пассивного спроса (потребитель не знает про эти услуги);

– экстренные продукты (медицинское страхование).

Страховые услуги могут выполняться по 50 видам, все зависит от страховой компании. Страховой рынок очень гибкий и взаимосвязан со страховой экосистемой, где есть государственное регулирование, объединение страховщиков и страхователей, профессиональные оценщики со своими страховыми продуктами (рисунок 3).

Сегодня в рыночной экономике страховые услуги выступают средством защиты бизнеса и благосостояния людей. Они стимулируют производство и создают современные процессы цифрового развития [2].

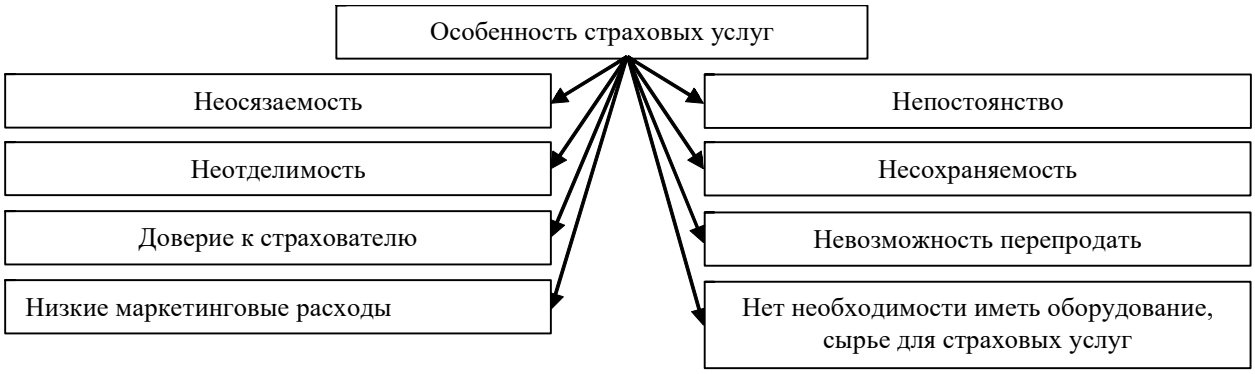

Рис. 2. Отличие страховых услуг от товара
Источник: составлено автором.

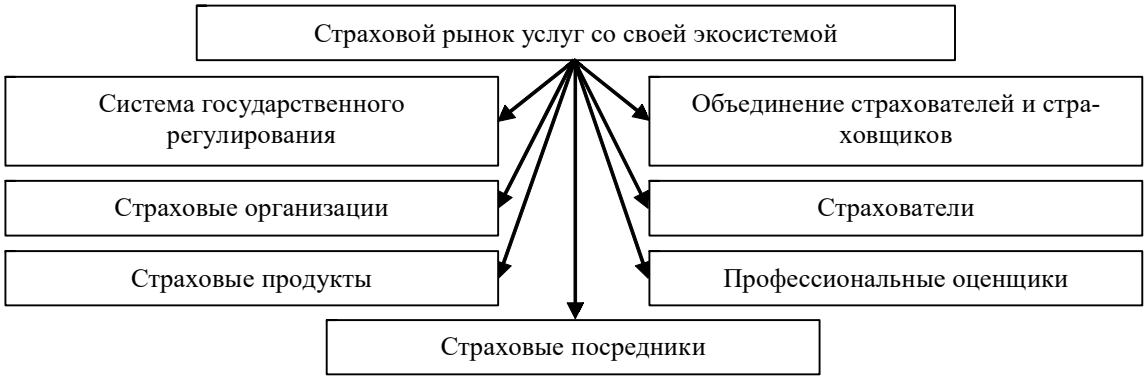

Рис. 3. Экосистема страхового рынка услуг
Источник: составлено автором.

Основные количественные и качественные показатели страховых услуг в России характеризуются изменением структуры рынка, ростом страховых премий, территориальной диспропорцией. Такие преобразования говорят о том, что необходимо применять новые страховые продукты. Для этого важно повысить финансовую грамотность и страховую культуру, проводить новые исследования страхового рынка России в условиях клиентоориентированной экономики, цифровой модели страхового бизнеса. Главными задачами при этом являются оценка основных индикаторов уровня цифровизации страхового рынка, изучение существующих диспропорций значимости инвестиций и роли индивидуальных страховых программ.

Рынок страховых услуг – это совокупность отношений между экономическими агентами по купле-продаже страховых продуктов. Он связан с формированием и распределением страховых фондов, предназначенных для страховой защиты. Развитие страхового рынка можно считать успешным если страховщики своевременно удовлетворяют постоянно меняющиеся потребности страхователей в страховой защите. Дистанционное обслуживание и цифровой формат призваны повысить привлекаемость страховых продуктов, удешевить стоимость обслуживания клиентов. Большое внимание на рынке страховых услуг уделяется внедрению инновационных и цифровых технологий через мобильные приложения [3]. Сегодня все отрасли народного хозяйства связаны с цифровизацией экономики и страховой рынок должен успевать за этими изменениями. Технический прогресс, развитие сети Интернет, индивидуальных и новых программ страхования позволит повысить эффективность и качество услуг. Современные исследования рынка страховых услуг показывают, что он становится более качественным и ориентированным на удовлетворение потребности страхователей в условиях цифровой трансформации экономики. Однако, низкая цифровизация страхового рынка, отсутствие индивидуальных предложений, преобладание унифицированных продуктов приводят к сокращению объемов страховых премий, снижению качества услуг, росту трудностей. Современные требования страхователей заключаются в простоте цифрового страхования, круглосуточным доступе к услугам, наличием необходимой информации для использования страховых услуг. Создание цифровой программы страховых услуг может решить многие вопросы для клиента [3].

В целом страховой рынок развивается неравномерно по территории России. Отрасли народного хозяйства в нашей стране поразному используют страхование. Центральный федеральный округ имеет наибольшие премии – до 60%. Практика показывает, что основная доля страховых премий приходится на личное страхование, что свидетельствует о трансформации страхового рынка, ослаблении имущественного страхования и усилении доли долгосрочного страхования жизни. Усовершенствовать развитие страхового рынка в территориальном и отраслевом аспекте может только внедрение цифровизации и индивидуальное страхование. Процесс цифровизации недостаточно затронул страховой рынок и механизм оказания страховых услуг иногда является малоэффективным.

Государственный институты власти следят за рынком страховых услуг, принимают правовые документы. В основе регламентирования страхового рынка лежит Федеральный закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27.11.1992 г. № 4015-1, определяющий принципы, формы, виды страховой защиты и требования к финансово устойчивым страховым компаниям [4].

Задачи, поставленные государством, страховым компаниям сегодня изменились и вышли на новый уровень своего развития. В первую очередь – это устранение диспропорции существующих подсистемах денежно-кредитной, бюджетной, валютной и страховой.

Во-вторых, рынок страховых услуг должен обеспечить устойчивое развитие цифровой экономики в производственной и непроизводственной сферах и регионах России. Должна быть сформирована система страховых институтов – инновационного, инвестиционного, финансово-кредитного характера.

В-четвертых, выполнение конституционных положений для каждого гражданина России через страховые услуги с целью повышения качества жизни населения.

В-пятых, интеграция российского страхового рынка с другими странами мира (БРИКС).

В-шестых, усиление значимости страховых услуг в период цифровой трансформации нашей экономики и защита от мошенников (рисунок 4).

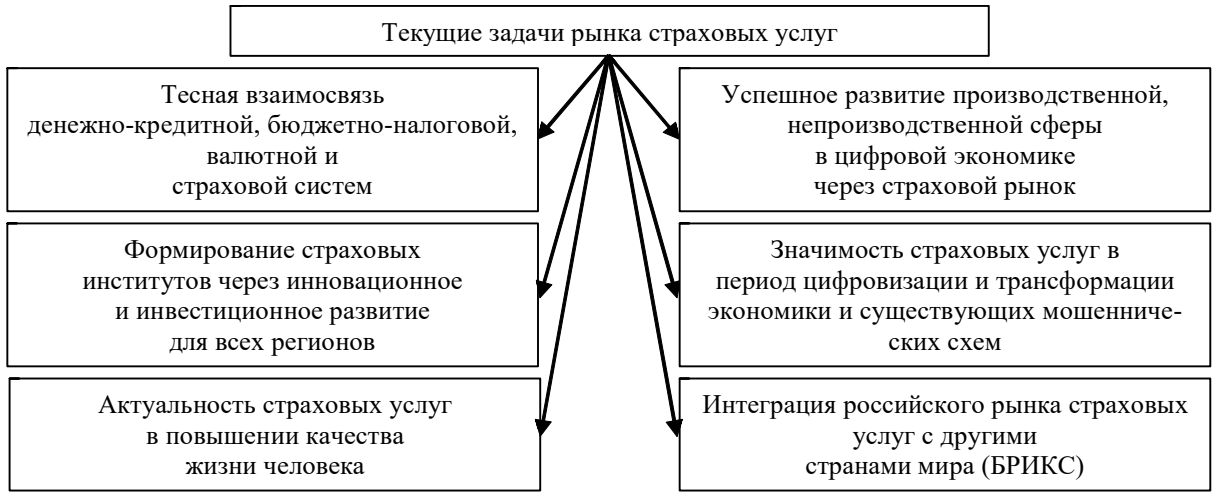

Рис. 4. Рынок страховых услуг и его задачи
Источник: составлено автором.

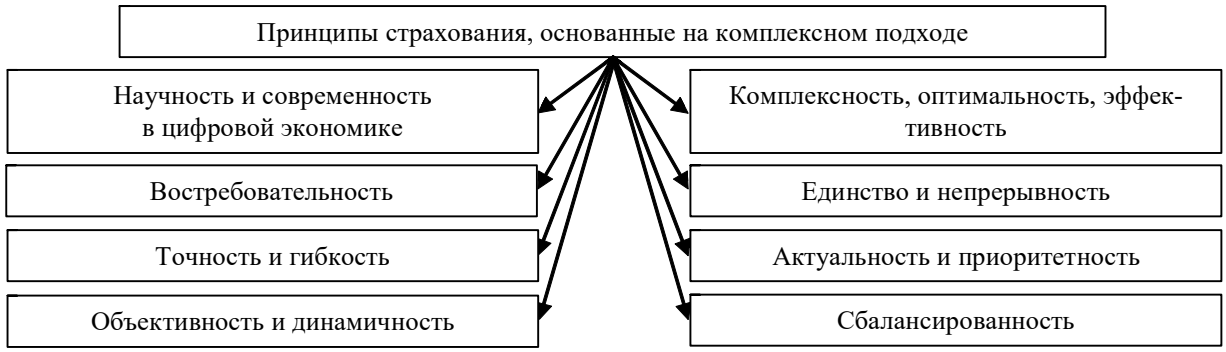

Рис. 5. Принципы страхования
Источник: составлено автором.

Рынок страховых услуг растет умеренными темпами. Сегмент страхования жизни возможен с учетом стагнации. Новым драйвером рынка может стать добровольное страхование самозанятых.

В свою очередь выполнение основных задач существующего рынка страхования невозможно без принципов, которые меняются и усовершенствуются с учетом изменений, происходящих на современном этапе, где правит цена, спрос, предложение и конкуренция между товарами, услугами, предприятиями и организациями (рисунок 5).

Принципы вытекают из тех функций, которые присущих страховому рынку – это необходимость, гибкость и точность оказания страховой услуги сбалансированность между всеми участниками процесса страхования с учетом конкретных услуг.

Заключение. В период страхования все рискуют в технологическом процессе их выполнения, они должны быть адаптированы и минимизированы. Актуально распространение франшиз, узкоспециализированных медицинских программ и телемедицины. Необходимо повысить пропаганду страхования жизни, бизнеса для разных поколений граждан. Страховым инспекторам необходимо чаще посещать предприятия малого бизнеса, расширять новые услуги страхования, повышать культуру обслуживания.

Список использованной литературы:

1. Страхование: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Экономика», «Менеджмент», квалификация (степень) «бакалавр» / Дембицкий и др. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 255 с.

2. Крутик А.Б., Никитина Т.В. Организация страхового дела: учебн. пос. СПб.: ИД «Бизнес-пресса», 2022.

3. Инновации в страховании: скорость, технологии, искусственный интеллект. // Эксперт РА. [Электронный ресурс]. URL: https://raexpert.ru/researches/insurance/ins _innovations_2025/.

4. Федеральный закон «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27.11.1992 г. № 4051-1» (в ред. ФЗ № 234-ФЗ от 26.03.2013).

5. Страхование имущества // Страховой бизнес: словарь-справочник / сост. Р.Т. Юлдашев. Москва: Анкил, 2005. 832 с. С. 649.

6. Что такое страхование ответственности: виды, примеры и особенности договора. [Электронный ресурс]. URL: https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=11003965.

7. Страхование предпринимательских рисков: что это такое и виды. [Электронный ресурс]. URL: https://rb.ru/stories/strahovanie-predprinimatelskih-riskov/.

8. Страхование финансовых рисков для бизнеса. [Электронный ресурс]. URL: https://ek-top.ru/articles/finansovaya-gramotnost/financial-risk-insurance/.

9. *Виноградова М.В., Каурова О.В., Малолетко А.Н.* Менеджмент в сервисе: учебное пособие. М.: Кнорус. 2016. 248 с.

10. *Pochinok N.B., Andryushchenko G.I., Savina A.N and other.* Place of Private Pension Funds in the Financial Market. *Asian Social Science*, 2015, vol. 11, no. 14, pp. 161–168.

11. *Григоренко Г.Э., Малехина П.Ю.* Российские компании на мировом рынке авиационного лизинга // OpenScience. 2025. Т. 7. № 2. С. 79–89. DOI 10.51632/2658-7939-2025-7-2-79-89. EDN: GDJIAB.

12. *Табачников Р.А.* Факторы и условия безопасного выхода на рынок продукции приволжских регионов // OpenScience. 2023. Т. 5. № 3. С. 68–80. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_3_68. EDN: EZPQEJ.

13. *Самыкин И.В.* Рынок искусственного интеллекта Российской Федерации: проблемы и перспективы развития // OpenScience. 2023. Т. 5. № 4. С. 135–145. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_4_135. EDN: ULEZDA.

References:

1. Insurance: a textbook for university students majoring in Economics and Management, Bachelor's degree / Dembitsky et al. Moscow: UNITY-DANA, 2019. 255 p.

2. *Krutik A.B., Nikitina T.V.* Organization of the insurance business: a textbook. St. Petersburg: Business Press Publishing House, 2022.

3. Innovations in insurance: speed, technology, artificial intelligence. // Expert RA. [Electronic resource]. URL: https://raexpert.ru/researches/insurance/ins_innovations_2025/.

4. Federal Law «On the Organization of Insurance Business in the Russian Federation» of November 27, 1992, No. 4051-1 (as amended by Federal Law No. 234-FZ of March 26, 2013).

5. Property Insurance // Insurance Business: Dictionary and Reference / comp. R.T. Yuldashev. Moscow: Ankil, 2005. 832 p. P. 649.

6. What is Liability Insurance: Types, Examples, and Features of the Contract. [Electronic resource]. URL: https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=11003965.

7. Insurance of Entrepreneurial Risks: What is it and What are its Types? [Electronic resource]. URL: https://rb.ru/stories/strahovanie-predprinimatelskih-riskov/.

8. Financial Risk Insurance for Business. [Electronic resource]. URL: https://ek-top.ru/articles/finansovaya-gramotnost/financial-risk-insurance/.

9. *Vinogradova M.V., Kaurova O.V., Maloletko A.N.* Service Management: A Study Guide. Moscow: Knorus. 2016. 248 p.

10. *Pochinok N.B., Andryushchenko G.I., Savina A.N and other.* Place of Private Pension Funds in the Financial Market. *Asian Social Science*, 2015, vol. 11, no. 14, pp. 161–168.

11. *Grigorenko G.E., Malekhina P.Yu.* Russian Companies in the Global Aviation Leasing Market. *OpenScience*, 2025, vol. 7, no. 2, pp. 79–89. DOI 10.51632/2658-7939-2025-7-2-79-89. EDN: GDJIAB.

12. *Tabachnikov R.A.* Factors and conditions for safe entry of products from the Volga regions into the market. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 3, pp. 68–80. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_3_68. EDN: EZPQEJ.

13. *Samykin I.V.* Artificial Intelligence Market of the Russian Federation: Problems and Development Prospects. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 4, pp. 135–145. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_4_135. EDN: ULEZDA.

Материал поступил в редакцию: 21.10.2025.

2025 А.Р. Сокоров*

УДК 332.1

РАЗРАБОТКА АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РАННЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РИСКОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

DEVELOPMENT OF AN ANALYTICAL SYSTEM FOR EARLY WARNING OF ECONOMIC SECURITY RISKS (ASEWERES) OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Аннотация. *В статье представлены результаты разработки аналитической системы раннего предупреждения рисков экономической безопасности (АС РВРЭБ). Обосновывается актуальность создания такой системы в связи с необходимостью мониторинга и прогнозирования рисков экономической безопасности региона. Предлагается концепция и этапы внедрения АС РВРЭБ, интегрирующей аналитические инструменты, экспертные оценки и прогностические методы. Представлены результаты апробации системы на основе ретроспективных данных Республики Татарстан и экспертных оценок, демонстрирующие ее функциональность и способность к идентификации рисков.*

Abstract. *The article discusses the development of an analytical system for early warning of economic security risks (EWRES system) for the Republic of Tatarstan. The relevance of creating such a system is justified due to the need to monitor and predict the economic security risks of the region. The concept and stages of implementing the EWRES system, which integrates analytical tools, expert assessments and predictive methods, are proposed. The system is tested based on retrospective data and expert assessments, demonstrating its functionality and ability to identify risks.*

Ключевые слова: *Экономическая безопасность, риски, аналитическая система, раннее предупреждение, Республика Татарстан, прогнозирование, экспертные оценки, ИИЭБ.*

Keywords: *Economic security, risks, analytical system, early warning, Republic of Tatarstan, forecasting, expert assessments, IIES.*

Актуальность исследуемой проблемы. Обеспечение экономической безопасности регионов РФ требует мониторинга, анализа и прогнозирования рисков. Анализ экономической безопасности Татарстана выявил неоднородность показателей, зависимость от внешних факторов и недостатки данных, что обуславливает необходимость разработки АС РВРЭБ. Научная новизна заключается в применении современных методов прогнозирования, включая машинное обучение, анализ больших данных и обработку естественного языка для анализа информационных рисков. Интегрированный подход позволит повысить точность прогнозов и перейти к превентивному управлению экономической безопасностью, адаптированному к специфике региона.

Цель исследования. В рамках исследования предлагается концепция и этапы внедрения АС РВРЭБ для Республики Татар-

Сокоров Артем Ришатович *– аспирант, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация); e-mail: sokorov99@mail.ru.*

Artem R. Sokorov *– Postgraduate Student, Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).*

стан. Система позиционируется как комплексное решение, интегрирующее аналитические инструменты, экспертные оценки и прогностические методы для обнаружения угроз экономической стабильности региона. Подчеркивается необходимость комплексного подхода к внедрению АС РВРЭБ в систему регионального управления, обеспечивающего бесшовную интеграцию и функциональную совместимость. Важным фактором является готовность управленческих структур к использованию информации, генерируемой системой, для принятия научно обоснованных решений.

Материалы и методы исследования. В исследовании использован комплекс методов, включающий систематизацию и агрегацию данных из разнородных источников с обеспечением их достоверности и защиты. Разработана многоуровневая система индикаторов экономической безопасности региона, характеризующая различные аспекты его развития. Созданы прогностические модели на основе статистического анализа, экспертных оценок и машинного обучения, учитывающие региональную специфику. Проведена оценка рисков и сценарное моделирование для выявления потенциальных угроз. Сформированы научно обоснованные рекомендации и варианты управленческих решений, направленные на предотвращение негативных последствий.

Результаты исследования и их обсуждение. АС РВРЭБ представляет собой модульный комплекс для автоматизации процессов выявления, анализа и прогнозирования рисков экономической безопасности региона [2, с. 19]. Система обладает масштабируемой архитектурой и интегрируется с существующей инфраструктурой. В основе системы лежит модуль сбора и обработки данных, обеспечивающий агрегацию, очистку и интеграцию информации из различных источников в унифицированное хранилище. Модуль формирования индикаторов выполняет автоматизированный расчет ключевых показателей экономической безопасности с возможностью параметрической настройки [1, с. 12]. Прогностическое моделирование осуществляется на основе статистических, эконометрических и экспертных моделей с механизмами калибровки и валидации. Модуль анализа рисков и сценарного моделирования обеспечивает комплексную оценку рисков и формирование сценариев развития ситуации [7]. На основе анализа формируются научно обоснованные рекомендации и варианты управленческих решений. Визуализация данных осуществляется посредством интерактивных инструментов [8, с. 75].

Управление доступом обеспечивает конфиденциальность и целостность информации. Функциональная модель АС РВРЭБ (IDEF0) детально отражает взаимосвязи между модулями, входные и выходные данные, управляющие воздействия и ресурсы, используемые в системе (рисунок 1).

Предлагаемая методика оценки экономической безопасности региона базируется на системном подходе и поэтапной оценке ключевых аспектов, учитывающих специфику территории.

Этап 1: Формирование системы индикаторов экономической устойчивости (структура ВРП, динамика промпроизводства, темпы роста ВРП, инвестиций, экспорта, импорта), социальной стабильности (уровень образования, уровень жизни, состояние рынка труда, здравоохранения, соцподдержка), развития человеческого потенциала (развитие спортивной инфраструктуры, молодежной политики, культуры).

Этап 2: Нормализация индикаторов линейным масштабированием (1):

$$X_norm = (X - X_min) / (X_max - X_min) \quad (1)$$

где: X_norm – нормализованное значение, X – фактическое, X_min – минимальное, X_max – максимальное значения. Определение весовых коэффициентов (экспертно, анализ данных, MAI).

Этап 3: Расчет интегрального индекса экономической безопасности (ИИЭБ) как взвешенной суммы нормализованных значений (2):

$$ИИЭБ = \sum (X_norm * W) \quad (2)$$

где: ИИЭБ – интегральный индекс, X_norm – нормализованное значение, W – весовой коэффициент.

Этап 4: Интерпретация и выработка рекомендаций на основе анализа динамики ИИЭБ и его составляющих, выявление сильных и слабых сторон.

Внедрение автоматизированной системы радиоволновой разведки экономической безопасности представляет собой итеративный процесс, включающий: разработку концепции и технического задания, прототипирование для оценки функциональности, создание полнофункциональной системы с интеграцией и

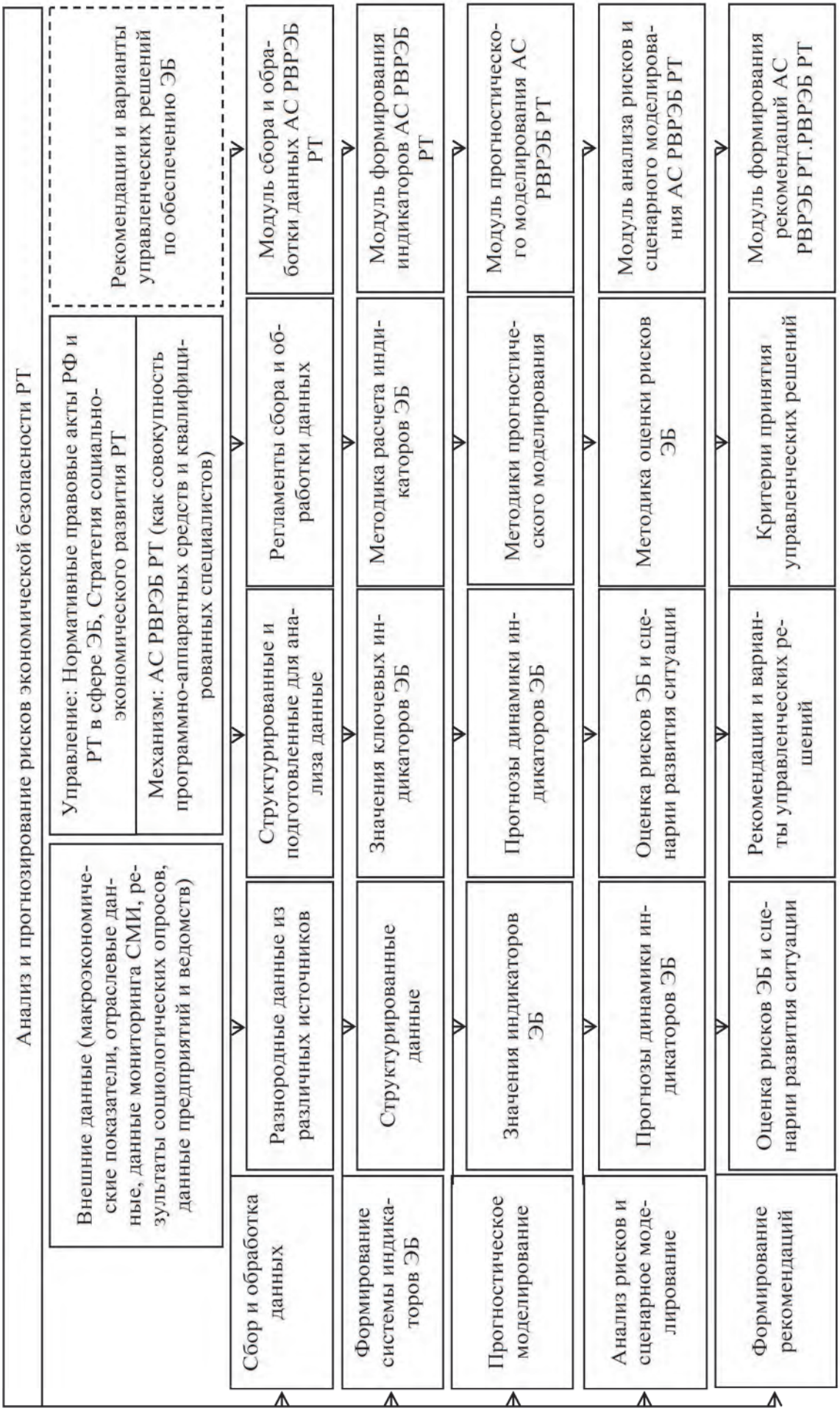

Рис. 1. Схема функциональной модели АС РВРЭБ РТ (IDEF0)

настройкой безопасности, обучение персонала, опытную эксплуатацию для выявления ошибок и промышленный перевод с обеспечением сопровождения. Апробация системы проводится на ретроспективных данных и экспертных оценках для определения прогностической точности. Эффективность оценивается на основе соответствия прогнозов реальной экономической динамике [3–6] (с использованием средней абсолютной ошибки – MAE и среднеквадратической ошибки – RMSE), способности к идентификации рисков и результативности управленческих решений.

Ключевым этапом исследования является апробация разработанной АС РВРЭБ на основе ретроспективных данных за период 2022–2024 гг., а также экспертных оценок. Полученные веса используем для расчета индикаторов (таблица 1).

Результаты апробации представлены в виде экспертных оценок с детальной интерпретацией и анализом представлены в таблице 2.

Анализ ретроспективных данных Интегрального Индекса Экономической Безопасности (ИИЭБ) Республики Татарстан демонстрирует его восприимчивость к экзогенным факторам, что обуславливает необходимость систематического мониторинга. Прогностическое моделирование предполагает рост ИИЭБ к 2025 году, детерминированный инвестиционными проектами и мерами по поддержанию экономического роста. Эскалация санкционного давления, инфляционная турбулентность и нестабильность геополитического ландшафта рассматриваются как основные угрозы. Учитывая зависимость региона от нефтедобывающего сектора, особое внимание уделяется вероятному снижению цен на нефть.

Для обеспечения устойчивого развития необходима комплексная стратегия, включающая диверсификацию экономики, импортозамещение, поддержку малого и среднего предпринимательства, стабилизацию инфляции и укрепление оборонного потенциала. Функциональность АС РВРЭБ подтверждена апробацией и обеспечивает идентификацию рисков, оценку их воздействия и разработку мер реагирования.

Выводы. В рамках исследования разработана и апробирована АС РВРЭБ для Республики Татарстан. Система обеспечивает

Таблица 1

Расчет индикаторов экономической устойчивости региона

Индикатор	2022 (X_norm)	2023 (X_norm)	2024 (X_norm)	2025 (X_norm) (Прогноз)
Сумма по I. Экономическая устойчивость	0,237	0,197	0,253	0,277
Сумма по II. Социальная стабильность	0,204	0,224	0,327	0,361
Сумма по III. Развитие человеческого капитала	0,297	0,132	0,206	0,231
ИИЭБ (Сумма по всем разделам)	0,738	0,553	0,786	0,869

Таблица 2

Результаты экспертных оценок и интерпретация

Риск/Возможность	Вероятность	Влияние	Меры реагирования
Риски			
1. Санкционное давление	Средняя	Сильное	Диверсификация рынков, импортозамещение, привлечение инвестиций из дружественных стран, поддержка МСБ
2. Рост инфляции	Высокая	Среднее	Сдерживание цен, поддержка уязвимых слоев, индексация, повышение эффективности производства
3. Снижение цен на нефть	Низкая	Сильное	Диверсификация экономики, поддержка альтернативных отраслей, резервные фонды, повышение энергоэффективности
4. Ухудшение геополитической обстановки	Средняя	Среднее	Укрепление обороноспособности, устойчивость инфраструктуры, информационная безопасность, поддержка патриотических инициатив
Возможности			
5. Крупные инвестпроекты	Высокая	Сильное	Сопровождение проектов, привлечение кадров, прозрачность и эффективность бюджетных средств, улучшение инвестиционного климата

сбор, обработку и анализ данных из разнородных источников, формирование индикаторов экономической безопасности, сценарное моделирование и разработку научно обоснованных управленческих решений.

Апробация системы на ретроспективных данных и экспертных оценках продемонстрировала ее функциональность и способность к идентификации рисков, а также подтвердила необходимость комплексной стратегии, включающей диверсификацию экономики, импортозамещение и поддержку малого и среднего предпринимательства для обеспечения устойчивого развития региона. Полученные результаты свидетельствуют о перспективах внедрения АС РВРЭБ в систему регионального управления для принятия научно обоснованных решений.

Список используемых источников:

1. *Бажанова М.И., Пашнин В.А.* Оценка уровня экономической безопасности Уральского федерального округа и его регионов в условиях новой реальности // Вестник экономики, управления и права. 2024. Т. 17. № 1. С. 5–17.

2. *Горошко С.К.* Теоретические аспекты экономической безопасности // Импортозамещение, научно-техническая и экономическая безопасность: сборник статей V Международной научно-технической конференции «Минские научные чтения-2022», Минск, 7–9 декабря 2022 г.: в 3 т. Т. 2. Минск: БГТУ, 2022. С. 18–23.

3. Итоги социально-экономического развития Республики Татарстан в 2024 году. Режим доступа: https://bit.ly/4n2avBC (дата обращения: 28.09.2025).

4. Минэкономразвития определило показатели экономики на 2025 год. Режим доступа: https://proftat.ru/minekonomrazvitiya-opredelilo-pokazateli-ekonomiki-na-2025-god (дата обращения: 28.09.2025).

5. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // Справочно-правовая система «Консультант плюс». Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения: 28.09.2025).

6. О социально-экономическом развитии Республики Татарстан в январе-сентябре 2024 года. Режим доступа: https://cesi.tatarstan.ru/file/pub/pub_4369401.pdf (дата обращения: 28.09.2025).

7. *Третьяков Д.В.* Организационно-методический инструментарий обеспечения экономической безопасности региона: тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 08.00.05, 2012. 173 с.

8. *Ульченко М.В., Пономарев Н.В.* Финансовая составляющая экономической безопасности регионов // Научные междисциплинарные исследования. 2020. № 5. С. 75–82.

9. *Малолетко А.Н., Чичканов П.С.* Проблемы влияния рекомендательных систем искусственного интеллекта на экономическую безопасность продавцов на маркетплейсах // OpenScience. 2024. Т. 6. № 1. С. 149–159.

10. *Малолетко А.Н., Чичканов П.С.* Влияние чат-ботов с искусственным интеллектом на экономическую безопасность объектов электронной торговли // OpenScience. 2023. Т. 5. № 1. С. 135–146.

11. *Малолетко А.Н., Зорин Г.Е.* Классификация видов и систематизация показателей видов угроз экономической безопасности при проникновении цифровой экономики // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2023. № 1. С. 63–71.

12. *Малолетко А.Н.* Концепция экономической безопасности развития системы высшего образования России: монография. Смоленск: Смоленская городская типография, 2009. С. 344.

13. *Набиева А.Р. Ткач А.В., Суглобов А.Е. и др.* Аграрная экономика регионов России в системе национальной продовольственной безопасности: монография. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2021. 354 с. ISBN 978-5-394-04933-0.

14. *Набиева А.Р., Ткач А.В., Суглобов А.Е. и др.* Региональное экономическое развитие потребительской и сельскохозяйственной кооперации: монография. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2022. 336 с.

15. *Набиева А.Р., Минниханов Р.Р. и др.* Роль и задачи потребительской кооперации Российской Федерации в новых экономических условиях, в том числе в условиях внешних санкций: монография. М.: Издательско-торговая корпорация Дашков и К», 2023. 164 с.

16. *Газарян Н.М., Кравцова О.В., Чусов И.А.* Теоретические базисы предтестовых бесед как составной части экономической защиты // OpenScience. 2025. Т. 7. № 1. С. 143–151. EDN: ZEMGWG.

17. *Корзун Б.А.* Анализ участников теневых экономических процессов, связанных с криптовалютой // OpenScience. 2024. Т. 6. № 4. С. 137–147. EDN: WMVPCQ.

18. *Логвинов И.Е., Арцытов Н.А.* Анализ рисков, связанных с расширением теневого сектора экономики в Российской Федерации // OpenScience. 2024. Т. 6. № 1. С. 160–169. EDN: RTUHHA.

References:

1. *Bazhanova M.I., Pashnin V.A.* Assessment of the Level of Economic Security of the Ural Federal District and its Regions in the Context of the New Reality. *Bulletin of Economics, Management and Law*, 2024, vol. 17, no. 1, pp. 5–17.

2. *Goroshko S.K.* Theoretical Aspects of Economic Security // Import Substitution, Scientific, Technical and Economic Security: Collection of Articles from the V International Scientific and Technical Conference «Minsk Scientific Readings-2022», Minsk, December 7–9, 2022: in 3 volumes, vol. 2. Minsk: BSTU, 2022, pp. 18–23.

3. Results of Socioeconomic Development of the Republic of Tatarstan in 2024. Access mode: https://bit.ly/4n2avBC (accessed: September 28, 2025).

4. The Ministry of Economic Development has determined economic indicators for 2025. Available at: https://proftat.ru/minekonomrazvitiya-opredelilo-pokazateli-ekonomiki-na-2025-god (accessed on September 28, 2025).

5. On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030: Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017, No. 203 // Consultant Plus Legal Reference System. Available at: http://base.consultant.ru (accessed on September 28, 2025).

6. On the socio-economic development of the Republic of Tatarstan in January–September 2024. Access mode: https://cesi.tatarstan.ru/file/pub/pub_4369401.pdf (date accessed: 28.09.2025).

7. *Tretyakov D.V.* Organizational and methodological tools for ensuring the economic security of a region: topic of a dissertation and abstract according to the Higher Attestation Commission of the Russian Federation 08.00.05, 2012. 173 p.

8. *Ulchenko M.V., Ponomarev N.V.* The financial component of regional economic security. *Scientific interdisciplinary research*, 2020, no. 5, pp. 75–82.

9. *Maloletko A.N., Chichkanov P.S.* Problems of the influence of artificial intelligence recommender systems on the economic security of sellers on marketplaces. *OpenScience*, 2024, vol. 6, no. 1, pp. 149–159.

10. *Maloletko A.N., Chichkanov P.S.* The Impact of Chatbots with Artificial Intelligence on the Economic Security of E-Commerce Objects. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 1, pp. 135–146.

11. *Maloletko A.N., Zorin G.E.* Classification of Types and Systematization of Indicators of Types of Threats to Economic Security during the Penetration of the Digital Economy. *Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy*, 2023, no. 1, pp. 63–71.

12. *Maloletko A.N.* The Concept of Economic Security for the Development of the Higher Education System in Russia: Monograph. Smolensk: Smolensk City Printing House, 2009. P. 344.

13. *Nabieva A.R. Tkach A.V., Suglobov A.E., et al.* Agrarian Economy of Russian Regions in the System of National Food Security: Monograph. Moscow: Dashkov i K Publishing and Trading Corporation, 2021. 354 p. ISBN 978-5-394-04933-0.

14. *Nabieva A.R., Tkach A.V., Suglobov A.E., et al.* Regional Economic Development of Consumer and Agricultural Cooperatives: Monograph. Moscow: Dashkov i K Publishing and Trading Corporation, 2022. 336 p.

15. *Nabieva A.R., Minnikhanov R.R., et al.* The Role and Tasks of Consumer Cooperatives of the Russian Federation in the New Economic Conditions, Including the Conditions of External Sanctions: Monograph. Moscow: Izdatelsko-torgovaya korporatsiya Dashkov i K, 2023. 164 p.

16. *Gazaryan N.M., Kravtsova O.V., Chusov I.A.* Theoretical bases of pre-test interviews as an integral part of economic protection. *OpenScience*, 2025, vol. 7, no. 1, pp. 143–151. EDN: ZEMGWG.

17. *Korzun B.A.* Analysis of participants in shadow economic processes related to cryptocurrency. *OpenScience*, 2024, vol. 6, no. 4, pp. 137–147. EDN: WMVPCQ.

18. *Logvinov I.E., Artsytov N.A.* Analysis of risks associated with the expansion of the shadow economy in the Russian Federation. *OpenScience*, 2024, vol. 6, no. 1, pp. 160–169. EDN: RTUHHA.

Материл поступил в редакцию: 27.10.2025.

2025 Г.С. Григорян, Е.А. Трушко, Н.О. Филиппов* *УДК 332.8*

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE HOUSING AND UTILITIES SECTOR AS A FACTOR IN ENSURING REGIONAL ECONOMIC SECURITY

Аннотация. *В статье на примере опыта Республики Татарстан исследуется трансформация роли жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) из источника системных рисков в ключевой инструмент обеспечения экономической безопасности региона. На основе анализа конкретных ситуаций (создание цифровых двойников инфраструктуры, внедрение AI-аналитики, мобильных платформ для населения) доказывается, что цифровизация ЖКХ позволяет не только прогнозировать и предотвращать аварии, сокращать бюджетные потери и привлекать инвестиции, но и повышать социальную стабильность.*

Особое внимание уделяется практическим аспектам и рискам цифровой трансформации, таким как кибербезопасность, цифровой разрыв среди населения и сопротивление персонала. В статье подробно разбираются стратегии Татарстана по минимизации этих угроз, включая внедрение гибридных решений для сельской местности, переобучение сотрудников и создание многоуровневой системы защиты от кибератак [1].

Abstract. *This article examines the transformation of the housing and utilities sector (HUS) from a source of systemic risks into a key tool for ensuring the economic security of a region, using the experience of the Republic of Tatarstan as a case study. By analyzing specific cases–such as the creation of digital infrastructure twins, the implementation of AI analytics, and the introduction of mobile platforms for citizens–the study demonstrates that the digitalization of the HUS not only enables the prediction and prevention of accidents, reduces budget losses, and attracts investments but also enhances social stability.*

Special attention is paid to the practical aspects and risks of digital transformation, including cybersecurity, the digital divide among the population, and employee resistance. The article provides a detailed analysis of Tatarstan's strategies for mitigating these threats, which include the implementation of hybrid solutions for rural areas, employee retraining, and the establishment of a multi-level cybersecurity system.

Григорян Генрих Самвелович *– аспирант, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: st109525@ruc.su.*

Genrikh S. Grigoryan *– Postgraduate Student, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Трушко Егор Александрович *– аспирант, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: st109552@ruc.su.*

Egor A. Trushko *– Postgraduate Student, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Филиппов Николай Олегович *– аспирант, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: st109571@ruc.su.*

Nikolay O. Filippov *– Postgraduate Student, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Ключевые слова: *цифровизация ЖКХ, экономическая безопасность, Татарстан, цифровые двойники, искусственный интеллект, умные счетчики, кибербезопасность, цифровой разрыв, переобучение кадров, эффективность управления.*

Keywords: *digitalization of the housing and utilities sector, economic security, Tatarstan, digital twins, artificial intelligence, smart meters, cybersecurity, digital divide, staff retraining, efficiency of management.*

Введение. Актуальность темы исследования обусловлено кризисным состоянием ЖКХ в России, где аварии угрожают экономике и социальной стабильности. Опыт Татарстана доказывает, что цифровизация превращает проблемную сферу в инструмент экономической безопасности, сокращая аварии и потери.

Основной целью исследования является анализ цифровизации жилищно-коммунального хозяйства в эффективный инструмент обеспечения экономической безопасности региона на примере успешного опыта Республики Татарстан.

Зимой 2021 года в одном из городов Поволжья лопнула труба теплотрассы. Два дня тысячи людей сидели без отопления при -25°С, а убытки бизнеса превысили 50 млн рублей. Через год похожая авария произошла в Казани, но здесь ее устранили за 4 часа. Разница в том, что Татарстан, вложился в «умные» системы прогнозирования и показал, что ЖКХ может быть не проблемой, а инструментом экономической безопасности.

Сегодня, когда санкции и кибератаки стали обыденностью, регионы России ищут способы защититься от коллапса. Жилищно-коммунальное хозяйство – идеальная мишень для кризисов: изношенные сети, долги населения, зависимость от устаревших технологий. Но есть и хорошие новости. Внедрение цифровых решений в ЖКХ – это не про веяние актуальных методов развития, а про выживание. Например, в Татарстане за три года снизили число аварий на 30%, а утечки бюджета – на 15%, просто подключив AI к анализу данных.

Цель статьи – разобраться, как цифровизация ЖКХ превращается в страховку от экономических угроз. Разобраться, почему Татарстан, еще в 2015 году требовал замены 60-ти процентов теплосетей, а сегодня стал IT-столицей коммунальной сферы. Как мобильное приложение для оплаты ЖКУ помогло снизить социальную напряженность? И главное – какие ошибки стоит избегать другим регионам на примере опыта Татарстана?

Используемые методы при написании работы:

– Анализ отчетов Минстроя Татарстана и Росстата [2–4].

– Интервью с IT-директором «ТатЖКХ» Айратом Сафиным.

– Кейсы: цифровые двойники сетей в Набережных Челнах, опыт Альметьевска по подключению сел к платформам.

Экономическая безопасность и ЖКХ: теория связи. Экономическая безопасность региона – способность территории выстоять под ударами кризисов, подобно иммунной системе человека бороться с вирусами. Ретроспектива: зимой 2020 года, когда пандемия парализовала страну, Татарстан не остановил модернизацию водоканалов. По итогу в Республике ни одного крупного сбоя в подаче воды, хотя соседние регионы неделями чинили аварии. Такая устойчивость – не случайность, а результат продуманной политики. Есть примеры и других регионов, где модернизация не проводилась. В 2022 году, после ухода западных компаний, многие области остались без запчастей для насосов. Те, кто не успел найти замену, столкнулись с коллапсом. Экономическая безопасность начинается с мелочей: если 70% теплосетей изношены, а управление ими зависит от иностранного софта – это большая проблема, которая отразиться со временем.

ЖКХ часто называют «слабым звеном» экономики, и не зря. Старые трубы, проржавевшие котельные, долги за коммуналку – все это не просто бытовые неудобства. В 2019 году в Дзержинске из-за отключения горячей воды люди неделю кипятили воду в ведрах. Итог – массовые митинги и падение доверия к власти. Но есть и обратная сторона: инвестиции в ЖКХ могут стать локомотивом развития. Например, в Уфе модернизация очистных сооружений снизила стоимость воды для предприятий на 12%, что привлекло в город новых инвесторов. Проблема в том, что многие регионы до сих пор видят в ЖКХ дыру в бюджете, а не возможность для роста.

Цифровизация коммунального сектора – это не про гаджеты для слесарей, а про контроль над рисками. Возьмем пример Набережных Челнов: здесь создали «цифрового двойника» теплосетей – виртуальную копию инфраструктуры, которая предсказывает аварии за неделю до их возникновения. За год это сократило прорывы труб на 25%. В Казани алгоритмы искусственного интеллекта анализируют потребление энергии, предотвращая перегрузки сетей. А в Санкт-Петербурге эксперимент с блокчейном для начислений ЖКУ сократил жалобы на 40%, исключив махинации. Главное, технологии убирают человеческий фактор. Как говорит Айрат Сафин, IT-директор «ТатЖКХ»: «Раньше слесарь мог «не заметить» утечку, чтобы не выезжать ночью. Теперь датчики шлют сигнал напрямую в диспетчерскую, и скрыть проблему невозможно» [5].

ЖКХ – не невидимый фон экономики, а ее фундамент. Если регион не контролирует трубы, счетчики и котельные, он строит будущее на песке. Цифровизация превращает коммуналку из угрозы в инструмент управления кризисами – но только там, где ее внедряют не для галочки, а для реальных изменений.

Цифровые решения в ЖКХ: опыт Татарстана. Еще десять лет назад в Татарстане 60% тепловых сетей были изношены до критического состояния, и это вызывало высокую аварийность, с которой каждую зиму приходилось бороться коммунальщикам. В 2015 году прорыв на магистрали в Нижнекамске оставил без отопления 20 тысяч человек на три дня. Это стало точкой невозврата. Власти региона поняли: старые методы больше не работают. Так началась цифровая революция, которая превратила Татарстан из аутсайдера в лидера ЖКХ России.

Первым шагом стало создание единой цифровой платформы для управления коммунальными системами. Представьте, что все котельные, водоканалы и электросети региона подключили к центру обработки данных, где алгоритмы в режиме реального времени анализируют давление в трубах, расход энергии и даже жалобы жителей. В Казани, например, умные счетчики с AI-аналитикой сократили потери воды на 20%. Датчики обнаруживали малейшие отклонения в потреблении – например, если житель забыл закрыть кран или где-то произошла утечка. Раньше на поиск таких проблем уходили недели, теперь – минуты.

Но настоящим прорывом стали «цифровые двойники» инфраструктуры. В Набережных Челнах виртуальные копии теплосетей предсказывают аварии за неделю до их возникновения. Система учитывает тысячи параметров: от температуры воздуха до вибрации труб. В 2022 году это помогло предотвратить крупный прорыв в промзоне, который мог остановить нефтеперерабатывающий завод. Экономия только на этом инциденте – 200 млн рублей.

Для жителей главным изменением стало приложение «ЖКХ Татарстана». Через него можно не только оплачивать счета, но и отслеживать качество услуг: например, если в вашем доме температура упала ниже нормы, система автоматически формирует заявку для аварийной службы. В 2023 году 90% жалоб решались дистанционно – без бесконечных звонков в управляющие компании. «Раньше приходилось неделями обивать пороги, чтобы доказать, что у нас холодные батареи. Теперь достаточно нажать кнопку в телефоне», – делится жительница Альметьевска Лилия Гараева.

За три года регион сократил утечки бюджета на 15%, а инвестиции в IT-стартапы ЖКХ выросли на 40%. Немалую роль сыграло доверие бизнеса: когда немецкая компания Henkel открывала завод в Зеленодольске, ключевым аргументом стала стабильность коммунальных услуг. «Мы не можем позволить себе простои из-за аварий. Здесь мы видим четкую систему управления рисками», – отметил представитель компании.

Однако путь Татарстана не был гладким. Первые попытки внедрить «умные» счетчики в селах провалились – оказалось, у 30% пенсионеров нет смартфонов. Пришлось разрабатывать гибридные устройства с SMS-оповещениями. А когда в 2021 году хакеры атаковали систему управления котельными в Казани, регион за два месяца создал киберштаб для защиты ЖКХ. Теперь все данные шифруются, а доступ к критической инфраструктуре имеют только сотрудники с многоуровневой аутентификацией [6].

Цифровизация ЖКХ в Татарстане – это не про технологии ради технологий. Это история о том, как превратить коммунальный сектор из источника угроз в инструмент экономической стабильности. Но главное – такой подход создает «подушку безопасности» для бизнеса, который больше не боится вкладываться в регион.

Риски цифровизации: стратегии минимизации угроз. Цифровизация ЖКХ – сложный механизм, где каждая деталь должна встать на свое место. Татарстан, стартовавший с амбициозных планов, быстро столкнулся с реалиями: кибератаками, цифровым разрывом и сопротивлением сотрудников. Но? вместо того? чтобы замедлиться, регион использовал эти вызовы как трамплин. Возьмем историю с кибератакой 2021 года, когда хакеры через устаревший код котельных в Казани едва не оставили город без тепла. Тогда выяснилось, что 80% ПО не обновлялось с 2018 года, а простые пароли были нормой. В ответ власти не просто залатали дыры – они пересобрали систему с нуля. Вместо импортных решений внедрили отечественные платформы вроде «Байкал», обязали все службы шифровать данные по стандартам ГОСТ, а сотрудников заставили раз в квартал отрабатывать кибератаки на реалистичных симуляторах [7]. Если в 2022 году хакеры прорывались к системам 12 раз, то к 2024-му – всего три, причем ни одна атака не парализовала работу [8].

Но технологии – лишь половина уравнения. В селах вроде Актанышского, где треть домов до сих пор освещается керосиновыми лампами, цифровые платформы изначально провалились. Пенсионеры не пользовались смартфонами, а интернет в глубинке работал плохо. Вместо резкого перехода, Татарстан вернул бумажные квитанции, но добавил на них QR-коды. Теперь жители деревень могут оплатить ЖКУ в почтовом отделении, а их данные через терминал синхронизируются с «облаком». Для тех, у кого нет возможности оплаты QR-кодами, запустили голосовых ассистентов – автообзвон с напоминаниями о платежах. Такой гибридный подход, охватил 95% населения, включая самые отдаленные районы.

Проблему с технологической автоматизацией решили следующим образом. Слесарей отправили на стажировки в IT-кластер «Иннополис», где те научились диагностировать утечки через нейросети. Тем, кто освоил технологии, подняли зарплаты на 15%, а идеи работников стали основой для новых сервисов – например, приложение для поиска прорывов по звуку, придуманное местными сантехниками. За два года текучесть кадров упала с 25% до 8%, а 70% сотрудников прошли переобучение.

Были и проблемы. Попытка внедрить блокчейн для управления отходами в Буинске провалилась – технология очистки воды от немецкого поставщика после санкций превратилась в груду металлолома. Но эти ошибки стали частью стратегии: регион научился тестировать новое на пилотах, а не бросаться в омут. Сегодня Татарстан – это не только история успеха, но и готовое руководство для других регионов. Как говорит глава Минцифры Айрат Хайруллин [9]:

«Мы перестали бояться проблем. Если в системе есть слабое место – мы его находим, прежде чем это сделают хакеры или мороз».

Именно такой подход – гибкий, прагматичный и чуть авантюрный – превратил цифровизацию из риска в главный козырь экономической безопасности.

Заключение. Цифровая трансформация жилищно-коммунального хозяйства, как демонстрирует опыт Татарстана, перестала быть экспериментом и превратилась в ключевой элемент экономической безопасности региона. Этот путь, полный проб, ошибок и неожиданных открытий, дает ответ на главный вопрос: как превратить изношенные сети и устаревшие процессы в инструмент устойчивости в условиях санкций, киберугроз и социальной напряженности.

Экономическая безопасность – это не абстрактный термин из учебников, а способность региона обеспечивать тепло, воду и свет даже в условиях внешнего давления [10]. В Татарстане, где еще в 2015 году 60% теплотрасс требовали срочной замены, цифровые технологии стали «иммунитетом» против системных рисков. Внедрение AI-аналитики потребления ресурсов, цифровых двойников инфраструктуры и платформ удаленного управления позволило:

– Сократить аварийность на 30% за счет прогнозирования износа. Например, в Набережных Челнах система предупредила о риске прорыва за неделю до события, предотвратив убытки в 200 млн рублей.

– Снизить бюджетные потери на 15% благодаря устранению «теневых» расходов. Автоматизация начислений ЖКУ исключила махинации, а умные счетчики сократили потери воды на 20% в Казани.

– Привлечь 10 млрд рублей инвестиций в IT-стартапы ЖКХ. Немецкий завод Schaefer выбрал Зеленодольск для строительства именно из-за стабильности коммунальных услуг.

Эти результаты доказывают: цифровизация ЖКХ – не статья расходов, а инвестиция в будущее. Как отметил министр ЖКХ Та-

тарстана: «Раньше мы тушили пожары. Теперь мы их предотвращаем – и это меняет правила игры» [11].

Опыт Татарстана – это не пошаговая инструкция, а сборник принципов, которые можно адаптировать под любую территорию.

1. Кибербезопасность – не роскошь, а необходимость.

Атака 2021 года на котельные Казани стала тревожным звонком для всех регионов. Решение Татарстана – трехуровневая защита (отечественное ПО, обязательное шифрование, кибердриллы) – показало, что безопасность должна быть встроена в каждый этап цифровизации. Для других регионов это означает:

– Отказ от устаревшего импортного оборудования в пользу локальных решений (например, платформы «Байкал»).

– Создание региональных киберштабов с участием специалистов ФСБ.

– Регулярный аудит систем на уязвимости.

Внедрение платформы «ЖКХ Татарстана» выявило проблему цифрового разрыва: 40% сельских жителей не могли пользоваться сервисами из-за отсутствия смартфонов или интернета. Ответом стали гибридные решения:

– QR-квитанции для оплаты в почтовых отделениях.

– Голосовые ассистенты с напоминаниями о платежах.

– Офлайн-терминалы с синхронизацией данных через флеш-накопители.

Этот подход позволил охватить 95% населения, включая отдаленные районы. Для других субъектов РФ это сигнал: технологии должны адаптироваться к людям, а не наоборот [12].

3. Люди – главный ресурс, а не препятствие.

Страх сотрудников ЖКХ перед автоматизацией («роботы заберут работу») стал серьезным вызовом. Татарстан превратил угрозу в возможность через:

– Переобучение кадров. 500 слесарей прошли курсы в IT-кластере «Иннополис», освоив работу с IoT-системами.

– Геймификацию труда. Бонусы за снижение времени устранения аварий повысили вовлеченность на 40%.

– Краудсорсинг идей. Приложение для поиска утечек по звуку, созданное сантехниками из Набережных Челнов, стало частью региональной платформы. Текучесть кадров упала с 25% до 8%, а 70% сотрудников ЖКХ прошли переквалификацию.

Успех Татарстана открывает путь для системных изменений в масштабах страны. Но для этого необходимы:

1. Единые стандарты данных.

Совместимость региональных платформ позволит создать федеральную систему мониторинга ЖКХ. Например, данные о состоянии сетей из Татарстана и Свердловской области можно анализировать вместе, прогнозируя межрегиональные риски.

2. Стимулы для бизнеса.

– Налоговые каникулы для IT-компаний, разрабатывающих решения для ЖКХ.

– Гранты на пилотные проекты в малых городах (например, внедрение умных счетчиков в условиях низкой скорости интернета).

3. Образовательная инфраструктура.

– Введение курсов «Цифровой слесарь» в колледжах.

– Программы обмена опытом между регионами (стажировки в Татарстане для сотрудников ЖКХ из других субъектов).

Итог: когда технологии служат людям. Цифровизация ЖКХ в Татарстане – это не история про гаджеты и алгоритмы. Это история про то, как технологии меняют качество жизни. Когда пенсионерка в Актанышском районе оплачивает ЖКУ через QR-код на квитанции, а инженер в Набережных Челнах предотвращает аварию с помощью нейросети – экономическая безопасность перестает быть абстракцией. Она становится осязаемой, как теплая батарея зимним утром или вода из крана без примесей.

Опыт Татарстана доказывает: даже в условиях ограничений можно не просто выживать, а создавать новые стандарты. Как сказал один из местных жителей: «Раньше мы молились, чтобы трубы не лопнули. Теперь мы знаем, что они под контролем». Именно это доверие – между людьми, технологиями и властью – становится главным капиталом региона в эпоху неопределенности.

Если в 2020 году цифровизация ЖКХ казалась фантастикой, то сейчас, в 2025-ом, Татарстан показал: будущее коммунальной сферы уже наступило. Осталось лишь сделать его доступным для всех.

Списки используемых источников:

1. *Баранова И.А., Савинова Е.А.* Развитие сферы ЖКХ региона в контексте цифровой трансформации российской экономики // Региональная и отраслевая экономика. 2025. С. 91–97.

2. Доклад Минстроя РФ «Энергоэффективность ЖКХ». 2022.

3. Росстат. Статистический сборник «Регионы России». 2021.

4. Росстат. Бюллетень «Энергоэффективность регионов». 2023.

5. Интервью с IT-директором «ТатЖКХ» Айратом Сафиным. РБК. 27.02.2025.URL: https://rt.rbc.ru/tatarstan/27/02/2025/67c0582c9a7947391d672f3e.

6. НИИ ЖКХ. Исследование «Цифровизация в селах». 2022.

7. НИУ ВШЭ. Аналитический отчет «Импортозамещение в ЖКХ». 2023.

8. Правительство Татарстана. «Итоги цифровизации ЖКХ за 2023 год». 2024.

9. Отчет Минцифры РФ «Кибербезопасность критической инфраструктуры». 2022.

10. *Елисеев Д.Г., Пасмурцева Н.Н.* Цифровая трансформация городской среды: инновации, вызовы и перспективы развития // Вестник науки. 2025. С. 398–402.

11. Интервью с министром ЖКХ Татарстана. «Реальное время». 2023.

12. Мобильное приложение «ЖКХ Татарстана». URL: https://жкх-татарстан.рф.

13. *Малолетко А.Н., Чичканов П.С.* Проблемы влияния рекомендательных систем искусственного интеллекта на экономическую безопасность продавцов на маркетплейсах // OpenScience. 2024. Т. 6. № 1. С. 149–159.

14. *Малолетко А.Н., Чичканов П.С.* Влияние чат-ботов с искусственным интеллектом на экономическую безопасность объектов электронной торговли // OpenScience. 2023. Т. 5. № 1. С. 135–146.

15. *Малолетко А.Н., Зорин Г.Е.* Классификация видов и систематизация показателей видов угроз экономической безопасности при проникновении цифровой экономики // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2023. № 1. С. 63–71.

16. *Малолетко А.Н.* Концепция экономической безопасности развития системы высшего образования России: монография. Смоленск: Смоленская городская типография, 2009. С. 344.

17. *Набиева А.Р. Ткач А.В., Суглобов А.Е. и др.* Аграрная экономика регионов России в системе национальной продовольственной безопасности: монография. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2021. 354 с. ISBN 978-5-394-04933-0.

18. *Набиева А.Р., Ткач А.В., Суглобов А.Е. и др.* Региональное экономическое развитие потребительской и сельскохозяйственной кооперации: монография. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2022. 336 с.

19. *Набиева А.Р., Минниханов Р.Р. и др.* Роль и задачи потребительской кооперации Российской Федерации в новых экономических условиях, в том числе в условиях внешних санкций: монография. М.: Издательско-торговая корпорация Дашков и К», 2023. 164 с.

20. Антонов В.М. Цифровизация как драйвер развития рынка материальных услуг в Московской агломерации: эмпирический анализ и модели адаптации // OpenScience. 2025. Т. 7. № 3. С. 49–66. DOI 10.51632/2658-7939-2025-7-3-49-66. EDN: FCXLCI.

21. Ершов И.М. Влияние санкций и импортозамещения на электронную оптовую торговлю в РФ // OpenScience. 2025. Т. 7. № 3. С. 39–48. DOI 10.51632/2658-7939-2025-7-3-39-48. EDN: ERWPLJ.

22. Чернаков В.Ю. Трансформация торговли в современных условиях цифровизации и влияние технологии на бизнес-процессы // OpenScience. 2025. Т. 7. № 2. С. 117–126. DOI 10.51632/2658-7939-2025-7-2-117-126. EDN: PVLXGZ.

23. Каурова О.В., Зорин Г.Е. Концепция «Цифровая кооперация регионов» как мера повышения экономической безопасности в цифровом пространстве // OpenScience. 2023. Т. 5. № 1. С. 78–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_78. EDN: IMAYIP.

References:

1. Baranova, I.A., Savinova, E.A. Development of the Regional Housing and Utilities Sector in the Context of the Digital Transformation of the Russian Economy. *Regional and Branch Economics*, 2025, pp. 91–97.

2. Report of the Ministry of Construction of the Russian Federation «Energy Efficiency of Housing and Utilities». 2022.

3. Rosstat. Statistical Digest «Regions of Russia». 2021.

4. Rosstat. Bulletin «Energy Efficiency of Regions». 2023.

5. Interview with Airat Safin, IT Director of Tatar Housing and Utilities. RBC. 27.02.2025. URL: https://rt.rbc.ru/tatarstan/27/02/2025/67c0582c9a7947391d672f3e.

6. Research Institute of Housing and Utilities. Study «Digitalization in Villages». 2022.

7. HSE University. Analytical report «Import Substitution in the Housing and Utilities Sector». 2023.

8. Government of Tatarstan. «Results of Housing and Utilities Digitalization in 2023». 2024.

9. Report of the Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation «Cybersecurity of Critical Infrastructure». 2022.

10. *Eliseev, D.G., Pasmurtseva, N.N.* Digital Transformation of the Urban Environment: Innovations, Challenges, and Development Prospects. *Science Bulletin*. 2025, pp. 398–402.

11. Interview with the Minister of Housing and Utilities of Tatarstan. Realnoe Vremya. 2023.

12. Mobile application «Housing and Utilities of Tatarstan». URL: https://жкх-татарстан.рф.

13. *Maloletko A.N., Chichkanov P.S.* Problems of the Impact of Artificial Intelligence Recommender Systems on the Economic Security of Sellers on Marketplaces. *OpenScience*, 2024, vol. 6, no. 1, pp. 149–159.

14. *Maloletko A.N., Chichkanov P.S.* The Impact of Chatbots with Artificial Intelligence on the Economic Security of E-Commerce Objects. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 1, pp. 135–146.

15. *Maloletko A.N., Zorin G.E.* Classification of Types and Systematization of Indicators of Threat Types to Economic Security during the Penetration of the Digital Economy. *Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy*, 2023, no. 1, pp. 63–71.

16. *Maloletko A.N.* The Concept of Economic Security for the Development of the Higher Education System in Russia: Monograph. Smolensk: Smolensk City Printing House, 2009. P. 344.

17. *Nabieva A.R., Tkach A.V., Suglobov A.E., et al.* Agrarian Economy of Russian Regions in the System of National Food Security: Monograph. Moscow: Dashkov i K Publishing and Trading Corporation, 2021. 354 p. ISBN 978-5-394-04933-0.

18. *Nabieva A.R., Tkach A.V., Suglobov A.E., et al.* Regional Economic Development of Consumer and Agricultural Cooperatives: Monograph. Moscow: Dashkov i K Publishing and Trading Corporation, 2022. 336 p.

19. *Nabieva A.R., Minnikhanov R.R. and others.* The Role and Tasks of Consumer Cooperatives of the Russian Federation in the New Economic Conditions, Including the Conditions of External Sanctions: Monograph. Moscow: Dashkov i K Publishing and Trading Corporation, 2023. 164 p.

20. *Antonov V.M.* Digitalization as a Driver of Development of the Material Services Market in the Moscow Agglomeration: Empirical Analysis and Adaptation Models. *OpenScience*, 2025, vol. 7, no. 3, pp. 49–66. DOI 10.51632/2658-7939-2025-7-3-49-66. EDN: FCXLCI.

21. *Ershov I.M.* The Impact of Sanctions and Import Substitution on Electronic Wholesale Commerce in the Russian Federation. *OpenScience*, 2025, vol. 7, no. 3, pp. 39–48. DOI 10.51632/2658-7939-2025-7-3-39-48. EDN: ERWPLJ.

22. Chernakov V. Yu. Transformation of Trade in the Modern Conditions of Digitalization and the Impact of Technology on Business Processes. *OpenScience*, 2025, vol. 7, no. 2, pp. 117–126. DOI 10.51632/2658-7939-2025-7-2-117-126. EDN: PVLXGZ.

23. *Kaurova O.V., Zorin G.E.* The Concept of «Digital Cooperation of Regions» as a Measure to Improve Economic Security in the Digital Space. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 1, pp. 78–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_78. EDN: IMAYIP.

Материал поступил в редакцию: 28.10.2025.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КООПЕРАЦИИ

Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В., Балалова Е.И.
Предпосылки кооперации малых предприятий в регионах России 3

Глинская О.С., Газарян Н.М., Клеткина Ю.А., Симонова Н.Н.
Роль учетных процессов в развитии системы кооперации 12

Гнездова Ю.В., Салютина Т.Ю., Платунина Г.П., Валигурский Д.И.
Роль промышленных предприятий в системе потребительской кооперации 20

Магомедов М.Д.
Кооперирование сельскохозяйственных и хлебоприемных предприятий Российской Федерации 27

Новичков Н.В., Моисеева О.А.
Совершенствование государственного регулирования в сфере сельскохозяйственной кооперации 32

Побединский П.В., Зворыкина Т.И.
Межрегиональная кооперация при проведении научно-технологической политики 40

Дубаделов С.И.
Развитие потребительской кооперации в сельской территории России 48

Майоров А.И.
Анализ закупочной деятельности потребительской кооперации в Ивановский области 57

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Набиева А.Р., Анваров Н.Н.
Структурные сдвиги в сельском хозяйстве России 66

Морозова Н.И., Мичурин В.В.
Концептуальные основы применения экосистемного подхода к развитию региональных социально-экономических систем 74

Зюкин В.Д., Блау С.Л.
Обоснование системы ключевых показателей эффективности для управления ресурсным потенциалом в жилищно-коммунальном хозяйстве 81

Черных И.А., Чернова Д.В.
Влияние сферы физкультурно-спортивных услуг на социально-экономическое развитие национальной экономики 88

Колесникова О.В., Суворова Е.В., Глубоков С.А.
Влияние рекламы на банковский сектор в условиях цифровизации 98

Софронова Т.С.
Северный завоз: от интегральной кооперации до информационной платформы 108

Нечаев М.Е.
Ресурсный потенциал IT-отрасли: анализ концептуальных подходов и структурных компонентов в условиях цифровой трансформации 119

Роткевич Т.А.
Прогнозирование динамики электропотребления и электроёмкости ВРП как элемент программы регионального социально-экономического развития 125

Звагельский А.В.
Влияние Евразийского союза на продовольственный рынок России 134

Ткаченко А.А.
Страховые услуги, их характеристика и значимость для современного рынка 141

Сокоров А.Р.
Разработка аналитической системы раннего предупреждения рисков экономической безопасности Республики Татарстан 147

Григорян Г.С., Трушко Е.А., Филиппов Н.О.
Цифровая трансформация жилищно-коммунального хозяйства как фактор обеспечения экономической безопасности региона 153

CONTENTS

THE THEORY AND PRACTICE OF COOPERATION

O.V. Kaurova, A.N. Maloletko, A.V. Tkach, E.I. Balalova
Preconditions for cooperation of small enterprises in Russian regions 3

O.S. Glinskaya, N.M. Gazaryan, Ju.A. Kletkina, N.N. Simonova
The role of accounting processes in the development of the cooperation system 12

Ju.V. Gnezdova, T. Yu. Salutina, G.P. Platunina, D.I. Valigursky
The role of industrial enterprises in the system of consumer cooperation 20

M.D. Magomedov
Cooperation of agricultural and grain receiving enterprises of the Russian Federation 27

N.V. Novichkov, O.A. Moiseeva
Improvement of state regulation in the field of agricultural cooperation 32

P.V. Pobedinskiy, T.I. Zworykina
Interregional cooperation in the implementation of scientific-technological policy 40

S.I. Dubadelov
Development of consumer cooperation in rural territories of Russia 48

A.I. Mayorov
Procurement analysis of consumer cooperatives in the Ivanovo region 57

REGIONAL AND INDUSTRY ECONOMIES

A.R. Nabieva, N.N. Anvarov
Structural changes in Russian agriculture 66

N.I. Morozova, V.V. Michurin
Conceptual foundations of application of ecosystem approach to the development of regional socio-economic systems 74

V.D. Zyukin, S.L. Blau
Substantiation of the system of key performance indicators for resource potential management in housing and communal services 81

I.A. Chernykh, D.V. Chernova
The impact of the sphere of physical culture and sports services on socio-economic development national economy 88

O.V. Kolesnikova, E.V. Suvorova, S.A. Glubokov
The impact of advertising on the banking sector in the context of digitalization 98

T.S. Sofronova
Northern delivery: evolving from integrated cooperation to digital management 108

M.E. Nechaev
Resource potential of IT-industry: analysis of conceptual approaches and structural components under conditions of digital transformation 119

T.A. Rotkevic
Forecasting the dynamics of electricity consumption and electrical consumption of GRP as an element of the regional socio-economic development program 125

A.V. Zvagelsky
The impact of the Eurasian Union on the Russian food market 134

A.A. Tkachenk
Insurance services, their characteristics, and their significance for the modern market 141

A.R. Sokorov
Development of an analytical system for early warning of economic security risks (aseweres) of the Republic of Tatarstan 147

G.S. Grigoryan, E.A. Trushko, N.O. Filippov
Digital transformation of the housing and utilities sector as a factor in ensuring regional economic security 153

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ЦЕНТРОСОЮЗА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КООПЕРАЦИИ»

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
кооперативного сектора экономики

№ 4 Октябрь-Декабрь 2025 г.

Научно-теоретический журнал

Ответственный за выпуск *А.В. Ткач*
Технический редактор *С.Ю. Кирьянов, Е.С. Кодрян*
Компьютерная верстка и макет *С.Ю. Кирьянов*

Материалы публикуются в авторской редакции, точка зрения авторов может не совпадать с мнением редколлегии журнала.
При перепечатке материалов ссылка на журнал «Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики» обязательна

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-38466 от 08 декабря 2009 г.

Подписано в печать 26.12.2025. Формат 60x90 1/8.
Бумага офсетная. Гарнитура «Peterburg».
Печать офсетная. Объем 20,50 п.л. Тираж 1000 экз.

АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации».
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. В. Волошиной, 12/30.
Отпечатано в типографии ООО «ПКФ «СОЮЗ–ПРЕСС»
150062, г. Ярославль, пр-д Доброхотова, 16-158, тел. (4852) 58-76-39, 58-76-33

© Российский университет кооперации, 2025